Статут Великого Княжества Литовского

Вшанаснѣшого гдра короля Его мти
Жикгимонта третего накоронации
въкракове выданый року
а ф пи.

Смотрите што маете чинити - бо неправдивые судъ
члвчегоалисудъ Божій - А што кольвекъ чудзиземъ вас
васъ чтвалить - нехай будзе вовасъ страхъ господынъ васъ
Ады - А справуйте вси щиро - ведлугъ Господа Бога
нашимъ неправости - аны брановання чтобъ - ани под
даньства даровъ.

Милуйте справедливость - которыя судзите зіміло.
Хто любитъ неправду - тотъ ненавидитъ души своей -
Правам судзите сыновє человечитіи -

Книги ii парали
Глава - ѳ і

Мудро салом
глава - а
ѱало - і -
Ѱало - їѯ -

Злаки и Запрыбильемъ короля Его мти
Вильни - друкованы вдому мамоничовъ.

СТАТУТ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА.

1588

Роздел первый. О персоне нашой господарьской

Артыкул 1

Вси обыватели Великого князства Литовского тым одным правом писаным и от нас даным сужоны быти мають.

Напрод мы, господар, обецуем и шлюбуем под тою ж присегою, которую учынили есмо всим обывателем всих земль паньства нашого, великого князства литовского, иж всих княжат панов рад, духовных и светских, панов хоруговных, шляхту, места и всих подданых наших и всих станов в том панстве нашом Великом князстве Литовском и иных всих земль, здавна ку тому паньству прислухаючых, почоншы от вышшого стану аж до нижшого, тыми одными правы и артыкулы, в том же статуте нижей писаными и от нас даными, судити и справовати маем. Также чужоземцы заграничники великого князства литовского, приездчые и яким колвек обычаем прибылые люди тым же правом мають быть сужоны и на тых врядехь где хто выступить.

Артыкул 2

Мы, господар, шлюбуем никого не карати на заочное поведанье, хотя бы дотыкалося маестату нашого господарского ображенья або здрады речы посполитое. А хто бы теж на кого што несправедливе в тых речах вел около ображенья маестату нашого господарского або

здрады речы посполитое, а не довел, тым сам каран быти маеть.

Теж предречоным прелатом, княжатом, паном радам, духовным и светским, паном хоруговным, шляхте и местам земль великого князства литовского и всих иных земль, здавна и тепер до того панства великого князства литовского належачых, обецуем словом нашым господарским, иж на жадного чоловека выданье або осоченье явное, таемное подозренье тых станов, вышей мененых, которою колвек виною пенежною, крывавою, везеньем албо достоеньств, врядов або именья одыймованьем винити и карати не маем и не будем, ажбы перво на сойме у суду явным рядом и поступком права, коли жалобник, то ест повод и отпор обжалованый очевисте стануть и достаточне наконець будут поконаны. Которые по суде и по таковом поконанью винные мають быти карани виною в арьтыкулех, нижей описаных, меновите назначоною. А хто бы теж колвек кого обмовляючы в тых речах около ображенья маестату нашого або здрады речы посполитое винил ку соромоте а зельживости, а шло бы таковому обвиненому о честь або о горло, або которое колвек каранье, тогды тот, хто на кого мовить и ведет, а не доведет, тым караньем сам каран быти маеть.

Артыкул 3

Ображенье маестату нашого господарского в чом се розумети маеть и яко за то карати.

Коли бы хто змову або спикненье, або бунт учинил на здоровье наше, господарское, хотя бы пан бог уховал, иж бы оная змова не была учинком пополнена, таковый за слушным доводом, яко о том нижей в артыкуле пятом сего розделу ест

описано, честь, горло и именья тратить. Теж маестат наш ображон бываеть с тое причины, гды бы ся хто бунтовал, покой посполитый взрушаючи, против нас, господаря, або ку шкоде речи посполитое мынцу без воли нашое бил, або по зейштью з сего света нашом господарском, также и потомков наших, королей полских и великих князей литовских, хотечи хто осести и опановати тое панство великое князство и господарем на нем быти, и войско, люд служебный збирал, выводил. Хто бы теж з неприятельми нашими порозуменье мел, листы до них або послы, радечи против нам, господару и речи посполитой, або остерегаючи слал, тым неприятелем якую помоч давал. Хто бы теж замок наш неприятелю здрадою подал, кроме причины голоду гвалтовного. Хто бы теж люди неприятелские в панство нашо великое князство литовское здрадливе привел, а то бы на него слушне а справедливе было переведено таким же доводом, яко нижей написано, таковый с права, кром суду нашого с паны радами нашими великого князства литовского, честь и горло тратит. А сынове такового зрайцы дорослые, и которые бы теж за доводом слушным оказалися быть ведомыми тое здрады отцовское, также честь и горло тратити мають. А тые сынове, которые бы не были лет зуполных дорослых, або другие, и дорослыми будучы, а тое здрады отцовское не были бы ведоми, таковые чести ани горла не будуть тратити, однак же и таковые недорослые и дорослые а здрады неведомые сынове за таковый выступ отца своего от всих именей отчизных, выслужоных и которым колвек обычаем набытых вечне отпасти мають. Але вси именья здрайцы такого мимо детей и близких на реч посполитую и на нас, господара, ку столу нашому великому князству припадати будуть. А жоны таковых здрадец, которые не будут ли ведали тое здрады мужов своих, а с того ся выведуть присегами своими, таковые именей своих отчистых и материстых и вена, перед учинком тое здрады им

от мужей их описаного, не тратят. А дочки теж тых здрадец, ачколвек почстивости своее не тратят, але до именей отчистых не прийдуть. Толко по смерти маток своих до именей материстых и до вена матчиного восполок из сынами, яко вышей описано невинными, водле права их прирожоного приходити мають.

Артыкул 4

О ображенье маестату нашого господарского, иж кождый обвиненый справоватися винен. И о том, хто перестережеть и где таковых судити. Также о словном мовенью або писанью о господару.

Теж, коли бы хто якого ж кольвек стану был найден явне подойзраный, иж маестат наш господарский образил, таковому жаден привилей, ани зацность, ани достоенство не маеть помагати, ани ся он им щитити можеть, абы ся не мел справовати, и где будеть правом поконан абы не мел каран быти. А хто бы в час перед учинком, милуючи пана бога и пана своего и реч посполитую, справедливе перестерег або обявил таковые речи, тот маеть ласку нашу господарскую мети и чти подвышенья годен будеть. Ведь же в том выступе коло ображенья маестату нашого господарского, где кому идеть о честь и о горло, таковых шляхту подданых наших нигдей инде одно на сойме великом валном с паны радами нашими великого князства литовского мы, господар, судити и подле выступу кождого их тым караньем, яко вышей описано, карати роскажем.

А где бы теж хто заочне што образливого о нас, господари, мовил и теж хто бы особу нашу, господарскую, явне и через листы свои явные писанья албо с подписаньем властное руки

своее шкалевал, тогды о то перед нас, господара, на рок завитый маеть быти позван. И покажет ли ся слушным доводом водлуг права шляхтою того панства за его и тых светков присегою, же што ущипливого о нас, господари, мовил або писал неправдиве, тогды за то повинен будет в замку верхнем виленском у везенью учтивом седети шесть недел, а не болш. Вед же может быти менш за ласкою нашою, господарскою, а неоселый — там, где мы, господар, назначим, ведь же не инде одно у великом князстве литовском. А таковую справу на первшом року теж не индей одно у великом князстве литовском с паны радами нашими судити маем, в жадную лимитацыю тое справы не впущаючи. Што если бы ся на первшом року не скончило, тогды вжо в том обвиненый волен быти мает. А покажет ли ся невинность обвиненого, тогды тот хто такового помовил, сам той вине подлегаеть. А для того мы, господар, того, хто таковое мовенье албо писанье нам ознаймить, меновите в позве писати роскажем. А вед же естли бы хто з глупства або шаленства в том выступил, за то мы, господар, братися не будем.

Артыкул 5

О доводе ображенья маестату нашого господарского.

Яко в кождом учынку, за который горлом карають, потреба доводов явных и ясных, так и в ображенью маестату нашого, неледа за осоченьем або обмовеньем, маем ся на подданых наших сквапяти. Але хто на кого ображенье маестату ведеть, маеть довести сведецством веры годными и неподозреными, людми добрыми, шляхтою, семма светками и их и своею присегою. И то при слушных правных доводех и явных а певных знакох того такового учинку. А естли бы хто кого обмовил в том учинку, а звлаща где бы на его менил, же нам,

господару, на здоровье стоял або реч посполитую здрадити и ку упадку привести хотел, а на то ся готовал и усажал, а таковый поведач и сок естли бы таким явным сведецством не довел, сам отсуженьем почстивости и горлом маеть быти каран.

Артыкул 6

Хто бы колвек с паньства нашого до земли неприятельское утекл.

Теж уставуем, хто бы колвек с подданых наших утекл с паньства нашого до земли неприятельское умыслом злым на здраду а ку шкоде нам, господару, и речы посполитой, такий честь тратить. А дети ачкольвек для того выступу отца своего почстивости своее не тратять, але от именей отца своего отпадывають, которые до столу нашого господарского привернены быти мають, яко ж всих таковых именей по здрадцах яких же кольвек на нас, господара, припалых, мы, господар, николи никому отдавати не маем, абы ся на вси потомные часы здрада такового выступного показывала. А кождый, хто бы што таковых добр у нас, господара, собе упросил, а будучи о то упомненый, зася до столу нашого господарского пустити не хотел, тогды и тот сам за такого ж безецного розумен быти маеть. А ведь же дети того здрайцы естли бы што мели властного набытья своего албо перед тым учинком отца своего от него отделены были, тогды при том зостати мають. Таким же обычаем и жоны, естли будуть не ведали таковое здрады мужов своих, таковые в том будуть заховани, яко в третем артыкуле сего розделу о таких ест написано. А если бы тот здрайца, утекаючы до земли неприятельское, был пойман, тот горло и почстивость тратить. А иж вжо заплату свою возметь, дети его яко при чти, так и

при именьях отца своего зоставати мають, так же и жоны при маетности, им належачой.

Артыкул 7

Естли бы отец от детей утекл до земли неприятелское, также и которые близские, и о том, хто бы такого поймал або забил.

Теж уставуем, естли бы отец от детей утекл до земли которого неприятеля нашого и сего паньства нашого великого князства литовского, а дети на именью зоставил по собе, тогды именья его на нас, господара, и на реч посполитую спадывають, абовем за выступ отца их вжо суть отдалены от именей. А ведь же который бы сын был делный от отца своего и первей тое части своее в держанью был, нижли утечеть отец его, и мешкал бы на том кром отца не в одном местцу и не в одном дому, а тое здрады и учинку отца своего не ведал и не был бы подойзреный и вывелся того присегою своею, тогды таковые сынове и дочки от почстивости своее, именей отчизных и материстых не отпадывають. А естли бы который прирожоный брат албо дядко, або который ли будь з роду утекл до земли неприятеля нашого и земль поганьских неприятелских, тогды делница, то ест часть его, будеть ли выделена была, альбо и не выделена, спадываеть на реч посполитую и на нас, господара, до столу нашого. А ближний жаден ку тому ничого не маеть мети. А вед же то братьи и близкимь яко почстивости, так и частям именья их шкодити не маеть. А хто бы такового здрадцу утекаючого забил або живого до нас и вряду нашого привел, такового почстивости то шкодити не маеть, але ещо за то годен будеть ласки нашое господарское. А если бы такого здрадливого утеканья не довел, тогды сам тым маеть быти каран, яко о доводе и

каратью вышей около ображенья маестату нашого ест описано о том, хто на кого што ведеть, а не доведеть. А гонечи хто за таким здрайцою маеть ся перво на котором кольвек вряде близшом в том гоненью оповедати, иж за тым збегом гонить. А тот артыкул маеть ся стегати на всих тых, якого кольвек народу и стану людей, которые бы в том выступе пойманы были, так через старост граничных, яко и через иншие особы, которые бы за ним гонили, и на который вряд таковый здрайца пойманый будеть дан, маеть быти у везенью задержан до сойму, а на сойме тым же правом маеть быти сужон, окром народу людей стану простого, которые и без сойму сужоны и караны быти мають на вряде том, где будеть поиман.

Артыкул 8

Если бы здрадца кому именье заставил або продал первей, нижли з земли утекл.

Теж коли бы который здрайца первей, ниж до земли неприятельское утечеть, будучи ещо в паньстве нашом, продал або запродал кому якое именье, або люди, або земли, тогды тот, хто купить або закупить, окажеть ли на то листы слушные врядовые, иж за тыми того именья в держанью врядовне ест, тогды тот таковое именье, купленое вечностью а закупленое до отданья ему сумы пенезей, держати спокоем маеть. А пакли бы такового доводу правного слушного не оказал, тогды тое купленое або закупленое именье тратить. А о голых долгох за слушными правными записы на именья збеглого внесеных, хотя бы ещо хто перед утеченьем водлуг записов ку держанью именья не пришол, так ся розумети маеть, иж тот, хто ся с таковыми долги окажеть, маеть присегнути на том, же о умысле его таковом злом не ведаючи, тую суму пенезей дал. А так за тым от сумы своее отдален быти не маеть, заховуючи в

том при моцы першие записы, яко о том в розделе семом нижей описано ест. А где бы ся трафило, жебы тот, хто до земли неприятельское утечеть, отбег именья через него у кого кольвек закупного або такового, о которое бы хто его, будь близкостью самого того именья або яких кривд, шкод, з него поделаных, позыскуючи, первей утеченья его позывал, тогды на закупном именью мы, господар, только сумы, которую оный збеглый на нем мел, смотрети маем. А принявши суму, именье тому пущоно быти маеть, кому вечность его водле права належати будеть. А о таковое именье, которого бы близкостью хто доискивался або кривд, шкод, з него поделаных, доходил, мы, господар, через инстыгатора або умоцованого нашого на том же вряде, до которого оный збеглый был позыван, росправу водлуг права посполитого приняти маем, за обвещеньем и зложеньем нам року через лист отвороный того то вряду, которого будуть позвы о то первей зашли. Который лист маеть быть покладан на том же именью, о которое право идеть, перед початком роков земских або рочков гродскихь за шесть недель. А держачий от нас таковое именье што наборздей маеть нам о том листе врядовом знати давати. Пакли быхмо з яких причин на першие роки або рочки ку такой справе никого от нас не послали, тогды вряд, тую реч еще до других рочков отложивши, повторе то нам листом своим ознаймити маеть. А то вжо будеть рок завитый, на который где быхмо никого не послали, вряд маеть, далей водлуг права слухаючи доводу, судити и сказывати и нам то листом своим судовым ознаймити через тую ж сторону жалобную. А мы, господарь, яко будучи сторожом справедливости от пана бога постановленым, узнаем ли з паны радами нашими суд врядовый слушный, водлуг того ся ку стороне жалобной заховати будем винни.

Артыкул 9

О спокойном и учстивом захованью при дворе нашом господарском.

Уставуем, гды бы хто будучи при дворе нашом а не поважаючи пристойне зверхности нашего маестату, смел того ся важити, а на кого другого на палацу нашом торгнути словы быстрыми, ущипливыми, славе доброй и учстивости шляхетской шкодливыми, а о то бы ся укривьжоны до нас утекл з жалобою, тогды мы о тую реч ображоному справедливость неотволочную назавтрее ж, а надалей третего дня, маем с паны радами нашими, пры нас на тот час будучими, вделать, и найдет ли ся в том винным, маем того за нашу вину везеньем на замку шесть недел карати. А жалобной стороне о прымовку справедливость ведле права учинити. А хто бы на кого перед нами, господарем, або хотя и не перед обличностью нашою, але на палацу, в замку и на дворе нашом торгнулся рукою и дал кому другому поличок, таковый черезь вряд двору нашого маеть быти зараз прыстигнен и не спущаючи з замку або з двору нашого ставлен перед нами и сужон. А найдеть ли ся то с права, же он и початок учинил и ударил, за тую вину нашу маеть быти каран везеньем, седеньем на замку нашом, где будеть воля наша, в том паньстве нашом чверть року. А оному ображоному навезку водлуг стану его совито маеть заразом без складанья жадных роков заплатити. А естли при поличку роскрывавит, тогды навезку также совито платити маеть и черезь полрока везенье терпети винен будеть. Хто бы теж перед нами, господарем, корда, шабли або якое иное брони достал и ранил, тот горло тратит. А где бы от тое раны умер або хто зараз забит был, тот горло и почстивость тратит, а головщина або навезка совито з именья и маетности его мает быти плачона и отправена без

отволоки. А хотя бы хто, торгнувшися на кого и добывши брони перед нами, не забил и не ранил никого, тот руку тратит. А хто бы в замку, на палацу або в дворе том, где быхмо сами особою нашою господарскою были, на кого другого брони ку зваде достал, таковый, хотя бы не ранил, тогды везеньем у вежи на замку чверть року без вшелякое фолги каран будет. А естли бы ранил, тогды за доводом руку тратит, а з ыменья або маетности рухомое ранному навезька совито отправлена быти мает. А пакли бы хто так шкодливе был ранен, ижбы не мог быть жыв, тогды за такового ранного шляхтич и вшелякого стану и достоенства чоловек мает быти через нас або вряд наш дворный шлюбом завязан до росправы, поки тот ранный с тых ран або умрет, або жив зостанеть. А естли бы от тых ран умер, тогды тот, который ранил, с права за доводом горлом мает быти каран, а головщина з именья або маетности винного теж совито плачона будет. А где хто не толко на палацу и дворе, але в месте на улицы або в дому и на котором кольвек местцу в месте том, где мы сами персоною нашою господарскою будем, кого ранил, збил або насмерть забил, тогды тот такой же вине подлечи маеть, яко бы на полацу нашом то вделал. Естли ж бы хто, будучи о такий выступ через вряд наш дворный заказан, не усправедливившися проч зехал, тогды таковый за доводом и поконаньем стороны жалобное водлуг права маеть быти зараз с панств наших выволан, а за учинок, пополненый перед обличностью нашою, або за уеханье через шлюб и чьсти отсужон. Але потомкове за выступ отца своего никоторой вине за то не подлегають, только стороне ображоной отправа водлуг вины на именью и маетности его чинена быти маеть. А хто бы перед заказом уехал, а о то бы до заказу очевистого не пришло, маеть по обвиненого позов наш дворный толко на две недели дан быти, и кладен тот позов по оселого на близшом именью его, а по неоселого позов такий выданый маеть быти

прибиван у брам замковых и местских, и пры костелех, и через возных обволыван, рок ему ку справе также за две недели назначаючи. А не станет ли и за позвом, то также верхуописаное выволанье и иншое каранье водлуг учинку противко него стегатися маеть. Вед же где бы шло о якую реч, што ся чсти дотычеть, тогды то аж на сойме с паны радами нашими здешнего паньства судити маем. А будеть ли такий свовольный на горачом учинку пойман, а тот бы учинок вину отсуженья чсти и горла за собою тягнул, тогды таковый, яко тот, который сам собе тым учинком вольность свою шляхетскую згвалтил, маеть быти у везенью лжейшом до сойму осажон, и потом на сойме первшом ку розсудку в той речи ставен.

Артыкул 10

О погамованью хоженья и стрелянья непотребного з ручниц и з луков при дворе нашом господарском и при кождом вряде нашом судовом.

Еще теж видячи мы в многих людях зуфальства и своволеньства збытечные, а хотячи то срогостью права посполитого обваровати и завстегнути, уставуем, абы жаден, якого кольвек стану будучи, не смел при дворе нашом господарском, где коли двором нашим мешкати будем, так на палац и двор наш, яко и по месту збройне и з жадными иншими бронями ходити, звлаща з ручницою, гаркабузом и з луком, и з жадною иною стрельбою, окром меча, корда, шабли, шпады и иншое ручное брони. И для того ж кождый приежджаючи до места того, где мешкати будем, винен будеть ручницы перед местом выстрелити и, скоро приехавши, ручницы, гаркабузы, луки и иную стрельбу в господе поховати и з ними по месту и на палац, ани до врядов наших так в день,

яко и в ночи ходити и стрельбы жадное на месте и в господе чинити не маеть. А где бы хто кого якою стрельбою на палацу або на дворе нашом господарском ранил, тот с права горлом за то каран быти маеть. А естли хто кого в месте на улицы, або в господе стрельбою ранить, тот маеть у вежи на дне полрока седети и раны совито платити. А естли бы на палацу або в дворе нашом там, где сами двором нашим будем, стрельбою забил, такий почстивость и горло тратить. Вед же то детем и потомком его ничого шкодити не будеть, только головщина з именья або маетности его плачона быти маеть. Пакли ж бы хто кого в месте том, где мы, господар, двором нашим будем, на улицы або в господе стрельбою якою забил, тот горлом каран, а детям або близким забитого головщина троякая водлуг стану его з именья и маетности такого мужобойцы плачона быти маеть. А хто бы над сюю уставу и заказ наш смел з ручницою або з луком по месту або на палац, або до двору нашого приходити, хотя бы з нее не стрелял, не ранил, ани забил, предся такий бронь тую на вряд наш тратить. А к тому вины на вряд маршалка нашого або тому вряду, до которого бы з бронью такою пришол, винен будеть дванадцать коп грошей заплатити и, поки то заплатить, у везенью седети. А хто бы не мел чим вины тое заплатити, тот дванадцать недель у везенью седети маеть. Вед же для направы до ремесника ручницы ненабитые а луки неналожоные и без стрел приносити и назад односити вольно. А около притягненья до росправы в таком обвиненью мы, господар, и вряды наши дворные заховатися мають водлуг артыкулу вышей описаного в сем же розделе девятого. А иж вряды наши судовые за порученьем нашим, шафуючи справедливостью людскою, местце нашо господарское заедають , прото, беспечность их варуючи, хочем мети, абы таковый же покой з стороны неуживанья тое стрельбы помененое был захован завжды так при судех земских,

гродских, подкоморских и комисарских. А против выступных с тое уставы при врядех наших такое каранье маеть быти стегано, яко тут в сем артыкуле нижей ест описано. То ест где бы хто з ручницою або з луком по месту ходити або до вряду нашого судового приходити смел, хотя бы з нее не стрелял, не ранил, ани забил, таковый такою ж виною каран быти маеть, яко бы то при дворе нашом господарском вделал. Которых вин естли бы заразом заплатити не хотел, тогды то на именью его порядком статутовым отправено быти маеть. А хто бы з ручницы або з лука и якою кольвек стрельбою ранил кого, будь на месте, в господе альбо перед судом, тот маеть навезку совитую водлуг стану ранного за доводом з розсудку того ж вряду, под которого отправованьем судов то бы се стало, заплатити, будучи винен ку росправе становитисе заразом за заказом врядовым. А к тому за тое своволеньство у вежи земленой чверть года седети в дворе нашом судовом того ж повету. А хто бы через заказ не усправедливившися уехал альбо везенья подняти не хотел, тот, гды будет о то позван, на рок первшый завитый до того ж вряду, под которого судом то се станеть, совитой вине верхуменованой подлегати маеть. А где бы и за позвом не стал, альбо и ставши и правом в том переконаный будучи, досыть сказанью врядовому з стороны везенья чинити не хотел, тот на выволанье до нас, господара, отослан быти маеть. А с канцлярии нашое заразом выволанье маеть быти давано, выволываючи со всих паньств наших, и поступок против него маеть быти чинен, яко в инших артыкулех о выволаньцох ест описано. Пакли ж бы хто кого такою бронью з ручницы або з лука и якою кольвек стрельбою забил, а был бы на горачом учинку поиман альбо за заказом врядовым сам в право вдавшися, а слушным правным доводом в том переконан, таковый горло тратить. А головщина троякая водлуг стану забитого детям альбо близским его з маетности оного мужобойцы лежачое и рухомое плачона и отправована

быти маеть. И где бы ся то стало под урядом земским на рокох земских, тогды такого, на горло сказаного, вряд земский и суд подкоморский и комисарский маеть до вряду гродского на покаранье водлуг учинку его отослати. А вряд гродский винен будеть то выполнити, фольги в том не чинечи, под присегою своею, на вряд его учиненою. А естли бы такий обвиненый через заказ врядовый, не усправедливившися, зехал, тот, будучи позваным до вряду гродского и правом слушным переконаный, также горло тратити маеть, а головщина четверако отправлена быти маеть на маетности его.

А где бы и за позвом не стал, тот вжо тым самым учинком и непослушеньством ку праву не толко горло, але и честь тратити будеть за отосланьем врядовым з розсудку нашого господарского и панов рад того паньства на сойме за доводом стороны поводовое, водлуг права на конец учиненым, там же перед врядом нашим гродским на оном року запозваном. А неоселый человек в том панстве нашом, гды бы будь у двору нашого господарского албо под урядом нашим которым судовым, в которую вину с тых верхумененых попал, а не усправедливившися перед заказом або и по заказе врядовом, албо по справе сказанью досыт не учинивши и везенья не выконавши, проч отехал, таковый где колвек можеть быти под которым врядом постигнен, там черезь тот вряд за оказанем на листе судовом переводу правного у оного вряду, от которого зникнул, тыми винами вышей описаными водлуг важности выступку своего каран быти маеть. А где бы шло о учинок крвавый о забойство, таковый неоселый за даньем справы от вряду нашого, под которым ся то станеть, почтивости и горла черезь нас, господара, на сойме отсужон быти маеть, а за раны выволаньем с паньств наших каран будеть.

Артыкул 11

Хто бы напротивку выроку нашому мовил.

Теж уставуем, гды быхмо мы, господар, с паны радами нашими з выроку нашого сказанье учинили, а хто бы смел против тому выроку нашому и по сказанью што противного мовити, тогды таковый якого ж колвек стану так высокого, яко и низшого маеть седети на замку нашом шесть недель, а то никому не маеть быти отпущоно.

Артыкул 12

Хто бы з пригоды до земли сусед наших утекл, и о даванью таким глейту.

Уставуем теж естли бы хто з якое пригоды припалое, кром ображенья маестату нашого и здрады речи посполитое, зехал до земли якого суседа нашого, выймуючи землю неприятелскую, таковый почстивости, горла, ани именья не тратить, одно маеть справоватисе тому, от кого будеть обвинен, и ласки нашое господарское перенайдовати за глейтом нашим. А тот глейт наш на врядех и везде, где ся оборочати будеть, а особливе по местом, торгом и при костелех, мает давати обволывати и прибиваньем цедул ознаймовати и рок выйстья глейту оповедати. А то для того, абы собе тым лепшую беспечность меть мог. А если бы в том часе не переправил собе ласки нашое господарское и тому, кому завинил, не справил ся, тогды мають такового засе з границ панства нашего за тым же глейтом нашим пропустити, леч не до земли неприятелское. А то мають чинити перед выйстьем глейту. А нам, господару, волно будеть глейт далший дати еще раз другий, а надалей и третий, яко бы ся от

выволанья перед роком и шестьма неделями за тыми глейты выволаный з стороною своею противною росправил и ласку нашу господарскую собе перееднал. И хотя бы хто болш над то глейтов с канцлярыи нашое одержал, таковый глейт жадное моцы и важности, яко ку зволоце справедливости одержаный, мети не будеть. То ж ся маеть розумети о даванью глейтов и тым, которые бы за нестаньем своим перед нами, господарем, або перед судом головным, будь теж до суду гродского и земского, або за непоступленьем увязанья водлуг сего ж статуту до выволанья прыходили.

Артыкул 13

О згвалтованье и зламанье глейту.

Теж уставуем, естли быхмо мы, господар, глейтом своим кого убеспечили, а тот бы глейт явне и значне был обволан, за которым бы он обвиненый на справу до нас або до вряду нашого приехал, а хто бы такового под тым часом ранил, тогды за раны совитую навезку платити, а за зламанье глейту полрока у вежи на дне седети мает. А естли бы забил без его початку и причины, таковый сам маеть быти каран горлом, яко тот, который глейт наш господарский згвалтил, а головщина совитая з маетности его лежачое и рухомое детям або близким его маеть быти плачона. Тым же обычаем хто бы, за глейтом приехавши, а сам спокойне и скромне ся не заховал, а кого без данья причины и не в обороне живота своего ранил або забил и який кольвек гвалт учинил, тот сам собе глейт зламал и за такий учинок и своволеньство свое честь и горло тратить. А о то не будеть ли пойман на горачом учинку, позов ити маеть до гроду на рок завитый. И зостанеть ли в том с права винень, ино вряд гродский на горло маеть его сказати. А где бы таковый по учинку зникнул, проч зехал не росправившися,

таковый честь тратить и маеть быть выволан вечным выволаньем со всих паньств наших, жебы ся до них николи не ворочал. А где бы ся таковый где в котором паньстве нашом знашол коли кольвек, предся тое каранье вышей менено через вряд наш гродский, под которым бы был постигнен, выконано над ним быти маеть. А головщина, раны и шкоды на именью мають быти отправлены або, в недостатку именья, и маетности рухомой, естли бы которая в паньстве нашом зостала. А тож ся маеть розумети и о послех чужоземских, которые до нас, господара, в посольстве приеждчають.

Артыкул 14

О мандатех, в которых речах мають быть с канцлярии нашое даваны.

Напервей мандаты мають быти даваны о ображенье маестату нашого, господарского, и о здраду речи посполитое. Теж хто бы, у войску кого забивши або гвалт який, што несеть за собою вину крвавую, учинивши, утекл. Хто бы теж покой посполитый взрушил, яко ест вышей в артыкулех о ображенье маестату нашого, господарского, ширей описано. К тому где бы хто на панов рад наших, воевод, каштелянов, старост, подкоморих и на вряд судовый гродский и земский або комисарский, будучи им на справах наших, господарских, и земских або на суде седячих, а не поважаючи местца зверхности нашое, господарское, торгнулся рукою и кого с тых станов помененых ранил або забил, тогды таковый маеть быти позыван перед нас, господара, мандатом нашим на сейм. А там на сойме з розсудку нашого, где ся то покажеть, честь и горло тратить. А где бы не ранил, ани забил, одно словне обелжил, тогды таковый маеть быти позван до суду головного трибунальского, а тот суд за доводом слушным маеть его

сказати на везенье до вежи на шесть недель, которое везенье отпущоно быти не маеть. Теж листы мандаты наши мають быти даваны в речах и пожиткох, столу и скарбу нашого, господарского, належачих, то ест доходы и пожитки, з добр нашихь приходячие, и чиненья з них личбы и теж от кривды и шкоды подданых наших от врядников наших, которые бы ся стали з укривженьем скарбу нашого от врядников наших. Еще теж мають быти мандаты даваны в тых речах, о которых в трибунале, то ест в артыкулех головных судов, до мандатов нашых дорога ест указана. К тому теж мають быть мандаты даваны о мыто, где бы старостове, державцы або мытники наши, господарские, мыто новое небывалое, яким кольвек назвиском названое, в местех, на селах, на дорогах, на мостех и торговое на торгох вымышляли и брали албо над уставу а привилья наши мыт подвышали и вытегали, албо от подвод наших, господарских, и шляхетских мыто по дорогах и в местечках брали. А за маньдатом кождый рок маеть быти завитый покладан от поданья очевистого або положенья на именью мандату, естли будем в здешнем панстве, — за чотыри недели, а естли за границою того паньства будем, — за осм недель. А о иншие некоторие речы, кром тых вышей помененых и в трибунале описаных, артыкулы, маньдаты никому гволи с канцляреи нашое не мають быть даваны. А естли бы были выданы, тогды сторона о иншую реч, кром тых менованых, мандатом нашим позвана будучи, не повинна будет перед нами становитисе. А за нестаньем жадная сказнь и отправа на такого давана быти и выданая моцы жадное мети не мает, для чого печатари и писары нашы постерегаючы в том достоенства и поваги маестату нашого и затрудненья справедливости людское, мають того пилновати, абы над сее замеренье мандаты с канцляреи нашое не выходили. А естли бы позваный перед нами стал, о то, же его неслушне мандатом позвано, оказал, тогды тот, хто его вызвал повинен будеть сам

або прокуратор его, не сходечи с права, заплатити вины сто коп грошей, которое вины половица стороне, а другая половица до скарбу нашого быти маеть. А што се дотычеть бранья мыт черезь князей, панов, шляхту на именьях их так подорожного, яко и торгового мыта, также и на перевозех, будь новых незвыклых без данины нашое або теж подвышшаючи над уставу и привилья наши, таковых хто бы то чинил вольно будеть о то позвати до суду земского того ж повету, в котором се то деяти будеть на рок завитый водлуг артыкулу двадцать девятого, в сем же розделе описаного. А окроме тых причин так маньдатов, яко и позвы наши никоторие за двором нашим никому даваны быти не мають.

Артыкул 15

О позыванье шляхты о забранье безправное именей, грунтов наших господарских.

Хто бы с подданых наших того паньства великого князства литовского, якого кольвек стану будучи, што добр наших господарских, людей, грунтов и инших пожитков безправне и без данины нашое забравшы, держал, альбо што бы потом и за панованья нашого до столу нашого спадало, а то было бы затаивано, ино в таковых речах воеводове, старостове, державцы нашы мають тых держачих власность нашу именем нашим господарским перед нас, господара, позвом нашим позвати. За которымь позваньем естли бы се оный шляхтич на комисары брал, тогды мы з стороны нашое комисаров выслати повинни будем, а шляхтичу комисаров так теж з стороны своее вывести волно. И где бы се тые комисары з обу сторон згодили, тогды вжо апеляцыя до нас быти не маеть. Але естли бы се не згодили, тогды апеляцыя до нас, господара, обема сторонам вольно, а мы за тою апеляцыею тут у великом

князстве литовском судити будем с паны радами нашими, которые при нас будуть.

Артыкул 16

Хто бы листы або печати наши и врядовые фальшовал, чим маеть быти каран.

Коли бы хто листы або печати наши фальшовал або накшталт руки нашое, так теж канцлера, подканцлерого и писаров наших дворных, земских, гродских и подкоморских того паньства великого князства литовского листы альбо привилья якие змысливши подписовал, або хто бы теж печати наши и врядов наших собе рыл и у себе их ховал и их уживал, таковый с права за оказаньем явностью певною и доводом слушным ничим иным, только на горле огнем каран быти маеть. Ку тому естли бы теж хто печати и выписы врядовые переправовал, тестамэнты, записы, церографы, на долги листы, на заставы фальшовал або, отбираючи печати от листов ку другим прикладал ку помочи и ку пожитку собе а ку шкоде стороны своее противное, а то бы се на праве знашло и оказало, тот тую реч, о што тые листы идуть и о што за ними право ведеть, тратить и горлом предсе за то маеть быть каран. А хто бы листы фальшованые на якую реч набытую оказал, которые бы по чией смерти з именьем або ш чим кольвек до рук пришли, и за такими листы чого уживал або ещо доискивалсе, тот близший присягнути на том, иж такие листы по смерти тых, от которых се ему достали з именьем або которою кольвек речю достались, и за тым то стороне почстивости и горлу шкодити не будеть. А о тую реч, о што право идеть, предсе можеть мовити и правом поступовати и ку листом мовити, естли будуть против праву, але не дотькливе. А где бы хто присягнути на том не хотел, тогды яко именье и

кождую реч, на што тые листы служать, тратит , так и сам горлом каран быти маеть.

Артыкул 17

О фальшованью монеты, о мынцах и о золотарох.

Теж хто бы монету нашу фалшовал, переправовал и обрезывал, так теж мынцары наши, которие золото, серебро и иншую матерею, належачую и прислухаючую ку мынцы, фальшовали бы, зливали и мешали ку пожитку своему а ку шкоде речи посполитое, а того бы се на них досветчоно, тые мають быти на горле огнем карани без милосердья. По тому ж и золотары, которие золото, серебро фальшуют и межы того мешають медь, цын або олов, а в том были бы дознани, тогды сами на горле огнем мають быть карани, а з их маетности тому, кому шкоду учинили, маеть быть плачоно. Вед же работа тая и матерея, без которое бы тое ремесло их справовано быти не могло, подлуг звыклости ее то фальшом розумено быти не маеть.

Артыкул 18

Не маеть нихто ни за кого терпети, только кождый сам за себе.

Теж уставуем, иж нихто ни за чий кольвек учинок не маеть каран и сказован быти, толко тот, который в чом сам винен зостанеть, гды ж того право божое и справедливость хрестиянская учить. Яко ж так хочем мети, абы ни отец за сына, ани сын за отца, кром ображенья маестату нашого и речи посполитое здрады, яко вышей около того ест описано, ани жона за мужа, ани муж за жону, так теж брат за брата, отец

и матка за дочку, дочка за матку або отца, сестра за сестру, и жадный прирожоный и слуга за пана, пан за слугу и нихто иный ни за чый выступ и вчинок не был каран, только кождый сам за свой выступ маеть терпети и каран быти.

Артыкул 19

Хто бы много за мало упросил або безь данины побрал.

Теж хто бы много за мало упросил, а то бы на него слушне с права было переведено и знайдено, вышей, нижли упросил, таковый тую выслугу свою от нас даную всю тратит. А хто бы и добре упросил, а без данины нашое што к той выслузе своей взял и к тому ж привернул, предсе тую выслугу и тое забранье тратит. А спадываеть то зась на реч посполитую и на нас, господара. А хто бы ку отчизному именью своему люди або земли, пущы, ловы, озера без данины нашое забрал, а то бы се с права показало, тогды маеть кождого человека, колко будеть взял, своими отчизными навязывати и з землями, або кождую землю землею. А вед же не на голую повесть и обмову, але за огледаньем и выведаньем слушным и справедливым, правным поступком и доводом через людей цнотливых и веры годных, комисаров тубылцов, ровностью права и однакими доводами вдаючисе, мы, господар, в таковой речи о грунт земленый в ровное право з шляхтою, яко о том нижей описано.

Артыкул 20

О реч земленую межи именьями нашими князьскими, паньскими и шляхетскими мы, господар, одным тым правом судити ся маем.

Теж мы, господар, обецуем и хочем, абы то через нас и потомков наших вечне было держано, иж где бы се трафило в ыменьях наших спор и розница межи грунтами нашими и теж межи грунтами костелными подаванье нашого, а также межи грунтами нашими и шляхетскими и межи тыми именьями, которые вышли з данины нашое дочасне, иж в той речи земленой маем мы и потомки наши, великие князи литовские, также одным правом, яко и подданые наши великого князства судитися, а не йначей. И чий довод слушный будет водле права, тот ку доводу мает быти припущон. А где бы нам с права от подкоморего або от комисаров довод был сказан, тогды тот шляхтич на местцо старостино ку присезе маеть зо всее волости нашое ку тому местцу, о который спор идеть, прилеглых, кого сам похочет, семи человеков обрати, родичов або заседелых людей того села, где спор идеть, добре ведомых грунтов и границь того села, которие на тот час при том граниченью будуть. А старосты або державцы и тивуны будуть их повинни ставити. А предсе сведки з обух сторон ставены быти мають водле артыкулу дванадцатого и шеснадцатого в розделе девятом.

Артыкул 21

О листех заповедных, иж не мають быти с канцляреи нашое выдаваны.

Теж обецуем, иж листов наших заповедных на продолженье справедливости людское, яко кольвек повстегаючи або задерживаючи ее от тых часов напотом до всяких судов, мы сами и потомки наши великие князи литовские давати не будем, кром только тых причин нижей описаных. Первое — коли бы хто о реч посполитую у неприятелей наших у везенью был; другое — коли бы хто на службе нашой и речи посполитое в поселстве до земль чужих або на граниченье паньств наших з паньствы або землями суседов наших заграничных, также и в наших речах господарских властных за границу с паньств наших послан был, — таковым только листы наши мають быти до стороны и вряду даваны. А в инших речах, кроме тых менованых причин, хотя бы и листы выданы были кому, тогды всякие вряды наши судовые таковых листов заповедных, ку кривде одное стороны одержаных, не повинни приймовати, ани их послушни быти.

Артыкул 22

О врядникох дворных, воеводах, старостах украинных и людях служебных, же се с права вымовляти не мають.

Забегаючи мы, господар, продолженью справедливости людьское, уставуем, иж врядники наши дворные, панове печатари, маршалки, подскарбие, писары, секрэтары и вси иные врядники и слуги наши дворные, также воеводове, старостове украинные и теж люди служебные, езные и пешие,

в полю и на замкох будучие, которие без рушенья посполитого за пенези служать, так ротмистры сами, яко и товаришы их, будучи з именей своих до которого ж кольвек вряду або и перед маестат наш водле права позвани под часом покою в князстве литовском, не мають и не будут мочы з отказу правного забавою таковых служб своих вымовлятисе. И мы, господар, таковых листы нашими от права вызволяти не маем, але кождый з них повинен будет поступком правным або сам, або через умоцованого своего за позвы становитисе и усправедливяти, вынявшы тых, которые на службе речы посполитое або поселством в справах земских забавены будуть, што он по звороченью с тое послуги, на перших рокох будучи позваный, явне оказати и усправедливитисе, на другую послугу не отеждчаючи, мает. А естли бы на тых других рокох того значне водле права, иж на послузе таковой был, не оказал, а то ку зволоце стороне учинил, тогды вжо на тых рокох вторых, яко на року завитом, суд тот, не припускаючи стороны позваное ку отводу, сторону поводовую ку доводу припустивши, тую реч, о што позвано, на упад на немь всказати за доводом водле права и сего статуту мает.

Артыкул 23

Листы отвороные кождому мають ворочаны быти.

Теж хто бы листы наши або врядовые отвороные в жалобе своей до кого принес, будь до князя або пана, або державцы, або земенин до земенина, або до мещан, тогды таковые листы мають быти даваны, а заразом и копея при листе за печатю возного. Естли пану або вряднику в руки дадуть, тогды зараз, вычитавшы лист таковый, мает его вернути тому ж возному. А хто бы кольвек з них оный лист отвороный, прочетши, у себе задержал и, копею з него взявши под печатью возного,

оному засе того листу не хотел вернути, тогды таковый за противность свою нам, господару, у вину впадываеть в двадцать рублей грошей. А за загамованье листов воеводиных, старостиных и вряду земского оному вряду шесть рублей грошей, а стороне другую шесть рублей грошей маеть заплатити. А ведь же листы отвороные мають обычаем слушным даваны быти через возного поветового и перед людьми стороньными шляхтою. А позвати о тое загамованье листу на рок завитый до того вряду, от которого листу будеть, а о лист наш, господарский, або панов рад их милости — до суду земского.

Артыкул 24

О збитью, зельживости албо и забитью посланца нашого господарского албо и возного при власных листех наших господарских.

Уставуем: хто бы посланца нашого, господарского, албо теж возного за листы нашими, господарскими, сам тот, до кого бы листы належали, албо черезь слуг, подданых своих и через кого ж кольвек збил албо, листы от него взявши, содрал, албо посланьца нашего любо теж возного, будь теж сторону, при них будучую, листы, мандаты, позвы есть примусил и тым нас, господара, и зверхности нашое не учстил, тогды тот за слушным доводом полгода на замку нашом у Вилни верхнем седети, а того посланца албо возного совито навезати водлуг стану его повинен будеть. Вед же дворенин посланец наш, также и возный при поданью таковых листов наших и при всякой справе, на которую хто з них послан будеть, маеть мети при собе сторону — двух шляхтичов для подпоры своее. А хто бы посланца нашого албо возного, за листы нашими до кого посланого, албо теж сторону насмерть забил, таковый с права

за доводом слушным горлом каран, а головщина з ыменья, а естли бы именья не мел, тогды з маетности его рухомое, троякая водлуг стану забитого плачона быти маеть. А позвати о такую зелживость, бой албо забийство на рок завитый перед суд головный трибуналский, которий в том году на справах судовых заседати будеть, на котором же кольвек местцу, не гледечи на то, в котором повете обвиненый оселость свою мети будеть. А тот суд головный без вшелякое фолги то судити и винного за выступ водле сего артыкулу карати маеть. Пакли ж бы што с тых помененых речей посланцу нашому або возному, будь теж стороне, слуги албо подданые, албо хто ж кольвек з дому того, до кого будеть дворенин албо возный послан, учинили, ино в позве маеть быти описано, естли то з росказанья самого пана учинили, ижбы сам стал, а естли бы не з его росказанья, тогды абы тых обвиненых сам албо через умоцованого своего становитися и тых слуг албо подданых и кождого такого, хто бы то з дому его учинил, хотя бы и не припоручени были, ставити повинен будеть. А покажет ли се то с права за слушным доводом, же то будет сам учинил албо з его власного росказанья в дому, албо з дому его, албо в лесе, на именью то вчинено, тогды вов все тот сам господар домовый водле выступку своего попасти мает. А где бы тот пан сам, куторому бы вина дана, не знался до такого росказанья, тогды не згола, але присегою отведшися, будеть от того волен. А однак же с тых обвиненых слуг и подданых своих, и черезь кого кольвек то бы ся стало, там же заразом на року запозваном суд головный справедливость поступком правным чинити маеть. И естли хотя слуга, але шляхтич, то учинить, той же вине, вышей менованой, подляжеть. А естли не шляхтич — горлом каран быти маеть. Пакли ж бы хто не мог таких обвиненых ку праву ставити за зникненьем их, ино будеть винен присегу на том учинити, иж то без воли и росказанья его сталосе, также и без воли а ведомости его тот

албо тые обвиненые зникнули и поутекали. А за таким отводом сам от обжалованья волен будеть. А тых обвиненых стороне укривжоной волно будеть где можеть постигати и справедливости з ними доводити. А такому позванью неочивистому двои роки до суду головного служити мають. Для того, естли в неведомости оного, который будеть позван, на именью его позов был положон, а не мог бы зехати альбо обвиненых ставити на першый рок, а за другим позвом и на другом року гды станеть, маеть присегнути, же не мог становитисе на першом року за неборздым принесеньем ему ведомости о позве, звлаща, гды прийдеть самой особе на присегу. Прото тая присега — неведомость позву — мает быти посполу с тою, яко вышей описано, иж без росказанья и ведомости его то се стало. А тым же обычаем поступовати мають, гды бы в небытности самого пана на именью што с тых речей посланцу нашому албо возному, албо стороне за листы нашими вчинено. Если ж бы хто, будучи в такой речи позван, и на другом року без причин слушных правных сам альбо через умоцованого своего не стал и водлуг сего артыкулу усправедливитися не хотел, против такового суд головный заховатися маеть водлуг того, яко в артыкулех на суд гродский около речей крвавых вынятых за нестаньем сторон позваных ест описано.

Артыкул 25

О листы заручные.

Теж обецуем и маем давати о беспечность здоровя подданым нашим шляхте за похвалками и звазненьем чиим кольвек противко их на кождого з великих и ровных аж до низших станов с канцляреи нашое листы заручные и закладу на них казати описовати межи шляхтою з обу сторон особ

собе ровных; маеть быти заклад або зарука покладана так великая, якое жалобная сторона потребовати будеть, аж до десети тисечей коп грошей. А где бы шляхтич против особы стану вышшого и можнейшого заручного листу потребовал, таковому маеть быти зарука в листе описана, также великая аж до десети тисечей коп грошей. А тая зарука покладана быти маеть в листех заручных о обеспечность здоровя самых особ шляхетских. А хто бы, за похвалкою або звазненьем своим обнесен будучи врядовне листом нашим або вряду нашого заручным, а через тот заклад наш кого сам або з направы своее через кого кольвек иного забил, тогды с права за слушным доводом горлом маеть быти каран без милосердья, хотя бы и на горачом учинку не был пойман. А тое заруки, на листе описаное, половица на нас, господара, до скарбу земского великого князства литовского, а другая половица на дети, потомки або близкие забитого и на именью противного отправлена быти маеть без жадное фольги. А хотя бы хто и не забил, але предсе ранил або бой через заруку учинил, тот также у заруку упадываеть. А навезку водлуг стану и шкоды за доводом слушным платити будеть повинен. А тое заруки также половица нам до скарбу земского, а другая половица стороне жалобной отправлена быти маеть. А ведь же где бы шляхтич, в заруки попалый, так много маетности лежачое и рухомое не мел, на чом бы тая вся зарука отправлена быти мела, ино, колько ж маетности мети будеть, тое половица до скарбу земского, а другая половица стороне подана быти маеть, а остаток заруки на особе самой водлуг порядку сего статуту отправлено быти маеть. И не маем никому таковых закладов отпускати, а то для завстегненья своволеньства и злости людское и для захованья покою посполитого. А если бы тот, который заруку вынес, сам або з направы своее через кого кольвек иного забойство або зраненье оному, на кого заруку взял, учинил, тот сам такою ж

виною маеть быти каран. А в небытности нашой в здешнем паньстве воеводове и старостове судовые, где книги лежеть, будуть мочи листы заручные под печатьми своими шляхте давати по тому ж, яко вышей ест описано. А на воевод, старост судовых в небытности нашой в том паньстве великом князстве литовском вряд наш земский судовый листы заручные и кромя роков судовых шляхте давати маеть под такими ж заклады. Ведь же то предсе варуем, иж где бы и по вынесенью заруки трафилосе то, жебы слуги, бояре, подданые обеюх сторон где на торгу, на дорозе або в корчме, в небытности панов своих повадившисе, промежку себе забойство або бой, раны одна сторона другой учинила, ино одна сторона другой под заруки не подлегаеть, одно справедливости неотволочное поступком права доводити собе мають. А естли бы которая сторона при обжалованью своем того правне довела, иж самой особе его обельживость, зраненье, бой альбо забитье сталосе, особе, убеспечоной заклады, тогды позваный где бы слушный довод противко нему не показалсе, близший будеть отприсегнутисе, же то без росказанья и ведомости его сталосе. Вед же с тых слуг и подданых своих, которые помененый о тот выступ маеть ставити на том вряде, и заразом справедливость з них укривжоной стороне чинена от вряду быти маеть, и подле заслуги коранье онесуть с того ж вряду. А где бы шло не о тую особу, которим заклады служать, але о слуги и подданые, жебы се таковый бой або забойство стало з волею оного, тогды за доводом и переконаньем правным навезка и головщизна трояко маеть быти плачона водлуг стану кождого с таковых укривжоных.

Артыкул 26

О отповедникох неоселых.

Теж уставуем: хто ж колвек неоселый, будь тубылець панства нашего, великого князства литовского, яко и чужоземец, кому теж кольвек иншому отповедь обличне або через лист, або теж заочне учинил, таковый отповедник мает быти поставлен через заказанье от нас, господара, або вряду замкового або земского перед правом, где бы колвек при котором вряде то се деяло. И естли бы тот оное отповеди перед врядом на него довел водле права, то ест будь то писмом его властное руки або сведецством трох або двух шляхтичов, тогды таковый отповедник неоселый маеть быть на замку нашом посажон и седети маеть дванадцать недель. А вед же, и выседевши дванадцать недел, не маеть быти с того везеннья выпущон, аж первей себе рукоемством уистить, абы тот, против кого отповедь чинил, в покою от него был. А где бы жалобник доводу писмом або светками на тую отповедь мети не мог, а ку присязе бралсе, тогды обжалованый близьший будеть отприсегнутисе и от того волен быти маеть, же ему не отповедал.

Артыкул 27

О листех железных, кому мають быть даваны.

Теж уставуем, иж листы железные с канцляреи нашое не мають быти даваны тым, которые маетности свои на збыткох марне утратили и за токовыми збыточными утратами в долги попали, але тым маем давати таковые листы, которые в долги пришли и в убоство попали з божего допущенья, то ест ижбы огнем погорели або маетности их стонули, або бы от розбою,

або от непрыятеля нашего забраны были, або хто бы теж для речи посполитое ку утрате и убоству и ку долгом пришол, также купцом и иным людем упалым, окром жидов. Вед же дальшого часу волности не маем тыми листы узычати и давати, толко в наболшой речи и суме тры годы. А в том часе маеть се тот о заплату старати. А вед же кому быхмо хотели такового листу железного узычати, тогды с канцляреи нашое тот маеть быти отослан до вряду нашого належачого, откуль ест, перед которым врядом хто такового листу железного потребуеть, маеть рукоемство слушное поставити людей добрих, оселых и уиститися ими и их маетностями, иж не зникнеть в тых летех, яко на листе ему назначоно. А на остатни день выстья року будуть повинни рукоими оного на том же вряде поставити, а должники долгов своих и оного истца в того вряду упоминатисе, найдовати и доходити будуть. А естли бы рукоими не поставили, тогды сами за листы або за доводом правным тые долги повинни будуть платити. Вед же где бы в том часе на листе замероным тот чоловек должный умер, тогды поручники, доведши того выписом врядовым, под которым такий должник умреть, в той речи вольни будуть. А тые, кому што винно будеть, мають долгов своих смотрети на маетности оного змерлого должника своего водлуг права, которое до того мети будуть.

Артыкул 28

Кому бы шло о честь, яко борздо справедливость учинена быти маеть.

Теж обецуем и будем повинни кождому с подданых наших, кому бы шло о честь, прудкую а неотволочную справедливость учинити на первшом близкопришлом сойме великом вальном с паны радами нашими великого князства

литовского без всякое отволоки. А естли быхмо на первшом сойме для затрудненья справ речи посполитое того судити не могли, ино вжо на другом сойме конечно то скончити маем. А до розсудку нашого вшелякая примовка або обвиненье почстивости оного обвиненого ничого не маеть шкодити. А хотя бы умер або забит был, не дождавши того розсудку нашого, тогды то ему, ани потомком его ничого шкодити не маеть, и з службы нашое, господарское, и земское таковые приганеные не мають се вымовляти.

Артыкул 29

О мытах новых и о вольности засаженья местечок, и о будованью мостов або гробель в именьях шляхетских.

Теж уставуем и приказуем, абы жадин человек в том паньстве нашом, великом князстве литовском, не смел новых мыт вымышляти ани на дорогах, ни на мостех, ани на греблях, ани на реках, ани на перевозех, ани в торгох, ани на местечках и стодолах або корчмах, на гостинцах, в именах своих, кромя которые бывали зстародавна уставлены або мели бы на то листы продков наших або наши. А хто бы кольвек смел мыто подорожное и на торгох новое якое ж кольвек сам без данины нашое в именью своем змышляти и установляти або над старый звычай и данину нашу повышшати, тогды тое именье, в котором то будеть хто чинил, где бы се то оказало за слушным доводом, тратить, и спадываеть тое именье на реч посполитую и на нас, господара, до столу нашого, великого князства литовского. А которые здавна за привильями и листами нашими мыто и мостовое на именьях своих беруть, тые властным накладом своим в тых именьях своих на дорогах гати, мосты, гребли, ровы направовати мають. А где бы хто мостов, гатей, гребель направленых не мел, а для того

бы переезд был трудный, а кому бы се на тых местцах шкода стала, тому тот же пан, хто мыто береть, винен будеть шкоду оправити и з накладом, што ищучи шкоды наложить. А старостове, державцы або мытники наши естли бы также беручи мыто дорог на именьях наших не направовали, тогды шкоду и наклад тому, хто ищучи што наложить, винни будуть платити.

А которые бы теж князи, панове, земяне, шляхта старие дороги ставы своими затопили або заорали, привлащаючы собе пожитки, таковые дороги новые мають быти положоны не ку кривде людем переежджчим, але што можеть быти напростей и так абы были направованы, жебы з возы тяжкими везде беспечный переезд был. А к тому иншие стародавные дороги на именьях и на грунтех своих на местцах потребных и топких поправовати, мосты мостити, гати гатити тые, которые зстародавна людми то робливали, и вперод будуть повинни. А где бы на чием именью або грунте злый переезьд был, а шляхтич хотел бы его направовати, а с того собе за наклад свой пожиток меть, тогды тот мает се до нас, господара, утечы. А мы, доведавшисе того через комисаров наших, ку тому именью его прилеглых, маем ему дати и установити от купцов и иных переежджчих людей, окром станов, от того сим статутом вызволеных, яко о том нижей описано, мыто або плат подле важности накладу его и ласки нашое, господарское. Так теж врядники и мытники наши по дорогах, местечках и по селах наших, господарских, и теж князских, паньских и земянских, где первей мыта не бирано, часу празников и сходов жадных мыт и торгового вымышляти и брати не мають. А если бы се важили то учинити, тогды мають гвалту дванадцать коп грошей и шкоды з навезкою оправити. А на реках портовых и на которых порт можеть быть где кольвек в панстве нашом, великом князстве, жаден ставов новых

ставити и гребел сыпати ку переказе порту и спусту не мають. А естли бы хто занял, тогды местце волное ку порту мает зоставити. Так теж и езы на реках портовых где зьстародавна бывали, хто бы ставил, тогды предсе маеть местца зоставляти так слушные, абы езом або тамованьем никому се шкода не стала. И таковых речей воеводове, старостове и державцы наши кождый в державе своей мають досмотрати. А новых мыт абы на реках портовых, на ставех и на греблях не было. Так теж на езох абы проходы слушные без завад на реках были заставованы. А хто бы зь обывателей того паньства нашого якого кольвек стану и народу шляхетского для примноженья собе пожитку хотел на грунте своем местечко новое садити, то ему волно будеть учинити, и торговое в нем водлуг давного звыклого обычаю, яко се то в местечкох инших князских и паньских заховуеть, установити.

Артыкул 30

О небранью мыта от шляхты и подвод их.

Теж з ласки и доброти нашое, господарское, князем, паном радом, духовным и светским, шляхте в том панстве нашом даем тую вольность на водах, на дорогах, то ест сухим путем и воденым, на торгох и на мостех, так по именьях наших, яко и по их властных, спущати, провадити и продавати добровольне з их властных гумен кождому его роботы правдивое его збоже, а не купленое; от того не маеть быти мыто давано. Так теж и от подвод шляхетских, которые з их властными речми и збожем ходять, от того всего мыто и мостовое брано быть не маеть. А естли бы што купленого збожя и иных речей пры том было, от того мають мыто платити. А ведь же сами особами своими або, где бых самых при том не было, тогды слуги их або справцы, от них при том

посланые, веры годные на мытех наших головных, где будеть вряд гродский або местский, перед врядом тым при бытности справцы албо писара мытного. А где вряду такового нет, ино перед справцою мытным мають присегнути, што ест правдивое роботы его домовое, а што теж прикупленое ротою таковою, яко ест нижей описано. И гды на одной коморе присега учинена будеть, тогды вжо на иншых коморах не потреба будеть присегать, але пропущоно маеть быти за квитом, з оное первшое коморы взятым. А подводы без присеги мають быть пропущоны, только за листы и печатми панов своих. Тым же обычаем и о лесные товары и о всякое господарство маеть се розумети и безмытне пропущаны быти. Также и от того мыто на шляхте брано быти не маеть, хто з них што купивши на свою властную потребу и обыход домовый, а не на продажу никому обчому альбо и подданым своим, будь з мест наших, господарских, або заграничных паньств повезеть. А на мостех стародавных, где перед тым што будеть давано, только от подвод таких, которие, збоже перекупуючи на продажу, без листов панов своих везуть, тые подле стародавного обычаю мають давати мостовое. А присега таковым способом маеть быти чинена: я, найме, присегаю пану богу всемогущому, в тройцы единому, иж тот товар або збоже, который спущаю албо везу и тут оповедаю, ест властный мой або пана моего господарства домового, не купованый, ани з чужого именья способленый, але ест з властного именья своего або пана моего — так ми, пане боже, поможы. А тым же обычаем мають присегати, отменивши только слов тых, же з заставного именья або з державы доживотное тые товары албо збоже спущаеть албо везет, не закриваючи в том купцов вшелякого стану, которые звыкли лесы у инших закуповати и под тытулом их спущати, угору идучы, иж: тот товар везу албо проважу на властную домовую потребу свою албо пана своего, не на жадную продажу, ани на

гандель, але на властный обыход дому своего албо пана своего, чого я або пан мой обчым людем, ани своим подданым продавати не маеть — так ми, боже, поможи.

Артыкул 31

О прочищенью рек портовых.

Обачаючи пожиток не менший людей народу шляхетского, также и мест наших головных, до которых бы се латвей живности и иные потребы спустом воденым спровожати могли, уставуем, иж естли бы в котором краю в том панстве нашом, великом князстве литовском, река портовая была, которою бы до мест нашых головных спуст быти мог, а прочищенья бы потребовала, тогды старостове и державцы добр наших, где такая река через грунты наши идеть, поддаными нашими повинни будуть оную реку вычистити и порт направити так, яко бы се ею комяги, витины, судна воденые и плоты дерева, на будованье и на дрова годного, без завады проходити могли. По тому ж и вси станы так духовные, яко и светские от навышшое аж до низшое особы повинни будуть заховатисе и таковые реки портовые, через именье и грунт их идучие, вычищати и направовати, яко се вышей поменило. Гды ж то не без пожитку их будеть, бо што бы мел на сту подводах до места нашого головного живности, от выхованья его зосталые, для продажы послати, то може судном воденым путем через колько человека отправити. А хто пущы свои над портом маеть, пущаючи дерево, на будованье и на дрова годное, великий пожиток собе прибавить. А где бы через именье спольное таковая река шла, а один бы учасник або и колько их хотели бы тую реку до спусту выправити, а другие бы учасники их до того одному або колько их до помочы и до вычищенья таковое реки

причинитисе не хотели, тогды тые, которые вычищать мають там подкоморого поветового вывести. А подкоморий маеть тот наклад их за доводом слушным ошацовати и нам то на листе своем ознаймити. А мы, господар, маем тому або тым особам, которые то реку вычистять, за наклад их дать мыто выбирать от тых, которые тою рекою збоже и иншые товари спущати на продажу будеть. Вед же потуль того мыта им позволити маем, поки наклад свой, на тое вычищенье реки учиненый, выберуть.

Артыкул 32

Хто бы под ким што упросил, а тому наперод дано.

Уставуем теж, хто бы под ким именье, люди, земли у нас, господара, упросил и в привилью бы то собе описал, а в того бы, под ким то он собе упросил, первей была на дате або на привилью нашом описано, и то ему потвержоно, и того он поживал и в держанью был, тогды таковый первый привилей або лист при моцы мает зостати. А за ним тот, кому дано тую реч, держати и поживати маеть водлуг листов и потверженья нашого первшого, а последние листы в ни во што обернены будуть. Так же се мають розумети и о листех на вряды.

Артыкул 33

Хто бы на што листы упросил, а того в держанью не был, и о експэктативах.

Теж уставуем, естли бы хто у нас, господара, именье, люди або земли выпросил и в листе данины нашое ему то было описано, а того в держанью и в поживанью не был до десети лет, тогды и листы наши и дата таковая потом жадное моцы

меть не маеть. Так теж, справуючися водле прав хрестияньских и теж остерегаючи, абы межы поддаными нашими небеспочность и ростырки не множилися, уставуем, абы от сего часу жадные листы, которие по латине експэктатывами зовуть, жадное моцы не мели, а хотя бы от нас кому были даны, предсе держаны быти не мають, нижли естли бы хто сам по своей доброй воли перед нами, господарем, з волею нашою, господарскою, на то призволил з державы своее, што за живота своего в держаье кому пустил, того заразом при животе своем маеть уступити и то людем, в летех дорослым и годным.

Артыкул 34

О недаванью двох достоеньств або врядов одной особе.

За прозбою всих станов великого князства литовского, бачечы мы, господар, з лепшим пожитком и оздобою речи посполитое, гды ж дыгнитарство и вряды два судовые одной особе даваны не будуть, прото уставуем и мети то хочем, и полнити обецуем, што ж одной особе бы назацнейшой и назаслуженшой двух дыгнитарств в лавицы рады нашое, так теж двух врядов земских и дворных, и староств судовых от сего часу и на вси потомные часы давати не маем. А хто бы якое ж кольвек дыгнитарство в ряде нашой албо вряд дворный, земский, будь теж староство судовое, против сего статуту одержал, такового владзы нихто подлечи не будеть повинен. И овшем хто кольвек его перед нас, господара, на сейм позовет, тогды на первшом року яко на завитом стати маеть. И станеть ли албо не станет, мы, господар, там же на том року оного дыгнитарства албо вряду судового, о который будеть позван, отсудити маем а иншому дать. А тому, хто о то его позоветь, тот же позваный сто коп грошей заплатити

повинен будеть, и то на маетности его отправлено быти маеть, не складаючи роков статутовых.

Артыкул 35

Абы се в дворех наших, господарских, не становил нихто.

Теж уставуем, иж жаден пан и нихто з подданых наших свовольне в дворех наших у великом князстве литовском, ездячи дорогами, не мають се становити и стацей на себе и на кони свои з дворов наших брати, ставов, сажовок и озер наших волочыти. А естли бы хто напротивко той уставе нашой учинил, а в дворех наших становился, стацыю собе и коням своим з дворов наших брал, ставы, сажовки и озера волочил, тогды, за слушным доводом с права в том поконаный, маеть на замку дванадцать недель седети, а шкоды оправити.

Роздел вторый. О обороне земской

Артыкул 1

О повинности, яко вси обыватели тутошнего паньства службу земскую служити мають.

Уставуем теж с прызволеньем рад наших и всих станов подданых наших паньства того, великого князства литовского, иж вси станы духовные и светские, княжата, панята и врядники земские, дворные, дворане и земяне, шляхта хоругвная и вдовы, и теж татарове и мещане мест наших, маючи именья земские, и кождый от вышшого до низшого стану, никого не выймуючи, лета зуполные маючие, часу потребы з нами и с потомки нашими або при гетманех наших винни будуть сами особами своими войну служити и выправовати на службу военную, коли бы колвек была потреба водле уфалы земское з соймов вальных, яко на он час будет потреба указывати, звлаща гды бы рушенье посполитое было уфалено, то ест юко з людей отчизных и похожих и з ыменей яко отчизных, матерыстых, так выслужоных и купленых, и яко кольвек набытых. А вдовы, сироты и дети, лет зуполных не маючие, мають выправовать водле важности именей своих конно, збройно, яко се на сойме постановит. А на местцы, наменованом через листы наши, маеть се очевисто кождый ставить и дать се пописать и шиховать гетману нашому великому того паньства, великого князства литовского, на тот день, который через нас к тому попису будеть положон и обволан. А коли было колько братьи недельное, тогды братья мають межы себе годнейшого лет дорослого выбравши и послати, который з именья неделного

маеть войну служити тым же обычаем, яко вышей описано. Хочем теж мети и уставуем, абы вси подданые наши мещане часу навалное потребы з иншими людми нашими войну служили або з дозволеньем нашим на войну выправовали водлуг постановенья соймового. А хто бы кольвек с тых подданых наших шляхты и рицерства всякого, также и всякого стану, маючи именья земские, войны не служил або, приехавшы на рок положоный, не пописалсе, а хотя бы и пописалсе, а шиху не дождал, або и шиховавшися, без воли нашое або гетмана нашого великого проч поехал, тот именье свое все тратить на реч посполитую и на нас, господара, под тым обычаем, яко бы войны не служил. И для того ж мы, господар, обецуем тот вряд, гетманьство великое, годным и досветчоным людем народу шляхетского, родичом стародавным тутошнего паньства нашого, великого князства литовского, давати и тое местце засаживати.

Артыкул 2

О постановенью и обороне земской.

Обецуем и уставуем вечными часы, иж гды будеть потреба против которого неприятеля нашого обороны земское сему паньству нашому, великому князству литовскому, албо вальку вести, тогды мы сами, господар, и с паны радами нашими не маем и не будем мочы того учинити, ани серебщизны и плату никоторого и ниякого побору установляти так на подданых князских, паньских и земяньских, яко теж и на местех и подданых нашых, господарских, али ж первей сем великий валный зложившы, на который сем за росказаньем и листы нашыми будуть повинни вси станы, сойму належачые, зехатисе и там, на сойме, мы, господар, и з их милостью паны радами и послы земскими, с порадою и згодным призволеньем

их таковые речы о войне намовляти и становити маем. И який способ сполне за уфалою всих станов на сойме намовлен и постановлен будеть, таковым порадком отправоватисе маеть, а не иначей. А без сойму и позволенья всих станов войны вщинати и вести не маем.

Артыкул 3

О невызволенье з войны листы нашими и теж — кого вызволяти вольно.

Теж уставуем, иж мы не маем жадного з войны от службы земское так словным росказаньем, яко и через листы нашы вызволяти и з войска отпущати. Так теж и гетманове наши не будуть мочы вызволяти и з войска отпущати, кром тых врядников и слуг нашых, которых мы, господар, на он час для послуг нашых и справ земских зоставим. А ведь же и тые почты свои водле уфалы соймовое винни слати и выправовати. А што се дотычеть старост и державец украинных, тые часу вальки также повинни з именей своих у войско, яко и иные шляхта, почты свои ку службе земской выправовати и становити. А сами они, а звлаща тые, которым быхмо у войско листы нашыми и панове рады або гетман наш не казали ити, таковые почты свои, што з урядов повинни ставити, мають для обороны и потреб замковых при собе на оных замкох наших, которые от нас держать, зоставити.

Артыкул 4

О именья заставные, хто з них службу земскую служити маеть.

Теж уставуем, естли бы который пан або шляхтич один другому именье в суме пенезей заставил, тогды тот, хто закупит и в держанью будеть, службу земскую с того заступовати мает и повинен будеть.

Артыкул 5

О хоружих земском, дворном и поветовых.

Хоружства во всих землях и поветех великого князства где до того часу бывали, таким радом и способом мають быти захованы, иж мы, господар, хоружих инакших не маем установляти, только людей зацных, годных, ростропных, родичов властных того панства и оселых в повете том. Вед же того вряду хоружства иначей давати не маем за обраньемь на то певных особ через обывателей кождое земли и повету тым порадком, яко обиранье врядников судовых, земских в сем же статуте ест описано. А с тых особ, обраных и нам от станов поданых, кому се нам с паны радами нашими напристойней видети будеть, того мы зверхности нашое, господарское, на тот вряд преложим и привильем нашым потвердим. А хоружий, гды будеть хоругов держати, маеть на собе мети зброю добрую, и гелм або шишак, и бронь, а конь абы под ним был добрый. А хоругов сам хоружый в гуфе своем на шиху и ку потребе маеть держати и статечне се в том вряде на потребах наших и земских маеть заховати подлуг цноты и повинности, на хоружых належачое, не засажываючи местца своего иншым под страченьем вряду, окром обложное хоробы.

А хоругови мають им быти даваны з скарбу нашего подлуг давного обычая. А хоружый земский и дворный мають быти в урядех своих подле стародавного обычая захованы, а в земли Жомоитской водле давного звыклого обычаю заховатисе мають.

Артыкул 6

О збиранью и тягненью шляхты на войну.

Теж мы, господар, для пораднейшого тягненья на войну, абы в том шкода людем не была, так уставуем, иж где бы з уфалы сойму великого вального пришло до рушенья посполитого всих, тогды хоружий, давши ведомость о том шляхте, кождый у своем повете маеть выехати сам и черезь листы свои ознаймити шляхте местце ку зеханью на границы оного повету, яко пристоит тягненья ку збиранью войска назначоно, и ознаймить ден — которого дня у него становиться мають. А таковые листы мають быти обволываны в местех, по торгох, при костелех и везьде переписы з них прибиваны быти мають. А они будут повиньни то учинити и до него, се не вымовляючи, в том часе и на тое местце, яко им от него назначоно будеть, и с почты своими, як войну служити повинни, зехатисе. И там же хоружые, собравшысе с ними и маючи о кождом с них добрую ведомость и печу, маеть посполу тягнути што напростей ку местцу, до попису назначоному. А кашталян теж, естли бы з яких причин заразом з шляхтою в повете своем зехатисе не мог, тогды мает што наборздей в дорозе с хоружим и с поветниками стягнутися. А там, с кашталяном стягнувшисе, маеть хоружий оный повет шляхту отдати и оповедати кашталянови и ознаймити, естли вси сполна чили кого нет, а хто ест. А где в котором повете кашталяна нет, ино до маршалка, который в том таковую ж

моц мети будеть, яко и кашталян. И гды вжо с кашталяном або маршалком стягнутьсе хоружый с шляхтою, тогды вси сполом под кашталяновою або маршалковою справою тягнути мають до воеводы того воеводства и, стягнувшися з ним, кашталян або маршалок с хоружим мають здати и оповедати шляхту воеводе, кого нет. А за чим где вжо вси тые, яко панове воеводове, кашталяны и з маршалки и с хоружими мають тягнути на местце, от нас назночоное або ку гетьману, где росказано будет, и в одном местцу завжды при воеводе становитисе, а не порозну, будучи в послушеньстве и справе панов воевод своих. А в том тягненью маеть того с пильностью стеречы и боронити повинен, абы поветники его никому никоторое шкоды в дорозе и на станех стоечы ни в чом не чинили, але собе и конем своим за пенези торгом, а не уставою, живность куповали, кроме паши волное часу летнего на сеножатех и полях простых, збожя не травечы и дармо не беручы. А который бы над заказ смел кому которую шкоду учинити, тогды воевода або кашталян, поки до пана гетмана не дотягнеть, маеть им с таковыми справедливость чинити и отправу на винном и маетности его сам заразом, не проволокаючы, делати. А поветники шляхта будуть его повиньни во всем том, яко вышей описано, послушни быти. А против непослушным и противным, также винным, заховатисе и карати их мають, осадившы о нем право, и што с права заслужить, то и втерпить. А поки се хоружый и шляхта з кашталяном або маршалком стягнуть, потуль хоружому шляхту о шкоду, в тягненью через них кому вделаную, засадивши при собе кольку шляхтичов, судити и водлуг сказанья отправу чинити вольно будеть. А где бы шло о реч крвавую, то ест о горло, то маеть быти отложоно на суд гетманьский. Ведь же обвиненый в таковой же речы маеть быти через хоружого до росправы шлюбом завезан. Естли бы теж хто с подданых наших шляхты водлуг сее уставы нашое

до хоружого зехатисе и з ним сполом тягнути не хотел, тогды таковый за ознайменьем хоружого маеть быть от пана гетмана ув обозе везеньем каранье водле баченья гетманьского. А шкоду естли бы кому таковый, в дорозе тягнучы, учинил, совито будеть винен за доводом жалобного платити. А земля Жомоитская до войска тягнути маеть водлуг давного обычаю под справою старосты своего жомоитского.

Артыкул 7

Вся шляхта поветовая повинни становитисе под хоруговъю.

Хочем теж мети и приказуем грозно, абы вси подданые наши яко старосты, державцы, подкоморые и иные врядники земские поветовые, так и рыцерство, шляхта и кождый стан шляхетский, войну служити повиньни будучи, на войне нигде се индей не шиховали, ани становили особами своими и с почты, одно под хоруговъю своею поветовою, в котором суть повете оселыми.

А естли бы который з них служил нам, господару, у двору нашого, албо за пенези жолнерские брал, албо теж у которого с панов рад нашых, або врядников, або теж у кого иного, ино тот повинен будеть под хоруговъю на местцы своем поставити брата або кревного своего, або так доброго шляхтича, яко и сам, абы тым местца своего не опустил и не омешкал под страченьем именья своего. А тот почот его завжды маеть быти межы иншою шляхтою при хоружом и под справою хоружого, а не при нем самом. А панове рады и врядники наши земские и дворные, княжата, панята — тые мають се становити на местцах своих подлуг стародавного обычаю, яко нижей о том описано.

Артыкул 8

О шляхте, которые в розных поветех именья мають.

Уставуем: которие шляхта подданые наши мають в розных поветех именья свои, таковый маеть в том повете, в котором будеть наголовнейшое именье свое мети со всих именей отчизных, выслужоных, купленых и женних, сам стати и почот свой поставити. А иные станы водлуг вышшого артыкулу семого заховатисе мають.

Артыкул 9

О духовных, яко мають службу земскую служити.

Уставуем теж, иж вси духовные з ыменей своих светских и костелных наданых, с которых служба земская военная бывала, также з ыменей своих отчизных, купленых и закупленых шляхетских, войне повинных, службу земскую военную мають служити тым обычаем, выправуючи с тых именей своих почот повинный и при нем за свою особу человека доброго шляхтича, войне годного, водле уфалы земское соймовое. А тые почты свои становити мають под хоругвью поветовою межы обывателей тых поветов, в которых хто з них именья головнейшие маеть. Теж за позволеньем всих станов а за прозбою колиятов колеиум Виленьского з именей тых, которые от кого кольвек на тое ку колеиум наданые албо яким кольвек способом набытые до сего часу мають, от выправованья на службу земскую военную волными чыним. Але естли што болш именей до того колеиум Виленьского яким кольвек способом по выданью сего статуту потом набыли, с таковых всих они потом на службу земскую военную почты с тых именей повинни, ровно яко и шляхта

великого князства литовского, выправовати будуть повинни. Вед же где бы на сойме сполном податок який на оборону речы посполитое был ухвален, тогды они со всих добр своих колеятских, яким кольвек обычаем первей сего и потом набытых, таковый податок выдавати будуть повинни. А справы судовые зо всих тых добр своих, которые тепер набытые мають, отправовати будуть тым же способом, яко иншые станы духовные.

Артыкул 10

Абы се по шыхованью з войска не розеждчали и о станех.

Теж уставуем, иж кождый подданый наш, пописавшисе у ших обычаем вышей писанымь с тыми ж коньми и з бронями, с которыми се показал при нас або при гетмане нашом, повинен будеть войну служити на тых же конях и с тыми ж зброями аж до суполного роспущенья войска нашого. А который бы кольвек подданый наш, хотя пописавшисе и шиховавшисе, без воли и ведомости гетманьское з войска проч поехал або што почту своего повинного до дому отпустил, таковый именье тратит, яко бы войны не служил. А естли бы тот, хто пенези у кого на службу военную бравшы, а был бы чоловек неоселый, а то теж учинил, таковый кождый честь свою тратить так, яко бы з битвы утек. А на пописе маеть кождого коня гетман наш казати, у шерсть написати и петно, которое на кони будеть, на рейстре намалевати. А станы свои поветники на войне при хоружом в одном местцы мети мають, а не розно.

Артыкул 11

Которые для немоцы своее на войну ехати не могуть.

Уставуем теж, естли бы хто кольвек повинный войну служити з божего допущенья был немоцон обложною хоробою, за которою на службу нашу ехати бы не мог, а не мел бы сына дорослого, тогды маеть се оповедати хоружому своему, у которого ест повете, а при нем трема шляхтичом, которые, немоцы его очима своими огледавшы, и то мають нам або гетману нашому оповедати под сумненьем своим. А почот свой з именей и на свое местце чоловека доброго и годного на войну предсе послати повинен. А панове рады и врядники нашы и иные станы, которые под хоруговъю поветовою не стоять, таковые у хоробе своей предсе тым же обычаем водле уфалы земское и важности именья своего почот выправовати на войну. А вед же под часом военным таковый, хто обложною хоробою немоцон, маеть оповедатисе нам, господару, а в небытности нашой, ино гетману нашому. А по зеханью з войны кождый с панов рад и иных станов маеть речы добрым словом перед нами, господарем, иж правдиве обложною хоробою был немоцон.

Артыкул 12

О сынех и о заступованье войны один за другого.

Теж уставуем: хто бы с подданых наших шляхты, будучи сам здоров, а мел сыны у себе дорослые в осмнадцати летех, а не нижей, а тот сын не был бы с ним делный, або и делный, а был бы годный ку службе военой, тогды таковый сын за отца можеть войну служити с почтом отца своего. А вед же тот и таковый отец того сына своего маеть привести до хоружого

своего, в котором повете ест, и ему оповедати. А хоружий маеть его гетману нашому оповедати. А гетман наш будет повинен такового ку попису и ку службе нашой приняти.

Артыкул 13

Хто бы замешкал на рок до войска прыехати.

Уставуем, естли бы хто замешкал року на попис, через листы наши положоного, и до войска не поспешил се, и на рок у нас и у гетмана нашого, великого князства литовского, не постановил без слушное причины, тогды таковых огурных а непослушных гетман наш великий в особливый рейстр маеть казати уписати и того доложившы, як который долго замешкал. А тые вси таким способом карани быти мають, иж мы, господар, через пана гетмана литовского маем их послати на границы або там, где того потреба речи посполитой окажеть. А они водвое так много, яко замешкали, там заслуговати будут повинни. А то се маеть розуметь о посполитом рушенью с сойму.

Артыкул 14

Хто бы з битвы утек.

Уставуем теж: хто бы з битвы утек, таковый за слушным доводом от гетмана черезь вырок наш, господарский, именье и честь тратить.

Артыкул 15

Которые на войне коней, зброй и броней своих кому позычають.

Теж уставуем: хто бы кому на войне, будучы у войску, позычил до оказу пописаного коня, зброи и всякое брони, с чим сам приехал служити, а то бы на него было переведено, от того таковый статок позычоный увесь через гетмана нашого, великого князства литовского, забран быти маеть.

Артыкул 16

По чому от попису брати.

Уставуем, абы гетман наш, великого князства, не казал большей брати от попису войска нашого писаром своим, толко по полугрошку литовскому от коня за працу их, а то в тот час, коли се войско нашо зеждчаеть. А коли войско нашо маеть быти роспущоно, тогды не маеть гетман, ани его писары, от попису ничого брати под ласкою нашою. А гетман з рейстру войско роспущати маеть. Вед же квитов шляхте от гетьмана при роспущенью войска не будеть потреба брати, опроч хто бы сам для яких потреб своих потребовал квит взяти. А гетманове мають рейстра списанья войска порадные мети и с пилностью их ховати и писары свои на попис войска люди добрие, шляхту, и к тому присяглых мети.

Артыкул 17

О хоружих, абы земян дома не осаживали и не отпущали.

Уставуем теж и приказуем, абы хоружие наши не смели жаден з них земенина и кождого стану человека, войне належачого, дома от войны вызваляти и з дороги або з войска отпущати. А естли бы се который земенин дома зостал, а хоружий бы того перед гетманом не поведал и утаил, а то бы на него было переведено, иж то умыслне учинил, тогды таковый хоружый вряд свой, хоружство, тратить.

Артыкул 18

О наезды на домы и на гумна шляхетские.

Уставуем: хто бы, на войне будучы або в дорозе до войска, будь теж з войска тягнучы, кому з духовныхь або светских станов на дом або на гумно наеждчал або ставы и сажовки волочыл, або якие кольвек шкоды починил и при таком наезде гвалтовном естли бы кого в дому таковом забил або ранил, збил або гвалт, насилье белой голове учинил, тогды тот маеть за слушным доводом горлом каран быти. А гвалт и шкоды зособна за кождое наеханье платити з маетности своее рухомое и лежачое. А пакли бы не забил, ани ранил и бою, збытку жадного не вделал, только што взял або шкоду якую учинил, тоть винен будеть гвалт и шкоду за доводом слушным совито платити. А о такие кривды, шкоды укривжоный маеть собе справедливости доводити в тягненью перед хоружим або кашталяном, або воеводою водлуг артыкулу шостого в сем же розделе. А у войску — перед гетманом литовским. А где бы хто з яких причин не мог собе справедливости в тягненью або у войску перед гетманом довести, таковому и потом волно

будеть з оселым справедливости собе доводити и у суду належного, водлуг учинку позываючы о то на рок першый завитый, так до вряду земского, яко и гродского. А з неоселым там собе справедливости доводити, где бы под которым врядом его пристегнути мог, або перед паном его, кому бы служил.

Артыкул 19

О жывности на войне, кому бы не доставало.

Уставуем: кому бы с подданых наших, будучи на войне, лежачы войском на одном местцы, живности на самого або на кони его не доставало, таковый з вижом гетманьским маеть ехати и взяти с потребу живности на себе и на кони, а заплатити водлуг уставы, от нас або гетмана нашого на то положоное подлуг урожаю. Нижли дрова мають брати волно, где стояти будуть, але домов розбирати и плотов жечы, ставов и сажовок волочити, ани спущати, жыт, ярын умыслне травити, ани топтати не мають. А хто бы таковый кому шкоду учинил, тот шкоду совито маеть заплатити. А естли бы хто на збожях и яринах обозом умыслне положился и шкоду учинил, такового пан гетман карати водле шкод и выступу его маеть з нагородою слушною в том укривжоному. А хто бы теж, маючи живности у себе ув обозе досыть, а предсе ее не вживаючы, иншое собе найдовал и за вижом брал, таковый то, што возметь, тому, у кого взял, совито ворочати або платити маеть.

Артыкул 20

О бранье вижа на жывность от гетманов и што ему давати.

Теж уставуем, хотечи мети, иж, будучи на войне, кому бы для недостатку живности вижа была потреба, тогды гетман наш винен будеть вижов придавати на скупованье живности, а вижом его вижованого ничого не маеть быти давано, одно ж на гвалты, бои к тому, хто бы на шкоду свою брал вижа, таковым вижованого маеть быти давано на милю по грошу. А естли на местцу, не едучи мили, такеж маеть по грошу дати.

Артыкул 21

О гвалт або о наход военный в обозе.

Теж уставуем, естли бы хто, будучи на службе нашой, будь в обозе або в тегненью на дорозе, один на другого умысьлне або обычаем звады наехал, або нашол на обоз або на стан гвалтом и кого забил або ранил, а было бы то на него переведено, тот горло тратит. А естли бы не ранил, але, умыслне або своволне нашедши, ударил, а хотя и не ударил, але словы неучстивыми соромотил, або шкоду якую учинил, такового пан гетман за доводом слушным карати маеть водле баченья своего и водлуг артыкулов, которые бы на он час о спокойном захованью у войску выданы были.

Артыкул 22

О людех пенежных, яко мають з ыменей своих службу земскую служити.

Теж уставуем: хто бы кольвек с подданых наших пенези наши або у панов рад, князей, панов и иных станов ку службе военной ездной або пешой брал, таковые люди пенежные, ротмистры и их товарыши особами своими тые, што за пенези наши, господарские, служити будуть в гуфе нашом пенежном. А тые, которые у кого иного пенези будуть брали, в почте того, в кого пенези взяли, становитисе и за особы свои людей годных шляхетских с почты, которые з ыменей своих винни ставити, под хоруговъю поветовою повинни будуть уставичне мети и ставити под тою ж виною, на неприбылых до службы военное вышей описаною, абы за тыми пенезми, которые на службу жолнерскую беруть, служба земская з ыменей их не гинула.

Артыкул 23

О приймованью людей служебных прибылых, и яко се они в тягненью заховатисе мають.

Теж уставуем, иж людей прибылых так обчых, яко и суседних заграничников приймовати и вести до паньства нашего, великого князства литовского, и через тое ж паньство не маем аж з ведомостью и за радами рад наших великого князства литовского. Вед же тые люди прыбылые, яко теж и тутошние жолнеры, не мають иншими дорогами до иншого местца тягнути и на лежах се роскладати, одно там, где мы, господар, або гетман великий того ж великого князства ознаймит и лежи роспишеть. А з дороги, з леж, им от нас и от

гетмана великого даных ознайменых, они ездити у пицованье нигде не мають, але там, у дорозе, на ночлегох и на лежах з сторон живность звезеную або торгом або уставою, яко мы з радами нашими уфалим або гетман в небытности нашой установить, мають куповати. А порадок до даванья тое живности и цену также мы з радами нашими сего ж паньства в он час уфалим водле потребы.

Артыкул 24

О неданье пенезей на роты станом, нижей описаным.

Уставуем, иж часу войны, которая бы з уфалы соймовое рушеньем посполитым отправовала, не маем воеводам, старостам и державцам украинным на тые замки, где староства и державы мають, на роты давати, але з своими властными почты, з врядов их повинными, там зоставати мають. А вед же тот замок ротмистрами и людом служебным водле потребы опатровати маем, которые ротмистры под владзою и справою того старосты и дерьжавцы быти мають. Вед же не уймуючы владзы гетмана великого ни в чом, гды ж не одно ротмистрове, але и сами старостове украинные часу войны под владзу и послушеньство гетманьское належать. А естли быхмо потребовали которого с тых воевод, старост и державец до поля, того нам звести оттуль и пенези на служебные дати ему волно будеть.

Артыкул 25

О блюдяги на войне.

Уставуем и так то мети хочем, абы кождый у войску нашом в тягненью не смел коня блудяги держати у себе болш, толко

через ноч и день, але по том часе замероным маеть его заразом вести до гетмана нашого литовского. А естли бы гетман далеко был, тогды до старшого своего, а он того ж часу маеть до гетмана отослати. А хто бы блюдягу держал далей, нижли через тот час помененый, таковый того коня повинен з навезкою вернути. Так теж и кождую реч, знашодшы, нести до гетмана. А гетман наш маеть казати от блюдяг болшей не брати, толко от коня грош, а о иншые речы в обозе гетманьском закликати и тое, што нашол, маеть до вряду гетманьского отдати, а уряд гетманьский тому, чие што будеть, маеть казати отдати дармо.

Артыкул 26

Яко войне повинные далеко у войску от гетмана становитися мають.

Уставуем теж, абы нихто не смел далей мили от гетмана нашого у войску становитисе, але так, яко им водле часу и потребы гетман роскажеть.

Артыкул 27

О завстегненью бранья живности через людей свовольных.

Кды бы хто с подданых наших якого кольвек стану, менуючисе людьми служебными, жолнерми, без листов наших або гетмана великого здешнего паньства на лежы се где в панстве нашом, великом князстве литовском, положил и там, на том лежы або дорогою тягнучы, живность дармо або уставою брал, шкоду якую чинил, а был бы где близко пан гетман великий того паньства, великого князства, тогды такий

маеть быть позван перед пана гетмана на короткий час, яко бы мог с того местца до пана гетмана переехать, и окажеть ли се то с права перед гетманом, тот мает быть за то каран водлуг зданья гетманского, а живность браная або шкода якая учиненая з совитостью з статку маетности его маеть быть укривжоному плачона. А естли бы пан гетман далеко был и отсягнуть его укривжоному трудно было, ино таковый своволный маеть быть от укрывжоного позван перед вряд гродский на короткий рок, яко бы мог зьехати. А где бы был неоселый, тогды маеть быть поставлен ку праву перед оный же вряд гродский. И гды там ку праву притягнен будеть и з розсудку врядового винен зостанеть, маеть сужон и каран быти, яко збойца и лупезца, а шкоды з совитостью зь статку маетности его отправлены быти мають. А естли бы перед гетманом або врядом гродским не стал и того се не справил, ино пан гетман або вряд гродский маеть такого выволать и дати о таком по всей земли на врядех листы своими знать, абы был пойман и там так каран, яко вышей описано.

Роздел третий. О волностях шляхетских и о розмноженью великого князства литовского

Артыкул 1

О розмноженью великого князства литовского.

Мы, господар, обецуем теж и шлюбуем то за себе и за потомки наши, великие князи литовские, под тою ж присегою нашою, которую есмо учинили всим обывателем всих земль великого князьства литовского, иж тое то славное панство, великое князство, и вси земли, ку нему здавна и тепер належачие, в славе, тытулех, столицы, зацности, владзы, можности, росказыванью и в инших всяких належностях и прислухиванью и теж в границах ни в чом уменшивати и уимовати або понижати не маем. И овшем ещо всего того примножати хочем и будем. И хотя бы пан бог з ласки своее светое нам, господару, узычити рачил паньства иного, або и королевства, тогды предсе сего панства нашого, великого князства литовского, князей, панов рад, духовных и светских, и всих врядников земских и дворных, шляхту, рицерства и всих иных станов ни в чом не понижати, але от всякое легкости и пониженья стеречы и боронити будем с помочю божою, стараючисе о примноженье и вывышенье того паньства и всих достойностей, оздоб и пожитков з наболшою пилностью и усилованьем нашым.

Артыкул 2

О волностях шляхетских.

Также мы, господар, обецуем словом нашим за нас и за потомки наши, великие князи литовские, под тым же обовязком нашым, яко вышей у першом артыкуле ест описано, иж всих князей и панов рад, яко духовных, так и светских, и всих врядников земских и дворных, панов хоруговных, шляхту, рицерства, мещан и всих людей посполитых у великом князстве литовском и во всих землях того паньства маем заховати при свободах и волностях хрестияньских, в которых они, яко люди волные, волно обираючи зстародавна и з вечных своих продков собе панов а господарей, великих князей литовских, жили и справовалисе прикладом и способом волных паньств хрестияньских, ровнуючи а однако маючи и тых вольностей уживаючи, з суседы и братьею своею рицерством и иными станы народу коруны польское, а особливе над то при свободах и вольностях на привильях и листех великих князей литовских, продков наших, и от нас им так всим, яко и кождому зособна на достоенствы, вряды, на именья, на люди, на грунты и на што ж кольвек даных и што ещо будуть даваных, вперод непорушне и неотменне вечными часы ховати. И хто бы теж што хотя без привильев за отчизным правом и яким кольвек обычаем набытым именей, людей и грунтов своих в держанью был за продков наших королей их милости полских и великих князей литовских Владислава, Ягейла и брата его Витолта, Жигимонта — великого князя, Владислава — Ягейлового сына, Казимира Третего — Ягейлового сына, Яна Ольбрихта, Александра, Жигимонта Першого и сына его Жигимонта Августа и Генрыка — за которого кольвек с тых пановань и теж за нашого щасливого пановань, тые сами с потомки и близкими

своими и тепер то держати вечне мають и будуть. А о таковых добрах и грунтех шляхетских, абы вонтпливость жадная не была, волно завжды зо всими пожитками, которые бы се кольвекь на их грунтех показовали, теж и крушцы всякие, и окна сольные зоставати мають. А мы и потомкове наши перекажать им не маем часы вечными вольного уживанья.

Артыкул 3

О захованью в покою всих подданых наших обывателей того паньства з стороны розного розуменья и уживанья набоженьства хрестияньского.

А иж теж привильем и поприсяженьем нашим ест утвержоно покою межы розными в релии стеречы, прото и конфедерацыя часу интерэгни, в той речы межы станы коруны польское и великого князства литовского учиненая, в сесь статут слово от слова есть вписана, абы водле нее яко мы, господар, так и вси обыватели тых панств заховалисе. Которая конфедерацыя с польское констытуцыи водлуг права, кождому народу належачого, на руский езык преложона и руским же писмом в сесь статут уписана и слово от слова так се в собе маеть:

Мы, рады корунные, духовные и светские, и рицерство все и станы иншие одное а нероздельное Речы Посполитое з Великое и з Малое Польски, Великого князства Литовского, Киева, Волыня, Подляша, земли Руское, Пруское, Поморское, Жомоитское, Ифлянтское и места корунные — ознаймуем всим вобец, кому належить, на вечную тое речы пам'еть, иж, под тым небеспечным часом без короля пана зверхнего мешкаючи, старалихмося о тое вси пильне на зезде варшавском, яко бысмо прыкладом продков своих сами межы

собою покой, справедливость, порадок и оборону речы посполитой задержати и заховати могли. Прото ж статочным одностайным зезволенем и светым приреченым собе то вси спольне именем всее речы посполитое обецуем и обовезуемся под верою, под почстивостью и сумненем нашим наперод жадного розорванья межы собою не чынить, ани розлученья жадного допустить, яко в одной нероздельной речы посполитой, ани одна часть без другое пана собе обирати, ани спикненьем особливым з иншыми нарабляти, але подлуг местца и часу, тут назначоного, зехатисе до громады корунное и сполне а спокойне тую справу обиранья пана водлуг воли божое до скутку слушного привести. А иначей на жадного пана не позволяти, одно с таковою певною а меновитою умовою, иж нам первей права вси, привилья и волности наши, которые суть и которые ему подадим, по обранью поприсегнути маеть. А меновите то поприсегнути: покой посполитый межы розорваными и розными людьми в вере и набоженстве заховывать и нас за границу корунную нигды не тегнути жадным обычаем, ани прозбою королевскою своею, ани плаченьем пети гривен на древце, ани рушенья посполитого без уфалы соймовое чынити. Прото жь повстать против кождому таковому обецуем, хто бы альбо местца и часы иншые до елекцыи собе обирал и складал, албо замешанье чынити на елекцыи хотел, албо люд служебный особливе приймовал, альбо елэкцыи оное, згодне от всих замкненой, спротивятисе смел. А иж в речи посполитой ест розность немалая з стороны веры хрестияньское, забегаючы тому, абы се с тое причины межы людми зашстье якое шкодливое не вщело, которую по иншых королевствах ясне видим, обецуемь то собе сполне за нас и за потомки нашы на вечные часы под обовязком присеги, под верою, честью и сумненьем нашим, иж которые естесьмо розни в вере, покой межы собою заховати, а для розное веры и отмены в костелех

крови не проливать, ани се карати отсуженьем маетности, почстивостью, везеньем и выволаньем и зверхности жадное, ани уряду до такового поступку жадным способом не помагать и овшем где бы ее хто проливать хотел с тое причины заставлятьсе о тое вси будем повиньни, хотя бы теж под обликом выроку або за поступком яким судовым хто то чинити хотел. Вед же через тую конфедерацыю нашу зверхности жадное над поддаными их, так станов духовных, яко и светских не уймуем и послушеньства жадного подданых противко панов их не псуем. И овшем естли бы таковая своя воля где была под облигом набоженьства, тогды, яко завжды было, будеть вольно и тепер кождому пану подданого своего непослушного так в духовных, яко и светских речах подлуг порозуменья своего скарать, абы вси наданья зверхности и владзи королевское достойности костелные, яко арцыбискупствь, бискупств и иных всяких добр были даваны не иншим, одно римского костела особам духовным, обывателем полским водлуг статуту. А добра костелов грецких людем тое ж греческое веры даваны быти мають. А иж то до покою много належыть, абы розницы межы станы гамованы были, а межы станом духовным и светским ест немалая розность о речах светских дочасных, обецуем вси тые межы собою поровнати на близко пришлом сойме обиранья пана. Справедливости порадок такий в моцы заховуем, який собе которое воеводство дома сполне постановило альбо еще постановит згодне. Также и около обороны потребное замков пограничных, хто ж кольвек се кому о певный долг записал и до гроду моцным записом отповедатисе поддал добровольне, будь перед смертью або вжо по смерти королевской, таковый кождый подлуг запису своего нехай звыклый поступок права терпить.

А панове старостове будуть повинни моцью того посполитого обовязку без всякое отволоки обычаем звыклым судити и отправовати и скуточне выполняти таковые справы, опроч тых воеводств, которое собе кшталт або обычай справедливости отправованья особливый постановило в небытности короля або еще постановити мають. Записы вшелякие и сознанья добр вечистые, перед явными книгами учиненые и которые вперед будут чинены под часом небытности короля, сполным тое конфедерацыи зезьволеньем умоцняем, абы под часом небытности короля, почавши от дня смерти королевское, никому в поступкох правных давность земская не шкодила напотом до справедливости его. Также которые мели час замероный бранья пенезей на прошлые годы або на новое лето, або на який час, вжо прошлый, тые вси абы были повинни брать свои пенези на першие суды, дасть ли пан бог по обранью нового короля, або на первшое леженье книг. Обецуем теж то собе, же, на елекцыю назначоную едучи и на местцу будучи и до дому се розеждчаючы, гвалту жадного людем и сами межи собою чинить не будем. Тые вси речы обецуем собе и на потомки свои ховать статечьне и дерьжати под верою, честью и сумненьями нашими. А хто бы се тому спротивляти хотел и покой а порадок посполитый псовать, противко таковому вси повстанем на его скаженье. А для лепшое певности тых всих описаных речей приложили есмо печати свои до того и руками властными подписали. Деелосе у Варшаве на зезьде вальным коронным двадцать осмого дня месяца генвара року паньского тисеча пятсот семдесят третего.

Артыкул 4

Мы, господар, обецуем розмнажати великое князство литовское и, што бы розобрано и отышло, зась ку нему

привернути.

Теж добра паньства того, великого князства литовского, не уменшим и то, што будеть черезь неприятелей того панства отдалено, розобрано и ку иншому панству от того панства нашего коли кольвек упрошоно, то засе ку власности того великого князства привести, привлащити и границы направити обецуем. А хотя быхмо теж кому заграничником пры границах тых верхумененых земли, именья, села и люди дали, тогды таковые мають с того служити великому князству литовскому. А хто бы не хотел служити — таковых привильев не маем мы и потомки нашы держати.

Артыкул 5

О неданье шляхты и их именей, людей, грунтов и всяких волностей и теж наданья листов и привильев против сему статуту.

Уставуем и вечными часы то ховати и держати обецуем, иж яко продки наши, великие князи литовские, так и мы не звыкли никому никоторым способом бояр, шляхты и их именей, грунтов и земль давати, так и тепер на вси потомные часы обецуем и прирекаем под тою ж присегою нашою, которую есмо учинили всим обывателем сего паньства нашего, великого князства литовского, бояр, шляхты и их именей, грунтов и всякое маетности и иных свобод и волностей и прав в них отбирати и отводити и нияким особам которым кольве в том панстве обывателем, яко и заграничником и посторонным и жадному иному давати и записывати и никоторым способом отдаляти не маем. А где бы што одержано и вышло и яким же колвек обычаем против сему статуту, то с права и з суду справедливого через нас и

потомки нашы за радою рад наших великого князства на сторону отложоно и в ни во што обернено быти мает. А прото привильев так в посполитости, яко и кождому зособна не маем, ани будем мочи давати против сего статуту и артыкулов, в нем описаных. А которые бы перед тым вышли и потом с канцлярии нашое по выданью сего статуту от нас через кого кольвек одержаныи были, таковых мы и потомки нашы держати не хочем, але с права и з суду касовати и в ни во што оборочати будем. Вед же кому быхмо дали и з ласки нашое давати хотели родичом великого князства именья наши спадковые и в них бояре, хотя бы и шляхта была, а именейца свои здавна и ново теж через данину оных панов, по ком на нас, господара, тые спадки пришли, мели и им служили, а листы и потверженым нашим не вызволени, в том моцы рук и щодробливости нашое и потомков наших не замыкаем, вед же в моцы своей маючи.

Артыкул 6

О сойме вальном и о соймиках поветовых и о выправованью их и посланью з них послов земских на валный сейм и о вольных возных от войны, также о приеждчанью панов рад, врядников земских и шляхты.

Уставуем для лепшого порядку во всих речах и способов ку справедливости и обороне, ижбы з волею всих на сойме потребы земские становили и отправованы были, абы вечными часы перед соймом великим валным, который маем мы и потомки нашы завжды, коли того потреба укажеть речи посполитой, за порадою рад наших того ж паньства складаны листы нашими были теж соймики поветовые, а меновите на тых местцах и воеводствах, нижей тут написаных и постановленых, которие соймики также листы нашими будуть

складаны не на близший час и рок, только за шесть недель перед соймом великим. А листы нашы таковые соймовые мають быти приношоны з двору нашого до воеводств и староств судовых и отдаваны до рук врядов гродских за часу перед соймиками недел за две. А вряд маеть тые листы розсылати через возных поветовых до панов рад, до княжат, панят, врядников земских и поветовых и до йинших станов народу шляхетского, до кого перед тым стародавна листы соймовые с канцляреи нашое посылывано, до домов их мають носить. А для всих посполите в местех, местечках наших, на торгох и пры костелех парафеялных обволывати и копеи з листов наших прибивати. Таковым же обычаем около розсыланья листов нашых военных вряд гродский заховатисе маеть. А возные поветовые винни будуть с пилностью тые листы розносити под караньем их за то через вряд гродский везеньем водле баченья своего — гды ж возные для таковых послуг земских от службы военной вольни быти мають. На которые соймики мають зеждчатисе и бывати тые особы: бискупове, воеводове, кашталяни и врядники земские, князи, панове и шляхта — кождый у своем воеводстве або повете. А в земли Жомоитской — бискуп, староста жомоитский, кашталян, тивунове и иные врядники земские и рицерство, шляхта. А намовляти о тых речах и потребах земских, которые им на тых листех нашых и через посла нашого ознаймены будуть, не мней теж и о всих потребах и долеглостях оного повету и воеводства. И, зволившисе вси одностайным зданьем, мають обрати послов своих, то ест от кождого суду земского, колько их в том воеводстве будеть, по две особе и послати их на сейм, ознаймивши и поручивши все, о чом водле листов нашых, господарских и теж в своих потребах радити, намовляти и становити будуть, даючы им моц на том таковом вальном сойме поступовати и кончити тые речы, которые им на соймику злецоны и на инструкцыи за печатьми

обывателей того повету поданы будуть. А послове земские местца и вота свои мають мети водле порадку воеводств и поветов, яко которые по которих местца свои звыклые мають. А кожды з милости и повинности своее ку речы посполитой повинен на тые соймики прибыть. А хто бы не прибыл, под тое все подлегаеть, што се там становить. А соймик далей стояти, и справа на нем ити не маеть, только надалей через чотыри дни. Але приездчати вси на соймик винни будуть першого дня, а местца и порадок заседанья и вот на зездех и соймикох тым обычаем маеть быти: воевода, кашталян, а где кашталяна нет — маршалок оного повету, подкоморый, хоружий, судья, подсудок, войский, столник, подстолий, писар земский, затым врядники и гродские панове и иншая шляхта.

Артыкул 7

О пенези стравные послом земским, выправуючы их на сейм вальный.

За спольными намовами и згодным призволеньем всих станов обывателей того паньства нашого, великого князства литовского, уставуем, хотечи то мети на часы потомные, иж по обранью послов з кождого воеводства и повету маеть быти им давано на страву так много, яко тут нижей описано.

Виленьским послом сто шестьдесят коп грошей.

Ошменьским послом сто шестьдесят коп грошей.

Лидским послом сто шестьдесят коп грошей.

Вилькомирским послом сто шестьдесят коп грошей.

Браславским послом сто двадцать коп грошей.

Троцким послом сто шестьдесят коп грошей.

Городеньским послом сто двадцать коп грошей.

Ковеньским послом сто двадцать коп грошей.

Упитским послом сто шестьдесят коп грошей.

Земля Жомоитская своим послом двесте коп грошей.

Полоцким послом сто шестьдесят коп грошей.

Новгородским послом сто шестьдесят коп грошей.

Волковыйским послом сто двадцать коп грошей.

Слонимским послом сто двадцать коп грошей.

Витебским послом сто шестьдесят коп грошей.

Оршаньским послом сто шестьдесят коп грошей.

Берестейским послом сто двадцать коп грошей.

Пиньским послом сто двадцать коп грошей.

Мстиславским послом сто шестьдесят коп грошей.

Меньским послом сто шестьдесят коп грошей.

Мозырским послом сто двадцать коп грошей.

Речицким послом сто двадцать коп грошей.

Ведь же естли бы коли з допущенья божего была дорогость збожя и иное живности, тогды и болш маеть быти послом на

страву давано водлуг уваженья часу и далекости дороги — естли бы се коли трафило с потребы речы посполитое где далей над звыклое местце сейм мети. А откуль тым послом на страву маеть быти давано, то вжо особливою уфалою соймовою ест варовано, што замоцно держано быти маеть, одно не поддаючы под тое добр нашых, господарских, и костелных. Вед же тые послове обраные початку соймов омешкивати не мають, также и зезду головного.

Артыкул 8

О соймику або зезде головном в Слониме перед соймом великим вальным.

А догажаючи тому, абы послове земские усих земль великого князьства литовского в справах и потребах земских могли згодными намовами и умыслы на сейм великий приездчати, за чим бы се и на сойме потребы речи посполитое без великого затрудненья снадней и спешней отправовали, прото уставуем, иж перед кождым соймом великим валным за две недели мають вси станы того паньства, великого князства, так панове рада их милость, яко и послове земские зезд свой вольный мети у Слониме. И там, знесши впосродок себе инструкцыи всих земль и поветов, мають межы себе намовы спольные в милости братерской о всих потребах земских чинити, приводечисе до одного слушного зрозуменья и уваженья речей ку доброму речи посполитое, за чым бы вжо на великом вальном сойме порадней и спешней справы и потребы речи посполитое становити и отправоватисе могли. А так у Слониме тот соймик трвати маеть водле часу и потребы, яко бы только на сейм великий в час прибыти не омешкали.

Артыкул 9

О складанью соймиков по сойме вальном и о даванью дармо с канцляреи справ соймовых.

А гды се сейм валный доконаеть, тогды по выволанью сойму в чотырох неделях мають бывати в кождом повете соймики таким обычаем, иж послове, скоро прыехавши з сойму, мають воеводе або старосте судовому о приеханью своем дати знати, а воевода або староста, або наместники их мають то через возных шляхте обволати, жебы на тот рок на соймик ку слуханью послов своих зехалисе. А то для того, жебы на тых соймиках послове, с поветов на сейм посыланые, звернувшисе з сейму, дали о том всим обывателем кождого повету ведомость достаточную, што бы на котором сойме в справах и потребах речы посполитое справили и постановили. И которые се кольвек на такий соймик зедуть, тые тых справ соймовых слухати мають. А неприбылые на такий соймик винам жадным не подлягуть, але соймовому постановенью досыть чинити мають. И то, што се на сойме постановить и уфалить, мають послове на писме за печатью нашою до повету своего принести и то ку захованью при книгах земских вряду земскому подати, также для ведомости тое речы и до книг гродских дати то вписати. А с канцляреи нашое такие справы земские послом дармо выданы быти мають без жадного затрудненья.

Артыкул 10

Абы шляхтич безправне не был иман.

Теж уставуем и вечными часы то мети хочем мы, господар, и потомки наши, иж все рыцерство, шляхту великого князства

при волностях их звыклых, которые от нас, господара, и от продков наших им суть наданы, будем повинни заховати и держати. Теж кождый шляхтич оселый, подле права не позваный и не поконаный правом, от нас, господара, и от жадного вряду иман и в везенье сажон быти не мает, окром причин, в инших артыкулех сего статуту помененых.

Артыкул 11

Абы панове шляхту о почстивости их сами не судили.

Теж уставуем, иж княжата и панове рада нашы и шляхта и теж кождый з рицерства нашого, которые шляхту нашу у себе служебниками ховают, не мают их сами о почстивость судити, кромя нас, бо тот суд никому иному не належит, одно нам, господару. А што се дотычет злодейства, забойства, гвалту и инших выступков тому подобных, естли бы, служечы которому пану, кому иншому, также и самому пану своему што зашкодил, о то волни будут панове их, засадивши при собе шляхту, людей добрых, справедливость с такового чинити. А в чом бы был хто с права поконан, тогды тот мает за выступок свой терпети и каран быти, бы теж и горлом. Вед же апеляцыи поступком сего статуту на обедве стороне, так поводовой, яко и отпорной, до суду головного не мает боронити. А в кождой таковой справе мает быти складан рок за чотыри недели для того, абы тот слуга обжалованый родичов або приятель своих ку тому праву способити мог. А в меньших речах, где о горло и о плаченье сумы пенежное, также о седенье не пойдет, волно будет кождому пану слугу своего водле выступу его судити и с права карати.

Артыкул 12

Около недаванья чужоземцом достоеньств и врядов всяких, а приходнем з инших паньствах и оселости не давати.

Также мы, господар, обецуем и шлюбуем под присегою нашою, которую учинили есмо великому князству литовскому и всим станом обывателем его, беручи то из статуту старого, короля его милости Жигимонта Першого, тому паньству, великому князству литовскому, даного, а в сесь укладаючы и на то позволяючы, што ж в том паньстве, великом князстве литовском, и во всих замлях , ему прислухаючих, достойностей духовных и светских, городов, дворов, грунтов, староств, держав, врядов земскихь и дворных, посесый або в держанье и поживанье и вечностей жадных чужоземцом и заграничником, ани суседом того паньства давати не маем. Але то все мы и потомки нашы, великие князи литовские, давати будем повинни только литве, руси, жомойти — родичом старожитным и уроженцом великого князства литовского и иных земль, тому великому князству належачых. А хто з чужоземцов, заграничников и суседов того паньства и всих земль, ему прислухаючых, важил се што с того упросити, взяти и в держанье прийти, а, упомененый будучы, того заразом не пустил, тогды маетность его вся маеть быти взята до столу и скарбу нашого, великого князства литовского. Ведь же и тубыльцом, хотя и родичом великого князства литовского, достоеньства и вряды всякие мають быти даваны добре значным и правдиве незмышлене в том воеводстве або повете оселым. А хотя бы хто обчого народу за свои заслуги в той речы посполитой пришол ку оселости з ласки данины нашое або которым иным правом, тогды и таковый только оселости оное уживати маеть, учинивши первей присегу по

взятью оное оселости на першых рочкох гродских оного повету перед врядниками земскими або гродскими того ж повету, которие на он час там прибыти могут, иж маеть быти верным и зычливым тому паньству, великому князству литовскому, так, яко и тубылцы, и служечи службу земскую тому ж паньству. Але и таковые на достоенства и всякие вряды духовные и светские не мають быти припущани, ани от нас, господара, установлены, чого печатары и писары наши с повинности своее постерегати винни будуть.

Артыкул 13

О захованью в целости достоеньств и всяких врядов того паньства.

Теж обецуем и хочем вечными часы мети, абы панове рады наши, яко духовные, так и светские, и вси иные врядники наши земские и дворные в том паньстве нашом, великом князстве, были во всяких достойностях и учстивостях захованы водле давного обычаю и кождый подле зацности местца своего. А што се дотычеть владности и справ их судовых, в том се они мають заховати и справовати, яко которому вряду здавна замероно и в сем статуте описано ест.

Артыкул 14

О неотниманью достоеньств и врядов на заочное обмовенье.

Теж уставуем, иж достоенств всяких врядов, староств, держав, тивунств на справу чию ж кольвек на обмовы заочные мы и потомки нашы не маем отнимати. Але коли бы который з урядников нашых был роспрошитель або шкодник наш и

дворов нашых и до нас бы в том обмовен и обвинен был, тогды обоя сторона, як тот, хто ведеть, так и на кого менить, мають перед нами очевисто за мандатом стати, а мы с паны радами нашыми великого князства литовского, выслухавшы их и розезнавши тую реч, винного подле выступу его маем карати. А безвинне и без права на заочное поведанье не будем ни в кого врядов брати, ани их з них рушати.

Артыкул 15

О держанью старых устав, а новых без сойму вального не уставляти.

Теж прирекаем вси привилья земские стародавные и ново от нас даные, вольности и звычаи добрие стародавные ховати и ни в чом того не нарушати, а нового ничого не вставляти. А ведь же была ль потреба што нового прибавити ку доброму речы посполитое, тогды и того не маем чинити, ани устав жадных делати, али ж на вальном сойме з ведомостью и порадою рад наших и призволеньем всих станов, сойму належачых.

Артыкул 16

О вольности выеханья с панств наших до инших паньств хрестиянских, кром земль неприятелских, и о опеках таких именей.

Теж узычаем и уфаляем вечными часы, абы княжата и панове хоругвные, шляхта и кождый чоловек рицерский и всякого стану того паньства, великого князства литовского, мели вольность и моц выехати и выйти с тых земль наших, великого князства, для набытья наук, в писме цвиченья и

учинков рыцерских и теж будучи неспособного здоровья своего для лекарств до всяких земль и сторон, кромя земль неприятелей наших, с ким бы тое панство нашо на он час валчило. А вед же так, абы з ыменей их под тым часом а в небытности их самых службы наши земские не были омешканы, але нам и потомком нашим, яко и при них были завжды, только илекроть бы потреба указывала, подле уфалы и уставы земское были заслугованы. А естли бы сын поехал по рыцерстве, а отец в дому зостал, а в небытности его отец бы умер, а не оставил бы по собе другого сына дорослого або опекуна, або близкого кровного прирожоного в ыменьях, тогды маем мы, господар, а в небытности нашой в том панстве — вряд наш земский судовый мает опекуна, чоловека доброго, ростропного, цнотливого, побожного и добре в том панстве и в том же повете, где тые именья лежать, оселого, на таковые именья установити, хто бы з них службу земскую заступовал и именья от кривд и шкод боронил и у права отповедал водлуг артыкулов, нижей о опекунех доложоных. А гды тот з чужих земль приедеть, маеть именье и маетность свою до рук своих взяти, яко власность свою, а тот опекун маеть се в той опеце справовати и личбу з опеки своее чинити так, яко и кождный иный опекун водлуг науки сего статуту. А будеть ли тот, мешкаючый в чожой земли, хотел кому иншому тое именье пустити або в опеку злетити, то ему волно будеть. А тот перший опекун и ку тому заховатисе маеть, яко вышей описано.

Артыкул 17

По смерти отцов и маток и иных кровных и близких, их детей и потомков и близких дедичства, спадку, выслуги и

всякого набытья не отдаляти и о спадку на нас, господара, по безпотомных.

Теж уставуем, иж по смерти отцов и маток дети их, сынове и дочки от отчизны и матерызны не мають быти отдалены. Але они сами и их щадки властные кровные и близкие правом прирожоным и слушне набытым звычаем стародавным и теж статутом первым и теперешним мають посегнути и одержати и тые добра на пожыток свой оборочати вечными часы. А то ж се теж будеть розумети о близкостях, спадкох, выслугах и всяком набытью подлуг права, а то тым обычаем: естли бы было колько братьи, сестр рожоных, выданых або не выданых замуж, а тые бы братья межи собою отчизною и куплею, которые се в отчизну им оборочати мает, поделилисе, або еще и не поделилисе, а который бы з них умер, не зоставившы по собе плоду, тогды его часть отчизны и купли только на братью приходить и на их потомство, а на сестры — только выправа с четвертое части всякого именья отчизного и купленого, и то естли бы которой перед тым з них замуж по смерти отцовской идучи от тое братьи не была дана. А естли бы была материзна, тогды мають братья з сестрами ровно поделити межы собою. Пакли бы пан бог допустил, жебы оные братья померли вси, а в жадного потомства по них не зостало, а хотя ж бы и было, а потом се звело, тогды оная вся отчизная и всяким обычаем набытые именья, засе на сестры и на их потомства спадывають. Нижли естли бы еще также пан бог допустил, жебы оных братей и сестр, ани их потомства и щадков не зостало, тогды оная отчизна их вся, также всяким обычаем слушне набытые именья и маетность мать на близких спадывати, который ест наблизший до отчизны, до матерызны наблизшие по мечу водлуг того ж поступку. Так же теж и материстое мать спасти на тых, которые будуть до материстого именья наблизшие по матце оных змерлых, естли

бы через них кому слушным записом не было заведено, — кроме тых, которые без потомков, близких щадков и наследков своих зомруть, ни на кого права своего прирожоного, выслужоного и набытого не влившы и не записавшы, бо по тых и таким обычаем именье спадком на реч посполитую и на нас, господара, великого князя и потомков нашых, великих князей литовских, приходять и приходити будуть.

Артыкул 18

О неданью достоенств, врядов людям народу простого.

Теж простых людей не повышати над шляхту, ани на достойности их прекладати и врядов наших простого народу людем давати не маем, але шляхте, кождому рицерскому чоловеку и тутошнего паньства, великого князства литовского, родичом и в том паньстве оселым. Мы з ласки нашое, господарское, за годностями и службами их нам, господару, и речи посполитое обецуем их достойностями и вряды опатровати и до служб нашых на двор наш приймовати, яко верных подданых нашых.

Артыкул 19

О выводе шляхетства за примовою.

Уставуем теж, естли бы хто кому рек, жебы не был шляхтич, тогды тот, хто се выводить, маеть поставити з отца и матки по двух шляхтичов прирожоных, то ест двох з отца и двох з матки кровных, и на том им поприсегнути, иж их ест природный а правдивый шляхтич. А пакли бы се род звел, а он бы был тутошнего паньства нашого тубылец, тогды бояр, шляхту околичных маеть поставити двух шляхтичов, которые

мають при нем присегнути, же он ест з роду шляхтич. А по таковом выводе приганеный при шляхетстве зостанеть, а тот, который приганил, маеть за таковую неповстегливую мову свою седети в замку або в дворе нашом судовом дванадцать недель, а сторону противную совито навезати.

Артыкул 20

О понятью через шляхтича нешляхтянки и потомстве таких людей.

Пакли бы который шляхтич нешляхтянку собе не ровную понял, тогды як тую нешляхтянку, жону свою, так и дети свои, з нею набытые, собою и шляхетством своим ушляхтит. И таковые жоны и дети их за правых шляхтичов быти мають. А вед же естли бы таковая невеста, бывши за шляхтичом, и засе бы потом пошла за простого человека, а не за шляхтича, тогды тая засе учтивость шляхетскую тратить и в таковом стане быти маеть, яко муж ее, за ким в тот час будеть. А детем тым, которые с першим своим мужом шляхтичом мела, то предсе шкодити не будеть, только бы ремеслом а шинком се не живили и локтемь не мерили. А вед же и таковый, естли бы шинк и ремесло местское и хлопское покинул и опустил, а поступков шляхетских и рицерских наслядовал , тогды предсе за шляхтича почытан быти маеть.

Артыкул 21

О чужоземцу, наганеном о шляхетство, и о набытью через него оселости.

Теж естли бы которому чужоземцу хто наганил на шляхетство, тогды маеть ехати до земли своее, откуль ест, и

там перед врядом вывести шляхетство свое, а з уряду под их печатми лист принести, которим тут шляхетства своего маеть довести. А естли бы валька с тое стороны была, откуль он ест, тогды маеть поставити двух особ, правдивых шляхтичов, с тое ж стороны своее або тутошних, бывалых в той земли, которые бы были шляхетства его сведоми, а тые мають также при нем присегнути, иж он ест шляхтич. Таковым обычаем чужоземцу вывод шляхетства будеть. А гды вжо тот приганеный выведеть шляхетство свое, тогды тот, который ему приганил, якого кольвек стану будеть, маеть шкоду и наклад, на чом тот, хто се вывел, присягнеть, ему заплатити. А пакли бы который чужоземец, приехавши до здешнего паньства нашого, купил и яким кольвек слушным обычаем набыл собе именье шляхетское, а хотел волностей шляхетских уживати, тогды первей маеть указати перед врядом тым, где купил именье, если ест правдивый шляхтич. А где бы того не показал, тогды, хотя именье купит, предсе з волностей шляхетских веселитисе и их уживати не маеть и под хоругвью заровно з шляхтою стояти не маеть. Але близкие мають его з того именья шацунком, в сем статуте нижей в артыкуле о отправах речей сужоных описаным, скупити и службу земскую з него служити. А предсе достоенства и врядов держати не мает, хотя бы и шляхтичом был. Также се маеть розумети и о тубыльцу нешляхтичу.

Артыкул 22

Естли бы тот, хто приганил, сам не был шляхтич.

Уставуем теж, иж гды бы хто, сам будучи нешляхтич, приганил чоловеку доброму шляхтичу, а тот шляхтич в том стане своем шляхетском был бы значный и ведомый и довод на шляхетство учинил, а по выводе и оказанью своего

шляхетства естли бы теж тот шляхтич противной своей стороне задал, мовечи, же он сам нешляхтич, а тот бы засе шляхетства своего водлуг артыкулу двадцатого в сем же розделе не вывел, але оказал се быть с права человеком простым, не шляхтичом, такового, чий бы кольвек был вряд наш, перед которым се то станеть, маеть росказати кату вести до пренгира и там его дупцы бити и потом высветчити. А ведучи его от вряду до каранья и высветчываючи з места, маеть казати обволати, же се такими словы на шляхтича торгнул.

Артыкул 23

О наганенье шляхтича забитого.

Теж кому бы дана была вина о голову шляхетскую, а он бы поведал, иж тот забитый не был шляхтич, тогды, гды того доведуть кровные водлуг артыкулу двадцатого в сем же розделе, же был шляхтич, маеть быти каран, сяко о том в сем статуте о мужобойцах нижей написано. А зособна навезка за приганенье з именья и маетности его маеть быти плачона, яко бы живому шляхтичу наганил.

Артыкул 24

О шляхте, которые именья свои попродавши, лифою се бавять.

Уставуем, естли бы который шляхтич, именье свое продавши а в месте мешкаючи, з лифы жил, уникаючи службы земское военное, таковые предсе з сумы своее пенежное винни службу земскую служити водле уфалы на он час соймовое под утраченьем всего добра своего.

Артыкул 25

О шляхте, которая бы у месте оселость принела.

Теж уставуем, иж гды бы шляхтич, занехавши именья и обыстья своего шляхетского або про худобу свою ищучы собе поживенья, ушол бы до места и мешкал там, торг местский ведучи або и шинк в дому маючи и локтем меречы, або ремесло робечи на варстате, таковый вжо з волностей шляхетских веселитисе не маеть. Ведь же естли бы потом тот шляхтич сам або сынове шинком и ремеством местским обходитисе не хотели и локтем не мерили и, вышодшы зась з места, наслядовали поступков рицерских продков своих, таковые мають быть за правую шляхту розумени.

Артыкул 26

О непривлащенье вольностей шляхетских людем простого стану.

гды ж повышенья чсти и стану за годностями и заслугами каждого власне рукам и шафунку зверхности нашое, господарское, належит, и теж постерегаючи всякого уближенья стану шляхетского от людей простых, уставуем, иж нихто з людей простого стану, окром особливое ласки и надаренья от зверхности нашое, господарское, и то за явными значными и рицерскими послугами, мужством, оказаным против неприятелем нашим, вольностей и привильев стану шляхетского и гербов шляхетских сам собе привлащати, ани их уживати не мает никоторим обычаем, ани поседаньем именей и грунтов шляхетских. Прото абы домы шляхетские не сходили, тогды то варуем, иж простого стану чоловек, не осегнувши первей от нас, господара, волности шляхетское,

именей и грунтов шляхетских никоторим обычаем поседати ани куплею своею на вечность одержати не можеть. Але близкие за отложеньем пенезей шацунком статутовым ку тому именью прийти и припущоны быти мають, хотя бы и давность земская зашла.

Артыкул 27

гды бы шляхтич шляхтичу примовку якую учынил так о шляхетство, яко и о иншые речы у вочы и заочне.

Теж уставуем, иж гды бы, которого кольвек стану и достойности будучи, только бы одно роду шляхетского, чоловек, заровно всих в том почитаючи — от велможного аж до наубозшого шляхтича однако розумеючы — один другому так о шляхетство, яко о иншие речы, почстивости и доброй славе дотклывые, очевисте голыми словы, кром менованья самых учинков, на суд гродский вынятых, примовку учинил, а то бы се до права, будь перед нас, господара, гды бы се то у двору нашого стало, або перед вряд земский або гродский приточило, и где бы тот, хто примовил, а перед правом к тому се не знал, тогды тому, кому примовено, то ничого шкодити не маеть, и он того справоватисе не будеть повинен. И тая примовка далей на того, хто се запрел, не маеть быти довожона. Але естли бы повторе тот же и тому ж шкодливе примовил очевиссте , тогды вжо, хотя бы се того прел, а сторона ображоная доведет ли того на него доводом слушным, яко о доводех особливе на своем местцу в сем статуте ест описано, маеть быти с права каран везеньем, то ест в замку або в дворе нашом шесть недель седети будеть. А за переводом права, естли бы винный вряду послушон быти и у везенью сести або в нем через час замероный вытрвати не хотел, тогды маеть за то заплатити вины стороне ображоной

пятьдесят коп грошей заразом без позвов и без складанья роков, которую вину тот же вряд на маетности его стороне ображоной отправити будеть повинен подлуг артыкулу, о отправах речей сужоных учиненого. А заплативши тую пятдесят коп грошей, предсе ему вряд маеть листом своим рок зложити за чотыры недели от положенья листу, абы за тую вину шесть недель выседел. А за кождое недосыть учиненье седенью маеть вину вышей описаную платити и не маеть то ему быти отпущоно, аж выседить. А о заочную примовку нихто се брати не маеть, гды ж то при том зоставати маеть, хто заочне мовить о чоловеку почстивом, бо доброму человеку не годитьсе лихо говорити о почтивом.

Артыкул 28

О примовку, жебы мел быть неучстивое матки сыном, и о прымовце белым головам шляхетским.

Теж уставуем, иж коли бы хто кому рек, жесь ты неучстивое матки и нечистого ложа сын, а того бы на него не довел, а тот, которому примовено, с того слушне бы се вывел, тогды сказуем, иж таковый мает оного навезати совито сорокма копами грошей, а тую примовку перед тым же судом заразом, с права не отходечи, так очистити и тыми словы одмовити маеть, што есми менил на тебе, жебыс ты был неучстивое матки и нечистого ложа сын, том на тебе брехал, яко пес. А где бы так упорным был а тыми словы заразом у суду того отмовити не хотел, тогды маеть седети у везенью на замку нашом так долго, аж тыми словы, яко в том артыкуле написано, отмовить и навезку сполна отдасть без складанья роков под виною, в артыкуле вышшом двадцать семом описаною. А вряд наш в том тому упорному ниякое фольги чинити не маеть. А вед же бенкарты не инакшые одно таковые

быти мають розумены, хто бы дети не з венчальною и нешлюбною жоною мел, хотя бы потом ее и понял, и таковым отец от правых детей и от кровных ничого записати не можеть. А звлаща таковые дети наддерь бенкартами розумены быти мають, которих бы отец при властной жоне с чужолозницою мел. А хотя бы по смерти правое малжонки тую подложницу свою понял а дети з нею прибыл, тогды яко тые першие блудные, так и тые, хотя по венчанью а шлюбе с таковою жоною мети будеть, предсе тые обои дети, з нею набытые, за бенкарты мають быти поличоны и никоторыми вымыслы, ани записы ку именьям и маетности отца их припущоны быти не мають. Теж таковый маеть быти за бенкарта розумен, которого бы се отец за живота своего вырекл и не своим сыном бы его признал, одно, жебы того не учинил з вазни и з гневу против сыну або жене своей, матце его почстивой, або бы теж, жебы его час немалый за дитя мел и по его пороженью з собою матку его а жону свою терпел, бо, яко его вжо раз за дитя свое принявшы и маючи его при собе в дому своем, терпливостью своею за дитя свое признал, так вжо его потом злым чинити не можеть, гды ж доброму ничого злого и непочтивого в дому своем терпети не годитьсе. А особливе отец сына бенкартом учинити не можеть за другое жоны своее а мачохи его, а звлаща естли будеть того сына своего, с первшою жоною своею, маткою его, мешкаючи, за сына мел, тогды вжо при мачосе выречисе его не можеть. Таким же обычаем и о дочках маеть быти розумено, по тому ж а матка яко за первшого мужа своего, так теж и за другого мужа пошодши против детей своих, тым правом и обычаем, яко о отцы написано, сужоно быти маеть. А где бы теж хто примовил которой учстивой белой голове шляхтянце, называючы ее вшетечницою, жебы у стане своем неучстиве се ховати мела, тогды таковым же правом, яко вышей у том артыкуле написано о том, сужоно и карано быти маеть.

Артыкул 29

О вызволенье от платов новых, от подвод, будованья замков и мощенья мостов, так теж и о стацыю по дорогах.

Иж теж привильями давными продков нашых, королей их милости и великих князей литовских, вси посполитые люди тяглые и мещане, подданые княжат, панов хоруговных, шляхты и бояр, обывателей паньств нашых, земль великого князства литовского, от кождое дани, податку, серебщизн и всяких поборов без доброволного самых панов их зезволенья и уфалы сойму валного и теж от дякла и ото всяких беремен повозовых, которые подводами зовуть, и от даванья стаций про нас и теж послов и гонцов наших, также от воженья каменя, дерева або дров ку паленью плиты и вапна на замки наши, от кошенья сена и от всякое сторожы и ловов, также от будованья и поправованья замков и мощенья мостов и от иншых робот выняты суть. А некоторые подданые кязьские, паньские и шляхетские з именей их по сесь час обтяжени бывали роботами замков, станов, што уколы называно, также даваньем стацей и подвод про нас, господара, и теж даваньем стацей под послы и гонцы наши и робеньем а направованьем мостов. Прото мы, господар, всих обывателей паньства нашого, великого князства литовского, и земль, к нему належачых, руских, жомоитских и иных, до однакое ровное вольности приводечи, всих подданых князских, паньских и шляхетских от верхупомененых и яким кольвек именем названых потеглей и повинностей от сего часу на вси потомные часы выймуем и вызволяем вечными часы, кроме мещан и подданых наших, господарских, абы тые водле стародавного обычаю яко подводы и подыймованье стацыями на станех, на местцах звычайных нам, господару, послом и гонцом нашим, так теж мосты и замки на дельницах своих

поправовати водле звычаю своего повинни были. Вед же мещане и подданые князьские, панские и шляхетские подводы под послы и гонцы наши водле звыклого обычаю давать будуть повинни. А што ся дотычеть отправованья замков, замков и мостов старых и знову будованья, где до сего часу подданые шляхетские направовать и будовать были повинни, то маеть быти опатрывано з мыт новоподвышоных, што особливою констытуцыею соймовою варовано будеть, яко в констытуцыи на унии сойму любельского о земли Волыньской, Подляшской и Киевской ест описано. А мосты в добрах, столу нашому належачых, где бы потреба указовала будовать, то также маеть быти опатровано поддаными нашими. И мостовое становено быти маеть, яко в артыкуле двадцать девятом розделу первого шляхте около будованья мостов в именьях их ест доложоно. А где бы который староста або державца, городничий и мостовничи наш альбо наместник и слуга которого з них подданых шляхетских примушал в том, до тых робот не повинных и сим статутом вызволеных, догажаючи в том пожытку своему, тогды кождый таковый, хто бы то учинил, маеть быть припозван до суду належного водле артыкулу шестьдесят семого в розделе четвертом. А за доводом правным вины двадцать коп грошей будеть повинен оному укривжоному шляхтичу заплатити и шкоду совито оправити. Так теж кнежата, панове рады, воеводове, старостове и нихто з шляхты, ездячи по дорогах от именья до именья своего, у войску и на замки украинные, именьям шляхетским и их подданым не мають шкодити и стацый и подвод брати, але собе, слугам и конем своим за пенези водле торгу ценою живность куповати будуть повиньни. А хто бы над сюю уставу што учинил, тот так же, яко верху описано, маеть быти позыван, а за переводом правным стороне жалобливой также гвалту двадцать коп грошей платити будеть

повинен, а шкоду совито оправити за слушным доводом повинен будеть.

Артыкул 30

Естли бы который с подданых нашых на князех, панех або на ком ином выслужыл именье лежачое.

Коли бы который с подданых наших, будучи народу шляхетского, на князех або на панех, або на ком ином именье лежачое выслужил и, будучи того именья в держанью он сам або потомки его, а потом хотел бы проч, тогды вольно будеть ему и потомком его отыйти проч куды хотечи зо всими статки, маетностью и зо всим набытьем своим и накладом албо будованьем, што будеть на тое именье наложил. А естли бы оный пан дал тому слузе своему на оное именье данину свою, лист, запис свой под печатью своею и под печатьми шляхты, людей веры годных, и то бы в нем выражоно было, иж вольно ему и потомком его с тым именьем кому хотечы служити вечными часы, и тот лист, опис свой сам обличне перед нами, господарем, або врядом нашим водле сего статуту сознал, тогды таковый лист при моцы маеть быти захован, а тот, кому записано, пры записе и пры том именью зостати маеть и потомки его вечными часы. А который бы шляхтич, выслужившы на котором пане именье и не маючы такового листу и вольности с тым именьем служити або продати и заменити, кому бы он хотел, а потом бы, служечы оному пану своему и, кромя воли и ведомости его, с тым именьем нам, господару, або за которого иного пана поддалсе, продал або яким же кольвек правом тое именье, люди албо грунты от него пустил, тогды оный пан або потомкове его, под ким бы тое именье мел, волен тое именье от такого кождого взяти. Ведь же первей час на вырумованье через возного шесть недель

зложити ему маеть. А хотя бы и хто иншый, а не тот сам земенин або боярин, тое именье держал, предсе не держачому, але тому, кому тое именье первей дано было, через возного, яко вышей описано, час складан быти маеть. А тот в том часе зо всею маетностью своею и з будованьем, своим коштом побудованым, где хотечи выпровадитисе повинен будеть. А где бы тот, кому таковое именье, люди альбо грунты пущоны были, на тое обосланье врядовое не дбаючы, того пустити не хотел, тогды тот таковый противный маеть быти позван до вряду гродского на рок завитый яко о гвалтовное выбитье зь спокойного держанья. А таковой шляхте и бояром, мешкаючим под ким кольвек, и давность земская ити и помочна быти не маеть. А оному пану и наклады правные за доводом слушным заплатити винен будет. А тот слуга маеть быти за то каран везеньем на том же вряде чверть лета и, выседевши час замероный, не похочет ли тому пану служити, оставивши тое именье оному пану, вольно будеть ему з маетностью своею, яко о том выше в том же артыкуле описано, проч одыйти.

Артыкул 31

О непозыванье светских в духовное право о речи светские.

Теж уставуем, иж бискупове, прелати стану духовного и их справцы княжат, панов и всей шляхты, рицерства и мещан и всих подданых нашых, яко и шляхетских не мають никого ку собе до духовного права о светские речи позывати. Так теж и сама шляхта, мещане и вси подданые нашы и теж подданые шляхетские якого кольвек стану не мають се до духовного права утекати и позывати о речы светские под закладом стороне позваной двадцатма копами грошей и под нагороженьем утрат всих з совитостью. Нижли што ку праву

духовному належати и прислухати будеть, то в духовном праве справовано и сужоно быти маеть.

Артыкул 32

О довоженье справедливости в кривдах светских з станы духовными, также духовным станы светскими.

Уставуем, если бы се коли якие кривды деяли з ыменей костелных от врядников, слуг, бояр и подданых всяких станов духовных людем стану светского, так самой шляхте, яко слугам и подданым их, также и мещаном мест наших и иным подданым нашим, господарским, о гвалты, наезды, розбой, забойства, о гвалты панен и невест, бой, раны, грабежы, о люди и челедь збеглую и о иные якие кольвек речи поточные, ино иж кождый з своего слуги и подданого справедливость близший ест чынити, тогды теж и станы духовные з врядников и слуг своих, будь оселых, яко и неоселых, и с подданых своих повинни будуть справедливость чинити за впомненьем черезь лист вряду земского водлуг сего ж права писаного статуту земского. А где бы хто з особ духовных якого ж колвек стану и достоенства справедливости учинити не хотел або судом своим што кому в чом уближил, тогды о то сам таковый до бискупа того, под которого справою ест, яко до головнейшого преложоного своего маеть быти позван на рок певный от поданья позву очевистого за чотыри недели, а от положенья на именью за шесть недель позвом бискупим, писаным польским писмом. И там же сам маеть особою своею або черезь умоцованого своего стати и оного, на кого жалоба вышла, перед судом бискупим ставити. А князь бискуп, которого то владзы будет належати, або вряд его, постерегаючы в том покою посполитого и справедливости светое, абы в чом ущербена не была, повинен будеть тым правом посполитым и

статутом земским справедливость укривжоному чинить без вшелякое проволоки и затрудненья, отправу слушную суду своего даючи на виноватом з добр, з маетности рухомое и з доходов правом переконаного. А где бы маетности не стало — и на самой особе. А естли бы от самых особ духовных в чом кольвек в тых речах верхупомененых крывда кому деяласе, тогды о то также до князя бискупа або вряду его на рок позваны быти мають. А князь бискуп або вряд его никоторым иным, отдно сим же правом посполитым и статутом земским то все судити и по суде отправу на виноватом, на маетности властной тых духовных особ лежачой и рухомой, а придет ли до того с права — и на теле каранье водлуг сего ж статуту чинити и выконывати будет повинен, чинечи тому всему досыт под присегою своею до рады, нам учиненою. А естли што у суду духовнаго правом светским будеть осужоно, а на отправу до которого вряду земского або гродского одослано, тогды то оный вряд отправовати мает — вед же не вскладаючы в то жадных таких речей, которые бы намней волности прав тых и конфедерацыю нарушати мели. А естли бы отправы в таких речах вряд не учинил, тогды о такое недосыть учиненье водле артыкулов, о том написаных, волное право зь врядом кождому до суду належного будеть. Ведь же естли бы сторона жалобная або отпорная розумела собе быть уближенье справедливости своее выроком и сказаньем бискупим або вряду его, тогды таковой стороне князь бискуп або вряд его о речи, тым правом земским осужоные, апеляцый допустити будуть повинни до суду трибунальского. Который трибунал нигде инде, одно в месте нашом столечном Виленьском таковые справы за апеляцыями межы станы духовными и светскими водлуг сего статуту права посполитого отсуживати маеть. На которые суды трибуналские для таковых справ мають быти высажоны з стороны духовное три особы, а з стороны станов светских

также три особы, межы трибуналистами обраные. И где в якой справе болш особ межи тыми шестьма особами, на тые суды выбраными, на одно вотум згодятьсе, при тых вотех конклюзыя зостати маеть. А пакли бы в ровности вот о которую справу тые шесть трибуналистов не згодилися, тогды таковые речы отсылати мають до нас, господара. А мы за токовым отосланьем тые справы отсуживати маем, где на тот час двором нашим будем в сем панстве нашом, великом князстве литовском, и без сойму. А где бы теж кому от князей бискупов кривда в чом деяласе, так от самых особ, як от врядников, слуг, бояр и подданых их, а они бы сами за упомненьем от вряду земского через лист упоминалный сами стороне жалобливой усправедливитися яко особы духовные не хотели альбо з урядников, слуг, бояр и подданых своих справедливости не учинили водлуг сего права посполитого, тогды о то до нас, господара, также на рок завитый позываны и тым же правом земским сужоны быти мають, складаючы рок за позвы: естли у великом князстве литовском двором нашим будем — чотыри недели, а естли за границою великого князства литовского — осм недель. Если бы се теж людем стану духовного, слугам и подданым их от людей стану светского княжат, панят, шляхты, в якой кольвек зацности и зверхности будучих, так в невыдаванью десетин, яко и в ыншых речах поточных, кривда се якая деяла, тогды о такие кривды особа духовная особу светскую, от которого се ему кривда станеть, позывати будеть до его суду властного земского альбо гродского тым порядком, яко се и сами станы светские позывають водлуг артыкулов, в том статуте описаных, з вольным отозваньем обема сторонам до суду головного трибунальского, сполного з духовным. А оповеданья и записанье таковых звышменованых кривд и шкод, которие от станов духовных и их слуг и подданых починены будуть, мають се деяти на врядех земских, гродских

або и духовных, где хто похочеть в тых поветех, где тые именья костелные лежать, або под которым врядом што се кому от них и слуг, подданых их кривды станеть. А под тым часом коли бы которое бискупство ваковало, або где бы который бискуп до чужых паньств в посельствах або где по своих справах з сего паньства, великого князства литовского, отехал, тогды укривжоный до капитулы або справцы оного достоенства, хто тым бискупством справовати будеть, поступком, вышей описаным, утекатисе и справедливости собе доводити маеть. А они винни будут справедливость чинити водлуг сего ж права и статуту земского. А то ж се маеть розумети и о духовных греческого закону, же меньшие з них станы перед старшими своими преложоными, а преложоные старшые перед судом головным порадком, вышей описаным, усправедливитися людем светского стану повинни будуть. Леч што се дотычеть таких кривд поточных с таковых именей станов духовных, от врядников и подданых их албо от них самых, которые праву посполитому и службе земской военной подлегли суть, то ест з отчизных, материстых, купленых, дарованых и закупленых и яким иным обычаем набытых, тогды вжо с таковых именей своих и духовные особы так, яко и шляхта стану светского, водле порадку статутового тому праву посполитому земскому подлегати мають так у суду земского, гродского, подкоморского и комисарского, а за апеляцеею — у суду головного.

Артыкул 33

О права земленые межы станы духовными и светскими.

Пры том теж розницам, которые ся межи именьями и грунтами станов духовных и станов светских часто деють, а с того до заштья и непокоев немалых приходить, а забегаючы и

на часы потомные то межи ними ровнуючи, уставуем, гды ж особы стану духовного добрую и певную с права посполитого мають ведомость, иж у суду земского належного з людми стану светского готовую и неотволочную собе справедливость, далеко ее не ищучы, завжды относити могуть. А з нас теж, господара, наявнейшый приклад в том им ест подан, иж мы водле права посполитого, через врядники нашы и через нас тому паньству, великому князству литовскому, поприсяжоного и наданого, где идеть о грунты и речы земленые, ровные и однакому праву посполитому тому ж подлегаем. Тогды тым же обычаем и вси прелати, бискупове и иные особы стану духовного, яким кольвек именем названые, держачы и именья светские, праву посполитому и службе земской военной подлеглые, будь купленые, закупленые и яким колвек обычаем через них и продков их набытые, о грунты земленые тых таковых именей своих, где бы се кому з людей народу шляхетского и иных светских станов у забранью земли, у покаженью границ и в переоранью меж и в ыншых речах земленых кривды якие от них деяли, повинни будуть им усправедливитисе и росправу межы собою и именьями або грунтами своими однаким обычаем и поступком правным приймовати у суду земского и подкоморского, и там далей поступуючы, яко статут права посполитого того великого князства литовского учить и указуеть. Але которые бы именья духовные были с фундацыи и з наданья продков нашых и нашого, господарского, и службе земской военной перед тым николи не были подлеглые, а с таковых бы се кривды якие в грунтех деяли, тогды укривжоный маеть у том утечисе до нас, господара, яко подавцы зверхнего, и, листы нашы комисейные одержавшы, справедливости собе доводити маеть перед комисарми нашими и там в доводех и во всих поступкох правных водле сего статуту заховатисе мають. А што се дотычеть именей от князей, панов и земян, шляхты, на костел

наданых, в которых естли бы также в грунтех або границах зь именьями шляхетскими розницы якие деяли, тогды укривжоный волен будеть с такового именья з духовным у права земского поветового, у котором тое именье лежить, поступком правным, в сем статуте описаным, справедливости собе доводити. А вряд земский маеть тую справу на суд подкоморский отослати, а подкоморий моцон будеть по оного духовного с такового именья, от шляхтича наданого, также и по того самого подавцу позвы свои выдати, которими укривжоный их позвати и на року, за ними припалом, справедливости собе с тою духовною особою и теж з самым подавцою доводити маеть. А давность земская межы именьями костельными и шляхетскими такая маеть быти, яко добрам столу нашого, господарского, з добры и именьями шляхетьскими. А тым же обычаем шляхте з добры нашими и костельными давность захована быти маеть.

Артыкул 34

О позыванью опекунов або екзекуторов тестаменту духовных особ.

Гды бы хто с князей бискупов або каноников, прелатов и иных станов духовных отписал кому записом або тестаментом остаточное воли своее по животе своем што маетности своее лежачое або рухомое и ку выконанью того тестаменту своего установил бы и назначил опекунов або екзекуторов того тестаменту, а тые бы опекунове не заховалисе водлуг того тестаменту або запису и тому, кому што отписано, не хотели бы отдати або кривду якую кому у том учинили, тогды у такой речы тых опекунов, якого стану будь — духовного або светского, стороне укривжоной вольно будеть позвати до суду головного, а там с права если што сказано будет на тых

опекунех, тогды против духовное особы на отправу речи сужоное маеть быти от суду головного отослано до князя бискупа, в которого послушеньстве тот духовный будеть. А против особы стану светского маеть быти ку отправе отослано до суду земского, а суд отправу чинити винен будеть. А самого князя бискупа з стороны такое опеки, ему от кого кольвек описаное, або и о то, гды бы он по сказанью суду головного отправы учинити не хотел, маеть быти позывано перед нас, господара, там, где на тот час двором нашим будем, на рок завитый (а естли у великом князстве литовском — за чотыри недели, а естли за границою великого князства — за осм недель), што мы отсудити без вшелякое проволоки будем повинни, не впущаючи тое справы в лимитацыю, а за оказаньем зволоки вчиненью отправы вину на князю бискупе сказати маем, которая ест в трибунале описана. А реч осужоную отправити роскажем под зарукою таковою ж, о што реч идеть. К тому о недопущенье апеляцыи и о неучиненье справедливости князь бискуп тым способом позыван быти маеть. А в небытности его милости князя бискупа в тых паньствах, где бы в тых речах верхуописаных в чом кольвек вряд его милости выкрочил, тогды о то вряд его милости маеть быти позыван до суду головного трибунальского, сполного з духовными.

Артыкул 35

О мещанех места нашого Виленьского и о инших местах наших, яко шляхте справедливость з них чинена быти маеть.

Теж уставуем, иж где бы се трафило жаловати которому шляхтичу на мещан наших виленьских о збитье, о раны и о забойство, и о кождое обелженье, тогды о то вряд местский

справедливость чинити маеть правом их майдеборским водлуг привильев их, тому месту Виленьскому и мещаном нашим, под местским правом мешкаючим, от продков наших и от нас, господара, наданых. Однак же и мещане наши места Виленьского, гды о бой альбо раны шляхетские правом будуть переконани, тогды тым винам подлегати повинни, которые в сем статуте описаны о головщинах и о ранах шляхетских. Ведь же хто бы з мещан наших виленских кому што записом своим доброволным, отступивши права своего, выполнити обовезалсе, то сим статутом сужоно и сказовано быти маеть подле обовязков кождого. Тым же способом и о збеги шляхетские водлуг артыкулу тритцать осмого сего ж розьделу справедливость уряд местский чинити повинен, только бы от принятья права местского давности десети лет не заседял. А где бы теж мещанину нашому виленьскому в чом от шляхтича кривда деяласе, о то перед судом належным водлуг сего ж статуту земского мещанин права собе з шляхтичом доводити маеть. А в ынших местех наших по всей земли того паньства нашого, великого князства литовского, вряды местские, хотя где и права майдебурского уживают и привилья продков наших або и наши на волности таковые, яко и место виленьское, або инакшие собе бы наданье мели, предсе не майдебурским альбо собе наданым и упривильеваным правом, але сим статутом шляхте з мещан суд и справедливость вшелякую чинити повинни будуть. Гды ж только мещане наши места Виленьского, под местским правом мешкаючие, статутом первшим и теперешним до такого права суть припущоны.

Артыкул 36

О мерах и локтях, абы были ровные и цена трунком и речам стравным была становена через вряд гродский.

Уставуем, абы в месте нашом столечном Виленьском и в кождом месте нашом паньства нашого, великого князства литовского, так упривильеваных местах, яко и в меньших местечках, по тому ж в местех князских, паньских, духовных и светских, и в домех гостинных, по дорогах, в торг и без торгов збоже всякое продавано мерою однакою ровновано, то ест абы была бочка, в которой маеть быти чотыри корцы меры краковское ровных, без верху и без тресенья, але под стрих. Которая мера маеть быти вымерона у Вильни от вряду пана воеводы виленьского гродского, а при собе маеть мети вряд местский. Также и инде где в которых местех право майдеборское ест, у воеводствах, староствах, державах теж вряд гродский з урядом местским, а в земли Жомоитской — староста або подстаростий, также державцы и тивунове тое земли таковые меры становити мають, абы не тресены и без верхов были, а клейно на тых мерах врядовое положити мають, яко бы бочка была — в чотыри корцы, а полбочки — во два корцы, а чверть бочки — в один корець, и жебы вжо в тые меры всякое збоже мероно под стрых. Которая ж мера маеть быти по местом и торгом, стодолах и корчмах князских, паньских и земяньских. А хто бы кольвек с подданых наших, будь от вряду местского або теж от мещан мест наших, также князских, паньских и земянских смел се того важити и инакшые меры установлять и их уживать, таковый вряд наш местский або мещане мест нашых через заказ, кром позву, а княжата, панове и земяне через позов гродский, будучи на рок завитый от укривжоного притягненый перед суд гродский, в котором повете тые места и местечка або стодолы свои мети

будуть, усправедливитисе мають и за переведеньем правным повинни будуть за то заруки дванадцать коп грошей заплатити, которое маеть быти половица тому вряду нашому, перед которым ся тая справа приточить, а другая половица укривжоному. Пакли ж бы за позволеньем або надойзреньем самого вряду нашого, то ест воевод, старост, державец, тивунов и войтов мест, дворов и волостей наших, господарских, и теж духовных и светских, инакшых мер над тую уставу подданые нашы ку кривде чыей уживали, тогды таковый вряд, от укривжоного позвомь нашым перед вряд позваный и с права винным был бы дознаный, сам таковой же вине, яко вышей описано, подлеч маеть, которое вины половица до скарбу нашого земского, а другая половица укривжоному маеть быти заплачона. Тым же обычаем панове воеводове и старостове на врядех своих с таковыми вряды местскими около мер и цены шынкованья, питья, так привозного — мушкателы, малмазеи, вина, яко и меду, пива, горелки и иных стравных речей через врядников своих постановенье и уставу подле часу и дорогости чинити мають; по тому ж на купцы, на ремесники — по чому што так на локти, яко и на вагу коренье и иншие всякие потребы продавати, а теж за працу свою водле матереи, часу и дорогости заробок слушный мети могли. Медницы теж и кварты, гарнцы абы были по всему паньству нашому, великому князству литовскому, ровное и однакое меры, яко суть у месте нашом столечном Виленском. Того всего тые ж таковые ж врядники гродские постерегати и становити винни будуть, а то все, яко вышей описано, держано и выконывано быти маеть под тою ж виною верхумененою.

Артыкул 37

О мещанех, иж не мають на торгу селян грабити.

Теж уставуем, иж мещане подданые наши яко мест упривильеваных, так и местечок менших наших, также князские, паньские и шляхетские о долги свои якие кольвек и о жадные иншие речи не мають селян наших, ани теж духовных и светских, ани чиих на торгу заповедати и грабити, ани тым собе на них справедливости доводити, але о тые долги и иншие кривды с тыми виноватыми у панов их, а з нашими поддаными — у врядников наших будуть повинни справедливости доходити. А наши врядники и паньские мають им справедливость чинити. А естли бы хто пограбил, не доводечы собе права у суду належного, тогды маеть дать вины нам, господару, три рубли грошей, а стороне также три рубли грошей, а грабеж совито навезати и шкоду также совито оправити.

Артыкул 38

О слуги и люди шляхетские и челядь домовую, которая до мест входить.

Уставуем: которие бы слуги и люди отчизные альбо челядь властная домовая отчизная, материстая або полоненая, утекши от княжат, панов або от которого шляхтича, и пришли до столечного места нашого Виленьского або до инших мест наших, упривильеваных альбо и неупривильеваных, также у местах князских, паньских и в духовных, в землях паньства нашого, великого князства литовского, иж тых людей и слуг мають войтове, бурмистры и райцы наши з мест наших, выслухавши слушного доводу от панов их, чии будуть, або за

их властным признаньем выдавати, судечи земским правом, кроме которые бы слуги и люди отчизные шляхетские, пришедши до мест наших а принемши право в котором з мест наших и оселость маючи, а заседить десеть лет, таковых слуг з мест нашых войтове и врядники нашы выдавати не мають.

Але се маеть окупити водлуг стану своего шацунком сего статуту за кождую голову, иле их будеть. Так теж и старостове, державцы и иные врядники наши, где права майдеборского нет, на врядех нашых тым же обычаем напротивку таковым збегом заховыватисе мають. А где бы се за апеляцыею перед нами то показало, иж войтове, бурмистрове и иные врядники местские альбо старосты, державцы и тивуны нашы таковых збегов за слушным доводом кому выдати не хотели, тогды таковый вряд з розсудку и сказанья нашого тому пану, чиих слуг, людей албо челяди выдати не хотели, маеть вину заплатити двадцать коп грошей, а оные збеги предсе выданы быти мають.

Артыкул 39

Кнегинь, пань, вдов, княжен, панен, девок не маем ни за кого гвалтом давати.

Теж обецуем и прирекаем, иж кнегинь, паней, вдов, княжен, панен, девок, шляхтянок и всякого иного стану рожаю женского, яко людей волных под вольным пановаьем нашым, господарским, в том паньстве нашом, великом князстве литовском, мешкаючых, при вольностях их заховывати маем, а гвалтом ни за кого не маем давати без воли их. Але кождой з них с порадою приятелей их за кого хотя, за того у малженьство вольно будеть ходити и отдаватися. Так теж панове рада, княжата, панята, панове хоруговные и шляхта,

которые на именьях своих шляхту мають, по тому ж против белым головам шляхтянкам заховатисе повинни будуть. А то ся маеть розумети о особах, а не о именьях паньских лежачых. А о речах рухомых водле артыкулу тридцатого, вышей описаного, сего розделу таковые особы мають быти захованы.

Артыкул 40

Отец и матка детем за живота своего з мушенья не повинни именья поступовати, кромя того, што бы сами хотели по своей доброй воли.

Уставуем теж, иж отец детем за живота своего з мушенья не повинен именья жадного поступовати, нижли по доброй воли своей, што будеть воля его. Але што се дотычеть именей матерыстых, не будеть ли он на то мети слушного права и опису от жоны своее а их матки, повинен то сыну дорослому и девце, замуж ее выдавшы, поступити. А вед же с того никоторое личбы сыну и дочце чинити не будеть повинен. Также и матка, которая будеть именья свои отчизные або материстые мети, по тому ж и купленые або от мужа своего записаные, з мушенья не повинна за живота своего детем поступовати, але што будеть добрая воля ее, то можеть поступити.

Артыкул 41

Всим станом народу шляхетского вольно именьями своими яко хотя шафовати.

Теж уставуем, иж всим станом шляхетского народу, яко людем вольным, вольно ест и будеть именьями своими отчизными, материстыми, также и выслужоными на нас,

господари, и яким же кольвек обычаем и способом набытыми вечностью шафовати водле потребы, воли и уподобаня своего — отдати, продати, даровати, заменити и на костел записати, в долгу и в сумах завести и заставити, ведь же водлуг того, яко о том шырей в розделе семом о записехь ест описано.

Артыкул 42

О вольности шляхте именья лежачие и иные маетности свои нам, господару, записывати.

Теж хто бы хотел што нам, господару, записати, так именей лежачых, яко и иных маетностей, тогды то вольно будеть кождому листы, записы своими властными и сознаньем своим очевистым, так перед судом земским и замковым, яко теж и до книг наших канцлярейских, сознанье чинячи, водле права записывати. По тому ж и хорым людем вольно будеть нам, господару, отписывати тестаменты своими, водлуг права учиненými, маетности свои лежачие и рухомые, звлаща тые, которые сесь статут тестаментами описовати допущаеть.

Артыкул 43

Хто чого за короля Казимира и Александра и за короля его милости Жигимонта и второго Жигимонта Августа был в держанью, тот тое вечне маеть держати.

Хочем теж мети и уставуем, абы вси подданые нашы, як духовные, так и светские, княжата, панове и вся шляхта, которие именья свои отчизные, выслужоные, купленые и яким кольвек обычаем набытые за продков наших славное памети их милости королей и великих князей литовских, также и за нашого щасливого пановання спокойне держали, тые мають

таковые именья вечне и спокойне от сих часов и на потомные часы держати и уживати, они сами и потомки их бы добре и листов никоторых на то не мели, яко вышей в том же розделе в артыкуле втором ест о том шырей описано.

Артыкул 44

Хто бы именье, от нас, господара, даное, у кого одыймовал.

Теж уставуем: кому быхмо мы, господар, именье або люди и земли дали, а хто бы инший по той данине нашой в него тое именье отнял, тогды тот, у кого отнял, можеть того доходити и правом позыскивати. Нижли болшей искати не можеть, одно, як ему дано и як на нас, господара, то держано, только бы давности земское не омешкал.

Артыкул 45

Што бы кому через лист дано або упрошоно, а он бы того не вживал и в молчанью был через давность земскую десеть лет и хто бы теж у чужой земли был.

Теж уставуем: если бы што кому дано або продано, хотя бы записом слушным, будь теж и перед нами, господарем, або перед судом земским обявено, а оный бы, што ему дано, продано або записано, в держанью и поживанью через десеть лет не был и о то се врядовне не упоминал, таковый по выстью лет десети вжо того доходити не может, але держачий то вечне маеть мети. Вед же тот, хто се упоминает, маеть се того упоминати через листы нашы, господарские, и земские упоминалные и позвы припозываючы его ку праву и становечисе за позвы. А хто бы, листы упоминалные або позвы взявши, у себе держал, стороны ку праву не припозывал

и листов упоминальных врядовне не давал, таковое упоминанье за впоминанье у права не маеть быти приймовано. Леч естли бы было што записано детем, лет дорослых не маючым, тогды у молодости лет их давность земская не шкодить, хотя бы того в держанью и в поживанью не были и не припоминалисе, только бы, доросшы лет, давности земское не омешкали. Так теж если бы хто в чужой земли был, тогды и тому также давность земская не шкодить, одно бы, з чужое земли приехавшы, давности земское десети лет не омешкал.

Артыкул 46

Мы, господар, шлюбуем однакую справедливость чинити всим, а пересуду мы и панове рады наши брати не мають, и о том же о почстивость мы сами, господар, судити маем.

Обецуем теж з ласки, з доброти и милости нашое, господарское, ку подданым нашым всему рицерству великого князства литовского под сумненьем нашым, иж мы, господар , и панове рада наша маем кождого стану всим заровно справедливость чинити без отволоки. А от права не маем ничого пересуду брать, по тому ж и панове рады нашы пересудов брати не мають, ани маем теж стати и зычностью быти одной стороне, але просто кождому справедливость давати и чинити будем повинни. Так теж и панове рады наши и под присегою, которую до рады учинили, справедливость чинити будуть повинни. А што се дотычеть таких речей, о што почстивость отсужона бываеть, кроме тых артыкулов, суду замковому належачых, в том статуте нижей менованых, о то жаден с панов рад, ани суд замковый, ани теж суд земский поветовый не маеть судити, только мы сами, господар, с порадою панов рад наших на сойме вальном обычаем, в сем статуте описаным, судити будем.

Артыкул 47

О тых, которые, едучы в дорогу, на полях се становять а в збожю шкоду чинять.

Уставуем: хто бы, едучи дорогою, брал або жал жито и иншое збоже, або выпаствил и вытоптал коньми, а за ишпаш пограбитисе не дал, таковый будеть винен стороне жалобливой три рубли грошей заплатити, а шкоды, што люди сторонные на испаши ошацують, также платити оправовати маеть совито. Так теж хто бы на чией дедизне, кром позволенья его, ку шкоде мысливства уживал, полюючи, жито и ярину коньми потоптал, таковый за окупованьем шкоды за узнаньем через возного або через трех шляхтичов, веры годных, повинен будеть за припозваньем до суду земского, мысливец, заплатити укривжоному вины три копы грошей и шкоду, на чом будеть довод уделан. А то се маеть розумети о мысливцах, яко о самых панех, так и о слугах паньских, которие сами без панов полюють. А то ж се маеть розумети так на зезде судов головных, на соймиках и на кождом зезде, абы нихто никому шкоды не чинил.

Артыкул 48

О вывоженье приправ военных и всякого железа до земли неприятельское.

Уставуем и вечными часы то мети хочем, постерегаючи того, абы зо всих земль панства нашого, великого князства литовского, яко жидове, татарове, купцы, так и вси подданые наши которого кольвек стану явне и таемне всяких броней, железа, ручниц, кос, ножов, стрел и всякого иного нараду военного не выпущали и послом не продавали, щого бы

неприятель силитисе мог. А хто бы се того смел важити над тое росказанье и уставу нашу, тот ничим иным, одно горлом каран быти маеть, а товары и вся маетность его маеть быти до скарбу нашого взята. А того с пильностью на всих замках украинных старостове и вси врядники нашы постерегати мають. А то се розумети маеть во впокою и под непокоем.

Артыкул 49

О домы шляхетские в месте Виленском и в ынших местех наших, господарских.

Уставуем, абы в таких домех, которые панове рада наши и иные станы народу шляхетского в месте нашом столечном Виленьском и в ынших местех наших не под присудом местским, але под правом и вольностью шляхетскою держать, нихто свовольне, без призволенья их самых господами не становилсе под заплаченем им гвалту двадцать коп грошей и всих шкод, которые бы се в том дому стали. По тому ж и становничие наши и маршалков наших великого князства литовского, земского и дворного, под соймом, ани под яким иным часом господ никому в них назначати и записывати не мають Позвом теж в таких домех шляхетских о крывды и иншие, которые бы се где индей на стороне стали, нихто ни на кого покладати не маеть, хиба жебы иншое оселости земское, окром того дому тот нигде не мел, або жебы с того дому сам пан кривду кому учинил. Также где бы шло о самый тот дом весь або о часть его, за такими причинами и в таких речах позвы земские и гродские водлуг порадку сего статуту могут быти на таких домех покладаны на роки слушные земские. А от господаров або от подворников, которие в таких домех мешкають, естли бы се кому кривда в чом деяла, тогды з них сами панове домовые при бытности своей справедливость

укривжоным без позву неотволочную чинити мають, а в небытности их самых, ино вряд наш гродский таких подворников их судити и справовати маеть.

Артыкул 50

О отменах грунты нашыми з грунты шляхетскими.

Иж теж в звычаю было в том паньстве нашом, великом князстве литовском, же замены даваны грунтами, столу нашому належачими, за добра грунты шляхетские от продков наших и от нас, господара, а часом от ревизоров, в чом негды уближенье бывало добрамь столу нашого, а негды теж и шляхтичови ровная и зуполная отмена не дошла, што у порадок слушный приводечы, так вперод постановляем, иж где бы пришла потреба отмену давати нашими грунтами за шляхетские, тогды не первей будуть браны добра шляхетские в замену, аж вышлем комисаров, которие бы з добрым уваженьем широкости и пожитков грунтов так з стороны нашое, яко з стороны шляхетское отмену давали, стерегучы подле веры и сумненья своего, ижбы не уближилосе ничим яко добрам, столу нашому належачих , так же и шляхетским. А комисаре на то з стороны нашое — подскарбий земский або дворный и староста, в чией державе ся точити будеть. А естли бы панове подскарбие сами выехати не могли, тогды кого иного на их местце маем з стороны нашое выслати, а шляхтичу з стороны своее также двух особ комисарми вывести вольно будеть. А гды вжо через таковые комисары замена и ограниченье дойдеть, мы, господар, повинни таковую замену листом нашим маем утвердить.

Артыкул 51

О монополий, то ест недаванья одной особе в аренду и заведанье пожитков, всей речы посполитой належачых.

Иж ест обваровано в артыкулех поприсяженья нашого, абы монополия не была, прото тот артыкул слово от слова ест вписан и так се в собе маеть: Особливе то варуем, иж податков, ани поборов жадных на именьях наших королевских и рад духовных, также цельновых, на местах наших в Польще и в Литве и во всих землях паньства нашого складать и постановлять не маем без зезволенья всих станов на сойме вальном, ани теж монополию речей тых, которые с паньств нашых так польских, яко литовских походять, уставляти допустити не маем. А хто бы се важил над сее постановенье листы наши с канцляреи нашое одержать, тот маеть быти виною каран до скарбу нашого земского стома копами грошей. А предсе такие листы нашы никоторые моцы мети не мають, и тая особа тым владати не будеть мочы.

Роздел четвертый. О судьях и о судех

Артыкул 1

О вольном обиранью вряду земского, судий, подсудков и писаров в кождой земли и повете.

Што продок наш славное памети король его милость и великий князь литовский Жигимонт Август, выдаючи ку вжыванью обывателем того паньства, великого князства литовского, сесь статут права посполитого земского, через них же самых з старого их статуту и зь инших розных прав хрестиянских поправены , межы иншими волностями, свободами и порядками, в нем описаными, еще ку розширенью большое волности и осягненю прудшое справедливости рачил им за сполною на то всих станов згодою и призволеньем, яко верным подданым своим а людем здавна вольным, зацным и учстивым, того узычити и позволити, абы для шафунку и отправованья справедливости людское на местце господарское судьи земские, то ест судья, подсудок и писар в кождой земли и повете водле розграниченья, розписанья и порадку, около того вделаного, были вольне обираны, которые бы всякие справы, тому суду земскому прислухаючые, отправовали, яко то им привильями его королевское милости, у Бельску и у Вильни на тот статут выдаными, достаточне ест обваровано и утвержоно и в сем статуте описано, где ж и мы, Стефан, божю милостью король польский, великий князь литовский, приходячи на пановане того великого князства литовского, под тым то статутом и в том же помененом порадку судов обывателей здешнего панства знашли и застали, и тепер они того уживають. А ижбы

то им и на потомные вечные часы непорушне трвало, яко то собе привильями и тым же статутом и первей обваровано мели, так и тепер хочем то мети и уставуем, иж гды бы который з врядников тых земских, судья, подсудок або писар умер, тогды другие врядники, живо позосталые, мають нам, господару, о том через лист свой знати дати то, гды быхмо были в здешнем паньстве нашом, великом князстве литовском. А где бы се то трафило в небытности нашой в том паньстве, тогды о том мають дати ведати воеводе, а в земли Жомоитской — старосте жомоитскому, а в небытности воеводы або старосты, ино кашталяном оное земли. А за таким даньем знать маем мы, господар, через лист наш без жадное проволоки, а в небытности нашой маеть воевода або кашталян через листы свои старосте поветовому, врядником земским и шляхте того повету, а староста жомоитский або теж кашталян — тивуном, шляхте и всякого стану оное земли Жомоитское обывателем также через лист свой час ку зеханью зложити, прислaвшы такий лист в тот повет до вряду гродского перед часом, на то зложоным, за чотыри недели. И тот лист маеть быти везде в том повете обволан и обголошон тым обычаем, яко и о инших листех наших соймовых або военных ест вышей описано в розделе третем. На который рок зехавшисе вси обыватели оного повету от вышшого до низшого стану до замку албо двору нашого, и там тые, которие се до того обранья на день зложоный зедуть, колько их будеть, вжо инших неприбылых не ждучи, мають на местцо того змерлого врядника спосродку себе чотырох особ шляхтичов, людей добрых, побожных, цнотливых, годных, в праве умеетных, писати умеючых, родичов того паньства, великого князства, и в том повете не ново, не змышлене оселых обрати и нам, господару, имена тых особ обраных на писме за печатьми своими ознаймити. А мы с тых чотырох одного, который се нам видети и подобати будеть, выбравши, на местцо того

змерлого врядника неотволочне установити и привильем нашим на тот вряд до живота его альбо до вывышенья з ласки нашое на инший який вышшый вряд або достоеньство утвердити его маем. А где бы на судство подсудка або писара, або по зештью подсудка на подсудство писара обрали, тогды ку подсудку або писару вжо инших елеитов не потреба будет прикладати, только на местце подсудково або писарово мають там же заразом на оном зезде таковых же, яко вышей описано, особ чотырох обрати и нам имена их на писме за печатьми своими подати, а мы промежку них одного которого тым же обычаем, яко верху доложоно, на такий вряд подадим и ствердим. А кому с тых обраных тые вряды земские дадим, тые врядники потом на перших рокохь судовых будуть повинни напервей там на местцу судовом перед воеводою або кашталяном, а где воеводы и кашталяна нет, ино перед старостою судовым и маршалком оного повету при собранью шляхты, а где бы воевода, ани кашталян, ани староста, ани маршалок не прибыл, тогды при иншых врядникох земских и при собранью шляхты, которые в он час на тых рокох будуть, присягу на тые вряды свои учинити, то ж потом вряды своими владнути и шафовати. И так мають вжо вечными часы в поветех около обиранья предречоных врядников справоватисе и заховати. А присега судьи и подсудку мает быти тыми словы: "Я, найме, присегаю пану богу вшехмогонцому, в тройцы едыному, иж в том повете (найме) водле бога справедливе и водле права статуту сего, даного великому князству литовскому, водлуг жалобы и отпору сторон, а не водлуг ведомости своее, ничого не прикладаючи, ани уймуючы, буду судити, сознанья и записы приймовати, не фольгуючы высоким и подлым станом, на достойностях и врядех седячих, на богатого и на вбогого, на приятеля кровного заховалаго, ани на неприятеля, на тутошнего, ани на гостя не смотречы, не с приязни, не з вазни, не з боязни, не за

посулы и дары, ани сподеваючисе напотом даров и якого нагороженья и не радечы стороне, ани боячисе казни, помсты и погрозок, але самого бога и его светую справедливость и право посполитое и сумненье свое перед очима маючи, теж роков николи не омешкиваючи, кром великое, правдивое зложное хоробы. А як на том справедливе присегаю — так ми, боже, поможи, а естли бы не справедливе — боже, мя убий". А писар земский маеть по-руску литерами и словы рускими вси листы, выписы и позвы писати, а не иншим езыком и словы. А присягнути маеть на вряд свой писарский тыми словы: "Я, найме, присегаю пану богу, в тройцы единому на том, иж справедливе водле бога и того права писаного и водлуг мовенья и споров сторон, ничого не прикладаючи, ани уймуючы, буду записывати и радити судьи и подсудку верне и справедливе, подле сознанья сторон и споров на судех, осветченья и оповеданья судового, и сказанья судовные буду вписывати а пильновати и догледати, абы водле сее присеги моее справедливе были вписованы. А книг первших, гды хто выписов альбо видимусов яких потребовати будеть, теж их справедливе и верне, яко в книгах записано будеть, з ведомостью судьи и подсудка выдавати буду, не маючи баченья на высокие и подлые станы, на достойностях седячих, богатого, на вбогого, на приятеля кровного и заховалого, ани на неприятеля, на тутошнего, ани на гостя, не с приязни, не з вазни, не з боязни, не за посулы и дары, ани боячисе казни, помсты и погрозок, не ждучи нагороженья, але самого бога и его светую справедливость и право посполитое перед очима маючи и сумненье свое добре, побожне справуючи — так ми, боже, поможы. А естли не справедливе — боже, ме убий".

Артыкул 2

О судьях, яковые мають быти выбираны.

Уставуем, иж на тые вряды, яко на судство, на подсудство и на писарство, не мають быти выбираны духовные особы, ани кашталянове, маршалки и старостове судовые, ани подкоморые, войские, ани хоружие земские, дворные и поветовые и нихто таковый, который бы иншим врядником земским был, але таковые и так мають быти выбираны, яко вышей в першом артыкуле сего ж розделу описано. А где бы хто таковый был, жебы два вряды судовые або иншие земские держачы, а напомненный от шляхты на рокох судовых або на соймику пустити одного которого вряду не хотел, тогды тот обадва тые вряды тратить, а мы, господар, водле статуту за обраньем и прозьбою шляхты иншых на тые вряды маем подати и установити. Ведь же з ласки нашое, господарское, могуть тые врядники земские, судья, подсудок и писар, также немней маршалки, подкоморие, хоружие быть державцами и тивунами дворов и добр столу нашого, только б не судовых староств, так в том же, яко и в ыншом повете.

Артыкул 3

О моцы и владности суду земского, иж кождый и вшелякого стану повинен перед ним становитися, и о том, хто бы перед ним не стал або ставши с права перед выроком проч зышол.

Теж уставуем и даем моц вечными часы зверхности владностью нашое, господарское, с призьволеньем панов рад наших и всих станов всих земль того паньства нашого, великого князства литовского, тым врядом поветовым в

кождом повете судьи и подсудку на роки зложоные судовые запозваных перед них судити и справовати всих станов, почавшы от вышшого аж до низшого, однако и одностайне, хто одно кольвек в том повете именья свои мети будуть, жадного з них не выймуючы, ани з суду их самых и именей их не выпущаючы, кром добр, столу нашому, господарскому, належачих, яко о том в трибунале и в инших артыкулех сего статуту на своих местцах ест описано. А хто бы кольвек, маючи именья свои в том повете, перед ними се становити на часы певные, яко то нижей на своим местцы постановено, за позвы не хотел, на таковых, хто колвек будеть, так высокого, яко низшого стану, даем моц зуполную оному вряду земскому, судьи и подсудьку, иж мають подле сего права и артыкулов, нижей о том постановеных и написаных, поступком сказанье и отправу чинити против кождого, яко хто во што на котором року упадаеть, аж до остатнего стопня права. А где бы сторона позваная, перед врядом у суду ставшы, будь на первшых або на других рокох, хотя ещо не на завитом року, позву выслухавшы и до него так з стороны позванья, яко и з стороны збиванья позву мовившы, а вряд бы ему того збуренья року, ани збиванья позву за слушное не признал, а он бы предсе не хотечи на реч самую отказывати, альбо пак и вступивши вжо в реч и мовенье правное з стороною жалобною мевшы, а до конца розсудку и сказанья их не слухаючи, проч от суду отышол, не хотечи быти права послушон, тогды вряд на таковом упорном вжо не нестанное, але заразом реч самую, о што позов идеть, за доводом слушным правным сказати маеть. То ж ся и о жалобной стороне розумети маеть, иж где бы вступивши з стороною своею противною в право, а проч от вряду отышол, тогды таковый реч свою тратить. Нижли тот суд земский только тых артыкулов судити не маеть и моцы мети не будеть, которые в особливых артыкулех суду нашому, господарскому, и суду врядов наших гродских суть зоставлены

и злецоны, обычаем, способом и поступком, около того на своих местцах описаным. А декреты и вси сказанья судовые судья с подсудком мають с писма чинити и тую цедулу рукою своею судья або подсудок подписати, которую цедулу самого выроку водлуг зезволенья судиного с подсудком писар маеть написати, а по выроку тую цедулу до писара отдати, водлуг которое писар оную справу в книги записати маеть; и не маеть выдавати сторонам листов судовых, аж перед судьею и подсудком вычитаеть, первей до книг уписавши. А листы судовые и всякие выписы и иные всий листы того вряду земского маеть писар рукою своею подписывати.

Артыкул 4

Абы особы врядовые сами судили, а не хто инший на их местцу, и о том, гды бы хто з них захорел або свои властные справы в иншом альбо в том же повете мел, и о даванью листов упоминальных.

Уставуем, абы судья, подсудок и писар сами через себе, а не через свои наместники суды и роки отправовали, окроме того, если бы который з них сам захорел або бы теж свои властные потребы мел, або быхмо мы, господар, которого з них в справах наших, господарских, и земских альбо в посельстве отослали, тогды маеть о собе на роки товаришом своим и шляхте дати знати, же на тых рокох для которое с тых вышей помененых причин не можеть быти. А мы, господар, даем моц, иж тые два врядники судовые, на оных рокох земских будучие, з шляхтою, которие ся на тот час зедуть, от дня зачатью роком, в статуте помененого, третего дня, не ждучи иных неприбылых, мають на местце оного третего врядника кого другого чоловека доброго, цнотливого, веры годного, в праве и писать умеючого шляхтича, там же в том

повете оселого обрати и местце его засадити. А где бы шляхтича на местце того врядника неприбылого на обранье одное особы не згодилися, тогды тые два врядники земские, которые прибудуть, в незгоде шляхты прихилившисе до тых, которые бы особу учстивую, богобойную и у права умеетную подавали, мають за товариша третего, в местце не прибылого, тою особою засадити. А тот, кого оберуть, присегу учинивши, вси справы судовые поспол с тыми двема урядниками отправовати маеть. И вжо тые уси роки оная обраная особа отсуживать и всякие пожитки приходячие на себе брати будеть, хотя бы и тот урядник, который не в час приехал, прыбыл, тогды вжо местца своего на тых рокох заседати не маеть. Вед же в тых двух днех с початку роков, поки третего дня местце неприбылого врядника засажоно будеть, предсе перед тыми двема врядниками стороны пилность до права чинити и воланья через возных ку праву на позвех записывати могуть. А где бы и тому обраному якая справа в речах его властных на тых рокох и в оном же повете припадала, ино тые ж врядники два з оною ж шляхтою, которая на он час будеть, не ждучи иных, на тую его только справу кого иного обравшы, местце его засадити мають. А вед же тот врядник земский, который на тых рокох быти не мог, на других рокох под тою ж присегою, которую на вряд свой учинил, маеть перед шляхтою поведити, иж правдиве не моцон был або свои властные потребы на рокох в иншом повете мел, а не ку зволоце стороне и ни ку чыей шкоде тым се вымовил. А где бы который с тых врядников земских без правдивое обложное немоцы або властное пилное потребы своее в другом повете на рокох, не маючи роков судовых, омешкал, а то бы се до трех разов на него показало, таковый уряд свой тратить. А писар можеть подписка або двух, або колко ему потреба будеть, мети а пилне того догледати, абы верне и правдиве, не проволокаючы, але заразом до книг записывано было. А где бы се што такового в

справе от них помылило, не повинна будеть шляхта подписков смотрети, але на самом писару за оную помылку шкоды своее доходити мають. То ж се и о писару гродском в омылце якого писанья розумети маеть. А где бы который с тых врядников земских судовых у того ж суду, где сам врядником ест, мел властные справы свои так за позвы, яко бы гды и сознанье якое чинити мел он кому албо хто ему, тогды таким же обычаем оные два врядники з шляхтою на местцо его иного обрати мають, яко вышей описано. А на тую его справу обраный без присеги справовати маеть. А пакли бы два з них которые врядники промежку себе запозвалисе до того ж суду земского, тогды третий врядник товариш их з шляхтою, там будучою, будеть мети моц на местцо оных двух врядников, в праве з собою стоячих, теж двух особ тым обычаем, яко вышей о одном написано, ку розсуженью тых справ обрати. И естли бы на местцо писарское кого иного обрали, тогды его подпис так будеть важна, яко и писарская. А о бранью позвов и листов упоминальных и иных листов правных в потребах властных писаровых, также судьи, подсудку, и в их речах и теж кому иншому противных около бранья листов упоминальных и иных листов правных, окром позвов, мають се они заховати водлуг артыкулу шостого в сем же розделе четвертом. А хто под часом засаженья на суд иншое особы кривду якую в суде менити собе будеть, тот того ж и позывати о то мает. Ведь же вины, платежу пенежного относити на собе не будеть.

Артыкул 5

Устава о пересудех и о паметном судьи и подсудку, также вряду гродскому и иншим врядником нашим.

Уставуем, гды суд земский кому што на ком присудить, тогды от презыску того, хто зыщеть, мають собе брати за працу свою пересуду от копы литовское по два грошы литовских, и с того пересуду судьи земскому маеть прийти грошы два, а подсудку третий грош. Нижли што се дотычеть долгу, хто бы будучи кому винен якую суму пенезей позычоную на запис свой або який иный долг от кого иного на нем записом его и за того, хто переводить, властным записом переведеный, а того бы заплатити не хотел аж за позвы с права, тогды не тот пересуд маеть платити, хто зыщеть свое властные пенези албо долг переведеный, але таковый сам долг свой и пересуд платити винен будет заразом того ж часу по сказанью, не отходечы от того ж вряду нашого. А естли бы упорне платити не хотел, тогды жалобная сторона на он час маеть своими пенезми вряду пересуд дати, а вряд то ему при головной суме на листе судовом и увяжчом доложити и на именью такового упорного ему отправити мает; так же и от долгов по змерлой руце, по которой потомки повинни пересуд платити. А што се дотычеть того, хто се от чого оттяжеть, тогды паметного яко от великое, так от малое речы и сумы пенежное не повинен больш дати вряду нашому и кождому иншому суду, толко чотыри гроши; хотя бы теж и колко албо колконадцать учасников або сябров в одной речы оттягалосе, тогды предсе не болш паметного, толко чотыри гроши вси мають дати. К тому теж от печатованья вечностей, гды хто кому именье продаеть, даруеть, записуеть, на вечность заменяеть и даеть сознаньем своим обличне пришодши до вряду нашого земского з записом своим властным, тогды тот,

хто именья набываеть, судьи паметного чотыри грошы, а подсудку два грошы, а за запечатованье выпису с книг того сознанья вечности другие чотыри гроши судьи, а подсудку от печати его два гроши маеть дати. А над тую уставу не мають врядники наши земские болш пересуду паметного и от печатей брати под виною на сторону, в которое бы над тую уставу болш поневольне было взято, дванадцатьма копами грошей. А што взял назвыш совито вернути маеть, которую вину винен будеть тот вряд наш земский за первшим позвом суду головного, а за присегою стороны жалобное укривжоному заплатити. Тым же обычаем и вряд наш гродский пересуды и паметное от речей судовых, также и от сознанья вечности и яких иных записов только водлуг тое уставы нашое, вышей описаное, маеть брати. По тому ж и иншие, хотя не судовые державцы, тивунове и иншие всякие врядники замков, дворов и волостей наших около обранья пересудов и паметного противку всякого вряду и стану шляхетского и их слуг, бояр и подданых заховатисе мають. А где бы вряд наш гродский, воевода, староста або державцы судовые над тую уставу и уфалу земскую што болш на ком взяли, тогды так же повинни будуть за первшим позвом суду головного и за доводом таковым, яко вышей описано, тую ж вину дванадцать коп грошей и што взял совито стороне заплатити. И тым же способом на именью такого врядника моцно отправено то быти маеть через возного поветового за листы суду головного, до вряду нашого земского албо гродского о том писаными, и далей в той отправе поступуючи водлуг артыкулов, в сем же розделе о отправах речей сужоных описаных. А где бы не сами воеводове, старосты и державцы, и тивуны, але врядники их над тую уфалу болш на ком што взяли, тогды укривжоны водлуг артыкулу тридцать семого, в сем же розделе нижей описаного, поступовати и справедливости собе доводити маеть. А на неоселых в сем

паньстве врадникох наших тые вины мають быти стороне отправлены через посланьца нашого на маетности его рухомой.

Артыкул 6

Устава доходов писаром земским и гродским и о позвех писару в его речи, также иншим врядником и теж против врядников.

Писару земскому и гродскому от кождых позвов або мамрамов двух на позвы по грошу, от листу заручного — гроши чотыри, от листу упоминального — гроши два, от вписанья позвов в рейстр — грош, от напису воланья ку праву альбо якого застановенья сторон, альбо зданья в нестанном — грош, за уписованье у книги — грош, от выписов с книг, оповеданья в кривдах поточных и от сознанья возного — гроши два; от судовых листов на именья, люди и грунты, с права присужоные, и сознанья вечностей и всяких записов и теж переношенья записов з гроду до земства за такий выпис, што будеть на аркушу — грошей дванадцать; а естли на двух аркушах албо и болш — гроши двадцат чотыри; а на паргамене бы и наважнейшая реч — грошей сорок осм; а паргамин, шнур и воск сторона повинна дать от листов увяжчих по шести грошей; от листу, отосланого по отправу до иншого повету — грошей шесть; от листу заповедного около грунтов пенных — два гроши. А над сюю уставу писары болш вытегати не мають под виною на сторону дванадцатма копами грошей и под верненем того, што бы над тую уставу взял, з совитостью, яко о том у вышшом артыкуле о судьях ест описано. Теж естли бы писар земский хотел кого позвати ку праву в том же повете до того ж суду земского, тогды маеть сам собе позвы запечатати тою ж печатью нашою, оному

повету даною, а судья альбо подсудок маеть их ему подписати. Так же и на себе самого повинен писар земский позвы печатью нашою запечатати и подписати рукою своею албо мамрам дать. А не всхочет ли писар на себе позвов або мамранов дати, тогды совитой вине, то ест двадцатма и чотыром копам грошей, подлегаеть, о што укривжоный водлуг артыкулу вышшого пятого в сем же розделе поступовати и права собе доводити маеть. Тое ж се и о выписех оповеданья кривд, сознанья возных часу роков земских и теж о выписех судовых и сознанья записов розумети маеть, иж в справах властных писаров земских судьи або подсудки подписывати их мають. Где бы теж хто листов упоминальных и иных правных потребовал против которого с тых врядников земских, судьи, подсудка або писара, тогды против одному два их таковые листы печатовати мають, а писар подписывати, а против писара судья або подсудок маеть подписати. Так же и в их потребах властных розумено и заховано быти маеть. А врядники гродские так же ся и тым порадком в своих потребах заховати мають.

Артыкул 7

О беспечности судьи, подсудка и писара земских, также вряду гродского, по тому ж суду подкоморского и комисарского.

Уставуем теж, естли бы хто кольвек, пришедши до суду замкового або земского, а там на суде, албо хотя на улицы, будь теж в господе и где кольвек, под тым часом, поки роки земские албо рочки гродские водле порадку сего статуту отправованы будуть, судью, подсудка и писара земских албо которого з урядников гродских словы дотклывыми славе и почстивости его зсоромотил, таковый маеть за нашу,

господарскую, вину седети шесть недель в замку албо в дворе нашом, а такового обельжоного врядника навезати водлуг стану его шляхетского. А естли бы ранил, тогды горлом каран быти маеть, а ранному навезку совито на именью виноватого отправити. А пакли бы забил, таковый горло и честь тратить, а детям або близким забитого головщина на именью виноватого совито отправена быти маеть. Вед же обвиненый в таковых речах, звлаща о забитье або зраненье врядника, не был ли бы заразом на горачом учинку пойман, маеть позван быти до суду гродского того ж повету, в котором се то станеть, а коли з суда за доводом так найдеться, тогды в том по суде кождого стану чоловек каран быти маеть, яко вышей описано. Вед же такую реч, где ся почстивости дотыкати будеть, до нас, господара, отсылаючы, по тому ж се маеть розумети и о беспечности суду подкоморского и комисарского, поки суды, им злецоные, отправовати будут. А хто бы, о такую реч будучи до суду гродского позван, на рок позваный не стал, тогды такового за даньем нам о том знати через лист того суду гродского маем росказати выволати со всих паньств наших вечным выволаньем, яко бы се николи в границы паньства нашого не ворочал, а навезка або головщина предсе з именья такого непослушного плачона и отправована быти маеть заразом, скоро за позвы не станеть.

Артыкул 8

О уставленью возных и присязе их.

Уставуем, хотечы мети, абы в кождом праве на врядех нашых, земском, гродском, подкоморском и комисарском, завжды порядок и справа обычайне шла, и для того даем моц, абы панове воеводове в кождом повете судовом, где книги лежать, а в земли Жомоитской — пан староста жомойтский

возных уставляли, давали и подстрегали шляхту, людей добрих, веры годных, цнотливых и оселых в том же повете, которых вряд земский и шляхта оберуть и дадуть сведецство о цноте и добром захованью их через лист свой так много, яко бы водлуг широкости повету потреба указывала. И гды прысягу возный учинить и имя его у книги гродские, а потом и в земские книги на рокох вписаное будет, тогды вжо таковый возный то все, што на вряд его возновский належить, слушне справовати можеть, и завжды чергою два альбо три возные при суде гродском мешкати будуть повинни для вшеляких припалых потреб. А присегати возные мають тыми словы: "Я, найме, присегаю пану богу в тройцы единому на том, иж я, будучи возным в том повете, маю верне, цнотливе, побожне и справедливе на том вряде заховатисе, позвы и всякие листы его милсти, господарские, и врядовые справедливе и пилне относити и отдавать и на именьях покладать. Теж правдиве то, на што буду от стороны взят и што справедливе видеть и слышеть буду, гвалты, бой, раны и шкоды огледавши, правдиве до книг врядовых заразом без проволоки сознавать и все иншое справовать, што належить врядови моему, не за посулами, не за подарками, ани для обетниц, ани за приязнею, ани за неприязнею, ани з боязни, ани боячисе жадных погрозок, одно водлуг бога и светое справедливости поступуючи, и кождому потребуючому безь жадных змышленых вымов и проволоки на потребы правные ездити. Так ми, боже, поможи, а если несправедливе — боже, ме убий".

Артыкул 9

Справа и вряд возного.

Уставуем, иж возный присяглый с кождым часом за везваньем от кождого чоловека потребуючого, где кольвек его знайдеть, будь в дому его, в торгу и на беседе, и в дорозе, повинен и без ведомости приданья и посланья врядового, гродского и земского, и без квитов их на всякие справы людские неомешкали ездить, ничим се не вымовляючи, и тое справовать: напервей позвы наши, господарские, дворные, земские, гродские, подкоморские и суду головного до каждого и набольшого стану носити и ими позывати и рок складати; теж листы всякие наши и врядовые в справах людских подавати и на право часу чиненья одному от другого за листы упоминальными справедливости ездити, а за посланьем врядовым заповедать сторону, ижбы от права не отеждчала, а по сказанью вряду земского або гродского присегу выдавать; при осветченью всяком быти и увязывать в ыменье, в грунты в презыскох з выроку и с приданья вряду так земского, яко и гродского за листы их; а гвалты домовые и иные всякие речи крвавые, розбой, раны, головщины и иные гвалты посполитые оглядовать и без приданья урядового маеть и до книг врядовых сознавати. А завжды маеть при собе меть при кождой таковой вышей помененой справе двух шляхтичов веры годных для подпиранья вызнанья и сведецства своего. Вед же хлопские бои, раны, испашы вшелякие и иные шкоды тым подобные меншые, о што честью, горлом и розлитьем крви и везеньем и выволаньем не карають и што бы большей двадцати коп грошей не выносило, сам один и без стороны шляхты огледати можеть. Однако ж без каждого омешканья за тыдень, а надалей за две недели сам очевисто то все до книг врядовых пры квитех своих, которые зараз стороне дати

повинен с печатью своею и с печатми тое стороны и с подписью рук их, естли бы который з них писати умел, мает сознавати, окром яких гвалтовных и слушных причин, за чим бы возный не мог за две недели до вряду сознать. А вряд кождый от возных, так посланых з уряду, яко и без посланья врядового от стороны взятых, маеть сознанье приймовати и до книг записывати и выписы давать во всяких речах и жалобах людских, так земскому, яко и замковому суду належачих. А таковые выписы с книг врядовых сознанья возного у кождого права приймованы быти мають. А гды бы возный, не доехавши до книг и сознанья не учинившы, умер, тогды оная шляхта, которые бы на он час при возном стороною были, мають быти через сторону жалобную заразом скоро по смерти оного возного змерлого перед урядом ставлены. А тая сторона при квите том оного возного под сумненьем мають то до книг сознати, чого будуть в той справе при возном сведоми. А тое сознанье их на вряде кождом за моцное принято будеть. А где бы возный што кольвек такового непристойного справовал, або ижбы несправедливе сознал , а врядом своим ку шкоде которой стороне шафовал за якою ж кольвек причиною, або жебы на чию справу и потребу кому гволи, або про страх и пожиток свой заразом ехать, листов наших албо врядовых и позвов водле потребы сторон носити и подавати не хотел и роков судовых кому с позваньем омешкал, тогды за доводом слушным, ясным и достаточным, который бы се з шкрутынии показал, каран быти маеть водле важности выступу своего. А меновите: за неправдивое сознанье горлом, а за иншие меншие выступки маеть седеть у везенью на замку або в дворе нашом дванадцать недель и шкоду стороне поводовой нагородити за доводом. А в таковом обвиненью, звлаща только в речах меньшых, где о горло не йдеть, повинен будеть возный справоватьсе без позвов часу роков земских або гродских перед тым врядом, перед которым бы што ему о неслушною

справу его, очевисте на вряде будучому, задано. А где бы очевисте на вряде не был, а хотя бы и был, а шло бы о такую реч, за што бы мел быть горлом каран, тогды укривжоный маеть его, яко шляхтича оселого, позвы перед уряд належачий, то ест, где о горло идеть, до гроду, а в речах инших — до земства, позвати и собе справедливости з ним за первшыми позвы, яко на року завитом, доводити будеть. Теж винен возный листы наши соймовые, военные и иншие всякие, от вряду ему поданые, без жадного омешканья до тых, до кого належати будуть, относити.

Артыкул 10

О доходе або заплате возному.

Возному за працу его по тому маеть быти давано, то ест коли где на которую кольвек справу поедеть, тогды ему от мили по грошу ув одну сторону, а што назад поедеть, за то ничого брати не маеть. А естли мили не поедеть або на местцу позвы або якие кольвек листы господарские або врядовые дасть, огледати гвалту, ран, бою, шкод або прислухивати чого будеть, предьсе ему от того грош, а от осветченья — грош. А где на увязанье поедеть, с тых же людей, в которые увязывати будеть, з службы по грошу брати маеть, а от полслужбы — полгроша, а с пустовщыны таковое, которую пашуть, полгроша, а от моргу — пенезь один, а от сумы пенезей, отправуючи ее на рухомых речах, от копы по два пенези брати будеть. А от пустовщин и моргов пустых доход возному сторона жалобная винна при увязанью дати. А ей то потом от стороны противное при его суме сказаной часу выкупенья заплачоно быти маеть. А от огледанья испаши и от окопованья шкоды возному грош, от воланья сторон за позвы ку праву — грош, от заказыванья на рокох ку праву — грош.

Артыкул 11

О беспечности возного, будучи ему на справах, вряду его належачих, также и стороне, при нем будучой.

Уставуем теж, естли бы хто возного на справе за листы воевод, старост, вряду замкового и земского албо суду головного трибунальского люб теж вряду подкоморского и комисарского албо и без листов, будучи ему на справах, вряду его належачих, сам або через слуг, подданых своих збил албо, листы от него отнявши, содрал албо возного люб сторону позвы, листы ести примусил албо поличковал, волосы або бороду рвал и тым вряду не учстил, тогды таковый кождый маеть быти о то позван на рок завитый до вряду земского албо гродского, где сторона жалобная похочеть, на першие роки. А там за доводом слушным маеть навезати возного совито водле стану его. А за нашу вину на замку албо дворе поветовым дванадцать недель седеть у вежи верхней, а сторону, которую бы при возном збито або, яко вышей описано, обельжоно, маеть также за слушным доводом навезати совито водле стану, якого будеть, и шкоду возному и стороне, и естли се ей што в тот час станеть, совито заплатити. Пакли ж бы конем хвосты поурезано альбо поранено, тогды за то винен будеть толко коня конем навезати и за то седенья не понесеть. А где бы противная сторона за сказаньем суду земского або гродского седети, навезок и шкод платити не хотела на час, от вряду назначоный, тогды таковый еще в другую совитую заплату навезок и шкод присужоных для тое противности своее попадеть, што вряд возному и стороне заразом водлуг порядку о отправах речей сужоных, нижей постоновеного, на йменью такового отправити маеть. А тое непослушенство его з стороны седенья вряд земский або гродский, перед которим се то приточить, маеть нам, господару, ознаймити, а мы,

господар, тому не фольгуючи, без всякое проволоки и откладанья на инший час, але заразом взявши о том от того вряду нашого ведомость через лист отвороный, такового обвиненого и вряду нашого непослушного маем зо всих земль паньства нашого казати выволати. А пакли бы хто возного на таковых справах, вряду его належачих, або сторону, при немь будучую, забил, таковый, будучи о то притягненый до суду гродского и с права поконаный, сам горлом каран, а головщина забитого совито з именья его плачона быти маеть. А за нестаньем стороны обвиненое вряд в том далей поступовати маеть, и мы, господар, за отосланьем врядовым заховатисе против таковых будем водлуг артыкулов, на суд гродский около речей крвавых описаных. Одно ж за головщину и шкоды такого возного або стороны забитое вряд заразом, скоро позваный не станеть, совитое сказанье и увязанье в именье такого своволного и непослушного дати маеть, положивши на листе увяжчом еще так великий заклад, яко самое речы скажеть. А где бы што с тых речей менованых возному або стороне ку зельживости сталосе не от самого пана, до кого бы был послан, але от слуг, подданых и от кого колвек иного з дому або на именью оного, будь при бытности самого пана в том дому або в небытности его, а он бы, будучи о то позваным, до того се не знал, жебы се то мело стать з его росказанья, тогды о том через тот же вряд, до которого будеть позвано, росправа маеть быть вчинена таким обычаем, яко в той мере о посланьцох нашых в розделе первом артыкуле двадцать четвертом ест описано.

Артыкул 12

О печати нашой, господарской, земской и теж о печатех врядовых, которыми што маеть быти печатовано.

Теж мы, господар, даем под гербом того паньства нашого, великого князства литовского, "Погонею" печать до кождого повету, на которой ест написани около гербу имя того повету. А тую печать писар земский присяжный у себе сам, а не хто иншый, ховати маеть, которою печатью и под тытулом нашым позвы мають быти печатованы и выдаваны. А иные никоторые листы, выписы и сознанья, кроме только самых позвов, тою печатю не маеть быть печатованы, але будуть печатованые всякие листы с того вряду земского, судовые выписы и сознанья, листы упоминальные, увяжчие и иные печатьми судьиною и подсудковою, а подписованы рукою того ж писара земского.

Артыкул 13

О книгах земских и гродских, где мають быти хованы и о местцу на отправованье судов земских и теж о выдаванью, кому потреба укажеть, выписов албо видимусов.

Уставуем теж, хотечи то мети, и приказуем, абы в кождом таковом повете, где суд земский ест в замку албо в дворе нашом, судья, подсудок и писар земский посполу з шляхтою и всими иными станы опатрыли, збудовали таковые местца, где бы завжды книги земские безпечне от вшелякое пригоды были захованы. Прото воеводове и старостове судовые в кождом воеводстве, земли, повете в замку або дворе нашом судовом схованье доброе и варовное поступити им на то винни будуть. А где бы таковых схованей не было, тогды на збудованье

склепу ку захованью книг местца пристойные в замкох и дворех нашых указати и подати и сами ж таковые воеводове и старостове судовые оное схованье книг земских доброю сторожою под кождым часом опатровати мають. А гды роки отсужоны будуть, тогды по выволанью роков мають книги еще немней трех дни лежати, при которых мають быти, не отеждчаючи, судья, подсудок и писар для сознанья, уписованья и выписов бранья, для иных потреб шляхетских. А розеждчаючисе, мають иньшие первших роков книги вложити и заховати в скриню моцную за трима замками, от которых один ключ будеть у судьи, другий у подсудка, а третий у писара, и печатьми своими запечатати мають. Але книги тых одных судовых роков, с которых се по отсуженью их будуть розеждчать, мають быти у писара земского, яко врядника присяглого, аж до других роков судовых, а то для порадного справованья и начысто переписанья книг. А писар в том часе, межы роков переписавшы тые книги начысто, маеть их на других рокох до одное скрини и захованья з судьею и с подсудком, яко о том вышей доложоно, положити и потом их не отворати, аж весполок з судьею и с подсудком, гды того потреба укажеть. И вжо так завжды толко от роков до роков, судовне отправуючих, писари земские поветовые мають у себе книги ховати. А гды трои роки отсужоны будуть, тогды по отправенью четвертых роков вжо тые справы прошлых троих роков в одны книги через писара знесены и вязани быти мають. К тому теж воеводове и старостове судовые в кождом воеводстве, земли и повете местца пристойные на збудованье домов для отправованья судов земских недалеко замков и дворов наших судовых вряду земскому и шляхте указати и поступити мають. А врядники земские со всими станы оного повету будуть винни, яко тое схованье книг судовых у замку албо у дворе, так и тот дом судовый збудовати с тых пенезей, яко то особливою уфалою ест постановено, што за моцно

держано быти маеть. Тым же обычаем воеводове, старостове судовые книги гродские в добром схованью варовне ховати мають. А гды который воевода або староста судовый с того света зыйдет, албо если бы есмо которого з их с того вряду на иншое воеводство албо староство преложили, тогды врядники их гродские або они сами повинни будут тому старосте, которому оное воеводство або староство дано будеть, вси книги гродские в том же повете при веханью его на тот вряд перед шляхтою зараз в целости здати. А выписы або видимусы так с тых книг перших воевод и старост, яко и кождый вряд с книг своих справ кождому, кому кольвек того потреба указывати будеть, без вшелякого затрудненья и проволоки мають давати листы с подписом руки писара гродского присяглого и с печатми самих воевод, старост або их врядников судовых, наместника албо подстаростего и судьи гродского.

Артыкул 14

О пересудех и паметном в ыменьях князьских, панских и земяньских так духовного, яко и светского стану.

Забегаючи затрудненью и обтяженью справедливости людское, уставуем теж с призволенем всих станов, што ж вси панове рады наши духовные и светские, князи, панове, державцы, тивуны и вси иные врядники наши на врядех наших несудовых и теж в ыменьях своих властных, по тому ж рицерство, шляхта и вси обыватели того паньства, великого князства литовского, и в землях, к нему належачих, на именьях своих чинечи справедливость шляхте и иншим подданым нашим з врядники, боярми и поддаными своими, мають се заховати сами и их врядники в бранью пересудов и паметного водлуг тое ж уставы, врядом нашим вышей в

артыкуле пятом сего ж розделу описаное, под тою ж виною на сторону по дванадцати коп грошей, о которые вины мають быти сами панове, где бы то сами вделали або з урядников своих справедливости о то не учинили, позываны до вряду нашого земского на первшие роки на завитый рок.

Артыкул 15

О бранью вижованого, оглядного и иных доходов в дворех и именьях князских, паньских и земяньских.

Уставуем и то, хотечи в порядку слушном мети, иж во всем том паньстве нашом, великом князстве литовском, и в землях, к нему належачих, на всяких врядех наших, господарских, несудовых, также на именьях князских, паньских и земяньских, духовных и светских, вижового, оглядного и от вязней потуремного не маеть быти большей брано, только водлуг сее уставы нашое, нижей описаное, то ест вижу на кождую реч взятому и огледаного битых и ранных на местцу — грош один, а естли где виж поедет за колко миль, тогды ему помилного на милю по грошу у одну сторону, яко и возному поветовому — от выданья роты присеги духовным особам грош, а вижу, на то приданому, грош; а от вязней от вшелякого везенья потуремного, поланцужного або поколодного от такового вязня, который бы на горло седел, от шляхтича того, которого статут имать позволяет, дванадцать грошей, от простого человека — шесть грошей, а который бы в меньшой вине осажон был, жебы о горло не шло, от таковых по половицы того брано быти маеть. А платити то маеть тот, хто винен в чом с права зостанет. А естли бы вязень с права от обжалованья стороны противное вольным был вчинен, тогды сама тая сторона противная, што его осадить дала, маеть его подле тое уставы з везенья выкупити. Также где бы который

вязень на смерть был сказан, тогды тое потуремное сторона жалобная будеть винна заплатити. А плачоно то маеть быти раз один, гды вжо остатним разом вязень або на волность, або на смерть з везенья выходить. И для того вжо сторожа около всякого вязня маеть быти не того, хто его дасть осадити, але того пана, чый будеть слуга, боярин або подданый. Толко где бы лезный неоселый человек, то ест дому под тым паном не маючый, был осажон, сторона жалобная на день на страву ему по чотиры пенези маеть давати. А естли бы хто з везенья вязня упустил, о том за припозваньем до права належного водлуг описаня сего статуту маеть быти сужоно водлуг артыкулу, в сем же розделе о врядех наших гродских в таковой речи описаного, ищучи того на том, кому вязень подан будеть. А не всхочет ли пан або врядник его того вязня до везенья своего приняти, тогды маеть сторону с тым вязнем на вряд наш судовый пустити, и там вжо на том уряде з него справедливость чинена быти маеть, гды ж владзу свою за непринятьем вязня до везенья упустил. А што будеть от вряду с права сказано, то пан або врядник его за декретом врядовым на маетности того вязня рухомой отправити маеть. А естли маетности рухомое так много не будеть, тогды сам в том маеть быти стороне выдан на выроб, яко о том в ыншом артыкуле ест доложоно, звлаща где бы горла не заслужил.

Артыкул 16

О зеханью суду земского за три дни перед роками и о пильности сторон ку праву.

Теж перед кождыми роками земскими будуть винни судья, подсудок и писар на местце, судом назначоное, за три дни приехати для отворенья книг и выдаванья выписов, кому того потреба будеть, также для вписованья позвов в реестр, абы

тот, хто первей впишетьсе до рейстру, тот теж наперод сужон был. Вед же где бы се обедве стороне межи собою запозвали, тогды тому наперед маеть быти справедливость чинена, хто наперед позвал. А от того вписованья в рейстр писару грош. А гды з рейстру три разы волано будеть, а не отзоветьсе тот, кого волають, таковый сказан маеть быти, яко не стал. Тым же обычаем и поводовая сторона маеть сказана быти. А тые воланья сторон у кождого суду и вряду розумено быти маеть, иж волавши стороны одного дня, и другого, и третего дня, по одному разу на день. Сторона, не пилнуючая року, маеть быти третего дня о нешпорной године здана и сказана за нестанье свое водле артыкулов, нижей описаных. А тых сторон, которим бы три дни пильности их обудвух минули, а для непоспеху врядового третего дня отсужоны не были, вжо четвертого дня и потом инших дней вряд до нешпорное годины ждати не повинен, але скоро вряд на суде засядеть; а которая сторона за воланьем возного не станеть, тую вряд водлуг сего статуту здати и сказати маеть.

Артыкул 17

Яко и пры ком позвы позыватисе и яко а где то осветчати.

Теж хто бы на кого позвы взял и тыми позвы позывати его хотел, тогды позвы, от всякого вряду взятые, маеть возный з стороною шляхтою очевисто давати и позывати можеть при костеле, у суду, на дорозе и на кождом местцу, где бы его кольвек застати и найти мог. А где бы очевисте их дати не мог, тогды на именью того, с которого се кому кривда дееть, маеть положити в дворе, в дом або у ворота уткнути и там же у дворе, если бы у ворота до двора не был пущон, через плот урядникy або тивуну, або, если бы там кого у дворе обачил, оный позов оповедати и обволати, жебы о позве сторона

ведома была. А не докличеть ли се никого, тогды однак позвы, яко вышей описано, положити маеть. А предсе маеть тое положенье позву возный оповедати войту або якому кольвек подданому того двора, который будеть наближей того двора. А естли бы в котором именью, с которого се кривда дееть, двора оного пана не было, яко то бывають села данники на Руси и инде в том панстве нашом, тогды тые позвы предсе в том же селе покладаны, старцу, войту, лавнику, десятнику або мужу которому оного села даваны, або в дому их кладены и до того повету, в котором тые села будуть, позывано быти маеть. Вед же гды возный заочне позвы покладаеть, маеть первей перед тою стороною шляхтою тот позов с противным позвом скориговати и их по достатку вычитати, абы во всем згодливые и нескробаные были. А иж теж на некоторих местцах через границы, поветом замероные, многие особы таким обычаем дворов, мест и людей своих уживають, иж по одной стороне границы двор, а на другой стороне место, люди або грунты лежать, а будеть ли се кому кривда деети с тых людей або грунтов, при которих дворов нет, ино иж таковые кривды оному вряду поветовому, под которим се деяти будуть, оповеданы бывають, тогды теж до оного ж повету с такового места, людей и грунтов и позывано быти маеть. Вед же тые позвы, хотя и за границу, возный того вряду, в котором се кривда дееть, до двора оного пана нести и поступком, вышей писаным, давати будеть повинен, и рок, на который позвы подасть, маеть на обеюх позвех написати, абы позваная и поводовая сторона року ведоми, певни и пилни были. А где бы возный сам писати не умел, тогды будеть повинен оного позванья сознанье на писме обеюм сторонам под печатью своею и стороны шляхты дати и перед врядом гродским або и земским перед рочками и роками за день стороне жалобной тот квит свой сознати, которое сознанье за слушное у права земского и гродского приймовано быти маеть. А писар так

земский або гродский маеть на том же квите возного албо на позве, где подпис возного будеть, рукою своею написать, же возный тое поданье позвов признал. Естли на позве, тогды тыми словы, иж того дня при написе своем возный поданье того позву очевисто признал; а естли на квите, тогды также, день поменивши, коли сознаваеть, написать маеть, иж тот квит свой возный очевисто признал. А от того напису по полугрошку, а не болш писар брати маеть, а до книг вписовать того не потреба. А естли бы сторона поводовая хотела сознанье возного до книг собе записать, то ей вольно будеть.

Артыкул 18

О позвех и о року, який за позвы будеть складан, и о грабежох.

К тому уставуем, иж хто бы до кого мел которое дело о кривду або о якую ж кольвек реч, тогды маеть от писара земского того повету позвы або мамрамы взяти под печатью нашою, от нас тому повету даную, и с подписью руки писарское. Ведь же в мамрамех дата, то ест рок и месець и день, коли их хто береть, маеть быти написаный. А где бы сторона сама хотела собе позвы написати, тогды, принесет ли готовые написаные, писар, взявши от нее доход свой грош, запечатовати их и подписати будеть повинен. А шкод рейстр, похочеть ли сторона жалобная, вольно ей будеть под печатью своею або возного при позвех позваному дати. А сторона позваная яко на позов, так и на рейстр повинна будет отказывати. И тыми позвы перед кождыми роками судовыми мають се позывати очевисто за чотыри недели, а заочне, кладучи на именьях, с которых се кривда дееть, — за шесть недель перед роками. Ведь же личечы тую чотыри або шесть недель до роков, то ест до першого дня, на заседанье суду в

сем статуте описаного, не от даты позву, в нем описаное, але от часу и дня, яко очевисте поданы або на именью положоны будуть. А кому бы се стала якая кольвек кривда, также о грабеж ново близко перед роками за недель шесть, пять або за чотыри и за три, тогды о таковую реч новую можеть укривжоный позвати на тые ж першие близько пришлые роки, только бы се выполнил рок так очевистому, яко и заочному позванью от первшого дня роков судовых в десети днех, естли суд так долго заседати будеть. И таковый позов жалобник маеть в рейстр уписати в тот час, гды ему рок припадеть, и далей поступовати водле права. А меншие и близьшие роки не мають быти складаны, але в дальшом часе чотырох або шести недель волно позвы закладати.

Артыкул 19

О збиванью позвов и зношенью позвов з ыменья.

Теж уставуем, гды ж людем укривжоным великая проволока в справедливости их збиваньем позвов ляда причинами деялась, прото так вечными часы мети хочем, абы позвы всякие, яко наши, господарские, так гродские, земские и подкоморские и з ынших вшеляких врядов, водлуг сего статуту выдаючые, также у суду головного, жадными причинами збиваны быти не могли, опроч трех причин, нижей тут помененых. Первое, где бы сторона поводовая року и позванья водлуг артыкулу вышшого сего розделу семнадцатого квитом або написом возного и писарским не довела; другое, хто бы имени позваного власного и имени отца его, также теж тытулу упривильеваного, преднейшого, альбо яко ся он сам зоветь и пишеть, не написал. Ведь же обчого народу людей так писати могуть, яко се хто сам писати и звати звыкл. Третее, гды о што шкрутыния, а к тому о гвалт, бой,

грабеж идеть, а поводови местца, где се то стало, року, месеца и дня естли бы не доложил, на таковый позов сторона не повинна отказывати. А иными никоторими причинами вряд збиванья позвов не маеть допускати. Ведь же, позываючи о именье, за чим хто держить, або о заставу, через продков або близских своих вчиненую, хотя часу в позве не доложить, позваный тым позву збивати не можеть. А где бы дата в позве не была написана, тогды сторона поводовая, за таковый недостаток позву своего заплативши судови грошей шесть, а стороне противной другую грошей шесть, жалобы и речи своее правне попирати можеть. А где бы хто хитростью для збиванья позвов и проволокаючи кому права, звлаща позваный, оказал позов не згодный або скробаный и тым его хотел збити, а сторона поводовая доведет ли того сознаньем возного, иж ему дал позов згодливый, нескробаный, тогды по таком доводе позваный повинен отповедати. А еще позваный за тое скробанье маеть стороне поводовой шесть грошей, а суду другую шесть грошей заплатити. А естли бы се теж то пригодило, жебы хто, не будучи позваным, одно ставши у суду або умоцованого пославши, менил, же позов, писаный на имя чие иншое, ест положон на его властном именью, тым не згола маеть быти позов зражон, але ажбы тот, хто позов зносити хочеть, первей того слушне водле права довел, же то ест и было его именье властное и еще перед заложеньем того позву врядовне в держанье пришол. А хто бы без причин правных на первших рокох не стал, тогды, на других рокох вину нестанную заплативши, позву збивати не будеть мочи, але будеть винен усправедливитися.

Артыкул 20

О згубе позву.

К тому и то уставуем, естли бы сторона позваная, ставши на року, а поведила, же позов, которим его жалобник позвал, згубила, тогды жалобная сторона винна будеть той стороне позваной копию с позву жалобы своее под печатью своею або с печатью возного дати. А позваный по данью ему тое копии назавтрее ж повинен будеть у права отказывати. Где бы теж жалобная сторона менила, иж позов пригодне вжо на рокох згубила, а позваный, хотечи ся усправедливити, хотел бы ей с позву копию дати, тогды жалобник, принявши от него копию под печатью его або возного и с подписью руки властное, хто писати умееть, такеж назавтрее маеть жалобы свое попирати. А естли бы копии брати и речы свое попирати не хотел, против таковому жалобнику вряд сказанье чинити маеть водлуг моцы або важности року. Нижли естли бы позваный, до усправедливенья не беручисе, копии с позву дати не хотел, то при воли его будеть, а жалобник, похочеть ли, о то знову позвати его маеть. А пакли бы жалобной стороне позов згинул еще перед роками, тогды он о том стороне своей противной листом своим отвороным с печатью своею, а хто писати умееть — и с подписью руки своее, через возного и одного шляхтича маеть знати дати, абы он на роки тые не ездил и до утраты прожное не приходил, такий лист на именью покладаючы.

Артыкул 21

О даванью межы сторон копей з листов, привильев и иных записов, у суду на праве покладаных.

Где бы се то у суду которого трафило, жебы сторонам, ведучи з собою право о именья, о люди, грунты и иншие якие маетности рухомые, а пришло бы им, будь з одное стороны або и з обудвух, до покладанья на праве листов, привильев и иных записов, с которых листов кождый свое противное стороны для лепшого зрозуменья и розмышленья потребовали бы собе копии, або одна которая сторона от другое потребовала, тогды с таких листов копии мають быти даваны с подписью руки писарское. А по взятью копии надалей третего дня порану за першим воланьем стороны повинни будуть ку скуточной росправе до суду становитисе.

Артыкул 22

Хто бы за позвы на первшие и другие роки, кром обложное хоробы або службы нашое, господарское, и речи посполитое, не стал, также и о том, хто бы, будучи позван, а не росправившися, умер.

Уставуем теж, хто бы, будучи позван, на первших рокох земских не стал, ани которое причины слушное, в сем статуте выражоное, нестанья своего у суду не оповедал або не оказал, таковый маеть стороне на других рокох первей, нижли в суд уступить, заплатити нестаного за кождые позвы чотыри копы грошей, а суду копу грошей, то ест судьи сорок грошей, а подсудку двадцать грошей. А естли бы тот же и на других рокох судовых, так же и о тое ж будучи позван, без причин, нижей в сем статуте описаных, не стал або, ставши, вины

нестанное, вышей мененое, заплатити заразом не хотел, а сторона жолобная позванья и року доведеть, таковый для непослушеньства своего вжо в речы своей упадаеть и тую реч, о которую был позван на тые двои роки судовые, вечне тратить. А суд на таковом упорном тое, о што был позван, за слушным доводом, такеж и вину нестанья сказати и отправу вчинити маеть. То ест естли именье албо який колвек грунт сказан будеть, тогды в то увязанье маеть быти дано заразом, а отправа сумы пенезей сказаное маеть быти чинена водле артыкулов, нижей описаных. А где бы се то трафило, жебы позваная сторона, за нестаным своим упорным або хоробою закрившисе и в вину нестанную впадшы, а потом не росправившисе з жалобною стороною, з сего света зышла, тогды дети, потомки або близские змерлого, хотя ж вин нестанных платити не будут повинни, вед же ку росправе о самую реч за припозваньем стороны жалобное подлечи мають тому року, стопню або пункту правному, в котором родичи або близские их зомруть. А естли сторона позваная умреть по сказанью самое речы, тогды дети, потомки або близские за первшим припозваньем до суду належного детей таковых недорослых з опекунами их вжо то платити винни будуть, и молодостью лет не вымовляючисе.

Артыкул 23

Хто бы за хоробою або за послугою нашою земскою за позвы стати не мог.

Теж хто бы был позван на роки судовые першие або другие, а зашла бы его хороба або служба наша або земская, або теж поветрее моровое на которых колвек с тых двоих рокох судовых, для чого бы стати не мог, тогды за таковым нестаньем яко нестанного платити, так и речы тратити не

можеть, нижли о собе суду и стороне маеть дати знати на рокох судовых, а надалей от початья судов третего дня. Если же послуги нашие и земские, в розделе первом в артыкуле двадцать первом выображоные, тогды через листы нашы, а естли бы хороба, тогды листом своим отвороным через приятеля або слугу своего, даючи в том же листе своем до вряду и до стороны знать, в котором именью або на котором местцы в той хоробе лежыть, абы вряд и сторона ведомость мели, где его знайдовать. А поветрее моровое так само собою, кром обосланья, вымовляеть. А вед же тот, который се хоробою закрываеть, потом на других рокох за прыпозваньем стороны поводовое маеть прысягнути, яко правдиве немоцон был. А естли бы прысягнути не хотел, тогды на тых других рокох маеть вины за першое нестанье свое заплатити стороне жалобной чотыры копы грошей , а вряду копу грошей, а з строною росправу прыняти. А где бы и на других рокох еще хоробою заложылся, а сторона поводовая не хотела бы тому верыть, тогды вряд маеть до него заразом с тых роков возного з двема шляхтичи пры стороне жалобной або посланьцу ее послати до того местца, которое оный хорый в листе своем поменил, на котором где бы того хорого не зостано, иньде искати его не повинен, и так то маеть быти розумено, яко бы не прысегнул. А стороне посланьца своего, всхочет ли, при том вольно мети. Перед которым возным и стороною и его посланьцом тот, што ся хоробою вымовляеть, маеть прысегнути, же правдиве обложною хоробою на першых и на тых других рокох для хоробы стати не мог. И прысягнет ли, тогды от плаченья вин волен будеть, а не всхочет ли прысегнути, тогды таковый на третих рокох за тыми ж позвы, яко на року завитом, або сам або через умоцованого будеть винен стати и первей, нижли в право вступить, вины нестанные за обои прошлые роки заплатити, то ест за першые роки стороне чотыры копы грошей, а вряд судьи с подсудком

копу грошей. А за другие роки совито, то ест стороне осм коп грошей, а вряду две копе грошей. А заплатившы тые вины заразом стороне жалобной усправедливитися. А хотя бы и прысягнул перед возным на хоробе своей, предсе вжо на третих рокох повинен будеть становитисе и росправу наконец прынять, хотя бы сам хор был, тогды через умоцованого. Пакли ж бы на тых третих рокох ку праву сам, ани через умоцованого своего не стал або ставши вин нестанных, первей ним в право вступить, заплатити не хотел, таковый реч свою тратить, а вряд противку него заховатисе далей маеть водлуг артыкулу вышнего двадцать второго в сем же розделе. А естли бы хто, будь до суду земского або гродского, на рок завитый будучи позван, за хоробою своею стати не мог, тогды суду и стороне, яко вышей в сем артыкуле описано, ознамити о собе мает, а тым речи своее не тратить. Вед же естли бы на другий рок о тое ж был позван, тогды первей прысегнути на том, иж справедливе на першом року для хоробы своее стати не мог, а потом никоторыми прычинами и артыкулами, в сем статуте описаными, не вымовляючи, там наконець усправедливитисе повинень будеть. А где бы так был хор, же и на другий рок в той речи стати бы не мог, тогды перед тым другим роком от вряду и повету того, где на тот час тот хорий сам будеть, маеть взять возного и сторону двух шляхтичов, перед которими там, где на тот час будеть, присегу учинити маеть на том, иж не ку зволоце стороне своей противной, але правдиве за хоробою своею на першом року стати не мог. А тот возный и шляхта, от вряду взятые, естли тот хорый присягнеть, заразом перед тым врядом, от которого послани будуть, сознати мають, а потом, тое сознанье возного и шляхты выписом с книг на другом року показавшы, предсе черезь умоцованого усправедливитисе, яко вышей описано, повинен будеть. А пакли бы, перед врядом на другом року ставши, не присегнул альбо перед возным, шляхтою присеги,

учиненое врядовне, не показал, тогды тым таковым самым поступком тую реч, о што позван, тратить. А вряд то на том другом року, не припускаючи стороны позваное ку отводу, за доводом стороны поводовое на таковом вжо всказати маеть з винами за нестанье совитыми. А тое ж се и о том розумети будеть, хто бы, позвавши на рок завитый, сам за хоробою своею на том року першом стати не мог.

Артыкул 24

Хто бы, кого позвавши на роки судовые, сам без слушное причины не стал або бы кому на праве якого доводу або выводу не доставало.

Уставуем теж, хто бы, кого позвавши до земства позвы першыми и на першые роки судовые, еще на рок завитый, и будучы стороною поводовою, без слушных прычин, яко вышей о позваном написано, не даючи о собе прычины слушное суду и стороне знати, сам з доводом своим не стал, тогды, естли бы тот же и о то ж другий раз сторону свою противную позвал, маеть первей за нестанье свое позваному страву заплатити, пану раде, естли бы сам особою своею у суду на рокох был, десеть коп грошей, а иным всим урядником и шляхте пять коп грошей. А где бы пан рада сам або врядник и шляхтич особою своею на рокох у суду не был, але умоцованого от себе послал, тогды умоцованому его так, яко иншому шляхтичу, пять коп грошей. А заплативши страву, тож потом о свое мовити можеть. А пакли ж бы, и другий раз позвавши того ж и о тую ж реч, а сам же и повторе такеж без причин слушных, в статуте вышей описаных, и не давши о них суду и стороне знати, не стал, тогды тую реч, о што позвал, тратить. А позваный тот, хто року и права за позвы пильнуеть, вжо от того часу, о што позван, на вси пришлые

часы будеть волен. Вед же и обмова тая причинами статутовыми, хоробою або службою нашою, господарскою, и земскою, стороне поводовой не маеть болш ити и служити, только на двоих рокох. А естли бы сторона поводовая, ставши, у право вступивши, маючи спор з стороною обжалованою на праве, з яких припалых причин, о которих перед правом не ведала, а браласе еще на який иный довод, которого на тот час ку праву на суде з собою мети не могла або о нем не ведала, а просила бы о отложенье на другие роки судовые, тогды суд маеть ей того допустити, а тым речи своее не тратить. А на других рокох судовых, естли бы сам не стал або доводу не ставил, тогды реч свою тратить. Так теж и сторона позваная, естли бы на тых рокох и за так коротким часом, ему за позвы зложоным, не могла правдиве за якою слушною а пристойною причиною листов або заводцы мети, а брала бы собе в таковых речах и артыкулех на другие роки, тогды суд маеть ей того допустити. А вед же на тых других рокох будеть повинна вжо без позвов, только за выписом врядовым того отложенья, со всим готова быти, яко на завитом року, под стратою речы. И тот довод або вывод, на который ся отзывал, показавши, маеть перве на том присегнути, иж тот рок собе одержала и упросила не на проволоку якую стороне противной, але иж без того быти не могло. А где бы на том присегнути не хотел, тогды таковый повинен будеть стороне своей противной за шкоды, наклады его десеть коп грошей, а на вряд вины две копы грошей заплатити.

Артыкул 25

Хто бы кого через суд або через еднанье ку праву позвал.

Уставуем теж: хто бы, с ким мевши право и утративши которую реч на праве або на еднанью ее упустившы и

заеднавши, а по суде або зеднавшися и тое еднанье, где о грунт земленый або о горло идеть, при листе своем еднальном на вряде сознавши, а где о именье або о грунт земленый, або о горло не йдеть, такое еднанье листом своим еднальным, под печатью своею и с подписью руки своее власное и теж под двема печатьми людей сторонных, а хто писати не вмеет, тот при своей печати под трема печатми людей сторонных даным, упевнивши и утвердивши, а о тое ж засе его до права позвал и на праве тое ж речи знову искал и того доходил, таковый повинен заплатити там же заразом у суду стороне сем коп грошей, судьи две копе грошей, подсудку копу грошей, а тот суд або еднанье предсе маеть при моцы зостати. А если бы, позвавши о такую реч, сам не стал, тогды реч свою тратить, а противной стороне вольно будеть о то оного жалобника о свои пенези и вину врядовую позвати.

Артыкул 26

Иж в позвех наших земских не маеть нихто ни на кого речей неучстивых и образливых доброй славе писати.

Теж уставуем, иж в позвех наших земских, которие их беруть, не мають писати речей дотькливых почстивости, а где бы позвал так, тогды на тые позвы сторона позваная, ставши, не повинна отповедати, аж се он на других рокох на позвех своих поправить. Нижли што се дотычеть наездов домов шляхетских, гвалтов белым головам, пожог и розбоев и иного злочинства, которие артыкулы на суд наш, господарский, або на суд головный, также и на вряд гродский, а не земский належать, о то кождый подле учинку такового можеть меновите в позвех написати и то только реч учинку выписати, не докладаючи в позвех ображенья зверхности нашое и ничого иного дотькливого.

Артыкул 27

Хто именья свои в розных поветех маеть, а до колько судов розных з именей розных на одны роки заразом будеть позван.

Уставуем, если бы хто с подданых наших, в розных поветех именья свои маючи, до розных судов земских был позван первшими позвы и на первшие роки судовые, а роки бы на один час в тых поветех, до которых ест ку суду позван, притрафилисе, тогды маеть в том повете стати, до которого ест о болшую реч припозван. А вед же сутяжым своим к суду поветовому, у которого ся не становить, маеть через листы свои отвороные и через возного дати ведати стороне перед роками земскими наближей за тыдень, будь очевисте або на именью наблизшом, в том же повете лежачом, лист положивши, а вряду на рокох судовых. А где бы и сторона в том повете оселости не мела, тогды и стороне таковой на рокох же земских дати знати, иж для большое речы, о которую ест позван до иншого повету, там не становиться. А однако ж с тых книг, у которого ся суду становил, взявши выпис, на других рокох маеть показати перед судом, у которого ся не становил, иж ся правдиве большою справою вымовлял, тогды нестанного не повинен будеть платити. По тому ж, гды бы хто кого до одного повету в кривде своей позвал, а сам бы теж такий был от кого иншого до другого повету на тые ж одны роки позван, тогды таковый будеть мочи такеж ув одного суду большою справою, будь за своим позвом або за тым, што его позвано, на перших рокох вымовитися и потом на других рокох то водлугу науки, вышей описаное, показати. А ведь же на других рокох нихто не маеть болшою справою вымовлятися, але се повинен становити и в отказе быти, яко на завитом року, если не сам через себе, тогды через

умоцованого своего под утратою тое речи, о которую позван. А против роков завитых так гродскому, яко и земскому суду, в сем статуте вынятых и назначоных, большою потребою в ыншом повете вымовлятися нихто не можеть. Одно ж где бы ся то коли притрафило, ижбы одна особа была позвана до двух судов гродских на одны рочки в таковых речах, што бы о горло шло, тогды таковый можеть ся ув одного суду таким запозваньем на первшых рочкох вымовити обычаем, вышей описаным. Вед же будучи о то повторе на другие рочки позван, винен будеть выписом оного вряду, перед которым ся становил, то показати, же ему о такую реч важную, о горло, шло и над то еще присягнути, же тое позванье до иншого вряду деялосе не жадным фортелем, ани змовою якою хитрою ку зволоце справедливости укривжоному . А пакли бы того выписом не показал, або и показавши выписом, а присягнути на том не хотел, тогды для оного нестанья своего на рочкох первшых маеть на других рочкох згола без жадных доводов реч тратити, и вряд то на нем стороне водлуг жалобы, в позве описаное, и водлуг права сказати маеть так за станьем, яко и за нестаньем его.

Артыкул 28

О кривдах гостей приеждчих чужоземских.

Уставуем, естли бы ся которому чужоземцу при нас, господари, або хотя и в небытности нашой в котором месте або под которим врядом стал от которого тубильца а який гвалт, бой, розбой, зраненье и отнятье гвалтовное маетности его и што колвек с тых вышей помененых речей, тогды обвиненый в тых речах без позву, а мещанин простый человек без роков, не проволокаючи ничим, повинен ся усправедливити за заказом перед нами, перед воеводами и

врядниками нашими замковыми дворными, а мещане, мешкаючие под майдебурским правом, перед местским урядом. А естли бы хто с подданых наших, на жалобу гостиную будучи заповедан, проч зехал, тогды на именью его с позвом нашим возный маеть быти послан, або вряд замковый маеть послати с позвом своим возного. А хотя бы его на именью не было, предся тот позов на именьи его маеть быти положон и рок завитый зложон ку праву стати за чотыри недели, а он наконец, ничим не вымовляючисе и позву никоторими причинами не збиваючи, винен будеть на тот час стати и усправедливитисе. А где предсе на тот день, ему зложоный, не стал, тогды маеть быти то на нем, о што жалоба ест, подле доводу сказано и отправа дана на именью его заразом, роков статутовых не складаючи.

Артыкул 29

О тых, которые бы, не маючи оселости в том паньстве або повете котором, а там, приехавши з стороны або з ыного повету, збыток або якую шкоду кому учинили.

Теж уставуем, иж хто бы кому кольвек з ыное земли чужоземець албо хто ж колвек неоселый в том паньстве нашом, великом князстве литовском, приехавши в который кольвек повет, где оселости не маеть, або под уряд и до места нашого, учинил там кому гвалт, бой, раны, шкоду и який же кольвек збыток, тогды там же, а не где индей, на вряде нашом замковом або, где бы замку не было, в дворе нашом староства судового водле права сужон и за доводом слушным сказыван быти маеть и отправа на нем чинена. А где бы хто за заказом до вряду ити и усправедливитисе не хотел, тогды таковый маеть моцно через вряд заразом ку праву постановен быти. А гды с права в чом винен зостанеть, а не всхочеть того заразом

платити албо слушного в том же повете оселого рукоемства по собе дати, тогды вряд мает его до везенья осадити и держати в нем дотыхмест, поки стороне жалобной досыть учинить. Пакли ж бы не мог быти от вряду пойман и проч уехал, тогды вряд мает водлуг учинку его и водлуг статуту сказнь против него за доводом вделати и стороне жалобной выпис сказанья своего дати, а жалобник с тым судовым листом мает его везде, где можеть, постигати. А где под которым врядом постигнеть, оный вряд будеть повинен тот суд другого вряду ку выполненью приводити. А где бы хто, хотя оселый в ыншом повете, а приехавши в который оный повет, где оселости не мает, або под вряд и до мест наших, учинил там кому гвалт, бой, раны, шкоду, розбой, забийство и який же кольвек збыток так шляхтичу и его подданому, яко и местскому человеку, тогды в таковых припалых речах, не отзываючисе до своего повету, повинен будеть за заказом перед врядом замковым судовым там, где што будеть смел учинити, стати и усправедливитисе. А естли бы черезь заказ не усправедливившисе або заразом по учинку первей заповеди уехал, ино вряд замковый того повету, в котором се то станеть, мает с позвы своими на именью его, в котором бы кольвек повете было, послати, а жалобник, таковые позвы от вряду взявши, мает тые позвы з возным оного повету, в котором тот виновайца оселость будеть мети, на именью его положити, рок ознаймити чотыри недели, на который рок за оными позвы будеть обжалованый повинен перед тым врядом, под которим што будеть учинил, стати и усправедливитисе, яко на року завитом. А пакли бы на том року обжалованый не стал, тогды вряд мает против него сказнь для непослушеньства его без доводу на упад учинити и того сказанья своего стороне жалобной лист судовый дати. А потом жалобник мает с тым листом судовым до вряду замкового судового оного повету, где тот виноватый оселость мети будет, ехати, а оный вряд,

вгленувши в суд або сказнь тую, маеть и повинен будеть заразом жалобнику на нем самом водлуг учинку, а шкоду на именью и на маетности его отправити водлуг оного суду и статуту. А слуги паньские неоселые, естли бы хто з них таковый гвалт и зраненье або шкоду якую кому учинил, маеть задержан быти у везенью на замку и на вряде двору нашого, под которим се то станет, а оный слуга о собе маеть дати знати пану своему. А если бы не мел через кого знати дати, тогды вряд, з его ж статку нанявши, повинен будеть пану его ведомость дати; естли бы тот пан у великом князстве литовском оселость мел, тогды на близшое именье его з листом своим послати маеть; а неоселому у великом князстве литовском вряд не будеть повинен ведати давати, одно оный слуга сам маеть се о том старати, ижбы пану его ведомость о нем дошла. А вряд толко до четырох недель маеть пана его, ким се озоветь, ку праву ждати, а пан его повинень будеть там до того вряду сам приехати або кого прислати и чиненья справедливости прислухивати. Пакли ж бы пан его сам не приехал або и прислати не хотел ку прислуханью справедливости надалей до чотырох недель, а то, естли бы где далеко оный пан был, тогды вжо вряд сам гродский, осадивши при собе людей добрих, шляхту, справедливость з ним жалобному чинити маеть подле сего статуту, а в речах таких, где о горло не йдеть, можеть вряд обвиненого на рукоемство слушное до права дати. А где теж хто кого невинне обжаловал и за его обжалованьем на вряде задержан был, а тым задержаньем его обележил, ку шкодам и накладом привел або о везенье приправил, тогды оный вряд там же заразом маеть того пилне дойзрети, где бы се то показало, ижбы от того, хто невинне его обжаловал, яко за обельженье его водлуг стану его навезку, так теж и за вси шкоды, которые бы се ему при бранью до везенья в маетности его стали, за доводом слушным заплачоно и нагорожоно ему было кром жадных

позвов. А для того и оный, хто кого, в чом обвинивши, на вряде задержить и оскаржить, маеть быти до учиненья справедливости от вряду парукою уищон. Естли ж бы вряд в том которой кольвек стороне фольговал, а скуточное справедливости и отправы укривжоному там же заразом не вчинил, тогды вжо не сторона, але вряд сам повинен будет яко навезку водлуг стану его, так теж и шкоды вси за слушным доводом оному, на вряде невинне обвиненому або укривжоному, платити.

Артыкул 30

Што мають судити воеводове, старостове и державцы и о их позвех, о што мають даваны быти, и о сказанью за нестаньем сторон и о горачом учинку.

Уставуем теж, хотечи мети, и даем моц, абы воеводове и старостове наши судовые, кождый в повете и вряде своем судовом, судили и справовали и позвы свои давали о тые артыкулы, меновите тут описаные, то ест о наезд гвалтовный на дом шляхетский, не толко на самый двор, але и на гумно або на дворец, где быдло и иншое господарство домовое бываеть ховано, к тому о гвалт костела хрестияньского водлуг артыкулу третего в розделе одинадцатом, о гвалтоване панен и невест, о гвалт в местех наших, о розбой по дорогах, о злодейство, о фалш, о пожогу дому або гумна, о чародейство, о трутизну и отповедь от шляхтича шляхтичу на здорове або огнем, и о голову шляхетскую, также и поручников таких, которые бы о похвалку на горло або огнем кого ручили. Але о збеги слуги и подданых вшеляких и челеди невольное, о то, похочеть ли, до гроду або до земства волно будеть позвать. А вряд, а в небытности их наместники их оселые з судьею и писаром замковыми, присяглыми и в том воеводстве або

повете теж оселыми, мають и моц мети будуть судити, отправовати и кончити подле сего статуту. А где бы хто на горачом учинку тых вышей помененых артыкулов которого ж кольвек стану был пойман, тогды тот маеть быти сужон без позвов. А тое иманье оселого на горачом учинку маеть се розумети, коли бы хто мог быти пойман заразом того ж часу на самом таком учинку, о што горлом карають. А естли бы, таковый збыток учинивши, заразом пойматисе не дал, але бы зникал або се скрил, такового вольно искати з урядом, вед же не далей, одно от пополненья того учинку через двадцать чотыри годины зегаровые. А то се маеть розумети о том, где бы се што такового збытку стало в месте альбо в селе, але хто бы и в том часе з места або з села, где ся учинок станеть до именья и до дому своего шляхетского уехал альбо вшол, тот иман вжо быти не маеть, одно позыван, а неоселого завжды, коли и где может потрафити, волно имати. А пакли бы заразом на горачом таковом учинку оселый не был пойман, тогды вжо позвы от вряду замкового ку праву маеть быти припозван, за которыми позвы, звлаща в речах таких крвавых, где о горло идеть, сторона позваная не через умоцованого, але сама очевисте повинна у суду становитися, а позву таковому гродскому рок не маеть быти должейший так за очевистым, яко и заочным поданьем позву толко за чотыри недели. А естли бы хто якого кольвек стану, также и рожаю, будь мужского або и женьского, будучи до суду гродского позван, а за тыми позвы и на тот рок стати або, ставшы, а росправитьсе не хотел, а шло бы о такую реч крвавую, за што горлом карають, тогды тот вряд маеть его за нестанного на выволанье здати и о том нам, господару, через лист свой отвороный ознаймити, а мы, тому не фольгуючы, без всякое проволоки и откладанья на иншый час, але заразом взявшы о том от того вряду на того ведомость такового обвиненого и вряду нашого непослушного, маем з земли паньств нашых казати выволати.

А где бы выволаный, в таковом учинку хотечи се того справити, нас, господара, о глейт просил, тогды мы, господар, таковым выволаньцом маем поднесенье на выволанье и листы наши глейтовые ку справе з замереньем на то певного часу, и то неболш толко до трех разов, давати водлуг артыкулу в розделе первшом дванадцатого, абы се за глейтом нашим того, хто в чом будеть обвинен, справовал перед урядом нашим оного ж воеводства або повету, где се початок тое справы станеть.

А што бы власному суду нашому, господарскому, належало, то мы сами с паны радами нашими без жадное проволоки и откладов судити и росправовати маем. Вед же тое поднесенье выволанья и глейт наш предсе горачому учинку и праву а каранью, о нем в статуте описаному, ничого уближати и уймовати не маеть, але мужобойца, правом переконаный, горлом каран будеть, а головщина, навезка и шкоды, о што буде позвано заразом без складанья роков статутовых, яко сторона обжалованая на року позваном не станеть, маеть от нас, господара, если се то в суду нашого точити будеть, а если на вряде, тогды такеж и от вряду нашого судового увязанье в именье обвиненого, до сконченья права дано быти, а о самого особу, яко вышей поменено, маеть вряд на выволанье до нас, господара, отослати. Ведь же в речах меньших, не кривавых, где о горло не идеть, вряд не маеть на выволанье нестаного отсылати, только для непослушенства реч, на позве описаную, без доводу сказати винен будеть, вынявши то, хто бы был позван о неучиненье досыть запису або суду и сказанью врядовому. Против таковому сказанье за узнаньем запису або водлуг суду першого чинено быти маеть. Можеть теж вряд гродский судити о гвалтовное выбитье з дому, з упокойного мешканья и отнятья именья, людей и всяких грунтов, звлаща естли бы сторона укривжоная мимо суд земский для прудшое

справедливости хотела о то до гроду позвати обычаем и способом, нижей описаным. Еще теж позывано быти может до гроду о збитье возного и неучщенье листов, от него посланых, и о мери на збоже и на иншие речи, неслушне над уставу сего статуту бранье, о безправное везенье шляхтича, яко о том всем ширей на своих местцах в том же статуте ест описано. А болш того над тые артыкулы, вышей помененые и на суд гродский в сем статуте вынятые, не мает суд гродский позвов своих давати и судити. А естли бы над сее замеренье важилсе вряд кого упорне судити, тогды суд его не мает быти держан.

Артыкул 31

О опатрности везенья на врядех наших и о бранью потуремного от вязней.

Уставуем, иж от вязнев потуремного, поланцужного и от иного всякого везенья вряды наши, почавши от места нашого столечного Виленьского аж по всим иным замком и двором нашим, не мают болшей брати, толко от шляхтича сорок осм грошей литовских, а от боярина путного и чоловека простого двадцет чотыри гроши литовских. А то вряд мает брати один раз, гды остатним разом вязен або на смерть або на вольность з везенья выходить. И естли вязень на волность выйдеть, то он сам выкупитися тым з везенья мает або тот, хто его невиньне осадити дал. А где бы на смерть был выдан, тогды сторона жалобная мает то вряду заплатити. Вед же кождый вряд наш, приймуючи вязня до везенья, вжо отсихмест в строжи от стороны тое, хто вязня подасть, потребовати не мает, але принявши вязня за своею сторожою и опатрностыо доброю так, яко бы до справы не утек, повинен будеть ховати, а сторона вязню своему, естли будеть неоселый, толко на страву на день по чотыри пенези винна будеть давати. Прото для

лепшое опатрности мають воеводове, старостове везде в замкох и дворех наших судовых казати побудовати вежы моцные и глубокие по шести сажон в земли, и при том иншие, не в земли, лжейшое везенье, але предсе за замкненьем и добрим моцным обварованьем мети. А где бы вязень таковый, на котором вряде осажоный, утек, тогды тот, хто такового вязня в заведанью своем за порученьем воевод, старост судовых мел, если вышогородский або городничий, где такие вряды суть и будут ли мети собе вязни поручоные. А где вышогородских або городничих нет, там наместник або подстаростий, кому который вязень от стороны жалобливое до везенья подан будеть, маеть того вязня надалей за дванадцать недель отыскати и до права стороне ставити. А не отыщет ли за дванадцать недель, тогды шкоду, на чом сторона жалобная поприсягнеть або яким иншим слушным доводом доведет, винен будеть платити. И для того панове воеводове и старостове судовые тот вряд догледанье вязнев мають злецати и звератисе того людям добрим, вери годным народу шляхетского. А естли тот вязень будеть на горло седел, а не мог бы быть надалей до полугодья отыскан, ино тот же вряд, яко верху описано, которому бы от стороны тот вязень был подан або от воевод, старост ку осаженью и догледанью везенья злецон, з розсудку воевод, старост маеть отприсегнутисе, же тое утеченье сталосе без рады, ведомости и фольги его и не за неопатрностью або недбалостью его. А за голову або за раны, шкоды стороне за доводом слушным нагороду и заплату учинити. А воеводове и старостове мають в таких речах безотволочную справедливость чинити так, ижбы в тых часех, вышей замероных, за дванадцать недель або за полгода сторона жалобная конечную справедливость и з отправою речы присужоное одержати могла, а оного вязня, где бы се потрафило, предсе будеть волно так тому вряду, з чиего везенья утечеть, яко и стороне жалобной имати и правом

перед тым врядом, где его постигнеть, поконывати. А если вряд того вязня постигнеть, тогды маеть на нем собе шкод своих позыскивати або вязня стороне жалобной вернути. А коли ему подасть, тогды сторона тую нагороду, што от вряду возметь, вернути маеть. А где сторона жалобная сама оного вязня пристигнеть, тогды тые шкоды врадови тому вернути будеть повинна, а того вязня водлуг права наконец поконывать во всем том, о што ему идеть. А естли бы хто якого ж кольвек стану так своволный был, а вязня з замку або двора нашого з везенья або теж вжо выданого на смерть где на улицы або на дорозе гвалтовне отнял або ката при таковом вязню забил, а не был бы заразом на таковом учинку пойман, тогды таковый, будучи о то до нас, господара, на рок завитый позван, сам и с помочниками своими, яко бунтовники и взрушители права посполитого, горлом и отсуженьем почстивости карани быти мають, а шкоды и наклады стороны жалобное за доводом совито нагородити и заплатити таковые винни будуть.

Артыкул 32

О нечиненю фольги у везенью.

Опатруючи то, абы владза врядов наших и моц права посполитого ку завстегненью своволенства людского до выконанья своего завжды приходила, уставуем и хочем то мети, иж гды вряд судовый земский в которой земли або повете албо теж суд головный за який выступ кого водлуг артыкулов сего статуту до везенья скажеть и отошлет на везенье до замку або двору нашого судового, тогды вряд наш гродский маеть и повинен будеть не только без жадных вымов и фольги таковых людей до везенья приймовати, але где бы от суду земского, головного и гродского которая особа на горло была сказана, а змоцнившисе не дал бы се осадити, тогды не

толко вряд врядови ку пойманью такового сказаного помоч давати повинен, але вряд местский и место, в котором се то деяти будеть, против таковому непослушному або противному взрушитисе мають, яко бы таковый свовольник пойман и до везенья дан и водлуг сказни врядовое каран был.

А помочники таковые, которые бы поймати его боронили, таковой же вине и каранью подлегають, яко тот сам злочинца, правом переконаный. К тому теж такий вязень, на горло сказаный, по сказанью врядовом, гды апеляцыя дойдеть до нас, господара, або до суду головного, тогды што намоцней везеньем осмотрен быти маеть в той вежи, которая ест на головники описана, до учиненья против нему декрет от нас, господара, або от суду головного, до которого права апеляцыя належная допустить. Ведь же тых, которые рукоемство слушное по собе дадуть, тых водле трыбуналу заховать. А такового вязня, который бы на горачом учинку, за што горлом карають, был пойман, и до замку дан, маеть моц вряд оковами и ланцухами у везенью другом, где головников не сажають, его опатрити, яко бы с того везенья не утек аж до росправы. А хто бы з еднанья за який выступ свой везеньем терпети сам доброволне через який час поднялсе, тогды перед часом, замероным седенью, вряд гродский не маеть вызволяти, ани фольги у везенью чинити без позволенья самое стороны. А тым, которих право на седенье до вежи на дно скажеть, хотя бы и сторона противная волным везенья чинила, вряд никоторое фолги чинити не маеть, а тому всему мають досыть чинити под виною, в сем артыкуле нижей описаною. А хто бы з воевод, старост судовых або их врядников того се важил, а тому вязню до вежи на дно, будь от нас, господара, або от вряду гродского, або теж от которого иного вряду нашого сказаному, якую фольгу у везенью чинил и допущал ему собе седенье вышшого, нижли на дне, чинити або комины у вежи

будовати, або бы кому и в ыншом лжейшом везенью фолгу якую над сказанье судовое чинил, таковый воевода, староста або вряд его и хто кольвек везенье в моцы своей мети будеть, будучи о то от стороны болячое до суду земского позван на рок завитый, за доводом слушным правным повинен будеть той стороне болячой сорок коп грошей заплатити, иле кроть о то позвано и переведено то на него будеть, а стороне болячой вольно будеть завжды того догледати, як и где вязень, будь за голову або за який иный выступ, седеть. А вряд гродский не маеть ему того боронити под таковою ж виною, вышей описаною, колько бы раз о то его позвано и доведено. Вед же однак вряд гродский маеть, хотя перед ним самым правом переконаного албо от вряду земского, або суду головного, до везенья по сказанью отосланого, не кождого до вежы в землю сажати, але водлуг учинку и выступку, яко около того в сем статуте описано. Прото в котором артыкуле сего статуту вежа которому вязню поменена, тот в таковую сажон, которому теж другая, лжейшая, тот также в той сажон быти маеть водле выступу своего. А где бы хто оселый за який же кольвек выступ свой поточный, окром кривавого выступку, против которой особе народу шляхетского албо противко врядови якому учиненый, на везенье которое водлуг сего статуту сказан и до вряду отослан был, а досыть бы тому везенью на час назначоный не вчинил, тогды за выступок стороне своей противной сорок коп грошей, а врядови другую сорок коп грошей упадаеть и тыми винами до седенья маеть быти примушон водлуг сего статуту розделу третего артыкулу двадцать семого. А естли бы неоселый тым же способом до такового везенья дан был, а з него бы утек, которого тыми винами не было бы щого примусити, а не был бы пристигнен и повторе пойман, тогды тот вряд маеть нам, господару, листом своим о том ознаймити, а мы того ж часу без кождое

проволоки маем такового неоселого зо всих паньств наших выволати, яко о том в сем же статуте ест описано.

Артыкул 33

О рочкох, гродскому суду постановеных, и о давности позванья до гроду, о выбитье с покойного держанья.

Уставуем, иж рочки ку отправованью судом гродским мають быти кождого месеца и починатися мають первшого дня личбы месечное. А где бы первшого дня свято трафилося, тогды назавтрее по святе рочки починатисе будуть, а трвати судовне мають через две недели, на которие рочки кождый, кому бы потреба указывала, маеть сторону свою порадком статутовым так от заочного, яко очевистого поданья позву за чотыри недели позывати. А хто бы за недоспехом своим не мог бы за чотыри недели перед початьем рочков позвати, тогды и тыдень в рочки рок приймован быти маеть, толко б от позванья чотыри недели сполнилися. А где бы за припадком выбитья с покойного держанья в часе так коротком, жебы укривжоному ку позванью на рочки первшие чотырох недель недоставало, тогды таковому и на другие рочки волно будеть позвати, только б от выбитья до позванью десети недель не омешкал. Вед же если бы хто о выбитье з спокойного держанья до десети недель позвати не мог с тых причин, то ест за службою нашою, господарскою, земскою або для поветрея морового, тогды. доведшы того слушне водле права, иж за которою с тых причин в десети неделях не мог позвати, предсе и по выстью тых десети недель позвы гродские таковому ити и даваны быти мають, только бы зась по утишенью поветрея, або приехавши с послуги нашое до именья своего, зася десети недель не омешкал. А естли тых причин предречоных не доведеть и не покажеть, тогды вжо о

то до суду земского позывати маеть на рок завитый, такеж о выбитье або отнятье спокойного держанья.

Артыкул 34

О позвех гродских и о року за ними завитом.

Уставуем, иж во всих таковых речах, на суд гродский вынятых, мамрамы на позвы мають быти даваны под печатми панов воевод, а в поветех, где воевод нет, ино старост судовых, а не их намесников. А рок за кождыми позвы гродскими маеть быти завитый под страченьем права. А ведь же писар на том мамраме мает рукою своею написать дату, которого дня выдаеть тот позов, справуючисе далей водле артыкулу осмнадцатого в том же розделе.

Артыкул 35

О промешканью часу позванью до броду о голову шляхетскую и о наезд домовый и иные учинки крававые.

Теж хто бы о голову шляхетскую и о наезд гвалтовный и крававый на дом шляхетский, где бы се стало забитье або зраненье, также о гвалт костелный, о гвалт панен и невест, о розбой, пожогу и иншие речи крававые, то ест за што горлом карают, на суд гродский вынятые, оселого в том паньстве не позвал ку праву через тры годы, таковый вжо вечне о то молчати маеть. Одно ж где бы по забитой голове шляхетской дети або близские такие, кому бы о то правом чинити належало, еще лет недорослых были, або бы и дорослыми будучи, а в том паньстве нашом не были, але бы мешкали где в ынших панствах чужих, тогды таковые дети або близские, дошедши лет зуполных або с чужих земль приехавши, могут о

то правом чинитн, толко бы по дошстью лет або по приеханью своем з земль чужих трех годов с позваньем не омешкали.

Артыкул 36

О присязе старост замков и дворов наших, господарских, судовых.

Постерегаючи мы, господар, с повинности нашое справедливости светое, жебы на вшеляком местцу в боязни божой отправована была, так уставуем, иж кождый староста замков и дворов наших судовых, которие не суть в лавицы рады нашое и до рады на чиненье, захованье и помноженье справедливости и покою посполитого не присегали, так тые вжо, што тепер староства такие судовые мають, яко и которие потом з ласки нашое, господарское, мети будуть, мають тепер держачие такие староства скоро по выданью ку вживанью сего поправеного статуту на перших рочкох гродских, а тые особы, которим по выданью сего теперешнего статуту поправеного на перших по том их вступенью на тые староства рочкох гродских, теж при собранью шляхты, которие в тот час прибудуть, присегу на суды вделати ротою судьи земского, а поколь того не учинить, потуль врядом своим шафовати не можеть. Ведь же тые воеводове и старостове теперешние украинные, которие перед нами, господарем, присягу на вряды свои учинили, вжо не будуть повинни повторе присягати.

Артыкул 37

О установенью через воевод, старост судовых врядников их судовых гродских и о довоженью з ними справедливости.

Уставуем, иж воеводове и старостове судовые мають зособна кождый з них на вряде своем выбрати и на суд засадити наместника албо подстаростего, судью замкового и писара, людей добрих, цнотливых, годных, в праве и писма руского умеетных шляхтичов, в том же повете оселых и родичов того панства, великого князства литовского, которие, присегу вчинивши ротою судьи земского, а писар ротою писара земского, а посполу вси три зуполный суд заседши, мають и моц мети будуть судити и справовати вси речи судовые, замку або двору нашому належачие. А который бы с тых на вряде был неоселый и неприсяглый, а воевода, староста суду зуполного дати не хотел, тогды сторона не повинна будеть перед таким судом отказывати. А тым неданьем оселого и зуполного вряду, если бы се кому проволока або якое уближенье праву стало, тогды воеводове, старостове судовые, гды о то будуть перед суд головный позваный , повинни будуть сами укривжоному шкоду и наклады за доводом оправити и заплатити. А предсе неоселых на врядех мети не мають, под страченьем того уряду з выроку нашого, господарского, гды о то до нас позван будеть. А естли бы се от оселого враду што недозреньем на том уряде и в справе их поблудило, а з статутом бы се права посполитого не згожало и што бы се стороне которой с кривдою от них видело, тогды сторона жалобная в той кривде своей маеть от вряду земского того ж повету лист упоминалный взяти, абы пан воевода або староста судовый в таковой речи справедливость з урядом своим ей учинил. И тот лист

упоминалный маеть быти врядовне положон таким обычаем, яко и о инших листех врядовых покладанью ест в сем статуте описано. В том же замку або дворе нашом, где хто ест воеводою або старостою, а от положенья того листу упоминалного меновите за чотыри недели маеть пан воевода або староста, будь сам прибывши особою своею до того вряду своего або на местце свое, кого его воля будеть, засадившы, и через тых особ засажоных жалобнику справедливости з урядом своим учинити. А где бы сам пан воевода або староста судовый або от них на то особы высажоные справедливости з урядом таковым на тот рок, верху мененый, не учинили, тогды о то стороне жалобной волно будеть позвати таковый вряд гродский до суду головного трибунальского, покладаючи позов такеж на местцу судовом воеводства або староства их. А хотя бы панове воеводове и старостове сами або тые особы, которые от них на то высажоны будуть, чинили справедливость, але бы се стороне жалобной розсудок и сказанье их не водлуг права видело, тогды той стороне жалобной волно будеть в той мере до суду головного трибунальского апелевати и отозватисе. А в том часе до очевистое росправы, яко з урядом гродским, так же и з самыми воеводами и старостами судовыми никоторая отправа стороне чинена не маеть быти.

Артыкул 38

Абы суд гродский рочков не омешкивал, хотечи то мети, абы справедливость без отволоки кождому укривжоному доходила.

Уставуем, абы воеводове, старостове судовые, а в небытности их, ино врядники их судовые рочков судовых гродских под тою ж присегою своею, на вряд их учиненою, не

омешкивали, але их кождого месеца отправовали. А который бы з урядников гродских на которые рочки гродские за хоробою своею або за потребами своими властными на тых же рочкох або рокох земских, под тым часом отправуючих, в ыньшом повете припалыми, на рочки не прибыл, тогды на других рокох винен будеть перед шляхтою поведити, под тою ж присегою, на вряд его учиненою, иж под часом тых рочков, на которые не прибыл, правдиве хор был або свои властные потребы правные на рочкох гродских або рокох земских в иншом повете мел. А где бы который с тых врядников гродских без правдивое обложное хоробы, або властное пилное потребы своее в другом повете на рокох не маючи, рочков судовых омешкал або неслушне розорвал, а то бы се до трех разов на него показало, таковый вряд свой тратить. А воеводове, старостове повинни будуть такого непильного и недбалого врядника своего, гды то на него правне доведено будеть, с того вряду зложити, а на тое местце иншого уставити.

Артыкул 39

О кривдах в речах крвавых, суду гродскому належачих, кому бы се деяли от воевод, старост судовых и их врядников гродских судовых з их оселостей.

Постерегаючи мы, господар, того, абы всим подданым нашим однакая и ровная справедливость одному з другим деялася, уставуем, иж где бы хто з воевод, старост судовых албо з их врядников судовых гродских, наместник або подстаростий, будь теж судья або писар, маючи именья в том же повете, где они суть врядниками судовыми, а с тых таких именей своих кому якую кривду в речах крвавых и што гродскому суду судить прислухаеть, будь сами або их

врядники, слуги, бояре и подданые учинили, а они бы з своих слуг подданых справедливости о то укривжоному вделати не хотели, тогды воеводове, старостове сами о то мають быти позывани с тых именей своих до иншого близшого вряду и суду гродского того повету, с которим будеть о границу з оным другим поветом, в котором ся што будеть стало, кладучи позвы через возного того ж повету, с которого и позвы выйдуть, на том именью их, с которого се кривда деять. А врядников их судовых, естли жалобная сторона не схочеть до воеводы и старосты позвати, тогды волно ей будеть позвати також, яко вышей описано, до другого прилеглого суду гродского. А воеводове, старостове и их врядники в оном другом повете, не вымовляючисе вызваньем з своего належного повету, повинни будуть перед тым другим урядом за позвы становитисе и росправу в таких речах водлуг права приймовати. А зостанут ли в чом с права виньни, тому тот же вряд, которий судил, и отправу на них и оселостях их водлуг порадку сего статуту чинити маеть. Оповеданье теж и записыванье тых кривд и всяких иных поступков правных маеть быти чинено, где жалобная сторона похочеть — або в том же гроде того повету, где се што станеть, або на том же другом уряде, до которого и позванье в сем артыкуле указано.

Артыкул 40

О поправенью облуженья або сказни неправное вряду гродского и земского, за нестаньем стороны позваное учиненое, и о недопущенье апеляцыи, где о то вряд позывати.

Теж уставуем: где бы се то притрафило, жебы вряд гродский або земский в нестанью стороны позваное, за упорным сказанем своим, неправне або в такой речи, которая

бы суду его не належала, дал кому отправу, увезанье в ыменье або в который колвек грунт, або бы очевисте сторонам, у суду стоячим, в недопущенью апеляцый сторона которая собе кривду от вряду менила, тогды о такие речи суд земский, толко судья а подсудок мають быти позвани на рок завитый перед суд головный. А о кривду в сказанью судовом писар так земский, яко гродский позываны быти не мають и за суд отказывати не будут повинни, гды ж они моци до чиненья выроков не мають. А хотя бы были и позвани, тогды становитисе не будуть повинны, одно ж где бы который писар в омылце або недоложенью якого писанья был обвинен, таковый о то такеж позыван быти может до суду головного. А вряд гродский в таковом обвиненью мает быти ку росправе притягиван до того суду и тым порядком, яко о том вышей в артыкуле сего ж розделу ест описано. А естли бы се з очивистого мовенья стороны жалобное з урядом тое неправное сказанье которого вряду показало, тогды таковая сказнь маеть быти поднесена и на сторону отложона. И так укривжоному маеть быти вывезанье дано и оное именье або грунт отсужоный зася ему привернен. А тому, кому за токовым неслушным сказаньем увязанье было дано знову волное мовенье з стороною, естли он похочеть, маеть быти заховано. Также и тому, с чюего держанья именье вынявши, тому, хто неслушне право перевел, подано о шкоды, которие се стали за держанья его, у суду належного з стороною волное мовенье будеть. А к тому стороне той, против которой первей сказанье было вчинено и увязанье бы в маетность его дано, винен будеть такий вряд, которые позвани и в том винными найдены будуть, вины дванадцать рублей грошей там же у суду заплатити. Пакли ж бы з розсудку суду головного против врядников земских або гродских або теж з суду воевод, старост судовых против их врядников нашлосе то, же сказнь врядовая слушне через них вчинена, тогды тот упорный,

который суд рушил и ку волоките невинне приводил, маеть вины тым врядником судовым, которые от него будуть позвани, дванадцать рублей грошей там же у суду заплатити. А суд их правный ку выконанью своему, водлуг права привожон быти маеть. Вед же от воевод, старост и в таковой речы апелевати до суду головного вольно будеть.

Артыкул 41

О злый перевод права через сторону и где о то позвати.

Хто бы против кого право якое так у суду земского, яко и гродского и в которого кольвек иного вряду яким фортелем або омылкою якою справою заочне, за нестаньем стороны позваное, перевел, будь рок який неправдивый, змышленый в неведомости стороны противное утворившы, або на якую реч за записы якими змышленими, неправдивыми, сказанье врядовое одержавши, тогды тот, против кому сказанье выйдеть, можеть о такий злый а неправдивый перевод права до того ж вряду, перед которим будеть право переведено, сторону противную позвати. И гды се в том винным с права окажеть, тогды тот суд перший маеть быти поднесен и внивеч обернен. А тот, хто змышленым обычаем право переводил, за тую вину маеть седети в замку албо в дворе нашом судовом дванадцать недель, а стороне своей противной дванадцать рублей грошей заплатити. А то в речах таких, где горла не заслужить. Вед же естли бы се на том праве оказал який фалш и подступок значный, явный, за што бы слушне водле права мел быти горлом каран, тогды такового вряд маеть судити, сказовати и карати водлуг сего права посполитого и выступку его. Пакли ж бы тот, хто позоветь о злый перевод права, тое жалобы своей не довел, але бы тое позванье чинил ку зволоце справедливости, а тое бы ся противное стороны поступок

перший слушный правный оказал, тогды сам тот жалобник оной противной стороне своей также вины дванадцать рублей грошей маеть заплатити и на замку або в дворе нашом дванадцать недель седети. А оному суду первшому маеть отправа быти чинена водлуг сказанья и права посполитого. А где бы хто, о злый перевод права припозвавши в речах крвавых, где пойдеть о горло, менил то, же ему о позве ведомость не дошла была, тогды маеть на том присегнути, же его ведомость о позве не дошла, и по присязе от первшого сказанья волен будеть, а на реч самую там же заразом отказовати маеть. А то се маеть розумети о заочном положенью позву.

Артыкул 42

Роки завитые в которых речах мають быти складаны у суду земского.

Напервей, хто кого позоветь о заставу ку бранью пенезей, хотя сторона позваная не станеть на роки первшие, тогды предсе суд не маеть откладати на далшие другие роки. Але на першом року яко на завитом, первой выслухавши доводу стороны поводовое, яко о том нижей описано, тож маеть всказанье учинити и ввезанье стороне поводовой дати, взявши от него пенези до вряду, и при книгах судовых мають быти положены до того часу, аж сторона позваная их озметь. Другое: о выбитье з дому з спокойного мешканья и отнятье именья, людей и всяких грунтов, где бы омешкал або не хотел о то до гроду позвати. Третее: о всякую реч сужоную рок завитый за первшим позвом. Четвертое: о слугу якого ж кольвек стану або чоловека, або челядина домового, который бы от пана своего так шкоду учинивши, яко и не зашкодивши, проч утек. Пятое: о мыто, о мостовое, о гребелное, торговое и

перевозы князские, паньские и шляхетские, также и всяких станов, естли хто на ком або на подданом чием мыто неслушне возметь або шкоду якую учинить. Шостое: хто бы езами або млынами, гатми, мостами реки портовые гамовал, проходу або дороги слушное не вчинивши, а за тым бы се шкода кому стала. Семое: естли ся хто кому добровольне описал и рок в листе своем ознаймил, а не учинил бы тому досыть. Осмое: о роздел именей и маетности всякое межи братьею и сестрами, и близкими, также и з опекунами детем лет дорослым, за первшыми позвы маеть быти рок завитый. Девятое: на поручника и на приказцу. А поручнику и приказцы з истцом, по ком ручил, маеть быти завитый рок. Десятое: о выеханье на грунт вряду подкоморского и комисарского. Одинадцатое: о обельживость возных на справе уряду их. Дванадцатое: о кривды подданых господарских от шляхты, где права майдебурского нет. Третеенадцать: о вдове утратной, на вдовим столцу будучой. Четвертоенадцать: о вины нашы, господарские, врядовые и сторонам належачие. Пятоенадцать: о головщины людей стану простого. Шеснадцатое: о бранье пересудов и потуремного над уставу статутовую через князей, панов, шляхту и врядников их и о вину на подкоморого. Семнадцатое: о грабеж вшелякий и о заплату испаши. Осмнадцатое: хто бы под часом роков який збыток учинил и, не росправившисе, уехал. Деветнадцатое: о кривды от врядников господарских з их врядов, одно не о добра, столу нашому належачих, и о оборону их, яко о том в инших артыкулех ест описано. Двадцатое: о полюбовный суд. Двадцать первое: о выбитье або отнятье з держанья по увезанью. Двадцать второе: о загамованье листов отвороных. Двадцать третее: о кривду под часом военным вчиненую. Двадцать четвертое: о дохоженье долгов по змерлом должнику на именьях спадковых оного змерлого водлуг артыкулу осмнадцатого в розделе семом. Двадцать пятое: о навезку за

выводом шляхетства водлуг артыкулу пятьдесятого в розделе одиннадцатом. А в тых всих речах, тым роком завитым подданых, в сем артыкуле и теж в иншых артыкулех сего статуту описаных, за позвы земскими рок маеть трвати, водле давного обычаю права, до третего дня так позваной, яко и поводовой стороне. А где бы которая сторона через три дни за воланьем возного без причин правных, в сем статуте замероных, не стала, тогды вжо в той речи, на позве описаной, упадаеть и вечне то стратить, абовем моц роков завитых у суду земского и гродского такую хочем мети, иж кождого стану чоловек, будучи позваный на рок завитый, не можеть се на року завитом большими справами в инших поветех и никоторими иными причынами вымовляти, окром трех причын, то ест хоробы обложоное и послуги нашое, господарское, земское, в сем статуте менованое; а третяя причина: естли бы се коли то трафило, жебы одна особа в речах крвавых до двух судов гродских была позвана, яко о том в артыкуле двадцать семом сего ж розделу ширей ест описано. Вед же и тая обмова против року завитому толко на одных рокох и за одными первшыми позвы маеть быти допущона, а на других рокох або рочкох гродских вжо се и тыми причинами вымовляти нихто не будеть мочи, але албо сам албо через умоцованого у суду становитисе и росправити повинен будеть, вынявши то, естли бы хто, будучи отослан на послугу нашу, господарскую, земскую з границ паньств наших, не мог се оттоль борздо звернути, таковому до зверненья с послуги нашое и земское фольга в праве чинена быти маеть водле сего статуту. А где бы теж сторона позваная без причын правных, вышей мененых, не стала, таковая реч свою, о што позвана, тратить, и суд на таковом за доводом правным то, што в позве описано, сказати маеть. Так теж и поводовая сторона, позвавшы на рок завитый, сама не стала и

року своего не пилновала, таковая также реч свою, о што позвала, вечне тратить.

Артыкул 43

О позвех наших земских и гродских, и як долго трвати мають.

Уставуем теж, иж кождые позвы уряду земского и гродского, так тые, которыми бы не позвано, и яко и тые, которыми бы позвано, далей трвати и в моцы своей быти не мають, толко на одны роки судовые земские албо рочки гродские, перед которыми их взято. И для того тые роки земские и рочки гродские, на которые се тыми позвы позывати будуть, в оных позвех меновите мають быть описаны, окром того, естли бы по заложенью позвов роки земские або рочки гродские сползли не сужоные за войною або поветреем, або за иншыми якими с часом припалыми причинами, о чом ест нижей в артыкулех сего ж розделу описано.

Артыкул 44

Хто бы кого от суду належного до иного повету албо вряду и суду вызвал.

Уставуем, хотечи мети, абы нихто никого от суду належного до другого вряду и суду, то ест яко о речи, земскому суду належачие, до вряду гродского, так о речы вынятые на гродский суд, до земского вряду и теж с повету в ынший повет, ани до комисарского, подкоморского и жадного иньшого суду неприналежного, также ани перед нас, господара, ани перед суд головный над сесь статут и порядок его и теж над артыкулы оного головного суду постановеные не

смел вызывати. А хто бы то учинил, а до иншого вряду и суду належного кого вызвал, тогды позваный толко ведомость вряду тому, до которого будеть позван, о таковом непорядном и неслушном позванью сам або через посланца своего, на то умоцованого, маеть дати и обмову в том учинити. А таковых позвов послушон быти и стороне за ними отказывати не будеть повинен, але еще тот, хто таковые позвы озметь и ими позоветь, за то, же мимо суд свой належный смел то учинити, маеть заплатити вины тому вряду, от которого вызвал, копу грошей, а стороне — три рубли грошей. А то в тот час, гды бы жалобник повторе о тую ж реч позвал и тые вины тот вряд належный мает собе и стороне отправити заразом, не позываючи о то, где бы оселый в том же повете был, тогды на оселости его. А естли бы оселости в оном повете не мел, тогды на маетности его рухомой. Пакли ж бы жалобник, позвавши до суду належного, сам не стал, а позваный становилсе, тогды предсе позваному волно будеть о тую вину оного жалобника позвати на рок завитый до суду земского з оселости его, в котором колвек повете мети ее будеть. А вряд винен будеть ему тую вину сказати и на оселости его отправити, окром того, хто бы записом своим листом властным, отступуючи повету албо которого суду своего належного, в який иншый суд доброволне ся вдал и опроч тое причины, которая ув ынших артыкулех допущаеть с повету вызвати.

Артыкул 45

О таковых, которые бы, не маючи в котором повете оселости, другого оселого позвал, а шло бы им обудвум

сторонам о одну реч, также и о том, который нигде оселости не маеть.

Теж уставуем: коли бы хто, не маючи в котором повете оселости, другого кого там оселого позвал, а шло бы им обудвум сторонам о одну реч, тогды тот позваный оселый можеть заразом не отповедати и в право се не вдавати, аж бы се теж он противник его неоселый там поддал и обвезалсе листом своим и сознаньем перед врядом ему в том, где о одну реч идеть, там же у его повете отповедати и усправедливятися , не отзываючисе и не беручи собе до суду и повету своего. А гды ся поддасть под тое и обвяжеть, тогды предсе оный позваный за тыми ж позвы на оный же час наперед будеть ему повинен усправедливитися. Пакли ж бы тот приездчый жалобник з иншого повету, одержавшы собе справедливость, а позваному зася не усправедливившися, проч от суду отехал, тогды тот суд и сказанье, ему вчиненое, не маеть быти ему выконывано. А естли бы хто нигде в том паньстве, великом князстве литовском, оселости не маючи, оселого в котором повете позвал, а позваный бы до него, будь о тую ж реч албо о которую иншую дело мел, тогды таковый маеть наперед по собе паруку оселого в том же повете дати, иж нигде индей, одно на том же уряде стороне своей противной усправедливятися заразом скоро по своем праве будеть повинен. А где бы по своем праве уехал, не росправившисе з стороною противною, тогды такеж сказанье оное першое ему вделаное, до выконанья привожоно быти не маеть, а речи своее позваный местцо истца на паручнику искати там же заразом маеть. А где бы и поручник не росправившисе уехал, тогды з ним за позвом справедливости доводити собе будеть у суду належного.

Артыкул 46

О рокох, которые судья, подсудок и писар зеждчатисе и позваные перед ними становитисе повинни, а под которым часом роки сужоны быти не мають.

Теж уставуем, иж суды земские мають быти трикроть до году, то ест трои роки судовые, на которые будуть повинни судья, подсудок и писар на одно местце в кождом воеводстве и повете, а в земли Жомоитской также на местца певные, судом назначоные, зеждчатися и там так долго мешкати, поки вси справы судовые отсужоны и скончоны быти могуть. А в котором повете на двух местцах роки земские отсужованы бывають, тогды и до тых местц вряд приехавшы по тому ж ся около мешканья на отправу судов заховати маеть, яко о том вышей в сем же артыкуле описано, прызнаваючи кождому позванью очывистому и заочному рок перед кождыми роками водле артыкулу осмнадцатого в сем же разделе. А час приеханья всих трех урядников на другое местце судовое от початья роков земских в чотырох неделях. А позванье и повод будуть повиньни перед ними се становити обычаем и способы, в особливых артыкулех описаными. А роки мають быти сужоные: первшые о светой тройцы рымского свята и назавтрее ся в понеделок почнуть, а другие — ув осень на день светого Михала рымского свята, и так же се назавтрее почнуть; третие — на день и свято трех кролей зиме и так же ся назавтрее почнуть. А потом в другом году, также на день светое тройцы рымского свята назавтрее се почнуть. А судья, подсудок и писар мають суды справовати и на суде седети кождого дня, кром недели, от поранку до нешпорное годины. А позвы судити порадне з рейстру, не глядечи на особы а не фольгуючи в том никому, але который первей уписался в рейстр, тот наперед сужон быти маеть. А ведь же под тым

часом роки сужены быти не мають, першое: если бы послуга наша, господарская, земская, военная з сойму валного посполитым рушеньем была уфалена и листы бы наши военные зашли, ино для готованья на войну за шесть недель не мають быти роки сужоны, то ест перед часом збиранья войска зложоным, а где бы час певный и местце збиранья войска в листех наших не было ознаймено, толко о готовость на войну листы высланы были, тогды предся роки мають быть сужоны. А гды бы так с тое причины за войною роки сужоны не были, тогды по войне, на первших рокох, водле статуту припалых, мають ся стороны, знову припозвавшы, росправовать. Другое: естли бы, чого боже уховай, в котором повете поветрее моровое было, а то бы се значне показало, под таким часом в оном повете также роки не мають быти сужоны; а по том часе, яко поветрее оминеть, мает вряд судовый земский в оном повете другие роки судовые, в статуте описаные, близко припадаючие, судовне, отправовати. А на тых рокох мають стороны, знову припозвавшися, росправовати. То ж ся маеть розумети и о таких рокох, которые бы не были сужоны за зейшстем з сего света которого врядника судового. А также где бы ся то трафило, жебы в том часе межы роков хто с которое стороны, будь жалобное або позваное, умер, тогды с тое причины позов маеть быти отновлен водлуг потребы, албо естли бы сторона жалобная сама хотела и при животе позваного позов отменити и на ним ся поправити, то ей волно будеть.

Артыкул 47

О суженье роков земских и рочков гродских под часом соймов вальных и о обранью врядника судового в посельстве.

Забегаючи продлуженью непотребному справедливости людской, уставуем, иж под часом соймов вальных роки земские и рочки гродские и иные всякие суды отправованы и сужоны быти мають, одно вынемшы тых особ панов рад нашых, которые бы на сем вальный ехали, так теж которые бы справы судовые, соймови належачие, перед нами, господарем, на сойме мели, будь за мандаты або позвы нашими дворными. И теж послы с кождого воеводства и повету и земли Жомоитское, будучы на сем вальны от обывателей с поветов на соймиках обраные и посланые от судов всяких, под соймом волни будут, аж поки ся з сойму звернуть. Однак же кождый такий маеть ся суду и стороне листом своим отвороным с печатью своею и с подписом руки своее, а хто писати не умееть, за печатью своею и з двема печатьми людей сторонных шляхты через приятеля або слугу своего обмовити. А потом предся тот, хто на сойме валном при нас, господари, яко их милость панове рада и послове або и иншые станы, которые справы свои на дворе нашом за мандаты або за позвы маючие будуть, естли бы на первшых рокох земских або рочкох гродских, водлуг порадку статутового по оном сойме припалых и судовне отправуючих, о бытности своей на сойме або о справах своих, которие на сойме валном мели и судовне отправованы были, сведецства на писме с канцляреи нашое не показали, тогды за другими позвы на других рокох нестанное платити, а на реч самую з стороною росправу прыняти повинни будуть. А где бы шло о речи, завитому року подлеглые, в сем статуте в особливых артыкулех описаные,

тогды вряд сказанье за тыми ж позвы на других рокох, по сойме напервей судовне отправуючих, стороне поводовой кром доводу учинити и отправу через возного, яко на непослушного, вделати маеть. Пакли ж бы которого з урядников земских на соймику послом на сем великий валный обрано, тогды на местце такого врядника, в посельстве обраного, мають зараз на том же соймику або на рокох земских шляхта, рицерство поспол з урядниками, там на соймик або на роки прибылыми, иншого кого шляхтича оселого, спросталого, ку отправованью тых роков, под соймом прыпадаючых, до зверненья того врядника обрати. Который обраный шляхтич, присягнувшы на справедливый суд, будет мети моц з иншими позосталыми врядники тые роки судити и отправовати. А где бы не хотел присягнути, тогды роки сужоны быти не мають. Где бы теж обран был послом которий врядник судовый гродский, на того местце воевода або староста маеть иншого шляхтича оселого засадити и того листом своим шляхте на рочкох ознаймити. А тот обраный такеж винен будет на справедливый суд присягнути.

Артыкул 48

Которым бы се деяли якие кривды от врядников, слуг, бояр и подданых чиих кольвек.

Уставуем: естли бы кому от чиих колвек врядников, слуг, бояр и подданых якие кривды, шкоды в речах поточных, кромя забранья грунтов, деялися, тогды маеть сторона жалобливая взяти от писара земского позвы, в которых, описавшы всю жалобу свою, того докладать, абы ему с тыми обвинеными рок праву зложил и справедливость вделал. А где бы року зложить и справедливости вделати не хотел, абы за тыми ж позвы ку праву сам стал и тых, на кого жалоба идеть, у права поставил.

А то в тых речах, которые земскому суду належать, от земства, а што гродскому суду, то также з гроду позвы таковые браны быти мають, и с такими кождыми позвы маеть укривжоный ехати або слати з возным до того пана, от чиего врядника, бояр, слуг и людей кривды кому ся деяти будуть, справедливости просечи. А кривды и шкод своих рейстр дати маеть, звлаща если бы се на самом позве меновите не доложил. А где бы самых панов в тых именьях их, с которых кривда деется, не было, ино до врядников их, абы они на слуг, бояр и людей пана своего справедливость чинили. А где бы возного с таким позвом у двор не пущоно або и пустивши в двор, пан сам, або врядник албо тивун, не оказали бы се возному, тогды оный позов маеть быти через возного покладан на именью том, с которого ся кривда дееть, тым порядком, яко о покладанью позвов ест доложоно. А рок праву за такими позвы не маеть быти дальшый от них покладан, одно чотыри недели от поданья або положенья того позву. И на том же именью, где позов будеть положон, справедливость чинена быти маеть. Естли бы теж сторона тая, которая таким позвом обнесена будеть, похотела чинить справедливость стороне и ближей, нижли за чотыри недели, маеть через возного листом своим отвороным сторону жалобную обослати, упевняючы его в том, иж хочеть ему справедливость учынити водле оного позву. Вед же не ближей толко за две недели перед оным роком тое обосланье чынено быть маеть. И будет ли хто за таковым позвом справедливости на именью своем сам пан або его врядник чинити, тогды того суда своего маеть стороне своей лист свой судовый под печатью своею и под печатьми людей сторонных и возного, которые бы на том праве были, того ж дня а надалей дозавтрея по сконченью права дати. А где бы листу судового хто не дал албо хотя бы и дал, а сторона не хотела бы в он час заразом на том суде албо и листе судовом перестати, менечи собе уближенье в суде албо в

писанью листу судового, тогды возный, которий на таком праве будеть, маеть то до книг сознати, як ся тое право точило, и тым ся сторона поводовая у права подпирати маеть. А естли ж бы яко панове сами, так и врядники их, очевисте будучы так упомнени, року праву зложыти и справедливости учинити не хотели, тогды за оным же позвом повинен будеть на рокох становитисе и в том се усправедливити. А пакли бы заочне тот позов на именью положон был, тогды сторона жалобная маеть от положенья позву за чотыри недели, хотя бы и рок не был зложон, до того именья ку довоженыо собе справедливости ехати албо кого з моцю от себе ку праву слати. Если ж бы тот пан албо врядник, тивун его, на тот рок справедливости не учинил, ино сторона позваная маеть о речи, земскому суду належачые, у земского суду, а о речы, прислухаючые на суд гродский, у вряду гродского становити, и тых, от кого кому крывды будуть деяти, поставити. А вед же в небытности того самого пана, с чиего именья крывда се дееть в том именьи, не маеть его сторона жалобливая нигде инде искати, але на том же именьи, с которого се кривда дееть, позвы таковые положити маеть. А вряд, перед которий се то приточить, будеть повинен межи ними того досмотрети и справедливость учинити. А где бы позваный сам або через умоцованого своего стати и тых врядников, бояр, слуг и людей своих, кому вина дана, поставити не хотел, тогды суд повинен ку таковым непослушным заховатисе водлуг сего статуту. А естли бы тот пан и хто ж кольвек сам або врядники их рок праву зложили, а на том року зложоном або теж за заочным положеньем позву на року в чотырох неделях припалом, вышей тут менованом, справедливости водлуг права и сего статуту не учинили албо и учинившы справедливость, а отправы речи сужоное на виноватом не вделали, тогды такового пана и слуг вряд наш, перед который ся то приточить, в том судити маеть. А он тому, кому обецавшы справедливость учинити на року от него

зложоном, также и на року, в чотырох неделях по положенью позву припалом, справедливости водле права не вделал або отправы суду своему не вчинил, повинен будеть заразом у суду первей, ниж в право вступить, рубль грошей стороне жалобной заплатити под таковою моцю и повинностью, яко вышей о винах нестанных ест описано.

А ведь же если бы се то показало на праве, иж тот пан чинил оному справедливость слушную, але он ее упором своим не принял и на ней не переставал и о то его ку суду притягнул, тогды того рубля грошей платити не повинен будеть. Але еще тот упорный сам оному тот рубль тут же заразом у суду заплатити маеть. А доконченье тое справы самое, о што межи ними идеть, там же заразом через вряд наш розсудком правным статися маеть. А где бы пан того именья сам або его врядник, будь при прошенью права за таковыми позвы албо на том року, вышей менованом, праву припалом, то ест от положенья позву в чотырох неделях, врядника або слуги и подданого своего вырекся, тогды волно будеть стороне поводовой шкодника своего увезде имати и, до вряду судового близшого притягнувшы, з ним, если бы неоселый под нами, господарем, был, правом ся обыходити, а пан его боронити не маеть. А если бы хто вырекшися врядника, слуг, бояр або подданых своих, а предся таковых обвиненых в дворе або на именью своем переховывал, а то бы на него было слушне у права переведено, таковый вси шкоды, в позве описаные, за доводом стороны жалобное сам платити винен будеть. А то се маеть розумети о речах менших а не крвавых, а в речах крвавых, если бы обвиненым шло о горло, тогды вряд маеть около того заховатися водлуг артыкулов, в сем статуте о том постановеных и нижей описаных. Где бы ся теж то трафило, ижбы хто за обнесеньем позву з урадника, слуг, бояр або подданых своих справедливости учинити кому не хотел, а тот

бы або тые обвиненые в якой кривде або шкоде по заложенью позву первей, нижли жалобник справедливости собе у суду нашого с паном их и з ними доведет, померли, и то бы через поводовую сторону слушным доводом было оказано и доведено, же первей за жывота тых винных право прошоно, тогды тот пан сам за доводом жалобное стороны на реч самую, водле права учиненым, будеть ей винен о то, о што жалоба идеть, сам у права отказывати и с права што будеть сказано сам заплатити и нагородити, а собе на маетности оных виноватых того смотрети. А вед же в инших речах, где не идеть о кривду, от врядников, слуг, бояр и подданых водле сего артыкулу учиненую, о большие важнейшые речы, о именья и о грунты мають быть листы упоминальные даваны от суду земского под печатьми судей земских.

Артыкул 49

О том, если бы ся кому якая крывда стала от чые жоны албо сынов, также дочок.

Уставуем: если бы ся кому стала якая кривда в гвалтех, наездех, боех, ранах, забийстве, грабежох и в иных яких речах от жоны чией або теж от сына так того, который бы уставичне дома пры отцы мешкал, яко и од того, который, хотя кому служечы, а на час до дому отцовского прыехавшы, и под оным часом мешканья своего на именью отцовском або пры матце на ее именью властном або веновном мешкаючы, а кому будь в дому отцовском, матчином албо теж с того дому або именья отцовского, матчыного на дом, на село, либо на грунт наехавши, албо теж на дорозе крывду, шкоду якую учинил, тогды укривжоный маеть у того, в чием або з чыего именья то ся ему станеть, справедливости с того за листом упоминальным врядовым водлуг артыкулу вышшого сорок

осмого просити. А хто бы справедливости водлуг права учинити не хотел, тот, будучи о то до суду належного, яко и о слугах и людях вышей описано, позван, винен будеть сам стати. И доведет ли жалобник того слушным доводом або присягою, же ся то ему з его именья або в дому его от жоны або сына его стало, а он жоны або сына за позвы ку розсудку врядовому не поставить, то он сам винен будет за жону и за сына такового гвалт, навезки и шкоды вси стороне поводовой платити. Если ж бы муж оселости своей не мел, а жона бы мела именье от него венованое або свое властное, тогды то, што за ее вину с права будеть сказано, на ее ж именью, будь венованом або властном, отправено быти маеть. А где бы шло о реч крвавую, за што горлом карають, а позваный бы обвиненых в том перед врядом ку праву не ставил, менечи, яко бы не мел их у себе мети, тогды таковый маеть ся от того отпрысягнути, же то, што ся жалобной стороне кривды якое стало, тогды ся то стало без ведомости, рады и позволенья его самого, также и на том, иж он тых обвиненых часу прошенья права о то за листом упоминальным у себе в дому не мел и не за ведомостью его о таком их учинку и без помочы а рады его з дому его зникнули, ани о них ведаеть, а по таком отпрысяженью сам от горла и всего, о што обжалован, волен будеть. А поводовой стороне волно будеть тых обвиненых, где можеть бы в надолжейшом часе, постигати и правом их водлуг их учинку поконывати. Так же ся маеть розумети и о дочце, паньне, и вдове, зятю и внуку, и каждом повиноватом неоселом, которые бы, мешкаючы пры родичох своих, кому в суседстве кривду якую учинили, тогды таким же обычаем з ними справедливости доводити. Пакли ж бы позваный в такой речы без прычын правных не стал, против таковому вряд маеть сказанье чинити водлуг сего права посполитого и важности року.

Артыкул 50

Хто бы, маючи именье заставное або с права в презыску поданое, в суседстве кому гвалт албо шкоду вчинил.

Уставуем: где бы хто, маючи от кого именье, собе в суме пенезей заставленое албо с права от вряду в презыску поданое, кому иному в суседстве з особы его самого або слуг его так в гвалтех, боех, грабежох, яко теж отнятьем и привлащеньем собе до такового именья яких грунтов або пожитков и в ынших яких речах шкоду с того именья учинил, тогды укривжоный, таковые шкоды осветчившы и оповедавши урядовне, мает з вечности самого дедича того именья а заставника з сумы его обудвух одным позвом позвати, выписавшы в позве крывду свою, в чом се ему от того заставника албо в презыску держачого с того именья деети будеть, жебы сам с тым заставником або в презыску держачым стал, ему се усправедливил, а тые позвы на том же именью покладаны быти мають, который позов держачий такового именья винен будеть дедичу оного именья ознаймити, з ним сполне до права становитисе и в отказе быти. А вряд будеть моцон за переведеньем правным отправу на том же именью, с которого ся кривда деяла, учинити. Ведь же за кривды и шкоды, от самое особы держачого або слуг его починеные и с права сказаные, дедич оного именья платити не будеть повинен, леч тот же держачый платити маеть. А хотя бы укривжоному отправа на том именью была з уряду дана, тогды пры выкупенью оного именья дедич держачому, откладаючи его суму пенезей, таковую суму, за выступок его албо слуг его присужоную, з сумы его вытрутити волен будеть. А где бы з ураду большая сума над суму того заставника сказана была, тогды то не на том именьи оного дедича, але на особе заставника отправлено быти маеть. По тому ж где бы ся от

бояр и подданых такового ж именья, яко се вышей поменило, кому в суседстве в чом колвек якие кривды деяли, тогды укривжоный, одержавши лист напоминалный о вчиненье справедливости от суду належного, маеть оного держачого урядовне, яко в том наука в артыкуле сорок осмом сего розделу ест описано, обнести. А гды бы, держачы за листом упоминальным, справедливости учинити не хотел, тогды и в таковой крывде укрывжоный дедича и заставника оного именья позвати маеть, ижбы сам с тым держачым стал и тых бояр и людей, от кого крывда деетьсе будеть, поставил, и далей на них справедливости доводити маеть, яко в том же артыкуле сорок осмом сего розделу о ужыванье справедливости описано. Леч за крывды и шкоды, от бояр и подданых такового именья починеных и с права сказаных, держачому оного именья дедич з сумы его пры выкупенью ничого вытручати не маеть, але на винных боярех и подданых того смотрети собе будеть. А хотя бы хто не толко дедичное именье, але доживотное заставное и яким иным правом держачое, кому иншому заставил, тогды таким же обычаем в крывдах, с такого именья вделаных, сужоно и росправовано быти маеть.

Артыкул 51

Хто бы, маючи от кого именье арендою, в суседстве кому гвалт або шкоду учинил.

Уставуем: где бы хто, маючи от кого именье собе арендованое, кому иному в суседстве з особы его самого або слуг его так в гвалтех, боех, грабежох, яко теж и отнятьем и привлащеньем собе до такового именья яких грунтов або пожитков и в ынших яких речах шкоду вчинил, тогды укрывжоный, таковые шкоды осветчивши и оповедавшы

урядовне, маеть з вечности самого пана того именья позвати, выписавши в позве кривду свою, в чом се ему от того арендара с того именья деяти будеть, жебы сам с тым арендаром стал и ему се усправедливил. А тые позвы на том же именью покладаны быти мають. Который позов держачый такового именья винен будет пану оного именья, который ему его арендовал, ознаймити и з ним спольне до права становитисе и в отказе быти. А уряд будеть моцон за переведеньем правным отправу на том же именью, с которого ся кривда деяла, учинити. А пан оного именья тое сумы сказаное на арендару своим смотрети будеть, а отправе урядовой спротивенья никоторого чинити не маеть. По тому ж, где бы ся от бояр и подданых такового ж именья, яко се вышей поменило, кому в суседстве в чом колвек якие кривды деяли, тогды укрывжоный, одержавшы лист напоминальный о вчиненье справедливости от суду належного, маеть оного ж пана урядовне, яко в том наука в артыкуле вышнем пятьдесятом того розделу ест описана, обнести. А гды бы оный пан або арендар за листом упоминальным справедливости учинити не хотел, тогды и в таковой крывде укривжоный того ж дедича оного именья позвати маеть, ижбы сам стал и тых бояр и людей, от кого ся крывда деяти будеть, поставил, и далей на них справедливости доводити маеть, яко в артыкуле сорок осмом сего розделу четвертого о вживанье справедливости ест описано.

Артыкул 52

О прыеждчанью сторон на роки земские и рочки гродские, также на суд подкоморого и комисарский без великое зграе, и о роздаванью господ.

Иж некоторые станы люди можные звыкли приеждчати до судов и врядов нашых з великими почты слуг и приятел своих, за чим теж многие розницы, розрухи и своволеньства межи людми деютьсе, а убожшым людем и о господы а о покой перед таковыми трудно бываеть, прото уставуем и так мети хочем, абы на роки земские и рочки гродские, также и до судов подкоморских и комисарских нихто якого ж колвек стану и достоеньства з великими непотребными почты слуг и приятел своих, также збройне и з гайдуками або драбы не приеждчал, одно в почстве мерном, скромном, такой справе, ужыванью справедливости святое, прыстойном и потребном, а панове рады нашы будуть мочы слуг з собою мети водлуг важности, достоенства и потребы своее. А господы на рокох земских и рочкох гродских вряд гродский маеть и повинен будеть роздавати, вед же первей вряд судовый земский, судью, подсудка, писара, господами добрыми, которые они собе оберуть, опатрившы, и к тому особный дом престронный, где на судех заседати мають, записати там, где еще дому судового нет, потым господы иншым станом водлуг уваженья особ роздавати.

Артыкул 53

О порадку прыхоженья сторон до суду на врядех нашых земском и гродском.

Хотечы мы, господар, то мети, абы на врядех наших, господарских, у суду земского и гродского порядок и скромность з учстивостыо пристойною захована была, уставуем, иж кождая особа якого ж кольвек стану, достоенства до того дому албо избы, где на судех вряды наши земский албо гродский засядут, не маеть перед суд приходити и упорне ся тиснути, аж кого з рейстру до справы закличуть, и то не жадною тижбою людей до тое избы судовое входити масть, толко наболей самосм, то ест сам с прокуратором а з шестьма приятел шляхтичами. Вед же если бы колко вчасников водлуг позву до одное речы и справы тое ж належало, тогды и тые войти мають. А тые вси учасники толко одного прокуратора и шести шляхтичов мети могуть. А если бы который упорный, не будучы до справы заволаный або не маючы справы, до тое избы судовое вшол, а, будучы от вряду напомнен, выйти не хотел альбо в том дому судовом воланье чинил, таковый кождый маеть быти виною дванадцатма копами грошей литовских каран, которую заразом под такою ж другою виною, не сходечи с права, суду тому заплатити повинен будеть, а заплативши, предся вон выйти. А хто бы тому был противен, а за сказаньем врядовым тое вины и за напомненьем о заплату ее до трех разов, а заплатити ее не хотел и упорне от суду отышол, на такого именью тая вина совито маеть быти заразом без складанья року через тот же вряд, перед которым ся то станеть, отправена, поступуючы в том далей противку упорного а непослушного водлуг артыкуло о отправах речей сужоных, в сем розделе нижей описаных. А если бы чый слуга або хто иный неоселый в тую вину попал, таковый маеть быти

на вряде нашом в замку або в дворе у везенью задержан, поки тую вину заплатить. А не будеть ли чим мети заплатити, тогды место платежу дванадцать недель мает у везенью седети. А пан кождый слуги ани приятеля своего по праве и сказанью гвалтом в том боронити и вряду у выконанью тое вины противитисе не маеть под заплатою через самого его такое ж вины, верху описаное.

А иж стороне позволено шестма шляхтичами прыходити до суду с тое причины, где бы се стороне уближенье от вряду деело або чого в контроверсыи и в декрете не доложыли, абы укрывжоной пры сознанью возного сведецьством тых шести шляхтичов и присегою своею справы своее доводил, а уряд возного до прыслуханья справы и оповеданья всякого и противко собе самому не маеть стороне боронить. А хотя бы возного против себе не прыдали, тогды уже сторона пры сознанью тых шляхтичов присегою своею уряд переконаеть ку поднесенью и знову слуханью тое справы з стороною у того суду, до которого будет водле права позвано, и где таковый неслушный всказ суду первшого будеть узнан. Вед же оный первшый уряд, от которого ся такая помылка станеть, никоторое вины и противного мниманья не понесет, але где возный будеть прыдан, там вжо стороне присегати не будеть потреба.

Артыкул 54

Яко стороны у суду за позвы заховатися мають, а суд ижбы з головы ничого не судил.

Забегаючы тому, абы на врядех нашых у суду кождого жалобы и отпор порадне без сваров и непотребного забавенья и проволоки шли, так уставуем, иж наперед сторона

поводовая, не чынечы словы жалобы, але вместо жалобы маеть дати на праве позов чести и позву своего слушным доводом подпирати. А сторона позваная маеть на тот позов, яко на жалобу, отказывати и справоватися. В котором споре, если бы сторона поводовая што противного собе услышала, на што бы розмышленья потребовала, тогды суд на отступенье и пораду з ее приятельми маеть ей допустити надалей на одну годину. А будеть ли и повторе тая ж сторона узыченья часу на пораду просити, того суд ей и повторе боронити не маеть. Также на одну годину по тому ж и обжалованой стороне по двакроть одного дня толко, яко и поводовой стороне, розмышленья на час не маеть суд боронити, а болш того сваров и отволок суд не маеть допущати. А гды вже на обе стороне справу свою перед судом выповедають, а суд земский або гродский потребовали бы сами собе в том розмышленья, тогды мають первей сторон напоменути, абы все, што бы на праве покладати и оказывати або мовити мели, учинили. А гды вжо то все учынять и писар то спишеть, тогды вжо над то стороны ничого большей прикладати не будуть мочи, ани суд того приймовати и писати казати не маеть, але суд маеть ся намышляти. И если бы того дня або и назавтрее розмышлятися не могли, и до третего дня то собе взяти на пораду и розмышленье могуть. А третего дня вжо суд конечное сказанье учинити будеть повинен водлуг жалобы и отпору сторон, ничого не прыкладаючы ани уймуючы. А в том часе, гды ся суд намышляеть, стороны если бы хотели то собе взяти на вгоду и еднанье, тогды они им того боронити не мають, а мы, господар, также суд головный, воеводове, старостове и врядники наши, судья, подсудок, и суд замковый або дворный и нихто иный ничого з головы и домыслу своего, также и з ведомости своей судити и сказывати не мають и не будут мочы, толко водлуг сего статуту и артыкулов, в нем описаных, и водлуг мовенья и споров у суду обеюх сторон. А

где бы чого в том статуте не доставало, тогды суд, прихиляючыся до ближшое справедливости водле сумненья своего и прикладом иншых прав хрестияньских то отправовати и судити маеть.

Артыкул 55

О заступованью у суду одному за другого.

Теж уставуем, хотечы мети, абы так было на вси потомные часы, иж коли бы хто кого другого о которую колвек реч поточную албо який колвек учинок и о выступок, кромя именья лежачого, о чом на иншых местцах ест особливая наука, у которого суду заступил, тогды тот вжо будеть повинен сам без жадных позвов на тот же час за тою ж жалобою, з суда не сходячы, за него отказывати и усправедливитися. А заступованье инакшое быти не мает, толко очевисте у суду, а не через листы и прокуратора. А ведь же гды заступца в яком выступку кого заступовати будеть, тогды вряд тот, перед который се то прыточить, перед заступцою маеть казати вычитати тот позов и реч тую, о што идеть, достаточне преложити. А гды вжо заступца во всем том позваного заступить и писар то запишеть, тогды позваный або обжалованый от того волен. А поводовая сторона будеть о то с тым заступцою мовити и речи своее на нем доводити. А листы, выписы и оповеданье, все тое право и выводы, которые поводовая сторона против обжалованое стороны в том праве мела, маеть противко тому заступцы ити и у права местце мети так, яко и против обжалованому, и имя заступцы за имя обжалованого будеть розумено. А заступца не маеть собе до повету, ани до суду своего належачого, ани до пана своего, якого кольвек стану будучы чоловек, откладати и брати, але повинен будеть сам або при собе маючи прокуратора, того ж

часу, скоро заступить, отказывати и до конца усправедливитися. А естли бы на заступцы не оселом в том повете што у права сказано, тогды жалобная сторона, взявшы от того вряду лист судовый, маеть з ним ехати або слати умоцованого своего до вряду оного повету, где тот заступца оселость свою в том паньстве нашом, великом князстве литовском, маеть. А оный вряд другого повету водлуг того суда вряду оного маеть ему отправу водлуг права посполитого на оном заступцы, правом переконаном, учинити. А до оказанья оселости такого заступцы в ыншом повете правом слушным або сведецьством и признаньем через лист отвороный оного вряду присяглого судового, в котором повете оселость будеть менити, маеть быти у везенью задержан в том же замку або в дворе нашом судовом, где суд был, если бы рукоемство слушного оселого в том повете до сказанья оселости своее по собе не дал. А на оказанье оселости маеть вряд тому заступцы часу слушного, яко бы могл зьездити, узычити. Ведь же где бы заступца на горло был сказан, таки там же на том вряде, до его повету не отсылаючи, каран быти маеть. А по отправу головщыны албо инших шкод, на нем сказаных, отослано быти маеть до иншого повету, где оселость его будеть. А который бы заступца згола не оселый в том всем паньстве, великом князьстве литовском, был у права в якой вине переконан, тот заразом на том же вряде маеть быти каран и не спущон з уряду, поки всему сказанью врядовому досыть вделаеть. А если бы ся то прыдало, жебы обжалованый, ставшы у суду, заступцу менил, але бы того заступцы заразом у права ставити не мог, менуючи его быти хорым обложною хоробою, тогды ему маеть быти дано на поставенье заступцы до других роков под таким обовязком и варунком, яко о хорых вышей в сем розделе ест описано. Ведь же на хоробе заступца тот винен будеть прысягнути.

Артыкул 56

О злеценье речи и о данью моцы иным за себе у права мовити.

Уставуем теж, иж, где бы хто за позвы або на котором року прыпалом не мог на праве быти так за хоробою, яко и за иншими которыми причинами и потребами своими, тогды прокуратора албо умоцованого своего можеть уместо себе у права мети. А вед же умоцованый або прокуратор инакшый и иначей установян и у права прыймован быти не маеть, ажбы ему очевисто злетил реч свою перед урядом которым колвек в канцляреи нашой, господарской, або перед врядом земским и гродским, и с того вряду выпис с книг маеть взяти и его тому прокуратору своему дати. А за таковым врядовым злеценьем могуть быти прокураторми и не оселыми люди в том паньстве, великом князстве литовском. А хто бы за хоробою своею або про далекость вряду злеценья моцы на вряде сознати не мог, таковый кождого стану чоловек маеть речнику або умоцованому своему реч свою ку мовенью у права злетити листом своим отвороным, панове рады, даючы такие листы умоцованые толко под печатью своею и с подписом руки своее властное, а иншые станы такеж, даючи листы под печатью и с подписью руки своее и при своей печати еще под одною печатью человека сторонного. А хто писати не умееть, тот пры своей печати еще двух шляхтичов печати у такого листу своего умоцованого маеть мети и в том листе або выписе врядовом, поменившы речы, о што идеть, остаток на позов указати и моц на зыск и страту доложити. Вед же за таковою не врядовою моцю умоцованый маеть быти оселый в том паньстве нашом, великом князстве литовском, под нами, господарем, оселостью шляхетскою. И так вжо токовые умоцованые у кождого вряду прыймованы быти мають и моц

мети будуть так до буренья року и позву, яко и до мовенья в самой головной речы.

Артыкул 57

Хто бы сам не мог або не вмел у права мовити и о приданью прокуратора людям убогим.

Уставуем теж, если бы хто, очевисте у права стоячы, не могучы або не вмеючы сам мовити и речы своей справовати, поручыл устне кому другому тую реч свою мовити, тогды суд за злеценьем устным маеть его за моцного приняти, хотя и неоселого; вед же где бы кому шло о горло, або за записом таким, которым бы се хто описал, не сходячы с права, досыть чинити, тогды таковая сторона, хотя и реч кому иншому злетившы, предся от суду отходити не маеть до сконченья права. К тому, где бы хто, не могучы и не умеючы сам мовити и речы своее у суду справовати, а про убозство, недостаток свой прокуратора сам собе способити не мог, яко вдовы и сироты, а просили бы вряду о прокуратора, тогды вряд маеть таковому прокуратора дармо прыдавати и казати от них у права мовити, и прокуратор маеть в том уряду быти послушон. А если бы прокуратор уряду в том послушон быти не хотел, таковому прокуратору и от инших особ у того суду мовенье не маеть быти допущоно. А в ображенью маестату нашого и мы, господар, обецуем прокураторов стороне обвиненой давати, по тому ж и людям убогим и недостаточным, так же ся и суд головный против людей убогих заховывати маеть.

Артыкул 58

О прокураторох: якие особы и где не мають ими быти.

Уставуем теж, иж прокураторми тые особы, нижей описаные, быти не мають, то ест судья, подсудок и писар земский, также и вряд гродский. А то в тых поветех и пры тых судех, где суть сами врядниками. Вед же у своих власных речах и в тых поветех могуть мовити и справедливости собе доводити, а в поветех и в судех иншых, где не суть врядниками тые особы, верху мененые, где бы се кому с потребы трафило, и от кого иншого с приятел своих мовити могуть, а таковые за прокураторы розумены быти не мають. Не могуть теж быти прокураторми особы духовные, одно так же в своей власной речы кождому з них вольно будеть у права мовити.

Артыкул 59

О каранью фалшывых а потступных прокураторов, и к тому, иж волно стороне прокуратора своего у права подпирати, и самому мовити, и другого прокуратора на его местце установити.

Уставуем, иж гды бы который прокуратор, поднявшыся кому реч его мовити и справовати, а выведавшися на нем тое справы и листов его огледавшы, выдал его в том стороне противной або до тое стороны противное прыстал и от нее засе напротивко тому, кому ся первей обецал и поднял реч мовити, тогды таковому не маеть быти мовенье у права допущоно. К тому если бы хто кольвек, хотечы кому ку шкоде учинити, а прокуратором се установил и лист от него умоцованый справил, а того бы ему сторона не поручила, и за

тым што бы кому утратил, таковый суд не маеть быти держан. Так теж прокуратор, чынившыся на котором року хорым, а стати бы на другом року и присегнути не хотел водле артыкулу шестьдесятого, нижей в сем же розделе описаного, тогды за таковые поступки такие прокураторы, гды то на них явным и слушным доводом переведено будеть, горлом карани быти мають. А где бы теж прокуратор, поднявшися кому речы мовити, а потом тому досыть не учынил албо умыслне ку шкоде кому што у права недбальством своим упустил, тогды за тое на везенье шляхетское на чотыри недели маеть быти сказан, а шкоду стороне, в чом уближенье учинил, платити маеть, о што там же заразом, где се то прыдасть, без позву стороне жалобливой усправедливитися повинен будеть. А хто бы теж, у права сам стоячи, хотел отставити прокуратора своего, а сам свою реч мовити або другому прокуратору злетити, то ему волно будет.

Артыкул 60

Прычины нестанья прокураторов, иж то им, сторонам их шкодити не будеть.

Теж уставуем, иж гды бы прокуратор перед роком права, не могучи стороне своей о хоробе своей дати знати, ижбы иншого на его местце послал, або, едучи вжо на дорозе албо и на местцу будучи, где роки отправуют, рознемогся обложною хоробою так, жебы на рок до суду сам быти не мог, тогды так стороне той, чию справу на себе взял в речах тых, так теж и прокуратору ничого шкодити не маеть. А хотя бы другие роки остатние або рок завитый был, предсе тым ничого тратити не будеть. А ведь же прокуратор в той хоробе скоро се рознеможет, маеть до вряду того, до которого была его сторона з моцю отправила, и теж стороне противной дати

знати, а обмогшися потом на першых рокох земских або рочкох гродских, перед которым судом тая справа точытися будеть, маеть прысегнути, иж справедливе за обложною хоробою на тот час становитися не мог, а не ку зволоце справедливости. Так теж слуги и пасланцы от панов, которых бы до суду на роки посланых з якою обмовою правною у дорозе або и на местцу судовом хороба великая обложная зашла, по тому ж будеть ся заховати повинни, яко вышей описано. А ведь же если бы прокуратор албо слуга, посланець таковый о хоробе своей давати ведати, або и давши вряду на перших рокох ведати, а потом на других рокох, на том же вряде через сторону свою постановен не был, албо пак и ставшы, а прысегнути на том, иж за хоробою на первшых рокох не становился , не хотел, тогды вряд на первшых рокох за неданьем знати о хоробе, так теж на других за невчиненьем такое прысеги маеть стороне противной сказанье чинити водлуг сего статуту. Инде такая обмова хоробою прокураторскою албо которого посланьца станеться у суду земского за позвы первшыми на року першом не завитом, а потом на других рокох такий прокуратор альбо посланец ставлен не будеть, або и ставшы, не присягнеть, тогды тая сторона за оные первшые роки земские нестаное так, яко бы сам не стал, заплатити, а стороне своей противной вжо на тых других рокох, яко на завитом року, усправедливитися будеть винен. А будет ли такая обмова хоробою вчинена на яком року завитом, так земском, яко и гродском, а на других рокох такий прокуратор або посланец не станеть або и ставши не присягнеть, тогды таковая сторона за оное первшое нестанье свое на року завитом реч, о которую позов идеть, тратити маеть без жадных доводов стороны своее противное. А пакли бы сторона позваная поведила, иж тот прокуратор его, от него посланый, перед тым роком, не доехавши того вряду, умер, тогды сама сторона таковая, не могучы вжо за тым того

прокуратора своего на другом року становити, маеть на том сам присегнути, иж тот прокуратор его на тот рок был от него послан, а он, не доехавшы того вряду, умер. И гды на том присягнеть, суд маеть ся противко ему водле сего артыкулу заховати. А естли бы сама сторона позваная на другом року не стала албо ставши на том присегнути не хотела, тогды, естли бы о завитый рок шло в той речы, вжо на том другом року упадываеть; а естли не о завитый рок — тогды в нестанное упадываеть.

Артыкул 61

Чого прокуратор без стороны своее справовати не можеть.

Теж уставуем, иж прокуратор за моцю жадных записов новых и никоторого вызнанья ни от кого не маеть у суду чинити и пенезей за записами брати, и з них квитовати, не маючы при собе стороны своее. А вед же естли бы хто, не могучы або не поспеючы до вряду ехати по пенези, хотел через кого иного пенези тые брати и квитовати, тогды иначей не маеть, ани можеть брати, только через такового прокуратора або слугу своего, кому бы особливую на то моц и порученье листом своим, подписаным рукою своею и под печатью своею дал, албо перед врядом близшим судовым поручил и выписом того вряду моцным его на то меновите учинил; таковый моцный можеть пенези брати и квитовати моц мети будеть.

Артыкул 62

Хто бы на кого перед правом словом або рукою сягнул, пхнул, або ранил, або забил.

Теж уставуем: коли бы хто, якого колвек достоенства и стану будучы, а стоячы перед судом, отступившы речи своее, один на другого словом ся неучстивым торгнул, тогды за то маеть з сказанья того суду место вины седети на замку ближшом шесть недель. А если бы пхнул або рукою ударил, хотя бы не ранил, тогды маеть заплатити стороне место навезки гвалту дванадцать рублей грошей, и за вину маеть седети шесть недель. А если якую справу у того суду мети будеть тот, кто таковое везенье заслужить, тогды маеть то везенье подняти по росправе своей речи. Пакли бы корда, меча албо шабли и якое колвек брони в обычай звады добыл, а хотя бы и не ранил, руку тратить. А гды бы ранил, тогды ничим иншим, одно горлом маеть быти коран и о такий учинок кождый вряд, будь гродский або земский, перед которым се то станеть, такового можеть на горло сказати. А если бы хто кого перед судом забил, тот честь и горло тратить, а головщина з ыменья або маетности его совито маеть быти детем або близским плачоно. А такового явного выступцу пры горачом учинку не толко вряд тот повинне имати казати маеть, але и всим там будучым для завстегненья такового своволеньства, яко против взрушителя покою посполитого повставшы, против таковому помоч чынити волно будеть. А где бы таковый, змоцнившися, имати себе не дал и от вряду зышол, тогды против таковому вряды наши заховатися мають водлуг артыкулу трыдцать второго сего ж розделу. Вед же хто бы своволне дал прычину словы и рукою и початок учинил, а тот бы, ув обороне прымушоный, початком его брони добыл, ранил або забил, таковый за выводом слушным иман быти не

маеть и таковое покуты и каранья не винен терпети. А хто бы теж кольве, ранившы албо забившы кого перед судом, проч утек, по такового за даньем нам о том знати через тот вряд наш, перед которым бы ся то стало, маем казати мандат наш дати, и станет ли за мандатом, карати его водлуг сего артыкулу. А естли за мандатом нс станеть, тогды его маем казати со всих паньств наших выволати вечным выволаньем, яко бы ся николи в границы паньства нашого не ворочал, а ранному навезка, або забитого головщина з ыменья его маеть быти плачона. Где бы теж хто так упорный был, жебы, не росправившисе в такой речи, проч уехал албо за сказаньем врядовым везенья подняти и гвалту верху менованого стороне обельжоной заплатити не хотел, а вряд бы его не мог до того везенья примусити, а он бы проч от вряду отехал, досыть тому, во што попал, не вделавшы, тогды тот уряд, перед которым ся то станеть, за такое его непослушеньство маеть стороне ображоной гвалт тот совито, а собе вряду вины сорок коп грошей на именью его заразом, без жадных роков, отправити, поступуючи далей около тое отправы водлуг артыкулов, о отправах речей сужоных описаных.

Артыкул 63

О том, где бы воевода, староста або судья, подсудок и писар, так замковый, яко и земский вряд або подкоморий, комисар, седечы на суде, кого соромотил, або ся на кого рукою торгнул.

Теж уставуем, иж гды бы хто с тых вышей мененых врядников наших, седячы на суде, кого словы неучстивыми соромотил, тогды тот такий врядник за доводом явным слушным маеть на замку шесть недель седети. А если ж бы который воевода, староста або который з их врядняков

судовых гродских, албо теж судья, подсудок, писар земский, або подкоморый, альбо комисар сам гвалт местцу нашому, господарскому, и суду учинил, а кого на суде ранил, таковый врядник горло тратить. А пакли бы забил, таковый горло и честь тратить, а навезка або головщина з именья его совито маеть быти плачона. А о то укрывжоной стороне такого врядника волно будеть позвати на рок завитый до нас, господара. Вед же хто бы свовольне дал вряду причину, словы и рукою торгнулся и початок учинил, а тот врядник, в обороне прымушоный, початком его брони добыл, ранил або забил, таковый за слушным выводом от тое вины и каранья волен будеть.

Артыкул 64

Естли бы хто, на роки земские або рочки гродские том повете, где ест оселым, прыехавшы, а часу отправованья роков кого зранил, гвалт або шкоду якую учинил.

Варуючы кождому волный беспечный прыступ до справедливости, уставуем то, иж если бы хто ж кольвек, будь оселый албо неоселый, на роки земские або на рочки гродские в тот повет, где суды будуть, прыехавшы, и часу того, поки роки водле замеренья сего статуту трвати будуть, то ест личачы тот час перед зачатьем роков за три дни, а по выволанью роков через три дни, кого, будь на дорозе едучого на роки або в месте том, где ся суды отправують, на улицы и где кольвек поткавшы и перенявшы, албо на господу и якое становище гвалтом нашедшы, самого або слугу его и кого кольвек с таковых ранил або забил, будь теж только шкоду якую учинил, або пофалку на здорове або пожогу вделал, а укрывжоный того ж часу утек бы ся до суду и то ожаловал, тогды тот вряд, под которого отправованьем справ судовых то

ся станеть, маеть обжалованого возным обослати, абы он, не зеждчаючы з оных роков проч, перед оным судом стал и в том ся жалобной стороне усправедливил, который без позвов винен будеть стати и того ж часу на тых же рокох усправедливитися.

А сторона жалобная таковому обвиненому, если того потребовати будеть, жалобу свою на писме через возного под печатью своею або под печатью возного дати маеть, а обвиненый потом третего дня о то, в чом ему вину дадуть, усправедливитися будеть винен. Естли ж бы по заказанью через возного, не становечися перед врядом ку росправе, проч зьехал, тогды тот вряд гвалт, навезки, раны и шкоды совито на токовом, а будет ли выступок крвавый, тогды и на горло его за доводом слушным всказати а на выволанье до нас, господара, отослати мает. А за гвалт, раны, шкоды або головщину заразом отправу на именью его вчинити. А не будет ли очевисте пристегнен и зазван, тогды таковый за прыпозваньем стороны жалобное перед тот же вряд, под которым ся што станеть, на первшие роки на рок завитый будеть винен становитися. И станет ли, а за доводом слушным правным стороны жалобное покажет ли ся в том винен, таковое ж сказанье, яко вышей описано, противко нему чинено быти маеть. А не только вряд гродский, але и земский вряд в такой речи, што се под роками земскими межы сторонами в речи крвавой станеть, будеть мочи и шляхтича о горло судити и сказовати. А естли бы и за позвы без причин правных не стал, тогды вряд для непослушенства его вжо без доводу то, о што жалоба будеть на нем, всказати и отправу на именью его водлуг сего статуту учинити, а в речи крвавой самого на выволанье до нас отослати маеть. А неоселый у великом князстве литовском кто кольвек, если бы збыток який под тым верху менованом часом учинил, таковый, хотя бы и пана у себе менил, не допущаючи

ему до него отозву, там заразом через тот же вряд моцне сужон и водлуг выступку своего сказыван и каран быти маеть, выймуючы то, иж естли бы што пры бытности пана своего под тым же врядом або на дорозе учинил, тогды пан его за обосланьем врядовым через возного там же заразом справедливость укрывжоному перед возным учинити повинен будеть. А где бы пан за обосланьем врядовым заразом справедливости не учинил, тогды на самом пане такового слуги укривжоному за доводом, в статуте описаным, всказанье в той речи обычаем, в сем артыкуле помененым, чинено и отправа на именью его делана быти маеть.

Артыкул 65

Иж запозваныи словы непотребными, так теж и иный з стороны, прыповедавшисе с правом своим, кром позву, не маеть права розрывати.

Уставуем: если бы позваная сторона, будучы у права, а отступивши от позву, стороне поводовой што такового нового задала або теж хто иный до того се стороны с правом своим приповедал, хотечи право розорвати , а проволоку вчинити або собе што без позву правом выйграти, таковым сторонам то у суду ити не можеть, але маеть суд, отложивши то на сторону, предсе стороне поводовой справедливость чинити водле позву о то, о што кого позвала, и то кончити и сказанье чинити водле права. А тому третему, который бы се з стороны до тое ж речы з справом своим прыповедал, суд, не припущаючи его зараз ку праву, маеть ему толко вперод волное мовенье до права в той речы заховати с тым, хто з выроку их при именью або которой речы зостанеть. А в ыншых припалых речах, которые бы се ново межы тыми двема, за позвы у права стоячыми, прыточили, суд маеть им сказати, абы ся о то на иншие роки

до суду належачого позывали. А естли бы ся што такового межи ними о почстивость дотыкало, суд маеть их обеюх сторон на вырок наш, господарский, отослати на семь вальный, и там на сойме обедве стороне без жадных позвов мають ся перед нами, господарем, ставити ку росправе, а о што ся запозвали, то предсе суд маеть судовне межы ними росправовати и кончыти водлуг права.

Артыкул 66

Яко братью неделную або вчасников, то ест себров, позывати.

Уставуем: естли бы колько братьи або участников держали одно именье себреное, люди тяглые або данные неделеные, а кому бы се от того именья и людей кривда деяла в чом колвек, а они бы яко з себе, так и с таковыми людми справедливости чынити не хотели, ино естли от подданых, тогды жалобливая сторона лист урядовый через возного на том именью положити маеть, абы ся той жалобливой стороне справедливость стала. А естли бы ся в том стороне жалобливой справедливость не стала, тогды як о вчыненье справедливости с подданых, так теж, естли и от самых особ крывда якая будеть деять, всих учасников о то перед суд одным позвом маеть позвати и на том же именью позов положити. А хотя бы ся оны учасники вси не зехали, тогды суд на рокох судовых будеть сказанье подле права на именью чынити водлуг того, яко о том о рокох судовых написано.

Артыкул 67

О крывдах, которые бы ся князем, паном, шляхте и их слугам и подданым от воевод, старост, державец и тивунов, лесничых и мостовничых наших, от их особ або от врядников их, будь теж от подданых нашых деяли.

Хотячы мы, господар, в том панстве нашом, великом князстве литовском, покой посполитый чиненьем прудкое и латвое справедливости розмножати, уставуем, иж кому бы се з обывателей того паньства — князем, паном, шляхте так стану духовного, яко и светского и теж их слугам, бояром и подданым — деяли якие крывды и шкоды в речах поточных, в гвалтех, боех, грабежох и в захоженью людей отчызных до мест и сел нашых, господарских, и иных тому подобных от воевод, старост, державец, войских и тивунов, лесничых, мостовничых и иных врядников нашых, будь от самых особ або их врядников и слуг з воеводств, староств, держав и тивуньств их, тогды такий кождый воевода, староста, державца и тивун, и каждый врядник наш естли бы што сам учинил албо бы з урядников, слуг своих справедливости кому за упомненьем через лист вряду нашого земского або гродского учинити не хотел, маеть быти о то позван на рок завитый водлуг учинку до суду належного земского або гродского в том повете, где тот замок або двор, або волость наша, держава его лежить, або где вряд его ест, абы сам стал и того, на кого жалоба будеть, поставил и в том ся з укривжоным росправил. А будеть ли кому кривда вчинена з староства судового того ж повету, будь от самого воеводы, сторосты або от его врядника, слуг, в речах, гродскому суду належачих, о то маеть быти позывано водлуг артыкулу трыдцать девятого в том же розделе до другого суду гродского, в ыньшом повете наближей о границу к тому повету

прилеглого, которие кождые позвы, не могут ли быть очевисте поданы, мають быти покладаны через возного в том же замку або дворе и волости нашой, откуль ся кому кривда деет. А за тыми позвы воеводове, старостове и иные вси врядники наши сами або через умоцованых своих виньни будуть у суду становитися и росправу з жалобною стороною прыймовати, будучи того вряду послушни во всем до остатнего стопня права. И было ль бы што на котором з урядников наших за его властную вину с права сказано, тогды тые презыски не мають се стегати на грунт и добра наши, господарские.

Але за то отправа маеть быти чинена на властном именью такового врядника, которое будеть мети в том же повете. А где бы который державца або тивун в том повете, где его держава лежить, оселости своее власное не мел, тогды суд водлуг поступку права, сказанье на нем учинившы, мает отослати на отправу до иного вряду и суду, в котором повете, звлаща в здешнем паньстве, великом князстве, он оселость свою мети будеть. А оный вряд повету другого винен будеть укривжоному отправу на именью его водлуг того суду и обычаю права учинити под виною в артыкуле деветьдесят четвертом в сем же розделе описаного. А который бы державца наш и иный врядник наш нигде оселости в том паньстве нашом, великом князстве, не мел, а было бы кому, укрывжоному от него, у которого вряду нашого што на нем сказано, а он бы сказанью врядовому досыть чинити не хотел, тогды, гды тот укрывжоный з листом судовым до нас, господара, утечетьсе, мы ему через посланца нашого отправу на маетности его рухомой учинити росказати маем, во всем водле сего статуту аж до остатнего стопня права поступуючи. А где бы который врядник наш был позван о неучиненье справедливости з урядника албо слуг своих, тогды тых, которые обвинены в чом будуть, мають перед судом ку

росправе становити. А естли в чом винни зостануть, то на тых жо обжалованых отправено быти маеть. А пакли бы хто от подданых нашых якого ж колвек стану, державы чиее кривду собе в речах поточных менил, а воевода, староста, державца и который же колвек врядник наш справедливости з них укривжоному чинити бы не хотел сам або через вряд свой, тогды маеть быти упомнен водлуг артыкулу сорок осмого сего ж розделу, кладучи через возного таковое упоминанье на той же державе, с которое ся кривда дееть. А воеводове, старостове и иншые вси врядники наши справедливость с подданых нашых, отправу на винных водлуг выступку кождого аж и до остатнего стопня права водлуг статуту сего чинити повинни будут, и отозву им нигде не допускаючы, окромя речей крвавых, где бы шло о горло, тому яко шкрутыния, так отзов допущон быти маеть, вынемшы, где бы на горачом учинку або явном яком выступе пойман або з лицом прыведен был, тому отзов ити не можеть. А естли бы воевода, староста, державца и который же кольвек врядник наш за упомненьем врядовым року не зложил або, и зложывшы рок, справедливости не вчинил, тогды таковый кождый урядник наш на рок завитый перед суд земский албо гродский позван быти маеть. А воевода, староста и который же кольвек врядник наш перед тым врядом, до которого позван будеть, сам стати и подданых наших обжалованых до росправы поставити маеть. И покажет ли се то с права, же справедливости жалобнику не вчинил, тогды таковый кождый воевода, староста и который же кольвек врядник наш за то вины стороне жалобливой там же, где се то приточить, рубль грошей заплатити маеть, а вряд тот там же заразом с тых обвиненых подданых справедливость вделати повинен будеть. А где бы от таковых врядников с подданых нашых шляхтичу справедливость чинена была, а суд вряду того не водлуг права бы ся жалобнику видел, тогды о то стороне жалобливой

отозватисе с тым волно будеть до суду головного трыбунальского. А воеводове або старостове и иные врядники нашы у того суду головного за тою апеляцеею винни будуть сами або через умоцованых своих пилновать. И покажет ли се то перед тым судом, же шляхтич неслушне се отозвал, тогды суд таковый змоцнити маеть. А шляхтич тот вряду тому, от которого апеляцыя уростеть, повинен будеть вины заплатити рубль грошей. Так же се теж розумети маеть и о тых, которые якие добра нашы, будь правом дожывотным або в сумах пенезей заведеные, от нас, господара, держати и на таких добрах — так на сумах пенезей, яко на маетности его рухомой, также и на доходех его, с тых добр прыходячых, а наконец и на особе его до остатнего стопня отправа чинена быти маеть. Вед же где бы хто до такового увязаня прышол, не маеть над уставу нашу ничого доходов болш з добр нашых брати и в скарбе нашом о таковом своем держанью ведомость учинити для того, иж по смерти оного дожывотника таковые добра нашы волно без откладанья сумы пенезей, на том доживотнику презысканое, до столу нашого ворочатисе мають, а своее сумы смотрети маеть на маетности оного дожывотника, где бы кольвек на него прыходила. Нижли естли бы от столу нашого заставою добра нашы держал, а на той суме пенезей ему отправа учинена, тогды з скарбу нашого оному тая сума откладана быти маеть.

Артыкул 68

О мещанех и о людях нашых в крывдах их от шляхты.

Уставуем: естли бы хто с княжат, панов, шляхты всякого стану, так и подданые их вчинили кривду якую колвек мещаном мест наших, где права майдебурского не мають, так теж и людем именей наших, господарских, таковых о

вчиненье справедливости воеводове, старостове и державцы нашы мають сами або врядники их упоменути позвом водле артыкулу сорок осмого сего ж розделу, абы сам з себе и с подданых своих справедливость учинил. А естли бы за тым справедливости не вчинил, тогды на первшых рокох судовых, яко на завитом року, под страченьем права маеть стати и подданых своих, кому будеть вина дана, поставити. А суд маеть яко с тым самым паном, так и с поддаными его, от которых бы се мещаном або людем нашим крывда деяла, яко на завитом року, справедливость учинити и с права, в чом бы против мещаном и людем нашим зостали винни, кождый грабеж, на чом довод слушный учынять, з навезкою казати платити. А естли без причын правных не станеть, тогды на таковом для непослушеньства, яко на завитом року, за доводом подданым нашым сказанье в жалобе их учинено быти маеть.

Артыкул 69

О мещанех права майдебурского.

Так уставуем: естли бы кому з мещан нашых права майдебурского которая крывда деяла от князей, панов и земян и подданых их, а они бы се сами доброволне усправедливити не хотели або справедливости с подданых своих не вчинили, тогды такового кождого мещанин маеть до суду земского поветового позвати и далей поступовати против ему подлуг поступку права и статуту земского.

Артыкул 70

О участникох, которые якое речы доходити усхочут, иж других своих учасников на одны роки судовые земские,

яко на рок завитый, позывати мають.

Теж коли о реч сполечную которую ж кольвек вси учасники веспол у права мовити и ее доходити усхочуть, а иж один учасник без другого сам того чинити, ани ку кривде иньших учасников своих никоторое речи сполечное протягивати не можеть, прото естли бы иньшие учасники вси посполу которое речи сполечное в праве доходити и о нее мовити не хотели, тогды тот, который доходити усхочеть, маеть о то поступком сего статуту прыпозвати оных участников своих на роки судовые перед уряд земский, в котором оные участники его оселостями своими будуть, яко на завитый рок. А неоселых место позвов листом упоминальным урядовым обнести, жебы на року его позваном весполок з ним до права становилисе. А где бы на первшых рокох земских хто с тых участников за позвы або за листом упоминальным не стал и сполне части своее доходити не хотел, тогды вжо оный участник, который речы сполечное доходити усхочеть сам один, только своее части доходити можеть и без иньших участников. А позваный повинен вжо будеть ему самому, хотя бы иньших участников при нем не было, отказывати и усправедливитися. А тым другим участником потом волно будеть своих частей на держачом, коли похочуть, правом доходити, толко бы давности земское не промолчали, выймуючи только тых участников с такового позыванья и обосланья листами врядовыми, которые бы были на послузе нашой або на науках и по рыцерству у чужих паньствах, бо тым, прыехавшы до тутошнего паньства, также волно будеть своих частей доходити, одно бы по тому ж, прыехавши до того паньства, давности земское не омешкали. А ведь же то ся розумети маеть толко о тых, под которым участники усее близкости своее доходять. А братья, близские и якие кольвек кревные кожды своего кревного о невыделенье своее части

сам без других позывати и доходити ее можеть, и гды с права части своее дойдеть, тогды ему, колько на него часть приходить, до вечного делу поступлена и выделена быти маеть.

Артыкул 71

О дохоженью близькостью або яким иным правом именей, в розных поветех лежачих.

Хочем то мети и уставуем, иж гды бы хто под ким хотел пойскивати близькостыо або яким иным правом именей, в розных поветех лежачих, а право бы однакое, будь прирожоное або набытое, сторона жалобная на вси тые именья менила, тогды волно будеть того, хто тые именья держит, позвати о вси именья до одного, которого похочеть, суду поветового, где хотя одно которое с тых именей лежить. И если жалобная сторона у том одном повете тые именья зыщет, тогды вряд иншых поветов, в которых тые именья лежать, мають и повинни будуть водлуг листу судового оного повету и суду, до которого было позвано, стороне поводовой увязанье в другие именья, в их повете лежачие, дати и далей, прыводячы оный суд ку выконанью водлуг сего статуту до остатнего стопня права, против стороны противное в том поступовати.

Артыкул 72

Хто бы, будучи позваный о именье, а стороны своее жалобное не признавал бы за потомка тое особы, по ком чого ищеть.

Где бы ся то трафило, ижбы хто, тяжучися с ким о именье, а отпорная, то ест позваная сторона не признавала бы стороны жалобное быти сыном або девкою того отца або матки тое албо яким колвек потомком, близким тое особы, по которой жалобник чого искати будеть, тогды вряд в таковой речи маеть з обудву сторон листов и иншых доводов достаточне выслухати. А которое стороны довод будеть лепший, слушнейший и яснейший, тую сторону самотретюю з шляхтою, ему ровною, будь с повинными кревными его або в недостатку кревных з людми обчими, только веры годными, до прысеги припустити маеть. А гды жалобнику присега сказана будет и он ее учинить, а отпорная сторона не мела бы на тое именье якого права прирожоного або набытого и давностью земскою задержаного, тогды жалобник вжо тое именье за слушным доводом одержати маеть. А еще отпорная сторона за то, же ему непризнаньем своим быть его близким до того, чого искал, трудность задавала, маеть заплатити двадцать коп грошей. А естли отпорная сторона право якое на тое именье мети будеть, тогды и о тое право вряд маеть розсудок свой водлуг права там же заразом на том року вделати. А будет ли присега сказана стороне отпорной, и учинить ее, тогды по присязе при том именью зоставен будеть.

Артыкул 73

О том, иж, будучи хто с которого именья о што до вряду позваным, не можеть его, не росправившися, иншому

пущати.

Забегаючы продлуженью справедливости людское, уставуем, хотячи то вперод мети, иж естли бы хто с ким право вести и зачал о именье, о люди, грунты, о долги або о иншие якие колвек речи, крывды и шкоды, с которого именья починеные, так от особ самых панов, яко их слуг и подданых, а тот позваный, будучы в позвех и не скончивши права, кому иншому тое именье або люди, грунты, о што позывано будеть, в держанье яким же кольвек способом пустил, тогды жалобник, предся беручи позвы на имя того, кого позывати почал, и на том же именью их покладати маеть, с которого первей почал позывати. А вряд наш жалобнику на оном же именью, на котором позвы класть почато, отправу до конца чинити маеть водлуг сего статуту. А держачий ничим того забороняти не маеть, але в том заводцы своего смотрети маеть, хто ему пенное именье завел. Пакли бы тот, хто именье держати будеть, упорне вряду спротивился, а отправы вчинити не допустил и боронил увязанья, тогды против таковому вряд наш и сторона мають далей поступовати водлуг артыкулов о отправах речей сужоных, в сем же розделе описаных.

Артыкул 74

О заруки на реч сужоную.

Теж уставуем: хто бы на ком што правом презыскал, то ест именье, люди або земли и який же кольве грунт лежачий, тогды маеть в то ему увязанье с права дано быти, а з уряду зарука маеть быти положона, абы тот, хто на праве упустил, в то ся через то не вступовал и увязанья не боронил. А пакли бы увязанья не допустил и сам через себе або через кого кольвек такового увязанья боронил, будь рукою або словы мовечи, же

увязанья не поступуеть, або теж по увязанью так сам, яко теж через приятеля або урядника, слуг и подданых своих в то вступовал, тогды, в том за позвы правом переконаный, тую заруку, з уряду положоную, маеть платити стороне жалобливой. А вед же зарука болшая не маеть быти покладана, только водле важности тое речы, о што идеть. А тот, кому што присужоно, предсе то маеть держати и повторе урядовне в то, што было присужоно, и теж за заруку у властные люди або грунты противного водле права увязан быти маеть.

Артыкул 75

Хто бы после права и присеги того ж искал, што перед правом утратил.

Теж уставуем: естли бы хто чого на ком искал а пустил бы его на присегу або теж с права ему была бы сказана присега, а он бы присегнул, а потом бы оный, который его обжаловал, тое ж речы, што правом утратил, на нем по другое искал, менуючы, ижбы несправедливе присягнул, и того хотел на того, который присягнул, доводити, тогды такий довод водле права не маеть быти ему допущон, але иж по прысязе тое ж речы искал, которую у права утратил, маеть чотыри недели на замку нашом седети, а шкоду оправити, на чом слушный довод сторона учинить. А где бы, ничого такового не примовляючы и словы не соромотечы, толко речы сужоное у другий раз искал, тогды седенья не будеть винен, толко маеть вины строне тры рубли грошей, а на вряд, перед который позван будеть, винен тры копы грошей заплатити, а заплатившы тые вины, тот суд первшый при моцы зостати маеть.

Артыкул 76

О светках, якие мають быти у права прыймованы.

Уставуем теж, иж на всякую реч у кождого суда светки мають быти веры хрестияньское, люди добрые, веры годные и неподозроные. Вед же суд первей, нижли сторон або светков ку сведецьству припустить, маеть их напоменуть и розважити, абы паметали на пана бога, на справедливость его и на почстивость свою. А в речах важных крвавых, где идеть о горло, светки по розну у суду пытаны быти мають, але однак при бытности сторон. А где бы который светок с прычын слушных, значных, явных, досконалых, леч не за доводом яким стороны противное, теж через светки, але албо писмом яким слушным правным, албо з властных уст его через вряд наш дознан был светком неправдивым, фалшывым, таковый светок маеть быти сам каран тым, на чом бы он сведецьством своим неправдивым другому ближнему своему ушкодити мел. Однак жо и таковому светку, естли бы собе крывду и безправе в розсудку врядовом розумел, апеляцыя вольная зоставати маеть до суду головного. А к тому мають быти припущоны ку сведецьству и татарове тые, которые на службу нашу военную ездять, яко то в прывилью продка нашого описано, мають.

Артыкул 77

О доводех и отводех.

Уставуем: гды суд, выслухавшы жалоб и отпоров сторон, скажеть которой колвек стороне довод або отвод, а оная сторона на оный час, на который мела доводити або отводити, не доведеть або се не отведеть, таковая реч свою тратить маеть. А вед же естли бы заразом сторона которого светка або

и двух ставити не могла, тогды суд тое и до завтрее отложыти маеть. Вед же он того або тых светков, на которых ставенье возметь, до завтрея заразом там у суду имены меновати винен. А то вжо будеть под страченьем права завитый рок. А доводы и отводы на всякую реч мають быти напервей через писмо або через светки. А то суть напевнейшые и нагрунтовнейшие доводы будуть. Теж доводы и отводы через присягу, кому писма або светков не достанеть, теж и через певные знаки, яко о кождом доводе таковом зособна нижей написано.

Артыкул 78

Которые ку сведецству припущоны не мають быти.

Уставуем теж, иж ку сведецьству не мають быти припущоны тые, которые суть правом переконани в яком злом учинку, за што горлом бываеть карано, што там же перед урядом тот, хто ему наганить, доводити маеть. А естли бы не довел, тогды ку доводу прыпущон будеть. К тому не мають светчити слуги и подданые за панов, ани теж против панов; шаленый, то ест который розуму не маеть. По тому ж светками быти не мають один другому тые, которым сполне вину дадуть або помочниками их будуть. Также и выволанцы светчыти не могуть, поки ся з обвиненья своего не выправить. Теж естли бы который в якой речы светчыл, же на том местцы, где ся што станеть, сам был и то видел або слышал, а потом в другой речы, которая бы на иншом местцы того ж дня, яко и першая, о которую светчыл, сталася от того местца оподаль, яко бы подобенство не было, жебы того одного дня на обудву местцах быти мог и хотел также светчити, тогды таковый ку тому, ани наперод ку жадному сведецству не маеть быти прыпускан.

Артыкул 79

О светкох, што бы хто хотел ку ним мовити.

Естли бы хотела сторона противная ку светком што мовити и ганити им, тогды маеть тут же заразом перед правом и первей, нижли их ку сведоцству прыпустить або ку прысязе, ку ним мовити и на них доводити и, не спущаючи с права, то кончыти. А где бы на которого светка што вел, а не довел, тогды маеть того светка там же у права навезати водлуг стану его, а ку сведецству будеть прыпущон. А переведет ли, тогды тот светок светком быти не можеть, а сторона поводовая на того местце иншого светка маеть ставити, и на ставенье других светков маеть стороне час быти узычон на тых жо рокох водлуг далекости местца, где ся што стало, або як далеко того светка поведеть. А трафить ли се то на концу роков або для далекости дороги ставити бы его не мог, тогды на ставенье светков таких до других роков под страченьем права отложити маеть. Але сторона зараз тых светков у суду имены меновати маеть, на которых постановенье просити будеть. А не будет ли мочы за смертью або з яких иных слушных правных причын которого менованого светка поставити, тогды на того местце волно будет иншого светка поставити, толко бы веры годного, неподойзреного, а припустивши светков ку сведецству, к ним по праве ничого мовити не маеть.

Артыкул 80

На своих светкох по праве нихто ничого искати не маеть.

Уставуем: хто бы у якой кольвек речы перед правом выдал светков, а тые бы светки против самому посветьчили, тогды он

на тых светкох своих по праве и сведецстве того пойскивати и до права их поволокати не маеть.

Артыкул 81

Сведецством трех або двух светков маеть сторона реч свою одержати, и хто бы теж, отставившы довод, пустил стороне на присягу.

Теж уставуем, иж сторона, доводечы речы своее, маеть доводити трема светками, людми веры годными и неподойзреными. А естли бы хто трех светков не мел, тогды в недостатку третего при двух сведецстве сам маеть прысегнути и тым реч свою одержати. А вед же не о честь, не о гвалт, ани о наезд домовый, и теж где бы не шло стороне обжалованой о горло, так теж и о земли, на што особливе на местцах своих суть доводы написаны. А хто бы, отставляючы доброволне довод, светков трех пустил стороне своей противной на присягу о которую кольвек реч, тогды тая сторона, гды ся доброволне за присягу озметь и присягнеть, маеть реч свою одержати. А естли присягнути не всхочеть, тогды реч свою тратить. А хто бы, маючы трох светков, а над них сам доброволне за присягу братисе не хотел, тогды то ему волно будеть и сведецством трех светков без прысяги реч свою одержить. И гды кому с права присега сказана будеть албо ся хто за нее добровольне у суду озметь, тогды уряд для розмышленья сторон маеть присегу на день третий зложити, а там дня третего сторона противная, против которое маеть быти прысега чинена, маеть, роту тое присеги от писара с подписью руки его взявши, оную сторону свою до присеги перед возным и стороною двема шляхтичами вести, а возный роту выдавати маеть. А не всхочет ли хто стороны своее противное до присеги вести, такий реч свою тратить. А оный,

хто мел прысягати, а не был веден до прысяги, вжо без прысеги тую реч, ему сказаную, одержати маеть. А час пилности присяги маеть быти того дня третего до полудня, местце присязе там же перед судом, а чынити прысегу маеть кождый водлуг своего набоженства, якого ужываеть.

Артыкул 82

О доводех листовных.

Могуть теж быти доводы листовные, то ест записы на именья и иные выписы або оповеданья и сознанья книг канцляреи нашое и с книг судовых земских и замковых и через церографы под печатьми и под написаньем руки власное, такеж квитами и реестрами ревизорскими, на отмены даными, и иными листы и реестры заведучыми або увяжчыми, яко о том шырей нижей на местцы своем ест написано.

Артыкул 83

О комисеях нашых, господарских, в которых речах мають быти даваны.

Уставуем теж, иж листы нашы комисейные ку вчиненью справедливости толко в тых речах, нижей описаных, мають быти даваны, то ест о границы межы именьями нашыми и шляхетскими, гды ся хто с подданых нашых народу шляхетского якого кольвек стану особа утечеть до нас, менечи собе крывду в грунте своем от воевод, старост, державец, тивунов и яких колвек врядников з ыменей нашых або от подданых наших. Тогды мы заразом без жадное проволоки на розсудок и росправу таковых розниц о грунты маем комисаров наших трех особ, а меновите кашталяна або маршалка и к

тому подкоморого того повету и з ними третего шляхтича, в том же повете оселого. А в котором повете кашталяна, ани маршалка не будеть, там с подкоморим двух шляхтичов того ж повету албо кого з урядников нашых, толко родичов и обывателей того панства нашого, великого князства литовского, давати и высылати. А стороне жалобной волно будеть также за листы нашыми з стороны своее толко ж особ шляхетского народу узять. Теж мають быти комисей нашы даваны о выкупенье именей нашых, господарских, также и з духовными, яко о том в розделе третем в артыкуле 30 третем ест описано. А о иншие речи вси як шляхта межи собою, так и вси панове духовные и светские мають ся справовати перед судом належным.

Артыкул 84

О роки заплаты пенежное, з суда сказаное.

Теж уставуем, иж кождой заплате пенежной, с права за презыски от которого кольвек суду сказаной, мають быти роки заплате по сказанью судовом положоны, то ест, почавшы от наменшое личбы до петидесят коп грошей — две недели. А той суме, што будеть болш петидесят коп грошей , албо сту копам грошей — чотыри недели; што болш ста коп грошей до петисот коп грошей — тому дванадцать недель; а што над пятьсот коп аж до тисечи коп грошей — той суме рок двадцать чотыры недели. А естли бы хто на тые роки не заплатил , тогды возны , от вряду на увезанье прыданый, за листом врядовым увяжчым, по вышстью кождое раты албо колко рат, яко того сторона жалобная потребовати будеть, маеть в именье виноватого сторону поводовую увязывати водлуг обычаю сего права посполитого. Нижли естли бы се хто листом своим записал на который рок заплатити, а не заплатил бы, тогды

вряд, сказавшы на таком тую суму, в записе описаную, маеть за нее заразом без складанья роков водлуг опису отправу чынити. Так же естли бы пры отнятью гвалтовном именья взял што колвек маетности, збожя, быдла и иншых статков домовых и што бы кольвек речью рухомою названо быть могло, на што бы сторона поводовая слушный довод водле права вчынила, тогды если чого с тых речей пры подаванью именья не вернеть, ино и то без складанья роков статутовых на стороне обжалованой отправлено быти маеть.

Артыкул 85

О полюбовном суду.

Уставуем: гды бы судьи полюбовные за компромисом кому презыск який судовный сказали и лист того сказанья згодне сполу обедве стороне под печатми своими дали, а одна бы которая сторона суда их того держати и тому досыть чинити не хотела, тогды за прыпозваньем тот лист судовый маеть через сторону тую, которая пры том суде стояти будеть, положон быти перед судом земским на рокох судовых. А суд, угленувшы в компромис и в тот лист судовый, и обачит ли тот суд полюбовный згодный и печатми судей обеюх сторон прыпечатаный, маеть его пры моцы заховати и отправу водлуг того суду учинити. А где бы ся суд полюбовный показал розный о таковый суд, гды ся обедве стороне перед вряд земский прыпозовут або одна которая сторона противную свою сторону позоветь, тогды вряд маеть того досмотрети и розсудити, и которое стороны судьи водлуг права будуть сказали, тот суд пры моцы зоставити. Естли ж бы обеюх сторон судьи судом своим от права посполитого або компромису ухилилися, тогды вряд за тым же позвом заразом, яко на року завитом, будь за станьем або нестаньем стороны

позваное, маеть розсудок свой в той речи водле права вделати и отправу дати.

Артыкул 86

О отзыванью з суду до головных судей.

Уставуем теж, коли бы ся кому с подданых наших сказанье у суду земского або замкового, так самых воевод, старост, яко и их врядников судовых або подкоморого або комисарское, не водле права видело так поводовой, яко и отпорной стороне, тогды будет кождый с тых сторон, так поводовой, яко и отпорной, волно ся по сказаньи судовом отозвати до суду головного в том, што ему судить належыть. А вед же тот, хто ся отзоветь, не мает судьи слов соромотных мовити пры отозве, одно тыми словы поведити: «Панове судьи, тое сказанье вашо мне ся видить не водле права, отзываюся с тым до суду головного». А по отозванью, поки се перед судом головным стороны правом розопруть, суд отправы чинити не маеть. А где бы у суду которого перед апеляцеею прысега которой стороне была сказана, а другая бы сторона противная по сказанью апелевала, тогды тая прысега маеть быти задержана дотыхмест, поки ся стороны з собою за апеляцыею розопруть. А потом на суде головном естли сказнь врядовая уфалена будеть, в тот час и присега там же у суду головного выконана быти маеть. Естли ж бы ся то трафило, ижбы тая сторона, которой присегу вряд скажеть, не дождавши росправы у суду головного, з сего света зышла, тогды потомки ее, кому бы тот презыск водле права належал, похочут ли презыск одержати, винни будуть апеляцыи пилновати и присегу учинити. То ж ся и о противной стороне в таком припадку розумети маеть, же потомки их права пилновати и попирати мають. Вед же гды бы, у апеляцыи стоячи, одна

которая сторона умерла, тогды тая другая сторона позосталая маеть потомки ее ку прислуханью выроку позвы нашими земскими перед суд головный припозвати на рок завитый. А што суду нашому, господарскому, водлуг права посполитого належить, в таких речах и апеляцыя маеть ити до нас же, господара.

Артыкул 87

О отозвех, где бы колко братьи або участников позвали кого ку праву, а потом, от суда отозвавшися по сказаньи, естли бы один з них зеднался, а другие, которые ся не еднали, могуть отозву пильновати.

Теж уставуем: естли бы колько участников, будь стороною поводовою або отпорною будучы, мели с ким право о якую кольвек реч, а сказанье бы за ними або против них вышло, в чом бы видечи которая сторона собе с кривдою, до суду отозвавшисе, один з них або два з стороною зеднался, кром иных участников, а потом бы другая сторона з отозву тым хотела быти права, отбиваючы тых, с которыми ся не еднала, для того, иж иншие участники их зеднался и з апеляцеи выступили, тогды таковый отпор у права не маеть быти приймован, але тые, которые ся не еднали, могуть отозву пилновати, и сказанье маеть быти чынено, бо тые, которые ся зеднали, части их утратити не могли, кром того, гды бы которые се зеднали зуполную моц, а меновите врядовне на то им даную от участников, ку тому праву и ку еднанью мели и в права то показали.

Артыкул 88

В чом отозву суд допустити не можеть.

Остерегаючи то, абы продлуженье в справедливости непотребное не деялося, уставуем, иж от врядов наших апеляцыя никому допущона быти не маеть в тых речах, нижей в сем артыкуле описаных. Первшое: хто бы кому описался и обовезался в чом листом своим, записом доброволным, а таковый запис найден бы слушный, водлуг сего статуту и артыкулов, в нем нижей описаных, справеный, а тот, хто ся опишеть, не приймуючи сказанья, апелевати хотел, проволоку чынечи, тому отзов ити не маеть. Другое: где бы стороне жалобной прысужоно именье, люди або грунт який, о который она повывала о выбитье и отнятье з спокойного держанья, тогды сторона отпорная апелевати в такой речы не можеть. Третее: естли бы хто кому, у суду стоячи, добровольне на довод або отвод який пустил, а тот бы, кому пущоно, довод або отвод учинил. Четвертое: естли бы ся хто ку чому сам доброволне на праве знал, не маеть теж вряд апеляцыи допущати, збиваючы позвы и рок зражаючы, але по сказанью головное речы, о што позвано, кром артыкулов, в сем статуте вынятых, волно будеть апелевати. Также, варуючы и то, где бы стороны, о которие спадки правуючися, а спор станеться межи ними, не признаваючы один другому линии кревности, в том суд маеть розсудок чинить. И естли бы которая сторона то собе за головную реч брала, тогды и апеляцыи маеть ему допустити до суду головного от сказанья своего.

Артыкул 89

О року завитом за апелецыями и о том, хто бы неслушне апелевал.

Уставуем, иж кождой апеляцыи от всих врядов наших маеть быти рок завитый, то ест кождому воеводству, земли и повету там на том местцу и о том часе, яко ест в артыкулех суду головного около того меновите и достаточне доложоно. А хто неслушне и против праву отзоветься, а суд головный сказнь судовую потвердить, тогды тот оному, противко которому ся отозвал, мает шесть коп грошей заплатити. А платы, доходы або пожитки, которые брал в том часе, по отозве держачы то, о што право идеть, за доводом слушным з навезкою маеть ушкожоному вернути для тое причины, абы ся нихто упорне, а в чужом користечы, над право ку проволоцс стороны своее противное не отзывал.

Артыкул 90

Которого часу от врядов наших отзов быти маеть.

Уставуем: естли бы ся кому от врядов нашых в сказанью судовом кривда видела, таковый маеть того ж часу, от суду не отходячы, заразом скоро по сказанью судовом пры бытности стороны своее противное отозватисе до нас, господара, або до суду головного обычаем вышей мененым. А так перед судом нашим, господарским, або головным болшей ку помочи собе ничого брати и прикладати не маеть, толко то, што было перед судом первшым, от которого апелевал. А где бы хто заразом того ж часу, яко вышей доложоно, не отозвался, токовому вжо апеляцыя допущона не маеть быти и вряду такового о то

позывать не можеть водле артыкулу четырдесятого сего ж розделу.

Артыкул 91

О промолчанью давности земское о именье лежачое и о презыски, с права сказаные.

Уставуем, иж хто бы о именье лежачое давность земскую десеть лет в молчанью был, не позывал, ани листами упоминальными оносил , таковый вжо вечне о то молчати маеть, хотя бы ся и впоминал, и ку праву позывал и в року стоял, а речы конца не довел, а потом также от обношенья листом упоминальным, або от заложенья позвы, албо и переведшы право, а в держане именья не вошедши, давность земскую десет лет промолчал и не впоминался, таковый вжо о таковое именье вечне молчати маеть. По тому ж, естли бы хто на ком якую суму пенезей с права презыскавшы, а после суда и сказанья врядового, не ужываючы и не домагаючыся отправы той речы сужоной, через десеть лет в молчанью того был, таковый такеж о то вечне молчати маеть. Пакли бы теж, одержавшы хто сказанье врядовое на якую суму пенезей, а отправы за то за первшого вряду, хто то ему присудил, не одержал, а давности земское десети лет не омешкал бы, в такой речы другий вряд без позванья о то, одно вгленувшы в лист судовый первшого вряду, водлуг того отправу вчинити маеть.

Артыкул 92

О гвалтовное выбитье з спокойного держанья.

Теж уставуем: хто бы кого гвалтовне без права выбил з спокойного держанья, з двора и с пашни дворное, з места, з млына, з бояр, з людей и з их грунтов, будь в дому шляхетском, в месте або на селе бой який вчинившы або и так без бою отнял и собе привернул именье, люди за правом прирожоным держачое, або во што бы хто за правом яким набытым врядовне при возном и шляхте в держанье вошол, а то бы будь сам особою своею албо хотя через врядника, слуг, бояр або подданых своих учинил, тогды оный укривжоный маеть без мешканья тую кривду свою на вряде судовом оповедати и записати, и возным и стороною обвести, и знаки гвалту, естли якие будут, оказати. А потом надалей в десети неделях от выбитья або отнятья маеть припозвати самого того пана, хто его, будь сам албо через слуг, подданых своих, с чого выбил або отнял, до вряду замкового на рок завитый за четыри недели так от очевистого, яко и заочного поданью позвов. А там перед врядом гродским, гды обедве стороне стануть ку праву, а позваная сторона естли бы ся того гвалтовного отнятья и держанья своего того именья або людей заперла и до того не знала, тогды тое именье або люди мають быти зараз сказаны жалобнику в держане. А гвалту, бою, ран або забойства и теж шкод починеных, в позве описаных, похочеть ли сторона жалобная доводити, то ей волно бедеть . И вряд наш за слушным доводом, яко о кождом гвалте довод ест нижей описан, маеть сказанье против стороны обвиненое учинити водлуг вины и учинку порядком сего статуту. А по всказанью и отправу на властном именью винного чинити до остаточнего стопня права, роков статутовых, заплате пенезей сказаных, не складаючи. А прийдет ли до того с права, и

горлом карати. А где бы сторона обвиненая, признавшися до держанья того именья або людей, поведила то, же он жалобника с того, о што он жалуеть, гвалтовне не выбиял, але то держить за правом яким слушным и хотел бы то яким правом хотя и на писме покозати , тогды предся той стороне отпорной не маеть быти на вывод давано, але жалобная сторона маеть ку доводу припущона быти. И доведет ли будь писмом яким або сведецьством суседов околичных якого колвек стану, толко людей добрых, веры годных, ни в чом не подойзреных, сема чоловеки и присегою своею спокойного держанья своего того именья або людей, тогды то, с чого был выбит, суд ему заразом в держанье и к тому гвалту двадцать коп грошей сказати маеть. А за бой, раны, забийства, естли ся при таком гвалтовном отнятью стануть, также шкоды, в тот час поделаные, вряд при знакох слушных и при оповеданью врядовом за тою ж присягою, которая яко на выбитье гвалтовное, так на ранах и шкодах одным разом чинена быти маеть от стороны жалобное, сказывати маеть, а шкоды з навезкою сказуючи, и отправу чинити на именью виноватого водле науки сего статуту. А той противной стороне, которая се з яким правом своим у суду окажеть, вряд волное мовенье вперед у суду належного заховати маеть. А хто бы, минувшы вряд гродский, хотел о выбитье з спокойного держанья, хотя и в том часе от выбитья в десети неделях, вышей в сем артыкуле споминаных, до вряду земского пазвати, то кождому волно будеть. А вряд земский тым же обычаем, яко верху поменено, такие речы розсуживати мает. А што колвек который вряд гродский або земский за такими позвы о выбитье з спокойного держанья гвалту, навезок и шкод присудить, тому роки заплате, в статуте описаные, не мають быти покладаны, але заразом по сказанью сторона поводовая яко в держанье того, щого была выбита, через возного впущона, так и отправа ей за презыски сказаные на властном именью стороны противное

вчынена быти маеть под заруками на сторону и вряд, яко о порядку отправ иншых всих речей сужоных ест описано.

Артыкул 93

О напомненью врядовом около заплаты сумы пенезей, с права сказаное, первей ним возный паедеть за то увязывати.

Забегаючы мы тому, абы нихто непослушенства своего праву посполитому неведомостью покрывати и обмовляти не мог, уставуем, иж, гды которая сума пенезей от которого кольвек вряду нашого сказана кому на ком будеть, за нестаньем тое стороны противное, на ком што скажуть, а будет ли тая сказнь вчынена в речы такой, в которой сесь статут роков заплате пенезей складати не допущаеть, тогды вряд наш, выдаючы стороне поводовой, которая презыск одержить, лист свой увяжчый до стороны противное, предся маеть на том листе своем часу ему ку заплате тых пенезей сказаных узычити от поданья ему або от положенья на именью его через возного и двух шляхтячов копии з листу увяжчого за чотыри недели, напоминаючы его, абы на тот рок тые пенези водлуг сказанья их заплатил. А в том листе увяжчом зарука маеть быть покладана так великая, як будеть важность речы сужоное. А где бы за чотыри недели тое сумы всказаное не заплатил, тогды за тым же листом увяжчым возный отправу на именьи его за то учинити маеть водле артыкулу, нижей описаного. А где бы сказанье врядовое вышло теж заочне, але на такую суму пенезей, которой роки заплате водлуг замеренья сего статуту будуть положоны, тогды предся тот рок або тые роки, яко их великость сумы сказаное укажеть и на листе увяжчом описаные будуть, мають початися личити не от сказанья врядового, але такеж от

поданья албо положенья на именью виноватого копеи з листу увяжчого. Нижли которая сума пенезей за очевистым у права мовеньем сторон або их умоцованых сказана будеть, в том такового обвещенья и напоминанья не будет потреба, але водлуг припадку речи и науки сего статуту або заразом по суде отправа будеть дана, або от сказанья судового роки статутовые пойдуть и личитися почнуть. Также ся не толко о суме пенезей але и о инших речах яких рухомых, с права ку отданыо присужоных, розумети маеть. А где бы хто на роки, от нас або от вряду нашого водлуг сего статуту положоные, пенезей присужоных заплатяти не хотел, тогды против такового отправа чинена быти маеть водлуг артыкулов, нижей о том постановеных. Тое ж ся маеть розумети и о речах, з выроку нашого, господарского, присужоных и до вряду на отправу отосланых.

Артыкул 94

О отправе сумы пенезей, с права присужоное, где бы хто ее водлуг сказаня врядового не заплатил, и теж о увязанье в ыменье прысужоное.

Пакли бы хто сумы пенезей, от которого колвек вряду нашого земского або гродского, будь теж подкоморского або комисарского, присужоное, албо пак з нашого, господарского, любо теж судей головных выруку на отправу до вряду отосланое, будь заразом по сказанью водле описанья сего статуту або на роки, в нем вышей описаные и узычоные, стороне своей противной не заплатил, тогды возный, от вряду нашого на увязанье стороне жалобной приданый, маеть с трема шляхтичами, веры годными, для того увязанья до именья стороны противное, на ком што сказано будет, ехати и сторону жалобную водлуг листу увяжчого за суму, ей

сказаную, в люди, именье, грунты и иншую маетность стороны противное водлуг порядку и науки, в сем статуте около того нижей описаное, увезати и то ему в держанье до заплаты сумы пенезей подати. А где бы хто возному увязанья не поступил и боронил сам або через врядника, тивуна, слуг, бояр и подданых своих и через кого кольвек иного, не толко учынком яким спротивенство показуючы, але хотя словне мовечы, же не поступуеть увязанья, и то бы возный и с тою стороною трема шляхтичы згодне перед врядом земским або гродским сознали, тогды таковы противник вжо в заруку, на листе увяжчом описаную, попадаеть. А вряд тот, который будеть тую реч судил албо до которого от нас, господара, албо от головного суду на отправу отослано будеть, естли земский, тогды судья або подсудок, а естли вряд гродский, тогды воеводове, старостове або их наместники, подстаростий або судья гродский, маючы при собе возных двух того ж повету и пети шляхтичов, оселых в том паньстве, великом князстве, людей добрых, веры годных и ни в чом не подойзроных, о которую сторону жалобная сторона старатися повинна, мает на тое увязанье ехати от данья ему знать через того возного, первей на увязанье посланого, надалей за чотыри недели, и там сторону поводовую яко за тую суму, с права сказаную, так и за заруку, в листе увяжчом положоную, в именье противника увязати и на конец отправу на нем водлуг порядку сего статуту учинити, заховуючыся в том увязанью противко обеюм сторонам верне, правдиве, под тою ж присегою своею, на вряд его учиненую. А хотя бы по всказанью врядовом тот сам, против кому сказанье выйдеть, або на ком што присужоно будеть, первей ним до увязанья прийдеть, умер, тогды возный або вряд сам без жадного иншого припозыванья, але за тым же сказаньем отправу и увязанье против детей, потомков и близских его водлуг порядку сего статуту выконывати маеть. Где бы теж тот, хто презыск одержить, не взявши заплаты, и

первей увязанья з сего света зшол, тогды детям, близским его, кому бы тот презыск за правом прирожоным албо теж обчому кому за записом належал, также без позыванья, толко лист увяжчий отменивши, отправа чинена быти мает. А за працу тому вряду самому увяжчого от копы два грошы тот, на ком отправу чинять, платити мает, и вряд за тот свой доход особливе в люди або земли виноватого увезатися и стороне той жалобной або кому иному в том завести может. А гды прийдет увязывати у власное именье стороны жалобное, близкостью або яким иным правом презысканое, або в люди, грунты, кром такого именья, которое бы было гвалтовне з спокойного держанья отнято, о чом ест наука в особливых артыкулех. Тогды вряд около увязанья в тое именье тым же порядком, вышей описаным, заховатися маеть. Одно ж за працу вряду увяжчого вжо сама сторона поводовая от службы або волоки, оселое людми, по два грошы, а от дворное и пустовское пашное земли або волоки по одному грошу платити будеть, а от иншых грунтов, которые бы ся на пашню не згодили, ничого платити не будеть винна. А тую отправу вряд в том часе, вышей замероном, выконывати маеть под виною петмадесят копами грошей стороне поводовой, о которую вину вряд до тых жо судей головных позван быти маеть, а по заплате вины предсе тую отправу чинити винен будеть.

Артыкул 95

О том, хто бы вряду которому увязанья не поступил по суде которого вряду, а не по трыбунальском.

А естли бы сторона тая, на ком вряд земский або гродский отправу вчинити всхочеть в речах тых, в которых сторона, правом переконаная, сказанье врядовое прынела и от него не

опелевала, тому вряду нашому отправы вчинити на именью своем не допустил и чым кольвек сам або через кого иного спротивился, тогды таковый за тую свою противность в совитую заруку впадаеть. А вряд тот, которому бы се спротивлено, до нас, господара, на листе своем отвороном под печатью своею и под печатми тых шляхтичов и возных, пры нем будучих, к тому и с подписаным рук их, хто з них писати умети будеть, отослати и о том упоре ознаймити нам маеть. А мы, господар, где на тот час двором нашим будем, такового упорного и вряду нашому не послушного казать выволать с паньств нашых, а на именью противного через дворанина нашого укрывжоному моцную отправу вделати росказати заразом, кром вшелякое проволоки, так в речы осужоной, яко в заруках, закладех и винах, и в шкодах всих, маем и повиньни будем. Который дворянин при таковой отправе пети теж шляхтичов и двух возных при собе мети маеть. А за тую вину, иж вряду нашому не поступил увязанья, яко за спротивенье праву посполитому и зверхности нашой, господарской, остаток маетности противного, што бы колвек ее по вчиненью стороне жалобной отправы в великом князстве литовском остало, всю от мала до велика лежачую до столу нашого, господарского, взяти и привернути маем, которую вжо тот истый таковый противник вечне тратить повинен будеть. И вжо мы, господар, тую маетность роздати моцни и волни будем людем народу шляхетского, нам и речы посполитой заслужоным, яко властные спадки наши, а тому выволанцу не ворочаючы ее, вынявши то, естли бы таковый стороне укривжоной за вси презыски досыть учинил, а до нас, господара, о милосердье бы се утек; тогды приверненье ему оное маетности и знесенье з него выволанья будеть при воли и ласце нашой, господарской. А естли бы тот же так упорный был и тому посланцу нашому спротивился и отправы вделати не допустил або тое именье, уникаючи права, кому иному в

руки пустил, чого водлуг артыкулу, вышей описаного в сем же розделе, семдесят третего учинити не мог, такового яко противника справедливости божое и зверхности маестату нашого, господарского, за припозванем от стороны укривжоное перед нас, господара, на рок завитый и по оказанью на писме того упору и непослушенства его сознаньем посланца нашого, шляхты и возных, при нем будучих, там, где на тот час двором нашим будем, в жадную лимитацыю того не впущаючы, гды позваный станеть, горлом его карати кажем.

А естли не станеть, тогды заразом на том же року маем его росказати зо всих земль паньств наших выволати вечным выволаньем так, ижбы ся николи в границы паньств нашых не ворочал . А поступок увесь отправы стороне жалобной и приверненье маетности упорного до столу нашого, господарского, такеж заразом на року, за мандатом припалом, так, яко вышей описано, через посланьца нашого выконати мы, господар, без жадное проволоки повинни будем. А увяжчого посланцу нашому так же маеть быти, яко и вряду. Ведь же где бы сказнь врядовая против кого заочне за нестаньем або за недопущеньем апеляцыи вышла, а тот бы, на ком што сказано, тот суд и сказанье за неправное почитаючи, увязанья не поступил и вряд о такое сказанье неправное до суду належного трыбунальского запозвал, тогды таковая справа маеть быти задержана, и вряд того такового спротивного яко на выволанье до нас, господара, отсылати, так и отправы чынити не мает аж до росправы о том у суду головного. И зостанет ли тот спротивный в том винен, што уряд на нем всказал, тогды и зарукам тым за непоступленьем увязанья возному и вряду, вышей в сем статуте описаным, подлечы маеть. А суд трыбунальский ку отправе тое речы и зарук отослати маеть водлуг науки, в «Трыбунале» описаное.

Артыкул 96

О таковых, хто бы под часом переводу права межи двема особами он третий увязанья вряду боронил.

Пакли ж бы хто, маючи собе именье, от кого иного пущоное, по заложенью позву через которую сторону жалобную, а потом по сказанью врядовом того именья стороне поводовой або по присуженью на том именью якое сумы пенежное увязанье возному або вряду нашому боронил, тогды сторона жалобливая такового на рок завитый заочне за шесть недель, а очевисте за чотыри недели до суду головного припозвати маеть там, на тое местце, где в котором воеводстве в он час суд головный справы судовые отправовати будеть. И гды на него того спротивенства сведецством врядовым, яко вышей описано, доведеть, тогды у вязанье у оное именье за реч осужоную поступити, а к тому гвалты, заруки, в листе судовом описаные, з навезкою сам заплатити повинен будеть, што на властной маетности его без складанья роков статутовых сказано, и отправа порядком, вышей против самого истца описаным, учинена быти маеть. А то се маеть розумети, коли бы хто оселый в великом князстве литовском тое вчинил. А гды бы тот, который увязанья боронил, у великом князстве литовском был неоселый, а увязанья боронил моцно, тогды самый истец поступком вышей описаным во всем поконыван быти маеть. А о том неоселом спротивнику одном або колко их будеть, яко о самом истцу, вряд нам, господару, ознаймити маеть, а мы и тых противников посполу з самым истцом з земли всих панств нашых выволати росказати маем.

Артыкул 97

О выконанью увязанья и отправы на именью виноватого в иншых поветех, где бы оселости и иншое маетности его в том повете, где сказнь вышла, стало.

Уставуем, иж гды бы в котором повете на ком с права так великая сума пенезей сказана была або бы хто, упором своим противечися праву посполитому и увезанья не поступуючы, в заруки так великие попал, за што бы отправы водлуг сего статуту именье и маетность его в том повете, в котором суд был, не вынесла, а он бы еще мел оселость в ыншых поветех, тогды за ознайменьем о том и отосланьем через лист отвороный вряду того повету, где тая реч сужона, маеть и повинен будеть вряд другого повету, будь земский або гродский, которому з них водле того суда належати будеть, то ест естли у земства было сужоно, тогды земский, а естли у гроду, тогды теж гродский, за останок сумы, с права сказаное, водлуг науки сего статуту, на именьях виноватого отправу стороне поводовой учинити от принесенья им такого отосланого листу с того иншого повету надалей за чотыри недели под тою ж виною, вышей в артыкуле деветьдесят четвертом сего ж розделу описаною. Естли бы ся теж трафило отправу за суму пенезей чинити або в самое с права сказаное именье увязывати, в таковое, которое бы ся розлучило людьми або грунтами от двора того пана в ыншый прилеглый тому повет албо и колко поветов, тогды вряд того повету первшого маеть ку отправе и увязанью до остатка тую реч отослати через лист свой отвореный в иншые поветы, где такие люди, грунты лежат, до суду гродского. А тот вряд гродский повинен будет тое сказанье водлуг листу судового оного первшого вряду, где ся початок тое справы стал, выконати и отправу

учинити водлуг порядку статутового под виною, ув ынших артыкулех на вряд о зволоку отправы описаною.

Артыкул 98

Яким шацунком отправа сумы пенезей, с права сказаных, на именью лежачом чинена быти маеть.

Уставуем, иж кождый вряд наш судовый за суму пенезей присужоную маеть водле порядку сего статуту вышей менёного увезанье давати шацунком, в сем артыкуле нижей описаным, за кождую двадцать коп грошей — в службу або волоку, людми оселых, а за десеть коп грошей — у полслужбы або полволоки, людми ж оселых, по тому ж и в землю пустовскую або волоку пустую — за десеть коп грошей. А где бы людей тяглых и пустовщин не стало, тогды в бояре панцерные и путные: в панцерного боярина з его землею — за сорок коп грошей, в путного — за тридцать коп грошей. А естли бы и тых не стало, тогды в люди и грунты бояр, шляхты, которые бы оселостями своими ку тому ж именью, на котором отправа чинена будеть, належали, а не мели бы первей данин вызволенья от пана своего слушного водлуг сего статуту. Однак жо тот, хто в именья такие шляхетские увяжеться, не маеть у тое шляхты именей отнимати, толко маеть смотрети службы и повинности такое, якую повинни были пану своему, также шацунком, вышей и нижей описаным. А морг земли по гною — за копу грошей; поля простого морг — за пятьдесят грошей; сеножать морг — пятьдесят грошей; земли лесное, которая бы се годила на пашню, морг — за сорок грошей; бору, лесов, пущ кождый морг — по грошей двадцати. Пакли ж бы и таковых грунтов на увязанье за суму присужоную не доставало, тогды и в засеянье на грунтех дворных жытом и ярынами увезанье давано быти маеть, то ест с кождого моргу,

погною рахуючы: жыта по пети коп, а на моргу простого поля — по тры копы, а на моргу ярынами засеяными — пшеницы по шести коп, ечменю по шести ж коп, овса по чотыры копы, ярыцы по тры копы, гречихи по пети коп, гороху по шести коп, проса по чотыри копы, сочывицы по чотыри копы. А иншые огородные речы засеяные — водле уваженья возного и шляхты, з ним на том увязанью будучое.

А то маеть быти шацовано на пенези по тому, яко нижей в сем статуте шацунок збожю ест описан. А што ся дотычеть озер, рек, тогды ув озера увязанье давано быти маеть ведле ведомости, от сусед околичных осягненое, яко много тонь в котором озере будеть, каждую тоню становечы за двадцать чотыри грошы; ставы и млыны, сажовки — подле важности пожитков, а на реках ез або сежу осетровую — за копу грошей, ез рыбий — за грошей дванадцать, гать котцовый рыбий руский або полеский — за грошей дванадцать, гать уюновый, также полеский, — за грошей шесть.

А где бы и тыми речми вышей меноваными сума сказаная не выполниласе, тогды быдло всякого рожаю, збоже молочоное и немолочоное и иные статки и речи рухомые шацунком сего статуту подавати маеть. А которым бы речам шацунок в статуте не был описан, тогды также возный з шляхтою водлуг уваженья своего шацунок и отправу на тых речах чинити мають. А пакли ж бы и то все оное сумы не выносило, тогды по таковой отправе возный з шляхтою, рок чотыри недели зложившы, и по выштью их маеть и в двор, и в будованье дворное, и в пляць, ошацовавшы все будоване, за што стояти будеть, увезати и стороне подати маеть. А возный тот и шляхта, которые таковую отправу делати будуть, тое именье, люди, статок их робочый и вшелякую повинность звыклую тых бояр, людей и пожытки списати мають и тот

реестр перед урядом сознати. А тот, кому таковые добра подадут, ничого болшей над повинность, в реестре описаную, брати не мает под нагороженьем всего того стороне противной, што бы над то взял по выкупенью такового именья и людей. Естли ж бы и тое все оное сумы не выносило, тогды на особе самой в недостатку маетности отправа вчинена быти маеть. Вед же припозвавшы его до вряду гродского, а то тым обычаем, иж тот позов маеть быть через возного при костеле в парафеи и на торгох прибитый и обволаный. А гды станеть, тогды вряд гродский оного повету за ознайменьем тое речи от стороны жалобное, а за сведецством возного и стороны, ку той отправе посыланых, маеть его до везенья осадити. А не станет ли за позвом, ино где бы колвек мог быти постигнен, маеть быти пойман через вряд гродский и до везенья замкового або дворного осажон, в котором везенью потуль маеть седети, покуль рукоемство на том дасть, иж стороне своей за все досыть учынить. А не будет ли мети рукоемства, тогды вряд стороне поводовой винного выдати маеть, а он его у везенью держати маеть, аж ему за всю суму присужоную досыть учинить. А хто бы такового врядовым посланцом взяти боронил, таковый за припозваньем о то до гроду ж на рок завитый и за переконаньем его в том правным доводом сам будеть повинен жалобнику то платити, што был винен тот, кого не допустил поймати.

Артыкул 99

О заплате сумы пенезей, с права сказаное.

Гды бы хто, маючи на собе суму пенезей, с права сказаную, а не хотечы за нее допустити увязанья в ыменье свое, хотел ее стороне своей противной на рок заплатити албо и по ввязанью в именье, в люди, грунты хотел то, во што увязано, выкупити,

тогды первей маеть сторону свою противную листом отвороным вряду земского або гродского через возного и двух шляхтичов обнести. Не трафит ли ся очевисте копею с того листу подати, ино ее на именью положити наближей перед тым днем, которого бы хотел пенези отдати, за две недели, абы бранья пенезей пилна была. А где бы хто сам або через кого колвек иного, корыстячы в держанью именья албо людей увязаных, не хотел на тот день ознайменый пенезей присужоных брати, а если еще до увязанья не пришло, ино на роки, от вряду назначоные, естли бы теж не хотел хто пенезей присужоных приняти, с которыми будеть найдован в ыменью своем теж врядовне з возным и стороною, тогды такового тот, хто пенези отдаеть, маеть позвати ку бранью пенезей до вряду земского або гродского на рок завитый, на котором року оный позваный, никоторыми причинами, хотя и правными, не вымовляючися, вынявшы толко то, где бы хто был за границою в чужих паньствах на послузе нашой и земской, винен будеть стати и пенези свои присужоные приняти.

А то, во што был увязан, пустити. А естли еще до увязанья не пришло было, тогды его з отданья пенезей квитовати. Пакли ж бы тот позваный сам, ани через кого иного перед урядом ку бранью пенезей не стал, тогды вряд, перед который будет позвано, маеть пенези при собе зоставити и за печатми всих трох врядников судовых при книгах мають быти хованы, а стороне з ыменья, з людей вывезанье дати. А тые пенези винен будеть вряд тому, кому были присужоны, заразом, скоро се их поменеть, без жадного затрудненья надалей за тыйдень от упомненья отдати под заплатою другое, так же великое сумы. Где бы се о то з урядом до розсудку правного за неотданье пенезей прыточило, также хто бы за позычоные пенези увезавшысе в чые именье, а не хотел на рок, в записе помененый, пенезей приняти и именья поступити, о то

жалобной стороне вольно будеть такового до которого похочеть уряду гродского або земского на такий жо, яко вышей описано, рок завитый позвати, а отдавати таковые пенези нигде иньде, одно на врядех наших судовых.

Артыкул 100

О отнятью именья або людей, грунтов по увязанью врядовом.

Еще теж и то опатруем, иж где бы хто, поступившы увязанья в ыменье, в люди и який колвек грунт, будь возному, от вряду которого посланому, або самому уряду, и вжо бы то стороне поводовой в держанье врядовне подано, а потом бы он сам або через врядника, слуг, бояр, подданых своих и через кого кольвек иного то, во што было сторону жалобную увязано, гвалтовне и безправне отнял, тогды стороне, в том укривжоной, хотя ж будеть увязанье дошло от вряду земского, але похочет ли для прудшое справедливости до гроду о то такового противного позвати ало теж всхочет ли до суду земского позвати, то. обое волно ей будеть учинити. А в речи такой, где было увязанья от гроду, то засе до гроду маеть позвати. А за которим колвек позваньем так до земства або до гроду маеть быти рок завитый. И там, на вряде, доведет ли сторона жалобная увязанья своего врядовного, в которое будеть через возного або через самый уряд вошла, и отнятья гвалтовного через сторону ее противную тое речы, во што было увязано, тогды таковый спротивник еще совито так великую суму и заклады, за якую жалобник был увязан, той то стороне своей жалобной и к тому гвалту двадцать коп грошей ему ж заплатити будеть повинен. И за то все увязанье и отправа на именью такого спротивного заразом по суде без

складанья жадных роков учинена быти мает водлуг того ж порядку и науки сего статуту, около увязанья вышей описаное.

Артыкул 101

О бранью вин через вряды нашы, в сем статуте и на записех добровольных на вряды описаных.

Гды бы хто попал у вину якую, слушне правом переконаную которому вряду нашому земскому або гродскому, так в сем статуте, яко и в записех добровольных описаную, тогды такие вины мають належати у суду земского всим трем урядником земским — судьи, подсудко и писару — на ровные части. А в гродского суду, где бы ся то не перед самыми воеводами або старостами судовыми точыло, по тому ж всим трем врядником — наместнику або подстаростему, судьи и теж писару. Ведь же кождый вряд наш водля доброго уваженья и хрестияньского поступку прихильнейшым маеть быти до отпущенья таких вин, нижли до бранья их, звлаща сиротам, убогим, а не своволным фольга в том чынена быти мает.

Артыкул 102

О позыванью через самых панов о крывды их слуг, бояр и подданых.

Гды ся чыему слузе, боярыну, подданому и якого кольвек стану челяднику станеть якая крывда от кого кольвек, будь от самое особы стану шляхетского и иншое якое албо от чыих слуг, врядник, бояр и подданых, и естли бы се то суседским обычаем, не допущаючы того до нашого господарского вряду, росправити и успокоити не могло, а прышло бы до листов упоминальных албо и до позвов, тогды так листы

упоминальные, яко и позвы мають быти браны не именем слуг, бояр албо людей чыих укрывжоных, але именем и на жалобу самых панов, доводечы им справедливости. Вед же часу права могуть то панове отправовати через умоцованых своих, и не сам пан, звлаща где не о его реч властную або шкоду идеть, але тые укрывжоные слуги, бояре и подданые его гвалтов, кривд и шкод своих водлуг права доводити могуть. Вед же на гвалтех толко людям народу шляхетского присега всказована быти маеть.

Артыкул 103

Яко писар в писанью справ судовых заховатися маеть.

В писанью писари и подписки писанья так широкого не мають чинити, вписуючы позвы и справы, которые ся перед тым точили в той справе, але реч достаточне выписати с таковых его листов, даты позвов и листов поменяючи, то, што ся будеть стегати до тое справы, которая ся перед суд приточила. И так мають сторонам выдавати, абы продолженьем писанья отправы людские не затруднялися. Вед же винен всего доложити, яко сторона потребовати будеть, чого собе сама сторона або прокуратор его ж маеть припилновати, даючи мовенье свое з обу сторон на писме до писара надалей до третего дня для памети врядови, абы згажал вряд с паметью своею, што ся перед ним точило. А не дал ли бы до третего дня, тогды вряд вжо не повинен приймовати. А где бы сторона потребовала якого листу, абы был вписован до книг для старости и для чого ж кольвек, албо естли бы хто кому, даючи на вечность якую и на што колвек записы свои властные водлуг давного звычаю, и сознавал бы их перед врядом, тогды писар, не чинечы широкое предмовы, але толко особ тых поменивши, хто кому што записуеть, а

потом лист албо запис тот слово от слова до книг вписати маеть.

Артыкул 104

О возном, которого по латине зовуть енерал.

Бачечы мы, господар, иж того ест потреба для многих потреб и справ людских, уставуем, иж в кождом воеводстве и повете в здешнем панстве нашом, великом князстве литовском, над иншые один возный установлен быти маеть, таковый, которого латиньским езыком зовуть енерал. А таковый вряд в том воеводстве и повете оселому родичу великого князства, писмо руское умеючому, за прычиною и ознайменьем о нем нам, господару, от воевод, старост судовых и шляхты, обывателев тых поветов, откуль тот будеть. А мы, господар, листы с канцляреи нашое на таковые вряды им давати маем, которые после данины нашое, господарское, на вряде том, в котором повете таковая особа оселая будеть, на первшых рокох судовых земских перед урядом при бытности шляхты прысегу на вряд свой ротою иньшых возных учинити маеть. А по таковой присязе вжо урядом своим справовати будеть таковым способом, то ест таковый возный в кождое воеводство и повет по всей земли того паньства нашого, великого князьства литовского, где кому одно потреба будеть, позвы носити и врядом своим возновским владати и шафовати моц мети будеть. А при каждой справе сторону шляхту пры собе мети маеть, яко о возных ест в том статуте описано. А сознанье того кождого возного в кождом повете и на кождом уряде за моцное и важное прыймовано быти маеть. А в земли Жомоитской и два таковые енералы быти могуть.

Артыкул 105

О потварцох.

Забегаючы тому, абы люди злые от потварей на людей невинных повстягнены были, уставуем: естли бы хто, пробачившы боязни бозьское и встыду людского, речы якие змышленые потварные до суду донес и справы тое на кого попирал, а то бы се на него первый раз явными доводы и слушными знаки показало, тогды за то стороне той, которую спотварыл, вины повинен будеть заплатити шесть коп грошей. А покажет ли ся то вторый и третий раз, тогды за кождым разом по тому ж стороне противной платити повинен будеть. А естли бы и четвертый раз тое ж ся на того ж от кого колвек показало, тогды вжо таковому ноздра розрезана быти маеть, и вжо таковый потом абы николи до жадного вряду и до справы прыпущон не был. Вед же ся то розумети маеть толко о явных потварцох, а не о тых людех, которые або для убозства, або для якое простоты и неумеетности своее, албо теж для якого прыпадку права своего собе не доведеть, тые за потварцы розумени и караны быти не могуть.

Роздел пятый. О оправе посагу и о вене

Артыкул 1

Которым обычаем отец, выдаючы дочку свою замуж, маеть обваровати и упевнити записанье вена от зятя.

Теж уставуем, иж кождый обывател того паньства, которого ж колве будучы стану, выдаючы дочку свою замуж и дучы за нею посаг або выправу водлуг доброе воли своее, напервей, нижли дочку выдасть, маеть от зятя взяти запис под печатью и с подписью руки его, хто писати умееть, и под печатми людей добрых, которым он на третей части именья своего лежачого оный посаг, то ест гроши готовые, золото, серебро, перла, каменье дорогое, совито шацуючы, а иншую выправу — шаты и всякие уберы, и хусты белые, кони, колыбки и вси иншые речы рухомые — одным шацунком, без совитости кладучы, описати маеть по тому, яко нижей описано. А потом оный запис тот же зять на первшых рокох земских, судовне отправуючых, перед судом земским оного повету, в котором тая оселость, на чом вено записано, лежати будеть, сам очевисто сознати и в гниги земские записати дати маеть, и на тое сознанье свое, же его маеть на вряде учинити, повинен будеть зят отцу лист свой особный под заруками дати. А згодят ли ся на то обе стороне, жебы такий лист веновный на вряде гродском, не ждучы земских роков, был сознан, то теж волно будеть. А потом тот запис отец, матка або близские жоны его перенести мають до книг земских, и вжо таковая оправа маеть быти у кождого права держано. По тому ж ся матка, братья, стрыеве и иные близьские около выданья в стан малженский девки народу шляхетского заховати и первей

выданья ее замуж оправу от зятя одержати мають. Если ж бы хто листу своего веновного, будь перед земским або гродским врядом, водлуг постановенья, с прыятелы жоны своее на то вчиненого, не сознавшы первей року, на тое сознанье замероного, з сего света зшол, тогды жона его або ее приятели мають того ж часу, яко наборздей быти можеть, тот запис его веновный на вряде земском або гродском оповедати и оказати и до книг его записати дати. А потом, гды тая реч до права прыйдеть, а дети, близские мужа ее не давали бы веры тому листу, тогды она, поставивши печатники, которых печати у того листу веновного будуть, а то если бы были печатники живи, маеть пры их сведецьстве еще прысегу учинити, же то ест лист правдивый, ей от мужа ее даный, а не будет ли жывых печатников, то предся она ж присегою своею того листу подперети маеть. А по таком доводе тот запис пры моцы зостанеть. А пакли бы отець, матка, брат и хто з близьских, выдаючы девку замуж, таковое оправы и вена, яко вышей описано, от зятя не одержал, таковая девка по смерти мужа своего внесенье тратить, хотя бы великую суму за собою внесла. А ведь же предся яко шляхтянце дети або близские повинни будуть за венець дати трыдцат коп грошей, а то естли бы замуж пошла. А где бы замуж пойти не хотела, тогды межы детми и межы близьскими в ыменью мужнем будеть ровную часть именья держати аж до смерти своее.

А естли бы оного шляхтича именье тридцати коп грошей не стаяло , тогды теж водлуг того з оного именья маеть ей выделена быти четвертая часть, которую будеть держати толко до живота своего, хотя и за другого мужа пойдет. А похочут ли потомкове и с тое четвертое части ее скупити, тогды таковая часть вся водлуг сего статуту через вряд шацована быти маеть, а тое ошацованое сумы толко половица, а не болшей дано ей будеть. А где бы которая жона, не маючи от мужа вена

описаного, первей мужа з сего света зышла албо и по смерти мужней седела до смерти своее на части именья его водлуг навуки, вышей в сем артыкуле описаное, тогды по смерти ее дети, близские ее венца ее пойскивати не мають.

Артыкул 2

Яко маеть муж жоне записати вено.

Теж уставуем: хто бы хотел записати вено жоне своей, тогды маеть ошацовати вси именья свои и на третей части всих именей своих, будь в каждом именью албо одно которое, албо колко именей в третюю часть вынявшы и вылучившы, маеть противко внесенья жоны своее, яко верху першом артыкуле описано, вена ей записати. И коли будеть тая жона его на третей части именей мужних вено описаное от него мети, а он бы потом умер и дети по собе зоставил, а тая жона пойдеть за другого мужа, а естли дети або близские усхочуть ее с тое третее части за живота ее вывеновати, тогды мають всю суму пенезей, яко будеть в листе описано, заплатити, тож тое именье к рукам своим взяти. А естли ж будуть дети або близские ждати смерти ее, а того именья за живота ее з рук не всхочуть выкупити, тогды повинни будуть оное внесенье ее, што в тот в дом их унесла, по смерти ее заплатити тому, кому она отпишет. А привенку, што будет записал отец их напротивку внесенья совито, того не повинни платити. А она теж не маеть никому того привенку отписывати, кром толко волно будеть отписати внесенье свое. А естли бы никому не отписала, а детей не мела, або бы и мела, але бы тые дети еще за ее жывота або и по смерти ее, лет не доросши, або и доросшы лет, а права бы своего ни на кого не вливши, померли, тогды маеть тое внесенье ее вернено быти в дом тот, с которого вышла. Вольно теж кождому жоне своей отписати

речы свои рухомые так, яко и кождому обчому, то ест золото, серебро, шаты, кони ездные и иные речы, кром зброй, стада и челеди дворное, и быдла дворного. А вед же и того всего, то ест зброй, стада, челяди дворное и быдла дворного, и теж збожя вшелякого так, яко и именья лежачого, третюю часть жоне отписати волно, абы, седячи на именью, мела чым службу нашу господарскую и земскую с третее части именья заступовати. А дети або близские, гды будуть ее с тое третее части скуповати, тогды, прынявшы она от них вено свое, винна будеть им тую часть третюю только з двором, з будованьем дворным, з бояры, з людми тяглыми и с челедью дворною подати. А иншие речы, ей записаные, яко зброя, стадо сверепе, быдло дворное и збожье, не всхочет ли она чого с тых речей по доброй воли своей детям або близским при именью зоставити, то все при ней зостати мает. А так подле тое уставы нашое мають се заховати вси подданые нашы и на потомные часы. А хто бы назвыш тое уставы нашое учынил, а што неслушне жоне своей за внесенье ее обычаем веновным записал, таковых записов не хочем меть моцных мы сами и потомки наши, великие князи литовские. Прото отец, матка, братья або иншие близские, еще не выдавшы девки замуж, мають первей того смотрети, естли бы того зятя его третяя часть именья совито стояти могла противко внесенья тое девки, на чом бы ей против того веновати мел. А где бы третяя часть не стояла против внесенья, тогды отец або тот, хто ее выдавати будеть, маеть за тую суму пенезей, што бы по ней мел, дати купити именье и по той девце зятю дати, а зять предсе жоне своей за то, што бы особно взял суму якую, маеть оправу вчинити на третей части именья своего властивого. А того именья, которого отец, брат або близский, купившы, по той девце дасть, мають сполу уживати аж до живота мужнего. А по животе мужнем она яко свое властное маеть держати весполок з венком своим, будучы тым волна шафовати яко

властностью своею. А где бы жона первей мужа своего, не записавшы мужу и никому иному такого именья и детей по собе не зоставившы, з сего света зышла, тогды тое именье маеть прыйти в тот дом, с которого она вышла. А естли бы дети по собе зоставила, тогды тое именье на дети ее спадеть.

Артыкул 3

По смерти отцовской девки як мають з именья отчизного выправованы быти.

Уставуем: естли бы отец за живота своего выдал одну девку свою замуж, а в том умер, а по собе зоставившы еще колко девок, тогды и тые девки водле опису албо тестаменту его мають быти выправованы, яко будеть им описано, з готовизны зоставленое. А где бы сумы описаное, ани назначоное з готовизны не было, а не мог бы брат так великое сумы по них дати, яко за первшою дано, тогды, ошацовавши четвертую часть именья своего отчизного, ничого с того именья не утрачаючы, и тым сестрам своим выправу ровную всим маеть дати, иле их будеть, окром естли бы брат их розумел, иж четвертая часть именья отчизного болш важности, нижли бы им на ровные части так много, яко первшой сестре, выправы пришло, выносила, то будеть на воли его. А четвертую часть при собе зоставити, а сестрам выправы так много дати, яко отец первшой дал. А шацунок тое четвертое части именья водлуг важности грунтов и пожитков его, а не водлуг статуту, естли бы ся стороны сами з собою не згодили, узнаван быти маеть через подкоморого, который з собою маеть мети для уваженья принамней двох шляхтичов.

А пакли бы брат або стрыеве суму або выправу речми рухомыми от оца их або матки, з ее властности поставленую и описаную, утратили, тогды водле опису будеть повинен яко властный долг им отдати и заплатити, а отдавшы або заплативши то, што будеть им от родичов записано, або водлуг сего статуту выправу з ыменья лежачого учинивши, вжо инших скарбов, маетности рухомое, по отцу их зосталое, сестрам своим давати не повинни, и они того пойскивати на братьи своей не будуть мочи. А где бы брат именья отчизные стратил, предся четвертая их часть, сестрам належачая, маеть приходити, и волно им будеть у держачого своих частей доходити.

Артыкул 4

О давности промолчанья посагу.

Уставуем, иж который отец за живота своего выдасть в стан малженьский дочку свою або колко их, а по смерти отцовской тая бы дочка або колко их, менечи, яко бы отец не мел им посагу дати, и хотели бы посагу на брате своем або на детех, потомкох его, пойскивати, тогды таковым девкам, за живота отцовского выданым, ани их детям, потомству, братья и иные близкие никоторого посагу и выправы давати не повинни, гды ж отец ведал, якую милость и опатрность о добром детей своих мел чинити. Одно ж, естли по смерти отцовской братья сестры замуж выдавати будуть, а посагу пристойного, будь сумы, от оца записаное и зоставленое, або с четвертое части именья, што на часть ее водлуг права ее прирожоного и науки сего статуту, вышей описаное, належати будет, не отдали, тогды о таковый посаг девкам от пошстья их замуж давность маеть быти до десети лет. А которая бы до десети годов о тот посаг не упоминалася, тая вжо о то вечне

молчати маеть. А где бы которая, не промолчавшы давности, а сама посагу от братьи не дошедши, змерла, по такое смерти детям, потомком ее, волное мовенье о посаг бабки або матки своее зостанеть, толко б и дети по дошстью своих лет давности, верху описаное, не омешкали.

Артыкул 5

О вдове такой, которая, шедши замуж панною, а по смерти мужа своего вдовою з детми дорослыми зостанеть.

Вдова, которая седить на вдовием столцу, а будет ли веновная от мужа своего, а сынове мають зуполные лета, тогды маеть осести толко на вене своем, а сынове мають припущоны быти ко всим именьям и скарбом отцовским. А естли бы была веновная, тогды маеть быти захована, яко вышей ест описано в артыкуле первшом сего розделу.

Артыкул 6

О вдове такой, которая, шедши замуж панною, а по смерти мужа своего вдовою безплодною зостанеть.

Уставуем: которая вдова, зоставшисе по мужы своем безплодною, а будет ли венована от мужа своего, тогды маеть толко на вене осести, а именья вси мають на ближних спасти. А естли бы не была венована от мужа своего, тогды маеть на третей части именья седети, поки замуж пойдет. И естли замуж пойдеть, тогды близкие мають ей и венець заплатити, яко ест вышей описано.

Артыкул 7

Который бы кольвек оселый и неоселый оженился в Литве.

Теж уставуем, иж который бы кольвек оселый и неоселый оженилсе в Литве, побрал по жене именья, тогды часу войны и кождое потребы великого князьства и против кождому неприятелю того паньства з ыменей жоны своее и з якого ж кольвек набытья достал бы именья в том паньстве, повинен будеть сам особою своею службу земскую военную служити и заступовати, и тым ся не вымовляючи, же ему жона не записала. А хто бы с таковых, яким кольвек обычаем набывшы и маючы именье у великом князьстве литовском и в землях, ему належачих, а войны земское не служил, яко вышей описано, тогды он и жона его тые именья тратить вечне на реч посполитую.

Артыкул 8

О девках, которая бы без воли родичов замж пошла.

Где бы которая девка без воли отцовское и матчиное шла замуж, таковая отпадываеть от посагу и от именья отчызного и матерыстого, также и спадков. А естли бы одна у отца была, тогды отчизна и материзна на близских спадываеть мимо такую девку самую и теж мимо детей, потомков ее. А где бы се то трафило, жебы отец дочки своее для именей ее матерыстых албо матка для именей дочки своее отчизных, в опеце своей маючых, выдати не хотели, тогды таковая дочка водлуг артыкулу девятого сего розделу заховатисе можеть.

Артыкул 9

О девках, которые по смерти родичов своих без воли братьи або стрыев замуж пойдуть.

Уставуем: естли бы девка зостала без отца и матки, а по смерти родичов своих, не доросшы лет своих або теж и даросши лет, пошла замуж безь воли братьи албо стрыев, а не будет ли мети братьи рожоное або стрыев, ино близких своих албо опекунов, правне описал любо уставленых, таковая отпадываеть от посагу и именья своего отчизного и материстого и спадкового, што бы и напотом на нее спасти мело. А естли бы она мела лета свои, а братья або стрыеве, ее задерживаючы, а не хотели бы ее замуж выдати, тогды однако ж своволне не маеть ни за кого ити, леч маеть дати знати до вряду через кревных або теж и через суседов, або и через кого колвек. А вряд, вземши о том певную ведомость, же оные близьские, в которих опеце ест, замуж ее выдати не хочуть, маеть ей дозволити замуж пойти, але за шляхтича, а не за простого стану человека. А она, естли з волею вряду або близьских замуж пойдеть за шляхтича, тогды таковая именья не маеть тратити. А вед же лета девка маеть мети зуполные — тринадцать лет. А тот, хто ее пойметь, волно будеть ему восполок з нею доходити маетности жоны своее. Братья теж або стриеве и которые колвек близские, маючи сестры в опеце своей, покуль их замуж выдадуть, мають их учстиве на всем ховати, держечи при них невесту старую статечную. А естли бы учстиве ховати не хотели, тогды таковые девки могуть на части своей, с которое им выправа быти маеть, сами седети и под справою опекуна, от вряду им приданого, до того часу, поки замуж пойдуть. А идучи замуж, выправа им с того дана быти мает водле статуту, вышей описаного.

Артыкул 10

Хто бы з двема або с трема жонами дети мел.

Уставуем: естли бы которая вдова замуж пошла и дети в мужа первшое жоны нашла, а с тым мужом другим детей набыла, тогды по смерти мужа ее з обеми детьми того мужа своего в именью мужнем лежачом ровную часть маеть мети. А естли бы детей с тым мужом не мела, тогды такеж з детми мужа своего первое жоны ровную часть только в именьях лежачых будеть мети до живота своего, где бы замуж не шла. А где бы замуж пошла, тогды тую ровную часть именья маеть детем зоставити. А тые дети венца ей не повинни будуть дати, одно ж естли бы што таковая вдова скарбу и якой колвек маетности своее рухомое, идучи замуж, принесеть, то ей и по смерти ее детям або близским ее належати будеть. Пакли бы теж муж што такой жоне своей, вдовою понятой, з доброе воли своее записал, при том она зоставшы, вжо над то части ровное, о которой вышей описано, межи детми мужа своего домагитисе не мает.

Артыкул 11

О вдове, которая зостанеть з детми, лет не дорослыми, и о детех без опекунов отумерлых.

Уставуем: которая бы вдова зостала по мужу своем з детьми малыми, лет не дорослыми, а муж бы опеку детей и именей ей, жоне своей, записал, тогды она водлуг тестаменту и опису мужа своего будеть тою опекою владнути, на всем се слушне и пристойне радечи и справуючы, яко бы было без шкоды детиное и утраты а знищенья именей их. Вед же где бы такая белая голова в той опеце, ей от мужа ее звероной,

нерадне се заховала и детям именье и скарбы утрачала, тогды стрыеве, а не будет ли стрыев, и иншые близские тых детей мають ее о то позвы притягнути на рок певный завитый перед уряд судовый земский. И доведуть ли того, же утрачаеть, маеть опеку, именье и дети спустити кревным, а сама зостати на оправе своей. А не будет ли оправы, тогды мають ей выделити ровную часть межи детьми, которую будеть держати и ее уживати водлуг того, яко около таких невенованых жон вышей в сем розделе ест описано.

А вед же утрата от нее на йменьях инакшая не можеть се показати, одно естли бы непобожными податками, винами, серебщизнами людей в оных именьях обтяжала, гумна и иные статки домовые нерядне роспрошала, а ничого в дом детям не прыбавляла. А где бы стрыев и иншых кревных не было, тогды суд земский оного повету за донесеньем ведомости до них маеть такую утратную вдову позвати перед себе на роки судовые именем детей роком завитым. А там, где се тая утрата такая окажеть, мають опеку тую от нее взяти. А на тое местце вряд судовый земский мають опекуна, в том повете добре оселого, там же на тых рокох установити и в декрет свой меновите вписати, а дети, именья и вси скарбы ему, врядовне все списавши и до книг уведши, подати, который опекун маеть вси в целости до лет детинных держати и так ся заховати, яко в артыкуле четвертом розделу шостого описано ест. А в том часе, ним тую утрату по ней обачать, она бы што детем утратила, тогды будеть тую всю шкоду детем своим платити з вена або з властного именья своего. А где бы отец з сего света зшол, детей своих и именей, им належачих, никому в опеку не злетившы и не описавши, тогды опека детей таких, лет не дорослых, и именей их належати будеть стрыем або и иным близьским. Нижли для лепшого и пилнейшего выхованья дети малые от матки своее до опекунов браны быти не мають, але

мають зостати при матце: девка — до пойшстья ее замуж, а мущизна — до лет таких, в яких вжо на науку до школы давати годно, то ест до семи лет. А опекунове таким детем, поки при матце будуть, опатренье и выхованье слушное водлуг можности именья детиного и узнанья врядового на одежу и выживенье на кождый год повинни будуть давати до рук матки их. Але матка девок своих без рады и ведомости опекунов их в стан малженьский змовляти и отдавати не мает.

Артыкул 12

О вдовах, которая бы за простого чоловека, не шляхтича, замуж пошла.

Уставуем: которая вдова, будучи стану шляхетского, маючи именья отчизные або матерыстые, пошла замуж без ведомости, рады и позволенья приятел своих кревных за простого стану человека, не шляхтича, таковая от всих именей своих яко отчизных, так и матерыстых и спадковых вечности отпадываеть. Але тые именья мають прийти на дети першого мужа албо, где бы детей не было, тогды на близьских, которые дети або близьские предсе будуть повинни таковой вдове за тые именья ее отложити суму пенезей не подле шацунку статутового, але по половицы, то ест за каждую службу людей — десеть коп грошей, а за землю пустовскую — пять коп грошей, а иншый грунт — по половицы сумы, яко в том статуте о том шырей написано. А вено описаное все тратить, и не повинни будуть дети и близьские таковой вена откладати.

Артыкул 13

О вдове , которая бы хотела по смерти мужа своего за другого мужа пойти.

Хочем мети, абы малженство светое в почстивости было заховано, и для ведомости плоду абы каждая вдова шляхтянка по смерти мужа своего шесть месецей за другого мужа не смела пойти. А которая ближей пойдеть, тогды вено свое, от мужа своего записаное, тратит. А пакли бы вена описаного не мела, тогды детем первшого мужа своего, а не будет ли детей, ино кревным, близьским его повинна будет, гды на ней того за позвом у суду земского доведуть, вины заплатити дванадцать рублей грошей.

Артыкул 14

О спадки, которые заровно на сына и на дочки приходять, и о внесеню матчином, естли бы никому не записала.

Теж уставуем, иж всякая маетность матерыстая, безь росправы и опису слушного отумерлая, так именей лежачих, яко и рухомых речей тых, то ест грошы готовые, золото, серебро, перла, каменье дорогое, шаты и уберы всякие, цын, медь, кони, возы, коберцы, опоны и иншие всякие статки и спраты домовые, также и внесенье матчино, которое бы никому не было записано, то все маеть ити в ровный дел межи всих детей, яко сынов, так и дочок. Нижли спадки отчизные именей лежачих, скарбов и маетности рухомое толко на сынов и на близьских по мечу приходити будуть так, яко и на иншом местцу шырей о том написано, звлаща где бы через отца записом або тестаментом росправено и росписано не было.

Артыкул 15

О поровнане внесенья розных жон перед розделом детинного именья.

Теж уставуем: гды бы один шляхтич мел колко жон, а оные жоны мели бы ровные внесенья свои в сумах пенежных, а, не записавши мужу внесеня своего, померли, тогды сынове, колко их будеть з оных жон, вси именья отчизные мають межы себе на ровные части поделити. А естли бы которое жоны внесенье болшое было, нижли иншых жон, тогды будуть повинни дети иншых жон напервей перед розделом именей своих выровнати оное болшое внесенье матки братьи своее; и што больш сумы того внесенья которое жоны над внесенье иншых жон выносити будеть, тот злишок сынове иншых жон той братьи своей, которых матки внесенье болшое было, ровным рахунком с частей своих винни будуть заплатити, пущаючы теж и рахуючы тот злишок заровно и на часть тых братьи своее, которым то по матце их прыходить, тогды ж именья отчизные на ровные части межы себе поделити.

Артыкул 16

Естли бы которая вдова замуж пошла.

Уставуем теж: естли бы которая вдова замуж пошла, а напервей, будучы за первшым мужом своим, вено, оправленое от мужа своего, мела, тогды вжо от другого мужа не маеть вена записаного мети. Нижли естли бы тот другий муж ее умер, а дети по собе зоставил, тогды она межы детми своими ровную часть в именью взяти маеть, а на том до живота мешкати. А естли бы одно дитя зостало, тогды от того дитяти албо от ближних маеть на вдовьем столцу толко на третей

части зостати, а по животе и тая третяя часть маеть спасти на близских. А вед же, седечы на вдовем столцу, не маеть того именья утратити, але се во всем заховати водле того, яко вышей о том написано. Однако ж тую волность мужу заховуем, иж волно ему будеть и такой жоне своей, вдовою понятой, што всхочеть маетности своее лежачое и рухомое записати. А которой жоне што от мужа лежачого именья записано будеть, таковая вжо от детей, ани от близских части, вышей споминаное, в именью мужнем домагатися не мають.

Артыкул 17

О именью, на котором муж жоне оправу учинить.

Теж уставуем, иж хто кольвек, описавши оправу жоне своей на котором именью своем, тот того именья своего никому иншому никоторым правом заводити не можеть, хотя бы и призволенье от жоны на писме мел и показывал, без очевистого перед врядом сознанья ее. А и вряд теж кождый на таковом венованом именью никому отправы никоторое за выступ и вину мужа ее чинити не маеть, окром доброволного и очевистого перед врядом самое панее венованое прызволенья. И к тому, где бы за выступ який женний, з именья ее веновного вчыненый, што на ней самой за невчыненьем з нее через мужа справедливости с права сказано, тогды то на том же именью ее веновном отправовано быти маеть.

Артыкул 18

О крывдах, которые ся деють от мужа з ыменья, веновного жоне.

Естли бы муж, записавши которое именье жоне своей у вене за внесенье ее аж по животе своем, а сам бы с того именья кому якие кривды чинил, тогды в таких речах предсе позвы мають быти покладаны на том же именью, с которого се крывды деють. И муж таковый винен будеть за тыми позвы до суду становитисе. А жона хотя бы позов с такого именья зносила и право свое веновное слушное оказывала, вряд предсе за тым позвом на мужа ее водлуг права сказанье чинити будеть. А отправа за то на иншой оселости его, естли которую в том же або хотя в ыншом повете мети будеть, чинена быти маеть водлуг науки сего статуту, вышей около отправ описаное. А не будет ли болшей именей мети над тое, жоне венованое, тогды и на маетности его рухомой, естли которую вряду окажеть, а в недостатку маетности и на самой особе отправа чынена будеть.

Артыкул 19

О бесплодной жоне.

Гды бы которая жона, будучи замужом, безплодне умерла або хотя бы и плод мела, а тот бы плод первей ее смерти або и по животе ее, лет зуполных не дошедши, з сего света зшол, а она бы, маючи певное внесенье за выправою от родичов своих, а того бы внесенья никому не записала, таковое внесенье само без привенку засе в тот же дом, с которого вышла, вернутисе маеть родичом ее, которые ее замуж выправовали. А не будет ли родичов, ино братьи рожоной. А

которая бы жона, безплодне змершы або и плод мевшы, але живого его по собе не зоставившы, або бы теж тот ее плод по ее смерти, лет не доросши, змер, а она бы мела внесенье и выправу певную от братьи з четвертое части, а никому бы того не записала, а еще бы сестра ее была не выпосажона и замуж не выдана, тогды такое внесенье ее не на братью, але на сестру, замуж не выданую, приходити будет. Одно ж естли бы оное внесенье сестры своее братья собе взяти хотели, тогды вместо того сестре невыданой зо всее четвертое части, чого стояти будеть посаг, выправу дати повинни. Гды ж четвертая часть водлуг давных прав особливе на выправу девок замуж отложона без всякое розьности, хотя бы их было и наболей або теж и одна. А естли бы отец колко дочок за своего живота выдал, а еще бы одна або колько их невыданых зостало, тогды той албо тым позосталым не зо всее четвертое части, але водлуг их права и личбы с части тое четвертое выправа дана быти маеть. Пакли ж бы сестры, не выданое замуж, не было, тогды тое внесенье по безплодной сестре маеть прийти на братью и на их дети, потомки. А где бы братьи и их потомков не было, тогды тот спадок внесенья сестры безплодное змерлое на сестры иншые, хотя и выправеные, и на их дети, потомки прыйдеть.

Артыкул 20

О розводех малженьских перед судом духовным.

Теж уставуем, иж розвод малженьский, кому бы до того спору и розницы приходило, маеть быти водлуг права хрестияньского кождым особам нигде инде, одно перед судом духовным их набоженьства. И естли муж зостанеть винен з розсудку права духовного, тогды жона зостанеть на оправе, от него описаной, яко вышей о том ест постановлено. А пакли бы

жона винна найдена, тогды внесенье и оправу свою тратить. А вед же естли бы был розвод за слушным доводом для кревности, иж се малженьство в неведомости кревности стало, албо для иншых причын, которые бы ся перед правом духовным показали, ижбы слушный розвод мел быти, тогды пры розводе привенок при мужу, а внесенье при жоне зостати маеть. Але на росправу судовную межы такими розведеными около вена маеть суд духовный, выписавшы правдиве и верне причыну розводу, отослати их до суду належного светского в том повете, где тое именье веновное лежати будеть. А вряд светский розсудок свой о том промежку них водлуг науки сего статуту вделати, а потом и отправу водлуг права учинити будеть повинен.

Артыкул 21

О понятью в стан малженьский людей убогих.

Естли бы ся трафило, жебы убогий чоловек якого ж кольвек стану, не маючи жадное маетности своее, понял бы жону, по которой бы теж ничого не взял, а потом бы се обадва посполу за помочью Божою доробили албо дослужили маетности доброе, а муж бы умеро , не росправившы маетности записом або тестаментом, тогды жоне его зо всее маетности, по нем зосталое, маеть быти выделена третяя часть, а детем властным, которые бы з мужом мела, две части. А естли бы детей не было, тогды пры всей маетности жона остати мает. А естли бы жона тая потом без потомства змерла, а никому того не записала, тогды по ее смерти тая маетность маеть спадати половица на кревных оного мужа первшого, а половица на кревных ее. То се теж маеть розумети и о такой жоне, естли бы первей мужа умерла, иж по ее смерти

маетность на мужа и детей ее приходити будеть и потом далей на близских водлуг сего артыкулу.

Артыкул 22

Абы нихто повинное собе ве крви не поймовал .

Уставуем, хотечи то мети, абы подданые наши водле прав Божих и хрестияньских жили в малженстве светом, прото абы жаден не смел повинное собе ве крви поймовати, ажбы минуло чворо поколенье по собе идучое так з отца, яко и з матки, а рожоных в тую личбу не личечы. Также абы не поймовали жон братьи своее не толко рожоное, але и стрыечное, также жон стрыев, вуев своих, ажбы минуло трое поколене по собе, на дол идучое, не кладучи в тую личбу рожоных. А где бы хто понял ведоме, умыслне жону, ве крви собе повинную так по отцы, яко по матце, албо невестку, дядиную над замеренье и уставу, вышей описаную, таковый кождый, будучы о то позван до вряду нашого земского, за слушным доводом маетности своее лежачое, а где бы лежачое не было, ино рухомое половицу на реч посполитую и на нас, господара, тратить, до столу нашого того панства, великого князства литовского. Также и жона тая, где бы, ведаючы о кревности, замуж шла, внесенье свое тратит. А мела ль бы свои властные именья, тогды и она половицу своих именей также на реч посполитую до столу нашого тратить. А такое мальженство предсе маеть быти розлучоно. А на другой половицы именей своих мають зостати толко до жывотов своих, а по смерти их тые дети, которые бы в таком малженстве, ве крви повинности злучоном, спложоны были, не толко до именей тых ничого мети не будуть, але и сами за бенкарты розумени быти мають. Одно ж тые именья по смерти таких особ спадуть на близских кождого з них водлуг

линии рожаю. А над то такий мужчизна до жадных урядов припущон быти не маеть. А где бы се трафило, хто бы мел с першою жоною дети, не противку тому праву понятую, або унуки, а понял бы другую жону, ве крви собе повинную, такий заразом за припозваньем до уряду земского и показаньем того слушне жону тою маеть опустити и тратить росказованье свое над именьями и маетностью своею. А сынове або унуки, або кому бы се то по смерти его мело достати, заразом при его жывоте мають в моц оные добра взяти. А жоны такое именье такеж мають до рук своих взяти албо дети ее, естли бы мела с першым мужом набытые, албо где бы детей не было, ино близьские кревные. А самых мають ховати до смерти их, даючы им одежу и живность пристойную водлуг стану и можности именья. А естли бы тот дети сплодил с таковою повинною, не за добрые мають быти розумени, але за бенкарты. Пакли ж бы тые особы, в кревности такой до стану малженского злучоные, давали о собе справу, же бы се то мело стати в неведомости их о той кревности, тогды таковые винни будуть кождый з них самовтор с прыятелми, собе повинными, прысегнути на том, иж в тое малженство вступили, не ведаючи о кревности межи собою. А по такой присязе яко именей и маетности своее тратити не будуть, так и дети, в том малженстве спложоные, за дети учстивого ложа розумени будуть и от именей по смерти таких родичов отдалены не мають быти. Але сами тые малжонкове предсе розлучоны будуть, а то, естли им по той такой розлуце волно будеть в ыншое малженство отдаватисе, розсудок права духовного промежку их узнати маеть. Также естли бы се показало за припозванем до суду гродского, ижбы хто, жону свою венчальную живую маючи, другую понял, тот ничым иным, одно горлом маеть быти каран. А также и жона таковая, естли бы, ведаючы о другой жоне его жывой, замуж за него пошла, таковому ж каранью подлегають.

Роздел шостый. О опеках

Артыкул 1

О лета детей недорослых.

Уставуем, абы по смерти родичов детем, лет не дорослым, шкоды и роспрошенья маетности их яко лежачых, так и рухомых не было, с тое причыны таковые дети, лет не дорослые, мають быти под справою и опатрностью опекунов, от родичов назначоных албо прирожоных, албо теж приданых до лет зуполных. А лета мущизна маеть мети зуполные осмнадцать лет, а девка тринадцать лет.

Артыкул 2

О опеце отцовской именьями и маетностью рухомою детей всих, им по матце их належачою, и о властном набытью сыннем.

Теж уставуем: естли бы отец по смерти жоны своее мел дети, лет не дорослые, которые бы мели именья матерыстые або им записаные, тогды отец яко детми самыми, так и таковым именьем их материстым и яким кольвек их властным, также маетностью рухомою, по матце их зосталою, по тому ж и такими именьями и маетностью рухомою, которое бы отец по смерти жоны своее правом детей своих доискался, всим тым опекатися маеть до лет их дорослых. А гды доростуть, маеть им тые именья з опеки своее в целости поступити и маетность рухомою в целости отдати, а личбы никоторое з опеки своее чынити им не повинен. Одно ж часу опеки своее

не маеть мети моцы ничого оных именей в руки чужие ани вечным, ани заставным обычаем упущати. А хотя бы впустил, тогды то детем шкодити не маеть, але могуть того на держачом доходити, толко бы давности земское, вышедшы з опеки, не омешкали. А гды бы сын который, набывшы яким колвек обычаем собе именье або якое колвек оселости, а тое именье, оселость дал бы и злетил дерьжати отцу своему, тогды и такого именья отец никому никоторым правом вечностью, ани в суме заводити не можеть, и братья его иньшая в дел собе того привлащати не будуть мочы. А хотя бы кому отец такое именье завел, то предсе тому сыну або его детям и потомком волно будеть своее властности на держачом доходити. А тот, кому бы такие именья матерыстые и яко кольвек детям належачые або через которого самого сына набытые от отца были пущоны, пенезей своих маеть смотрети на отцу таковом, а по смерти его — на властном именью такового отца. А около такового именья, через самого сына набытого и матце в держанье даного, тое ж се право, верху описаное, и против матки, яко и против отца розумети маеть. Пакли бы теж которого сына его властного набытье готовых пенезей або яких кольвек речей, отцу до схованья даных и звероных, отец зо живота своего на свои потребы выдал, а потом сам умер, а колько бы сынов зоставил, тогды напервей, нижли дел ровный в ыменью отчызном межы сынми будеть, мають оный долг отца своего вси сынове и с тым посполу братом своим, чые речы будуть, межы себе на ровные части розняти и так кождый, с части своее оный долг брату своему отложывшы, тож мають именья отчызные в ровный дел поделити. По тому ж и о речах, от сына матце звероных, при розделе внесенья ее або именей матерыстых розуметися мает. А гды бы отец албо матка колько детей в опеце своей мели, а одно бы с тых детей лет доросло, тогды он только его часть ему до ровного делу

пустити, а иньшых недорослых детей з их частями в опеце своей мети мает до лет кождого з них.

Артыкул 3

Которые опекунами быти мають.

Напервей тые опекуны могуть быти, кого бы отец на тестаменте детем своим описал. А естли бы не описал, тогды брат старшый, лет дорослый, маеть молодшою братьею и сестрами опекатисе. А не будет ли брата дорослого старшого, ино стрыеве по мечу, также один з них старшый, мають опекунами быти. А естли бы стрыево рожоных не было, ино близские также по мечу, который один з них старшый, ку опеце мають быти припущоны. А где бы опекунов по мечу прирожоных не было никого, ино по матце вуеве, также и иншые кревные мають быти опекунами. А не станет ли и по кудели кровных, звлаща мужского рожаю, тогды могуть быти опекунами и белые головы по мечу, также старшые, тым детям наблизьшие. А естли по мечу и белых голов близских не станет, тогды и по кудели кровные белые головые , теж старшие, опекатисе могуть. Вед же таковые, которые бы были за мужами и к тому оселость свою добрую мели, а мужов бы теж мели людей добрых, цнотливых, побожных и оселых, которые мужове, естли бы се теж восполок з жоною своею хотели за тую опеку взяти и в недостатку оселости женьнее себе и именья свои властные в то описом и сознаньем своим на вряде поддали и обовезали, иж где бы се якая шкода детем в опеце их стала, тогды дети, доросшы лет, не толко на именьях женных, але и на его властных смотрети того правне мають. Пакли бы теж таковых белых голов кревных не стало, тогды водле артыкулу одиннадцатого в розделе пятом заховано быти маеть. Вед же не чужоземцы, але родичы того паньства,

великого князьства литовского, люди добрые, побожные, неутратные и добре оселые в том же повете, где опекатисе будуть. И кождый опекун, хотя бы и кревный, также добре оселый, маеть быти окром тых опекунов, которых отец тестаментом назначить. А вед же естли бы и тот опекун, от отца назначоный або от суду земского приданый, неслушне се на той опеце справовал, з шкодою оных детей, тогды суд земский за припозваньем того опекуна водлуг сего статуту и артыкулу, вышей помененого, на рок завитый и за слушным доводом и оказаньем таковое утраты оного опекуна, маеть тую опеку, от такового опекуна отсудившы, кому иному водле права, толко цнотливому и добре оселому, тую опеку злетити, и што бы ся шкод от оного первшого опекуна в оном именью детем стало, то все на оном опекуне с права сказано и отправлено быти маеть. А естли бы детинные именья в розных поветех были, тогды тот вряд судовый, в которого повете головнейшое именье тых детей будеть, маеть опекуна прыдати, а тот опекун сам один при головнейшом именью и иные вси именья, хотя по розных поветех будуть, с одного держати и ими се опекати маеть. Теж опекун маеть быти не вельми зошлых лет, тот, который бы собою добре владнул и дом свой ростропне, опатрне справовал. Вед же особы духовные опекунами быти не мають, окром тые, которые бы именья свои в том повете мели, отчизные, матерыстые и яко кольвек набытые, а не костелные.

Артыкул 4

Наука опекуном, як мають опеки на себе брати.

Уставуем, иж кождый опекун, приймуючи на себе опеку, напервей маеть перед возным, от вряду на то приданым, в котором повете которое именье лежати будеть, и перед двема

шляхтичи тых детей повинными кревными, а не будет ли кревных або бы их опекун звести до того не мог, тогды хотя и не с повинными, только людьми добрыми, веры годными, в том повете оселыми, суседми близскими списати достаточне именья, люди и всю маетность детинную, так лежачую, яко и рухомую, и тот рейстр под печатью возного и шляхты, которые при том были, и при бытности того возного и шляхты, маеть увести до книг земских и собе того выпис с книг взяти. А потом опекун, взявши дети, маеть их в добром, почстивом выхованью и науках мети и в достатку водле можности именья и водле наболшого старанья своего, яко ему самому почстивость мила, ховати, и маетность их, яко лежачую, так и рухомую, в целости мети, и щого бы за долгим хованьем детем шкода быти мела, тые речы на пенези маеть оборочати и все ку пожитку детинному справовати. А гды старшый сын ку розумным и дорослым летам прийдеть, опекунове повинни будуть оные вси маетности детинные, яко лежачые, так и рухомые, и всякие доходы з именей и дани пенежные, и медовые, и иные всякие, которые ж кольвек через увесь час опеки своее зберуть, ему отдати мають, и личбу достаточную перед врядом земским або гродским, где тот, который з опеки выходить, похочеть, вчинивши, зо всего усправедливитися. А за працу свою опекунове зо всих платов, доходов, дани медовое и с пашни дворное, и всяких иных пожитков, якие кольвек бы были, мають собе брать десятую часть, с чого личбы чинити не будуть повинни. А с тых девети частей пожитков, яко на выхованье и на науку детем, на права, на службу земскую военную, на слуги дворные и челедь домовую накладати и личбу достаточную чинити маеть, и правне именей от крывд боронити. А с которым житом и всяким збожем зложоным и засеяным в опеку озмуть, с тым зо всим опеку здати мають. Теж серебщин, ани вин на себе

опекун брати, ани ставов спущати не маеть, только рыб з ставу ку потребе и живности своей можеть ловить.

А который бы опекун так тестаментом зоставленый, яко и прирожоный або теж з уряду приданый, не заховываючисе водлуг тое науки, неврядовне без возного, на то приданого, и без стороны, не списавшы наперод всих маетностей детинных, так лежачых, яко и рухомых, в опеку вшол и што шкоды детем опекою своею почынил, против таковому дети, лет доросшы, близшые будуть ку доводу, што потом оным детям, дорослым лет, с права на опекуне сказано и отправлено быти маеть. А естли бы такий опекун, што опекою своею вшкодившы, умер, тогды предся тая шкода на именью его сказана и отправлена быти маеть. А естли бы опекун, держачы именья, детем, лет дорослым або кому тое именье належыть, за упомненьем урядовым именей пустити и опеки здати зо всим и личбы учынити так, яко в том артыкуле вышей описано ест, не хотел, а дал бы се о то до вряду позвать, тогды при всказанью опеки и вси шкоды и утраты, што бы кольвек правуючысе, наложыл, за доводом на опекуне таковом всказано быти маеть. А брат старшый таковым же способом опеку на себе брать и ее здавать маеть, яко вышей в сем артыкуле о опекунех ест описано.

Артыкул 5

Естли бы опекун што несправою або недбалостью своею детям утратил.

Гды бы теж опекун, так прырожоный, яко и уставленый от отца або теж из уряду прыданый, яким омешканьем або недбалостью своею детем у молодости лет их што именья лежачого упустил, тогды дети, доросшы лет своих зуполных,

могут своего правом дойскиватися на том, хто бы тое именье або люди и грунты их держал, абы одно доросшы лет своих зуполных, давности земское не омешкали.

Артыкул 6

Опекун можеть детиньное кривды у права доходити, але не моцон ничого утратити.

Гды бы хто сиротам або детям, лет не маючым, якую кольвек кривду в ыменью лежачом або в яких иных поточных речах учинил, тогды опекун их моцон того правом их дойскиватися. Вед же што бы опекун в летех их недорослых што упустил, в чом бы ся детем кривда видела, тогды они, доросшы лет своих, могуть о тых крывдах своих мовити и правом того доходити, толко бы давности земское не омешкали. Але боев, грабежов поделаных и иных крывд в речах поточных, што ся правом за опекуна скончить, того вжо дети взновляти и взрушати не будуть мочы. По тому ж и опекун в речах таких поточных, где о грунт не пойдеть винен будеть кождому укрывжоному з бояр и подданых тых именей, што в опеце маеть, справедливост и отправу чинити, бы и на горле винного карати, так же и сам усправедливятися. Вед же за выступ властный отправа маеть быти чынена на властном именью его, а не на детинном.

Артыкул 7

Хто бы дети недорослые до права позвал.

Уставуем теж, иж о именья, так отчизные, яко и матерыстые, купленые и выслужоные, дети, ани опекун, не будуть повинни у права отповедати, але мають тую справу до

лет детинных зуполных отложити. А они, гды лета зуполные мети будуть, тогды на он час сторона жалобливая мають их припозвати, а они вжо будуть винни на жалобу отповедати, не вымовляючися давностью земскою. Толко бы теж и сторона жалобливая от зуполных лет их давности земское не промешкала.

Артыкул 8

Дети недорослые не мають у права отповедати, одно в шести речах.

Теж дети, не маючие лет, а будучи до права позваны, одно в шести речах повинни отповедати. Первей: гды бы отец их або матка за доброго здоровя которое именье лежачое в пенезях заставным обычаем держали або якую кольвек суму на том именью было им описано, а близские бы тое именье от тых детей выкупити хотели, и для того бы были позвани ку бранью пенезей, тогды будуть повинни пенези взяти через опекуна або через приятелей кревных, а именье поступити. А опекун, принемшы пенези, урядовне з них сторону, которая пенези откладати будеть, квитовати мають, а потом детем дорослым пенези и всю тую справу вернути будеть повинен. А где бы дети, будучы позвани о заставу, а опекун их показал бы на то вечность на писме або иншым яким доводом правным, же то ест именье, тым детям вечне належачое, тогды такая справа мають быть отложона до лет детинных. Другое: гды бы отец их ручил якую кольвек реч, а о тую паруку еще отец их за живота своего был позван до права, тогды по смерти отцовской дети, будуть ли позвани, отповедати повинни и с права найдут ли се в той паруце винни, тогды мають также через опекуна своего з маетности своее тому досыть чинити, чого се отец их поднял або обовезал. Третее: гды бы отец их за

живота своего о якое дедичство мел право, не доконавшы, умер, тогды дети через опекуна повинни будуть отказывати. А естли бы одно позван был, а перед роком, за первшыми позвы припалым, умер, тогды тая реч маеть отложона быти до лет детинных. Четвертое: долг отца своего повинни дети через опекуна платити, не вымовляючися молодостью лет. Пятое: где бы отец, выбившы кого з именья, людей и грунтов з спокойного держанья, а потом врыхле умер. Шостое: о збеги и люди отчизные, будь за держанья родичов их албо за самых опекунов до именья детинного зашли, тогды дети недорослые, будучи о то позвани, также через опекуна своего повинни будуть усправедливитися. А о збеги и о люди отчизные, будь у гроду або у земства одно бы сторона жалобливая давности, в сем статуте вышей о том описаное, не омешкала.

Артыкул 9

О братьи неделной, дорослой и недорослой.

Уставуем, гды бы братья неделные, маючи лета дорослые, одного в ыменью зоставили и оному именье свое в справу его до зверненья своего отколь колвек поручили, а он, яко старший и на местцу зоставленый, был бы ку праву позван, а сполную реч свою и братьи своее утратил, тогды иншая братья его рожоная не мають моцы такового судовного выроку в праве отменити, ани поправити, але што через брата своего утратили, о то навеки молчати мають. А гды бы одному брату, лета зуполные маючому, именье его и братьи его молодшое опекою в руки пришло, а был бы позван так о именье, яко теж и о которую колвек реч сполную, тогды повинен будеть в праве отповедати, не ждучи лет братьи своее молодшое. Так теж брат старшый, дошедшы лет своих зуполных, не вымовляючисе братьею своею недорослою, о роздел именей

межы кровными и повиноватыми своими винен будеть усправедливитися и дел ровный, с права сказаный, поступити. И где бы што с права албо делом брат старший упустил, тогды братья молодшая, доросшы лет, на брате старшом таковом пойскивати того не могуть, але на том, до кого тое именье, люди албо грунты упустил, доросшы лет и не омешкавшы давности земское, доходити им волно будеть. Вед же тот брат дорослый, который сам утратил, своее части доходити не можеть. По тому ж волно будеть брату старшому, лет дорослому, не ждучи от братьи своее недорослое крывды сполное, так именья, яко и каждое речи, на винном правом доходити. А чого колвек правом дойдеть, то з братьею, гды лет доростуть, ровно делити повинен будеть.

Артыкул 10

Опекунове не мають именья детинного продати и утратити, ани граничыти.

Уставуем, иж опекунове не могут именья детинного, которым се опекають, продати або яким же кольвек обычаем утратити и теж граничити. А естли бы опекун иначей учинил, тогды дети, дошедши лет зуполных, будуть моц мети именья свои от того, хто их ужываеть, правом доходити; одно бы, дошедшы лет зуполных, давности земское не омешкали.

Артыкул 11

Старшый сын дорослый не можеть брати недорослых именья отдаляти або заставляти, окром части своее, леч бы для долгов родичов своих.

Уставуем, иж старшый брат, держечи спольное именье, з братьею своею нерозделеное, не будеть мети моцы яким же кольвек обычаем того спольного именья заставляти, продавати, отдаляти або утрачати, одно естли бы того долги родичов их записаные або правом належачые потребовали, в которой же потребе тот старшый брат з ведомостью а порадою старшых прыятелей дому своего будеть мочы именье спольное братьи своее заставити. А такие долги отцовские албо матчиные зо всих частей тыми пенезми заплатити, а вед же так, яко бы пенези, на именья братьи своее взятые, не превышали сумы долгов отцовских. А естли бы долги або заплата якая, судовне сказаная, при меншым была, тогды старшый брат, первей огледевшы живности и иные потребы домовые, маеть з цыншов, доходов именей сполных долги оные малые платити, а остаток, што бы збывало, маеть верне братьи заховати.

А естли бы иначей чынил, тогды таковое записованье або заставованье имен братских у права прыймовано быти не мает, а братья, которых именья яким иным неслушным способом будуть заведены, гды лет своих доростуть, а давности не замолчать, будуть его мочы правом доходити. А тот, который бы противко тое уставы нашое пенези на именью братское без их зупольного дозволенья так неопатрно дал, своих пенезей на оном старшом брате доходити и искати будеть. А гды бы который дорослый был на службах в чужих краинах або на науце, або теж у везенью неприятельском,

тому давность не шкодить, естли ее от прыеханья своего не замолчить. А вед же на свою часть будет ли хотел брат старшый якую суму пенезей взяти албо и на вечность продати, тогды то ему вольно учынити. А кды братья молодшие, доросшы лет, похочуть дел вечыстый в ыйменью мети, тогды, хотя бы оный старшый брат своее части не освободил, предсе ж заставник албо тот, хто купить, винен будеть тую часть брата их старшого в дел вечный межы молодшое братьи пустити, и которая бы част на брата их старшого з делу их пришла, тую оный заставник албо хто купил держати будеть.

Артыкул 12

Старшая братья не могуть именья недельного утратити, ани заставляти, только то, што на часть их прислухати будеть.

Уставуем: естли бы колько братьи рожоное лет дорослых и теж недорослых зостало по отцы або по матце, маючы именье спольное отчызное або матерыстое, и хотели бы старшая братья, маючы вжо лета зуполные, на том именью осести, а не могучы еще межы собою делу вечыстого мети, хотели бы тые именья свои только так на части розняти до лет зуполных молодшое братьи и до делу вечного, тогды то им вольно будеть. А вед же если бы который з них, держачы такую часть, будь свою огулом або теж што такового з нее выделившы, кому зоставил або продал, тогды потом, гды меньшая братья, доросшы лет зуполных, похочуть ся вжо вечным делом тым именем поделити, мають того, который будеть купил албо закупил, прыпозвати перед суд земский на рок завитый, абы тое именье в ровный дел с ними поделил. А суд дел ровный всказати им повинен будеть. А тот, хто таковую часть купил албо закупил, повинен будеть всю тую куплю свою с тою

братьею, яко отчычами того именья, в ровный и вечный дел поделити, прыймуючи во всей той суме своей тую часть, которая бы толко на того брата водле права его з делу прирожоного пришла. А хотя бы теж и болш пенезей на то дал, нижли чого то стояло, вжо на том переставати будеть повинен. К тому теж, естли бы который таковый з братьи, рознявшы именье до делу, яко се вышей поменило, хотя бы его не продал або не заставил, толко якое спустошенье учинил, то ест подданых розогнал або лесы пожыточные на попел, ванчос, клепки и иные роботы лесные потребные, албо гаи и боры, на будоване годные, вырубал, выпродал и выпустошил або роздал, тогды тые другие братья в своих частях на том шкодовати не повинни, але при вечном делу маеть быти тая вся шкода з его части брати его нагорожона и заплачона. А колко будеть подданых за держанья своего розогнал, так много вжо братья на делу людей додати ему не мають и не повинни будуть. Вед же дров и на будованье дерева на свою потребу волно будеть до того ж именья брати.

Артыкул 13

О братьи лет дорослой, иле их колвек будеть, яко се именьем делити и им шафовати мають.

Теж уставуем: естли бы колко братьи было лет дорослых, а мели бы именья нерозделеные, а один бы з них, будучи потребен пенезей, хотел часть свою того именья кому колвек, будь теж обчому, заставити або продати, а тая бы братья его не хотели з ним того именья делити, тогды тот брат маеть их о то позвать до суду земского на рок завитый, за которым припозваньем вряд маеть им рок зложити ку розделенью того именья надалей за две недели або яко на то час погодный знесеть. А ку тому розделу маеть вряд им возного и двух

шляхтичов придать, положившы на упорных заруки толко, колко тая часть стоить. А если бы тая братья предсе делу с тым братом и на оном року приняти не хотели, тогды будуть повинни оному брату заруки заплатити. Вряд вжо будеть повинен то через лист свой отослати до подкоморого, а подкоморый, за позвы своими зехавшы, мает и моцон будеть, тому брату часть, во всем ему належачую, справедливе выделившы, подати и заруки сказати, а о отправу зарук до вряду земского ведле артыкулов, около владзы вряду подкоморского описаных, отослати. Который дел так моцон будеть, яко теж и в иншых речах отправа, з уряду учиненая, и вечне межы собою тот дел вжо держати мають. А тому брату волно будеть тоею частью своею як хотя шафовати водле сего статуту и артыкулов, в нем описаных.

Артыкул 14

Опекун, держачи именье ув опеце, не маеть ничого за свою вину того именья утрачать.

Коли бы хто чужое именье в опеце держал, а был бы о якие кривды суседские або долги, або о якие иные права свои у суду поконан, таковый кождый, естли бы был на своей властности оселый, за таковый выступок свой, с права сказаный, з власного именья и маетности своее платити маеть. А в недостатку именья и маетности, рухомых речей и на самом истцу маеть быти отправа учинена, а именье, которое бы ув опеце держал, от того волно будеть.

Артыкул 15

Гды бы опекунове, почавши кривды детинное у права доходити, сами померли.

Уставуем: гды бы опекунове, уставленые або прирожоные, почавшы водлуг тестаменту в чом кольвек якое кривды детинное правом доходити, и не доконавши того права, один который з них умер, тогды позосталый моцон будеть таковое кривды детинное у права доводити. А где бы вси опекунове, не доконавши которое кривды детинное, померли, тогды кровные близшие оных детей мають быти припущоны ку опеце. А естли бы близских (яко се вышей на местцу своем назначило) не было, тогды вряд опекунов, хотя обчых, до тое опеки придати маеть, которые водле оного ж тестаменту и под того ж моцю будуть се справовати и кривды детинное доходити, яко и тые опекуны першые, в тестаменте имены описаные.

Роздел семый. О записех и продажах

Артыкул 1

О записех именей отчизных, матерыстых и всяким обычаем набытых.

Уставуем, иж волно кождому именья свои отчизные, матерыстые, выслужоные, купленые и яким колвек обычаем набытые и названые, не смотречы третее и двух частей, але вси вздоймом, хто их што маеть, буд теж половицу або которую их часть, або поособну одну, або люди, земли, што хотя от них водле воли и мысли своее отдати, продати, даровати, записати, заставити, от детей и близских отдалити, подле баченья своего тым шафовати. И хотя бы перво которую часть або половицу именья своего албо што колвек людей и земль кому продал або записал, тогды остатком тых именей всих по тому ж волен будеть шафовати вечностью заставою, яко воля его будеть, также отдаляючи от детей и близских своих. А вед же кождый таковый продажу або дар свой тот, хто продаеть або даруеть, справившы первей на то запис под печатью своею и с подписом руки, хто писати умеет, и под печатми людей добрых трех албо чотырех особ народу шляхетского, веры годных, в великом князьстве литовском оселых, очевисте от того, хто продаеть, на то упрошоных. А где бы тот, хто продаеть албо записуеть, сам писати не умел, тогды печатников таковых до запису своего упросити маеть, которые бы пры печатех своих и руками властными тот лист подписали. А потом сам очевисте перед нами, господарем, або перед врядом нашым земским, где в котором повете тое именье лежить або до которого суду прислухаеть, сознати

маеть. А пакли бы до того повету было далеко, в котором тое именье лежить або до которого суду прислухаеть, тогды будеть волно ему на иншом вряде судовом, где наближей будеть, таковый запис свой оповедати и до книг записати. А тот, кому то продано або яким же кольвек обычаем записано, с тым листом, записом своим и теж з выписом врядовым маеть ехати або слати до того вряду земского поветового, где а в котором повете тое именье лежати будеть. А то оповедавшы и оказавшы, маеть до книг земских тот запис свой увести, а вряд вряду в том верыти маеть. А што перед нами, господарем, албо судом головным будеть сознано, тое без переношенья до иншых книг поветовых важно быти маеть.

Артыкул 2

Естли бы кому потреба запис учинити, кром роков земских.

Теж уставуем: хто бы хотел оселость свою вечностью пустити межи роки судовыми, без которых суд земский не звыкл заседати, тогды маеть прийти перед вряд гродский, где суд от нас, господара, засажоный, и там запис справленый перед воеводою, старостою, где суды гродские суть, показати, вызнати и дати его до книг замковых слово от слова вписати и выпис взяти с печатью и с подписом руки его властное. Который запис и выпис такий будеть трвати до роков двоих земских, судовне отправуючых, а надалей на которых с тых рокох земских оный запис маеть быти перенесен до книг земских и в книги вписан, и выпис с книг под печатьми их врядовыми взяти. А где бы таковый запис до вряду земского на тые роки перенесен не был, тогды таковый запис жадное моцы мети, а за ним тое речы, што кому записано, одержати не маеть. А в небытности воевод, старост судовых на таких

врядех и местцах такие записы, за листы вызнаными, предсе очевисто особы, будучы сами (хто што записуеть) вызнавшы такие записы, сами ж оказавши вряду тому, мають быти перед врядом их гродским зуполным, подстаростим, судьею и писаром оповеданы и сознаваны и выписы даваны под их печатми с подписаньем рук их, а принамней двух , естли бы третий писати не умел. А естли бы который запис, на вечность кому даный, не водлуг сего статуту был справленый, таковый запис маеть быти никчемный. и речы, в нем описаное, нихто одержати не можеть, толко бы давности земское ку збуренью того запису жалобник не омешкал.

Артыкул 3

Варунок на перенесенье з гроду до земства.

Где бы хто купли, даровизны и иншых записов своих водлуг сего статуту с книг замковых до книг земских водлуг артыкулу второго, вышей в сем же розделе описаного, на рокох земских перенести не мог за войною або поветреем моровым, тогды то варуем, же таковые неперенесенья куплей и инших записов з гроду до земства за службою земскою военною и поветреем моровым ничого праву того, хто купил або яким иным правом держал, шкодити не маеть. Вед же по зеханью з службы нашое земское военное або по ускроменью поветрея на першых рокох земских, судовне отправуючих, маеть быть таковый запис и выпис вряду гродского перенесен и до книг записан.

Артыкул 4

Не маеть нихто никому жадного спадку записовати, чого в руках не маеть.

Теж естли бы хто хотел кому записати який спадок, который бы мел на него прийти по блискости яким кольвек правом, а тот бы еще был жыв, по котором бы се мело ему што достать, тогды такового спадку нихто не можеть никому записати, ани продати и сумы никоторое на том взносити, олиж бы по змерлой руце право се ему отворыло. А естли бы хто кому таковый спадок за живота того, по ком се его сподеваеть, записал або продал, албо теж на том которую суму пенезей взнес, таковый запис перед правом не маеть держан быти. А вед же естли бы який спадок на кого по змерлой руце правом прирожоным припал, а оный кому бы ся до такого спадку право прырожоное отворыло, а тое именье, хотя бы было волное або в суме от продков его заведеное, а он бы про недостаток або недовстип свой сам того доходити не могучы, албо теж з доброе воли своее на кого иного право свое влил и то кому урядовне записал або злетил, то ему волно будеть учинити. А тот, кому то записано, моцон будеть того, яко бы тот сам истец, на кого то спало правом, оного на держачом доходити, а дошедши, водле права своего того уживати маеть. Также и такое именье, которы бы сам заставил або доживотьем кому пустил, волно ему мимо того, хто в заставе або дожывотным правом держати будеть, иншому кому вечностью пустити и право свое вечное на кого хотел взнести и влити.

Артыкул 5

Хто бы кому записал именье або землю по своем жыводе, а тот, кому записано, того смерти не дождал и первей умер.

Теж уставуем: естли бы кому хто записал урядовне именье або люди по своем жыводе, а тот, которому тая реч будет записана, того смерти не дождал, который то ему будеть записал, и сам наперед умер, тогды тот можеть тую реч иншому записати, кому воля его будеть. Нижли естли бы тот жив был, а он, ему записавшы, и потом иншому другим записом тое ж записал, тогды тот першый запис маеть пры моцы зостати, а последний маеть ни в во што обернен быти. Так теж хто бы кому именье, або люди, або земли продал, а потом бы тот же и тое ж кому иншому продал, тогды тот, хто первей купил, маеть то одержати, а тот, который опосле купил, маеть пенезей своих на истцу смотрети.

Артыкул 6

Хто бы на которую реч дал запис, перед урядом зезнаный, тот запис маеть пры моцы зостати у кождого права.

Теж уставуем: хто бы хотел запис справовати на которую реч рухомую, тогды маеть кождый на себе давати лист записный под печатью своею и под печатми людей народу шляхетского, веры годных, принамней трех албо двух особ, и с подписью руки своее, естли хто писать умееть. А печати до листов не на заочную прозбу, ани теж за писаньем листовным прыкладаны быти мають, але за очевистою устною прозбою. Вед же записы таковые кождые, а то ест меновите, коли бы хто кому именье, люди або грунты заставою пустил або позычывшы сумы на рок, оную суму на именью, людех або

грунтех записал, позволившы за неотданьем на рок сумы ув именье, люди або грунты добровольного увезанья, таковая застава и записы кождый на себе даючы маеть, ставшы очевисто перед нами, господарем, або перед врядом земским або гродским судовым где наближшом, сознати и то до книг вписати дати. А тот, хто закупуеть, теж мает лист свой, противный тому, у кого закупует, дати под печатью своею и с подписью руки своее, и теж под трема або двема печатми людей сторонных, сознаваючи то, у кого што в чом закупил. А хто писати не умееть, ино тот лист свой и на вряде сознати маеть. А потом, гды хто засе заставу свою у кого выкуповати будеть, маеть и повинен будеть тот, хто пенези свои береть, того квитовати и оный лист его записный вернути и также на том вряде и то до книг уписати, иж ему досыть на тот опис учинено. А естли бы хто, беручи пенези свои, того листом своим квитовати и до книг так же, яко ему то вперед было учинено, досыть учыненья его сознати не хотел, тогды за припозваным на рок завитый повинен будеть, лист его записный вернувшы, с того его квитовати и на вряде сознати, и над то ещо стороне своей поводовой повинен будеть за доводом его шкоды и наклады, што бы, позываючи о тое, наложил, заплатити. А тот теж, хто свою властность выкупить, оный противный лист ему вернути. А будет ли до книг записан, и в книгах то скасовати маеть таковым способом, то ест гды тот, который будет закупил, сознаеть перед врядом, иж се ему во всем том водлуг запису досыть стало, а писар у книгах подле тое справы на стороне рукою своею власною тое сознанье и уморенье того запису коли напишет, тогды вжо тот запис, хотя и в книгах зостанет, жадное моцы мети не будет.

Артыкул 7

О записох, которые мають быт у права прыймованы кром зезнанья урядового, и о позычках купецких.

Уставуем, иж таковые листы записные под печатью и с подписом руки и под печатми людей, веры годных, яко се вышей поменило, а хто писати не умееть, тогды под печатью его и под печатми намней трех шляхтичов, на суму пенезей або якую реч рухомую, позычоную на рок певный, кром позволенья за ним увезанья в ыменья або люди и без зезнанья урядового данье у права, за моцные прыймованы быти мають. Вед же естли бы был тот, хто се запишеть, позван о невыполненье запису, а хотел ли бы што против запису своему мовити або его не прызнавати, тогды тот не через прокуратора у права усправедливятися маеть, але сам повинен будеть перед судом стати и о то усправедливити. И где бы сторона жалобливая слушне того на него довела и то показала, иж то ест запис его властный и от него даный, тогды суд все водлуг того запису и обовязков его на нем сказати и отправу уделати маеть. А за то, иж се запису своего власного запрел, винен будет тот вместо вины на том же уряде в замку або дворе нашом судовом зараз по выроку урадовом сести и шесть недель выседети. А естли бы се то трафило, ижбы противко запису своему мовил, звлаща признавшися ку печати або подписи руки, менуючи, ижбы мембрам ему не на тую, але на иншую реч дал, а в праве бы был лист написаный, а не мембрам показал, тогды то ему ку помочы ити не маеть и тым оного запису бурити не можеть. Теж купцы, мещане и жыдове на шляхте рейстрами долгов никоторых доходити не мають, ани будуть мочы, кром за записами певными, яко о том наука вышей поменена.

Артыкул 8

О записех людей простых волных похожых и на аренды даных.

Уставуем, иж естли бы который чоловек волный, похожый задался за которого пана, а тот бы пан маетностью своею запоможенье якое ему учинил, а оный бы чоловек на тую маетность, от пана взятую, лист, запис свой доброволный з обовязки, в нем описаными, под печатми трех шляхтичов, веры годных, дал, таковый запис у права за моцный и слушный прыймован быти маеть. Вед же люди отчизные, отшедши от панов своих и за иншых панов задавшися, хотя бы таковыми описы, вышей меноваными, обовезалися, тогды такие записы у права приймованы быти не мають, и за ними тот, кому се опишуть, одержати ничого не можеть. По тому ж и на оренды мыт, корчом, млынов, робот лесных и иных пожитков записы даные, яко се у верху того артыкулу описало, у права за слушные приймованы быти мають.

Артыкул 9

Хто бы под ким искал близьскости, а тот бы держал именье за записом слушным.

Коли бы хто под ким искал именья, близькости своее и позвал бы его до права, а тот, под ким ищеть, держал бы тое именье за записом слушным, а поведил, иж не одному мне тое именье належить, але иншым участником моим тым же записом тое именье записано, и показал бы то у права речю самою на оном же записе, тогды тот, хто именья ищеть, маеть оных всих участников припозвати, которым запис служыть.

Артыкул 10

О именье должоное и о давность земскую.

Теж уставуем: коли бы хто купил якое дедицство и держал спокойне, заплатившы, а на том же бы именью хто иншый долг мел, первей врядовне записаный, поки ещо было не продано, а молчал бы по продажы о тот долг три лета и правом его не доходил, таковый хотя бы и листы упоминалные мел, тот не маеть на том именью того долгу смотрети, але маеть истцо в своих пенезях искати. А естли бы тот истец не мел чым платити, тогды в том долгу маеть суд его самого выдати. Нижли естли бы о тот долг, также врядовне записаный, до права позвал того, который именье тое держыть, давности таковой не омешкавшы, тому подлуг запису его першого тот долг на том же именью маеть быти прысужон. А тот, который в держаньи будеть того дедичства, оный долг маеть заплатити тому, хто першый запис маеть, а сам маеть тых пенезей и кождого иного накладу дойскиватися на истцу. А естли бы тот истец, не заплатившы, умер, тогды на маетности его лежачой и рухомой, естли которую заставить, того смотрети маеть. По тому ж и о презысках, з уряду сказаных, на том именьи маеть ся розумети, яко и о долгох, естли бы хто давность таковую от сказанья урядового омешкал.

Артыкул 11

О долги двух албо колько на одном именью.

Коли бы хто именье закупное в которой суме держал, а другий бы ся з долгом своим ку тому ж именью приповедал, менуючы, иж теж ему на том же именью сума ест описана або

с права была бы сказана, а он бы от року, в записе описаного, або от сказанья врядового давности земское десет лет не замолчал, а тое бы именье обое сумы стояло, тогды тот, который маеть болшую суму, так держачый, яко и зыскуючый, будеть повинен другому меньшую суму заплатити. А пакли бы платити не хотел, тогды тот, хто меньшую суму маеть, тому большую суму повинен заплатити, або обадва тое именье иньшому в обоей суме заставити и тые пенези межы себе водле записов розделити. А пакли бы колько должников з розными долги до одного именья збеглися, а именье бы вже за тые долги не стояло, тогды хто будет мети первшый слушный и правный запис и в держанью того именья за тым першым записом был, а тое бы именье большое сумы не стояло, тогды тот за першым записом своим при таковом именью зостати маеть, а тые з остатними записы мають пенезей своих на истцу доходить. А где бы истец умер, тогды на иньшой маетности его.

Артыкул 12

Каждая застава и долг позычоный давности мети не мають.

Хочем теж мети и уставуем, абы каждая застава и долг позычоный давности земское не мели. И вольно будеть всякому дедичу, отложывшы суму пенезей, перед правом за заставу дедичства своего дойти, так за правом своим прирожоным и яко кольвек набытым. Тым же способом всякому стану долгов своих позычоных за описами водле сего статуту справеными на истцу и потомкох его доходити вольно будеть, хотя бы и через давность земскую не упоминался.

Артыкул 13

О способе доводу заставы именья лежачого, гды бы хто кого ку бранью пенезей позвал.

Теж уставуем: если бы хто позвал кого о именье албо о люди и о грунты, менуючы, ижбы от продка его албо и от него самого было заставлено, а позваный бы до заставы не знался, ино если жалоба будеть о таковую заставу, которая бы се стала по выданью к утверженью сее теперешнее поправы статутовое, тогды вряд промежку сторон в той речы узнанье и розсудок свой учынити маеть водлуг сего статуту, яко о том вышей доложоно. Леч иж многие люди звыкли о речы давные застаралые, менуючы заставу, один другого ку праву потегати и тым затрудненье сторонам и вряду непотребное задавати, прото и о таких давных а прошлых заставах так обясняем и уставуем: иж гды бы хто кого о заставу именья лежачого, людей и грунтов ку бранью пенезей позвал, которую бы заставу менил быти вчыненою по выданью тому паньству, великому князьству литовскому статуту од продка нашого славное памети короля его милости Жигимонта Першого, а позваный бы до тое заставы не знался, а естли бы то менил быть своею властностью отчызною, матерыстою албо спадком и яким правом набытым и пры том щытился и брал собе на помоч давность земскую, тогды первей тот, хто в таковой речы жалуеть, маеть то явне и значне писмом слушным водле права показати. Естли то, о што жалуеть, коли в дому и в продков его было, тогды за тым и ку дальшому доводу правному, иж то з дому его або от него самого заставою вышло, прыпущон будеть водле права и артыкулов, о правах земленых описаных, звлаща где бы сторона позваная оборон правных на писме не показала, а то се маеть розуметь о именье, люди и грунты заставные по выданью першого старого статуту. Пакли ж бы

жалобная сторона напрод того же тое именье, люди або грунты, о што позываеть, было коли в дому его, на писме значне водлуг статутов перших не показала, але за жалобою згола до присеги бралася, тогды без того и ку доводу на заставу не маеть быти припущона, але тот позваный а держачий того именья, людей и грунтов, при своем давном держанью, и над давность земскую естли бы якого права на писме не показал, маеть сам один при давности, же то ест его властность, а о заставе жадной не ведаеть, присягнуть. А где бы при давности земской сторона позваная який колвек довод листовный показала, тогды и без присеги от обжалованья пры держанью своем давном волна будет. Вед же и то варуем, если бы хто в такой речи мел до кого право, тогды ачколвек вже порядком сего статуту нового вси речи отправованы будуть. Нижли речи застаралые, предсе старым статутом, за которого ся што стало, сужоны и сказованы быти мають. А для того, абы се нихто неведомостью не вымовлял, кождый таковый, хто бы до кого мел якое дело, от выданья и уживанья сего статуту будет винен правом своим того доходити. А где бы до десети лет от выданья того статуту о таковую заставу давную молчал и правне з ним не поступовал, тот о таковую заставу вечне молчати мает, вынемши толко дети лет не дорослые, с которых, дошедши лет своих, брат старший або опекун также до десети лет о таковую заставу винен будет правом чинити, яко вышей описано. А который бы, дошедшы лет своих, до десети лет в молчанью был, таковый также вечне о то молчати мает. По тому ж хто бы от уфалы статуту старого, от короля его милости Жыгимонта Першого в року тисеча пятсот двадцать девятом выданого, в такой речи аж до выданья сего теперешнего статуту в молчанью был, упоминанья не чинил и до права не притегал, таковый за так далекою давностью также о такую реч до права потегати и того упоминати не мает вечными часы.

Артыкул 14

О откладанье сумы за заставу.

Коли бы хто кому именье албо иншую реч которую колвек в пенезях заставил на рок, в листех помененый, а потом на оном року припалом хотел бы ему пенези его отдати, а заставу свою от него к собе взяти, а он бы не хотел пенезей своих от него приняти, ани тое заставы ему вернути и поступити, а был бы о тое ку праву позван ку бранью пенезей своих, а он бы у права, яко на року завитом, не стал, тогды жалобник покажет ли то, же тую реч заставил, маеть оную суму пенезей на вряде положыти. А вряд наш маеть ему у тое именье его заразом увезанье дати и всякую заставу свою кождый з уряду нашого тым обычаем одержати маеть водлуг опису своего. А вряд наш потом маеть и повинен будеть тые пенези вси спольна тому отдати, хто будеть на заставу дал, кром всякого затрудненья, ничого на себе з оное сумы не вытручаючи. А где бы хто, будучы до суду позван о заставную реч, а на року прыпалом за позвы стал, тогды, за доводом заставы взявшы тые пенези свои, оную заставу, именье лежачое жалобнику, ниякою давностью не вымовляючыся, того ж часу поступити и с того се врядовне выречы маеть, окром вынемшы то, где бы што хто кому заставил на рок, в листе помененый, а на тот рок, в листе назначоный, у него не окупил. Тогды он тую заставу маеть держати аж до другого року водлуг запису его, на то даного. А вед же естли бы тот, хто што кому заставил, а не выкупившы тое заставы своее, умер, тогды дети, албо братья, або близские, кому бы то правом слушным выкупити приналежало, такового року, в листе описаного, не мають смотрети, але скоро бы о тое был позван, тогды тот и без року маеть пенези свои взяти, а заставную реч заразом поступити.

Артыкул 15

О долгох; естли бы хто, позычывшы што кому другому, сам умер, а оный, который позычыл, жыв зостал.

Уставуем: естли бы хто, позычывшы кому сумы пенезей або яких речей рухомых, сам умер, а тот должник, который винен, жыв зостал, тогды потомком позосталым оного змерлого водле листу, опису своего тот долг продка их платити и всим обовязком своим досыть чынити повинен будеть. А где бы опису своему досыть чынити не хотел и в чом з него выступил або не выполнил, тогды во все водлуг запису своего упадываеть.

Артыкул 16

О посеганью спадков родичом по детех их.

Уставуем, иж естли бы хто, маючи якую свою властную маетность набытую, лежачую и рухомую, а никому ее не записавшы и потомства по собе, на дол походячого, также братьи и сестр рожоных не зоставившы, умер, а отец або матка обое або один з них жыв зостал, тогды по змерлом сыне отец або матка оного змерлого таковые спадки мають посегати. Так же и по змерлой дочце без потомства тое ж се розумети будеть, которая бы свою властную маетность або от мужа записаную по собе зоставила, никому не записавшы.

Артыкул 17

О привильях и иньшых вшеляких записех, яко их жоны, зоставшыся по мужох, ужывати мають.

Уставуем, иж естли бы хто який прывилей або запис на дар, на продажу або теж на якую ж кольвек реч одержал з докладом того, яко посполите в листех пишуть, даруючы або продаючы самому, жоне, детем и потомком его, за чым таковых жоны, зоставившыся по мужох, половицы оное речы, в привилею або записе описаное, позыскуючы ку шкоде детинной або близских, посегати хочуть, тогды таковая жона, естли бы особливым записом того от мужа записаного не мела, хотя бы и имя ее поменено было, ничого одержати водле такого запису не можеть, але то на потомки спасти маеть, окромя где бы в том записе доложоно было, же ему, жоне его за сполные их або за ее властные пенези оное именье проданое або обема сполне дарованое было, тогды то водле запису заховано быти маеть.

Артыкул 18

Где бы хто, кому давшы на себе запис, а в том не уистившыся, змер.

Уставуем: естли бы хто кому листом своим добровольне ся описал будь продажы вечыстое на именье албо на рухомую реч, также и на заставу, позычку и паруку, а тот бы запис был слушный, подлуг сего статуту был справлен, и в том бы записе его были обовязки доброволные на заплату сумы пенезей истизны, совитости, шкод, накладов, вин и теж очыщанье и заступованье у суду албо и о паруку якую и о иншые розные речы и припадки о што ж кольвек, а тому бы запису своему

тот досыть не учынившы и всих обовязков своих добровольных, в нем описаных, не выполнившы, с того света вжо по року, в записе его менованом, зшол, а дети бы его по нем зостали, на которых бы по смерти его маетность рухомая и лежачая спала.

А тот, хто бы запис на то собе даный мел, по смерти оного жону, дети або близских его, хто бы по смерти маетность его мел подлуг запису того, яко о самую реч, в том листе описаную, также и обо всякие обовязки, доброволне в нем описаные, о невыполненье того всего до которого вряду позвал, тогды если бы тая особа, хто на которую колвек реч дол запис, еще за жывота своего был позван о неучиненье досыть тому запису и с права бы то на нем вжо сказано, а он бы в том часе змер, того всего не заплатившы, тогды вряд наш, который тое присудить, маеть и по смерти его подлуг суду своего и доброволного обовязку его стороне поводовой отправу на именью его учинити. А где бы именья не было, тогды на маетности его рухомой уделати маеть, пры ком бы колвек на он час зостала. А вед же естли бы тая особа змерлая о неучыненье досыт запису своего хотя бы был до которого вряду позван и, не стоявши у права, перед роком за позвы припалыми змер, тогды тые, на кого бы по нем маетность его лежачая або рухомая правом прирожоным спала, повинни будуть, естли о суму пенезей позычоную позовуть, истизну из совитостью заплатити; естли о очищенье позвани будуть, тогды так же потомки его подле запису продка своего з маетности его, на них спалое, очыщати мають, а шкод, накладов, зарук, вин и иньшых обовязков, в том листе описаных, ничого за тое платити вжо не будуть повиньни, гды ж нихто ни за кого терпети не маеть, так же и на другого тежару своего вскладати не можеть, одно сам тот, хто се кому в чом опишеть, повинен за тое досыть учынити. А где бы о тое

не будучы еще до права позваный або перед роком, в листе его описаным, змер, тогды больш не маеть платити, одно истизну, ему позычоную, а совитости, вин и накладов — ничого не маеть платити, окром естли бы жона або дети дорослые того змерлого были бы заровно в том листе описаны, тогды, не вымовляючисе смертью оного, повинни будуть позосталые особы такому запису своему досыть чинити и вси доброволные обовязки свои выполняти. Вед же естли бы муж от жоны змер або отец от детей, а записом своим еще за живота своего остал бы кому што винен, хотя бы вжо и презыски правные на нем были сказаны, а именья бы своего властивого, также никоторое маетности рухомое по собе им не зоставил, а жона бы его мела свое властивое именье отчизное, материстое, купное, спадковое, веновное и всяким правом своим набытое, так же и дети мели бы свое властивое именье выслужоное, купленое, матерыстое и всяким способом набытое, а не отчызное, тогды тым способом за вину и за описом отца албо и матки своее як дети и близские, так же и жона того змерлого за то на маетности своей властивой шкодовати не мають и за то ничого платити повиньни не будуть. Одно естли бы отец або матка отумерли права на який спадок, который бы им по яком близком прыналежал, тогды дети, дошедшы того спадку правом, по ним спалом, повинни з него долги отцовские або матчины платнти, бо хто осегаеть добра, повинен носити и беремена.

А естли бы дети албо потомки того спадку доходити не хотели, тогды тот, кому бы што было винно от отца албо матки их, маеть их позвати до вряду того, до которого ему права его укажеть на рок завитый, а вряд маеть всказати вжо тому самому жалобнику того спадку доходити, которого гды дойдеть, маеть в том долгу своем держати до отданья сумы

пенезей, ему винное, и тых накладов, што бы, доходечы того спадку, утратил за узнаем врядовым.

Артыкул 19

Рок праву о заставную реч маеть быти положон завитый.

Хочем мети и уставуем, иж каждый рок, за позвы зложоный о кождую реч заставную, мает быти завитый под страченьем права. А от которого часу будеть позван заставник о то, же на року, в записе помененом, пенезей брати не хотел, тогды тот, который заставу держить, от того часу не маеть болш именей казити и жадных доходов и пожитков брати. А што бы кольвек после положенья позвов з оного именья взял, о то дедич, вшедши в держанье именья, маеть того заставника позвати до права на рок завитый и тое шкоды своее доходити. А вряд повинен будеть оную шкоду за доводом слушным на власной маетности его сказати и отправу поступком правным учинити. А где бы тот зоставник не был оселым в том повете, в котором оное именье у заставе держал, тогды при откладанью пенезей сторона поводовая волна будеть оную суму, на уряде положоную, арештовати. А вряд не будеть волень тое сумы отдавати, аж се о скаженье такового именья заставного стороне поводовой усправедливить и з выналязку урядового судовного досыть учинит.

Артыкул 20

Естли бы хто именье або якую реч рухомую заставную другому в болшой суме заставил.

Уставуем: естли бы хто, маючи от кого в заставе именье або которую реч рухомою, в большой суме тую заставу кому

иньшому завел, а держачий тое речи был бы о то припозван ку бранью сумы пенезей, которую он або продок его будет на тую реч взял и перед правом тую суму положил, и того слушне записом довел, иж не в болшой суме, толко в той, которую на праве положил, тая реч заставлена, таковый, пенези отдавши, реч свою маеть взяти, а тот, который на чужую реч болшую суму дасть, на истцы нехай собе того смотрит, што будет назвыш первое сумы дал. А где бы се трафило о заставу речи рухомое, на которую бы записов жадных не было, а спор бы межи обудву сторон по тому, яко вышей описано, о суму пенезей стал, тогды держачый тое заставы близшый будеть присегою того довести, же таковою суму, якую меновати будеть, на тую заставу дал, за которим доводом, пенези свои одержавшы, заставу вернути маеть.

Артыкул 21

О именье заставное на рок под страченьем.

Естли бы хто кому заставил именье на рок под страченьем и на упад, тогды, естли бы рок пришол, а тот, хто заставил именье, а на тот рок не мог выкупить, тогды тот, хто закупил, по оном року при том именью водле права своего зостати маеть вечне. Вед же естли бы тот истец, которий именье заставил, перед роком, на выкупенье оного именья записанным, умер, тогды потом, хотя бы и оный рок записный минул, волно будет потомком або близским его, отложившы суму пенезей, тую заставу одержати.

Артыкул 22

О отнятье именья заставного.

Теж уставуем: естли бы хто кому заставил именье або люди, або грунты в якой колвек суме пенезей на певный рок, в листе описаный, а потом на року припалом, не заплативши и не отдавши ему тое сумы, тое бы именье, люди або грунты и, што бы колвек заставил у него, упорне и свовольне отнял, а того бы на него слушне сторона довела, тогды маеть тому гвалту заплатити дванадцать рублей грошей и вси заруки, в листе своем описаные. А колко бы людей заставных ему за отнатьем его не робило, тогды за кождый тыдень неслужоный маеть заплатити от кождое службы людей зуполное по шести грошей литовских. А которая бы служба пешая на тыден на роботу не ходила, ино по три гроши платити маеть. А иншые всякие добра и пожытки оного именья отнятые водлуг слушного а правного доводу и важности пожытков мает вряд наш тую шкоду совито всказати и против такого маеть сторону жалобливую заховати, яко о том вышей, в розделе четвертом артыкуле деветдесят втором, о выбитье з покойного держанья, наука описана есть. А естли бы хто кому што заставил — именье, люди або грунты, а з стороны хто третий за яким бы колвек правом албо и з упору с тое заставы што отнял, тогды тот, кому будет то отнято, похочет ли позвати того, хто ему заставил, тот маеть ему очыщати водлуг запису своего, а не очыщит ли, ино так много можными людми из землями мает ему тое нагородити. А похочет ли, опустившы того, который ему заставил, с тым, хто у него отойметь, у права мовити, тогды то ему волно учинити и на оном тое заставы своее доходити. А вряд наш и против тому заховатисе так маеть, яко в том артыкуле вышей наука описана ест.

Артыкул 23

Хто бы кого позвал о именье, а позваный заводцу у права ставил.

Уставуем, иж естли бы хто позвал кого о именье, менечы до него быть право прырожоное або набытое, а тот, кого позовуть, ставил бы на праве заводцу, который ему тое именье продал або яким колвек правом завел, а гды бы тот заводца его заступил, а позваный, поставившы заводцу, хотел бы с права проч пойти, тогды в таковой речы яко тот заводца, так и позваный о тое именье с права отходити не мають потоль, аж се тот заводца его з жалобною стороною росправит. И гды бы се то показало с права, же тот заводца неслушне чужое именье пустил, тогды тое именье тому, хто ищеть за правом его, слушне показаным, прысужоно быти маеть, а он своих пенезей и шкод на заводцы смотрети будеть. И если оселый заводца в том повете албо и в инших поветех сего паньства, великого князства литовского будеть, тогды такого позвы позвати з оселости его о суму и о шкоды свои волен будеть. А естли бы был неоселый, тогды там жо заразом тот суд, не спускаючы его з уряду, справедливость з него чинити будеть повинен тым способом, яко о неоселых в ыншом артыкуле ест описано.

Артыкул 24

О листы на долги, на именья и на заставы згинулые.

Теж уставуем: кому бы листы на долги, на заставы речей рухомых, вед же не на важнейшую реч, толко до двухсот коп грошей, згинули на дорозе где ж колвек, от огню або от воды и яким колвек обычаем страчоны, а тот, кому тые листы

належали, скоро того ж часу по оной згубе перед нами, господарем, або перед врядом оповедал и записати дал, а потом прышло бы ку праву, а тых бы листов за очевистым зезнаньем у котором уряде записаных не было, тогды тот, хто листы стратил, або кому тые листы прислушають и належать, маеть довести людми добрыми, веры годными, намней двема, которые листы видели и их сведоми были або печати свои до них прикладали. А потом сам с тыми светками своими на том прысегнути мает, светки на том, же тот лист або тые листы видели, а сам на том, же такие листы згинули прыгодне. И гды того доведеть людми добрыми и прысегою их и своею, маеть оную реч, на што листы згинули, одержати. А где бы печатники або тые люди, которые тые листы видели, померли, тогды, пры оповеданью врядовом сам прысегнувшы, реч свою одержати маеть.

Артыкул 25

Естли бы колько парсун одным листом кому кольвек описалися.

Уставуем теж: естли бы колко персон одным листом кому колвек описалися, а потом бы которые з них тот запис свой нарушили, а другие бы его предсе водлуг обовязку своего выполняли, тогды сторона укрвжоная , которой тот запис служить, можеть толко таковых позывати, от которых се над тот опис ему кривда дееть, до вряду того, где будеть належати або где се будуть описали, становити, и не докладаючы тых на позве, от кого крывды не мають, а сторона тым ся вымовляти не будеть мочы, иж других не позвано, которые се сполом з ним описали, гды ж от тых сторона жалобливая никоторое кривды мети будеть . Але кождый сам за свой учинок и выступ у кождого права отповедати и водле опису своего або продков

своих, естли бы што на него прыходити мело, досыть от себе и щасти своее стороне укривжоной чинити маеть и повинен будеть.

Артыкул 26

Як много без листу вызнаного маеть позычити.

Уставуем, иж кождый шляхтич, мещанин и нихто иншый не маеть без листу вызнаного позычати большей десети коп грошей. А хто бы большую суму пенезей без листу вызнаного позычыл и на то листу не мел, тогды тот, хто большей без листу дал, пенези тратить, а тот, который позычыл, не повинен большей платити, только десеть коп грошей, и то за присегою оного, хто на нем тых пенезей доходить правом.

Артыкул 27

Хто бы якую реч рухомую запродал на рок.

Естли бы хто кому зоставил рухомую реч на рок на впад тое речы, а коли бы рок прышол, а тот, хто заставил, не выкупил тогды тот, хто закупил, оповедавшыся вряду, можеть тые речы обернути куды хочеть ку своей потребе на вечность.

Артыкул 28

О реч рухомую в заставе до часу певного, а не на упад.

Уставуем: гды бы хто кому якую реч рухомую заставил до часу певного, а не на упад, а на тот бы час назначоный не окупил, а тот бы, маючы заставу, и позвал бы того, абы заставу

свою выкупил, а он бы тое заставы окупити не хотел, тогды вряд маеть ему допустити тые речы рухомые продати, и што бы звыш над оную суму свою за тую заставу взял, тогды, вытрутившы с того собе за наклад свой, што будеть позываючы его наложыл, остаток тому, чые были речы, отдати маеть. А тот, не прыводячы стороны своее до прысеги на том, што ему дасть, повинен будеть порестати и болшей ся за тые речы свои не упоминаючы. А где бы без року тая застава была заставлена, тогды вряд маеть рок зложыти чотыри недели, на который маеть заставу свою выкупити. А не выкупит ли на тот рок, тогды по оном року тым жо способом, яко вышей описано, мають о тую заставу росправитися.

Артыкул 29

Хто бы кому коня або вола заставил без року.

Теж естли бы хто кому заставил коня або вола без року и на рок, а в том часе, поколь оное заставы не окупить, тот конь або вол здохнеть без прычины ображенья, ижбы, робечы им, не порвал и не забил або голодом его не уморил, тогды такового коня або вола платити не повинен, толко скуру указати и отдати ему маеть. А тот, взявшы скуру, повинен будеть только половицу тых пенезей позычоных стороне своей отдати.

Артыкул 30

О речах заставных, згинулых в чием схованью.

Уставуем теж: хто бы кому хотел речы рухомые заставити або в захованье дати, тогды на таковые речы на обе стороне для упевненья листы межы себе под печатми своими и

печатми людей добрых мають давати. А где бы тые речы, в заставе або в захованью будучые, посполу в одном гмаху з речми домового господара пригодне огнем погорели або покрадены, а он бы то вряду, под которым седит, тогды ж оповедал, и к тому будет ли еще при тых речах и властивое маетности его што украдено або згорело, тогды маеть сам на том присягнути, иж оных речей не скорыстил и ку пожитку своему ничого не обернул. За таковым отприсеженьем ма быть волен. А пакли бы поведил, же толко того речы, хто дал сховати, згорели або покрадены, а оного господара самого целы, таковый тые речы вси повинен оному вернути або заплатити. А естли в суме пенезей заставлено, ино пенези взяти, а тые речы предсе вернути, на што слушный довод учынит. Так теж естли хто у кого зложил в клети або в яком схованью речы свои и замкнул, а домовый господар тые речи в небытности его рушал або на иншое местцо перенес, а в том бы се шкода стала, тогды тот, хто рушал, мает тую всю шкоду платити теж за слушным доводом або присегою оного шкодного. А где бы се то трафило, жебы без листов хто кому речи якие в заставу, в захованье або быдла на перехованье дал, а тот, в кого бы што заставлено, або в захованье, або теж на перехованье дано, до того се не знал, тогды не згола маеть быти волен, але повинен будет на том присягнути, яко того от него не мел. А пакли бы в чыем схованью таковые речы взяты были от кого гвалтом, тогды на обжалованом тот, у чыем охованью было, доходити их мает. А навезка таковых речей тому, чыя была властность, з самого истизного от того, у кого взято, зыскавшы, вернена быти мает.

Артыкул 31

О заповеданью речей рухомых, в захованью чыем будучых.

Уставуем: где бы хто неоселый речы свои рухомые дал кому в захованье, а иншый, з стороны доведавшысе о тых речах в захованью, приповедался ку тым речам, менуючи, иж тот истый, хто тые речы зложил, ему должон, тогды тот господар мает тые речы за заповеданьем врядовым учыненым у себе мети, а их не выдавати до росправы до певного часу, надалей от часу арештованья за две недели, в котором часе тот, хто оные речи заповедал, мает ся з ним перед врадом тым, под которым тые речы заповедал, росправити. Вед же естли бы се то на праве показало, ижбы без жадное слушное причины невинне приводечы ку шкоде сторону противную, тые речы его арештовал, тогды уряд, перед который ся тая справа приточыт, мает тому тые речы заарештованые водле уваженья своего и подле часу, особы и далекости дороги шкоды на том, который речы невинне арештовал, сказати и отправу вделати. А вед же оселого маетность нигде арештована быти не мает, а где бы, заарештовавшы, в тых дву неделях росправы не принемшы, сам проч отехал, ино тые речы, которие заповедал, мають оному выданы быти, чые суть. А тот господар домовый никоторое трудности и шкоды поносити не мает.

Роздел осмый. О тестаментох

Артыкул 1

Хто можеть и не можеть о речах своих рухомых тестамент чынити.

Уставуем, иж кождый маеть мети моц о речах своих рухомых тестамент чинити, окром тых парсон, нижей описаных, которые парсоны, иж подле права не мають ничого волного, для того тестаментом никому ничого отдати не могуть. Напервей, дети, лет зуполных не маючие; законники, будучы в законе упривильеваном, принемши и потвердившисе в законе; сынове, от отца не выделеные, окром речей набытья своего власного або выслуги, так теж в чужую моц с права выданые, то ест тот, кого бы кому выдано з его статки и маетностью; полоненики и челядь дворная; по тому ж люди шаленые, которые от розуму отходили. А вед же и тые, коли ку доброму и досконалому розуму прийдуть, моцни тэстаменты свои чынити. Так же выволанцы и чсти отсужоные не могут тестаментов чинити.

Артыкул 2

О тэстамент на речы рухомые и на именья набытые, яко мають быти справованы.

Уставуем: коли бы хто на речы свои, маетность рухомую и теж на именья, всяким способом набытые, хотел тестамент чынити, тогды кождый таковый, будучы здоровый албо и хорый, толко бы при добрей памети и здоровый на розуме

был, волно ему будет речы свои, маетность рухомую, также и именья, через него самого набытые, однак же не отчызные, ани материстые именья, кому хотечы подлуг доброе воли своее, так духовным особам, яко теж и светским, записати. Вед же при справованью тестаменту мает мети врад наш земский албо гродский оного повету, где ся тот тестамент справовати будет. А где бы вряду так земского, яко и гродского зуполного к собе взяти не мог, тогды хотя одна особа урядовая прибудет, маючы при враднику двух шляхтичов. А не может ли быти и один который урядник, тогды перед трема шляхтичами, в том панстве нашом , великом князстве литовском, оселыми людми, веры годными, может тестамент справити. А гды сама тая особа, хто тестаментом кому што записал, потом умер и тым вжо остаточную волю свою потвердит, приложившы до того тестаменту печать свою. А если бы хто умел и мог еще писати, тогды руку свою подписати мает. Также и печатники, хто з них писать умети будет, мають руки свои у тестаменту подписать. Вед же подпис рук не мает быть на кустодеи, одно на самом тестаменте або на листех всяких записных, и тых особ, звыш предречоных, повинен будет о приложенье печати их до того тестаменту своего просити. Тогды тот тэстамент, тым обычаем справленый, вечными часы на всяком враде при зуполной моцы держан и ни в чом нарушон не мает быти. А тот, хто тестаментом своим што кому записовати будет, мает кождую реч меновите докладати, и тые печатники, которые пры справованью тэстаментов бывають, мають то, што слышали от того, хто тэстамент чынит, правдиве под сумненьем своим достаточне до тестаменту уси слова уписати и выразити без кождого охиленья значне. Вед же скоро по смерти его заразом неомешкане тот тестамент первей на враде гродском, а потом перед нами, господарем, або перед судом нашым земским на першых рокох мает быти оповедан и до книг вписан. А где бы

хто по написанью того тестаменту жыв зостал, волно ему будет завжды тестамент свой одменити колко кроть похочет. А остаточный всих першых тестаментов, смертью его потвержоный и тым обычаем, яко вышей описано, справленый, у кождого права мает при моцы зостати.

Артыкул 3

О вольность записать на костел именей набытых.

Хочем так мети вечными часы и уставуем: хто бы кольвек с подданых нашых хотел именье свое набытое на костел хрестиянский записати, тогды волно будеть то ему учинити поступком, вышей в артыкуле втором сего розделу описаным. Вед же предсе с такого именья, на костел записаного, духовные мають и повинни будуть службу нашу земскую военную конно, збройно водлуг уставы и уфалы земское по тому ж заровно из ыншою шляхтою служити, выправуечи на местце свое слугу своего народу шляхетского с так много почту, колко повинен будеть з оного именья ставить. И тот почет маеть быти под справою хоружого оного повету, где тое именье лежати будеть.

Артыкул 4

Естли бы ся кому прыдало на войне, албо где в дорозе, або теж в чужой земли тестамент чинити.

Уставуем теж: если бы ся пригодило кому тестамент чинити на войне або где в дорозе, а не мог бы трех светков мети, тогды предсе колко их мети можеть, принамней двух особ, только б людей добрых, шляхтичов, веры годных, при таковых можеть тестамент чинити. А по вчиненью маеть тот

тестамент обявлен быти перед нами, господарем, або перед судом земским на першых рокох судовых, або перед гродским на перших рочкох, а на войне перед гетманом або хоружим поветовым, пры котором оповеданьи такового тестаменту тые светки мають прысегою своею потвердити. А где бы се трафило кому, будучы в чужой земли, тестамент чинити, тогды тот тестамент маеть быти обявлен перед тым врядом, где ся то прыгодить. А потом, прыехавшы зась до того паньства и повету, где прыслухати будеть, указавшы выпис оного уряду, пры котором тот тестамент чинен, предсе маеть перед урядом земским того повету своего то оповедати, яко о том ест вышей описано. А предсе ж тот, кому што за таким тестаментом, в чужой земли справленым, посегнути належить, на том присегнути маеть, иж справедливе, за волею и ведомостью, за доброе и здоровое памети самое особы тое тот тестамент справлен.

Артыкул 5

Которые печатниками и светками пры чиненью тестаменту быти не могуть.

Теж уставуем, иж при справованью тестаменту печатниками и светками быти не могуть тые особы, нижей назначоные, то ест напервей которые своих тэстаментов чинити не годни; второе, невесты; третее, екзекуторове або опекунове того тестаменту; четвертое, теж и тые быти не могут, которым в том тестаменте што будеть описано.

Артыкул 6

С которых причын тестамент за моцный у права приймован быти не маеть.

Коли бы в котором тестаменте на дате або на местцу яком значном поправовано и скробано ку шкоде которой стороне, таковый артыкул в том тестаменте за моцный у права не маеть быти приймован. А вшак же где бы на местцу мало потребном, не в дате ани стороне ку шкоде был скробаный або поправованый, што бы се стало з омылки того, хто писал, тым того артыкулу в том тестаменте касовать не можеть. А хто бы хотел бурыти тестамент, и если бы в одном албо в колку артыкулех, над право описаных, был нарушон, а вси иные водлуг права справлены, тогды одным албо колькома артыкулов всего тестаменту касовати не может. Так же и о записех всяких на каждую реч розумено и сужоно быти мает.

Артыкул 7

Причыны, для которых отец сынов або дочок выречысе можеть.

Уставуем, иж отец и матка выречисе сына и девки может с прычын тых, нижей описаных. Першая: если бы сын або девка, не помнечы на пана бога и на родичы свои, торгнулся рукою, ударыл або пхнул з гневу, такового не только выречысе может, але горлом от ураду за жалобою и доводом родичов каран быти мает. Другая: коли бы сын або девка значную кривду родичом чинили в забиранью маетности без воли и ведомости их. Третяя: естли бы сын або девка зе злости своее а не для пожытку речы посполитое, фолдровали на родичов своих на горло кому гволи. Четвертая: если бы ся трафило где

у права ойца або матки ручыть не хотели ку постановенью, а звлаща, где бы того врад допустил. Пятая: если бы девка, нестатечне чыстость свою на вшетеченьство оборочаючы, мешкала. Шостая: если бы родичов опустили в зошлых и старых летех их, а не давали жывности и иншых потреб родичом. Семая: гды бы родичов з рук неприятельских окупить або вызволить не хотели, а маетности отцовское або матчыное ужывали. Што усе если бы ся явне и правне перед урадом показало, с таких причын родичы могут детей своих выречися.

Артыкул 8

Нихто не может челедину домовому ани полоненику своему ничого записати, волным его не вчынившы.

Уставуем, иж кождый якого колвек стану челедину домовому ани полоненику своему, не вчынившы его наперед волным, ничого тестаментом записати не может, ажбы его первей волным учынил. А вед же тестаментом и каждым листом явным может такового челядника своего волным вчынити, а учынившы, тым же тестаментом может ему што водле воли своее записать.

Артыкул 9

Кождый слуга путный и мещанин мест неупрывильеваных и теж чоловек простый як тестамент чынити маеть.

Уставуем, иж кождый с таковых людей волен тестамент о речы свое рухомые чынити и отписати третюю часть всее маетности своее кому похочеть. А две части тых же рухомых

речей маеть зоставити в дому своем детем для службы тое земли, на которой седит. А не будет ли мети детей, ино предсе тые две части маетности его мает зостати в дому его ку службе оного пана, на чыей земли седел. А если бы дети, будучы волни, а хотели проч пойти, тогды, и тые две части маетности вземшы, мають пойти проч, толко землю пану своему подати з жытом засеяным, и с хоромами, и с тым зо всим, с чым хто будет тую землю пана своего на службе взял.

Роздел девятый. О подкоморых в поветех и о правах земленых; о границах и о межах

Артыкул 1

О уставленовенью подкоморых в поветех и о прысязе их.

Уставуем, иж в кождом повете маеть быти подкоморый присяглый и оселый в повете том, также и в земли Жомоитской. Вед же того вряду подкоморства иначей давати не маем, одно за обраньем на то певных особ чотырех через обывателей кождое земли и повету тым порядком, яко обиранья иншых врядников судовых земских: суди, подсудка и писара — ест в сем статуте описано. А с тых особ обраных и нам от станов поданых кого се нам напрыстойней видети будеть, того мы, господар, зверхности нашое господарское на тот вряд преложим и привильем нашым его потвердим до жывота его або до подвышенья на иньшый який больший вряд або достоеньство. А первей, нижли тым урядом подкоморским справовати будеть, маеть прысягу на тот вряд свой на першых рокох судовых земских перед врядом судовым земским и перед всими иными станы, так на роки прыбылыми, вчынити тыми словы: "Я, найме , прысегаю пану богу всемогущому, в тройцы единому, иж на вряде том земском подкоморском, который з ласки и з рук его королевское милости беру, его королевской милости господару своему милостивому и обывателем того повету верен буду, справуючы тот вряд верьне а справедливе так на суде моем подкоморском, яко теж при чиненью границ и пры сыпанью

копцов, и поправеню меж, ничого болшей на том уряде не постерегаючы, одно справедливости светое, и не даючысе ни в чом уводити, ани приязни, ани звазни, ани даром, и погрозок ничиих не дбаючи, и сторонам не радечы, ани боячисе никого, толко самого пана бога а справедливость его светую перед очима маючи. Также справы мое подкоморские на всем верне справуючи, споры обудву сторон з сказаньем, через мене учыненым, пилне до книг своих судовых уписуючи и с книг выдаючы, так ми, боже, поможы".

Артыкул 2

О повинности и владзы вряду подкоморского.

Во всих розницах земляных и граничных за отосланем от суду земского або гродского мають подкоморые моцю зверхности нашое и владзы уряду своего давати позвы по стороны под именем и печатью своею и с подписю руки своее и за тыми позвы своими от поданья их, так очывистого, яко заочного, рок завитый на выезд на грунт складати за шесть недель о всякие розницы земленые и иные входы, пожытки. Которые ж позвы подкоморого мають трвати от взятья их до поданья албо положенья стороне толко через год. А хто, позвы взявши, до году ими не позовет, тот потом иншые позвы отновити и взяти маеть. А за позвы выехавшы подкоморый на грунт пенный и огледавшы довод права листов и знаков граничных, и светков, чые листы лепшые, и знаки граничные певнейшые, и светки слушнейшые, тую сторону мает ку доводу прыпустити и, выслухавшы доводу, водле статуту маеть грунт пенный и границы сказати, копцы и знаки граничные учинеть. А хто в грунте винен зостанеть, тот гвалт платити повинен, а навезки всякого стану и головщызны людей простых, так же шкоды вси за доводом слушным

правным заразом там же на грунте, не откладаючы того на иншый час и до иншого суду, сказати и на то все лист свой судовый под печатью своею и с подписом руки своее дати. И колко гвалту, навезок, головщын, шкод подкоморый скажеть, то через лист свой отвороный винен будеть вряду тому судовому земскому або гродскому, от которого первей отосланье к нему тое справы было, ознаймити. А вряд тот судовый за отосланьем и ознайменьем подкоморого маеть стороне поводовой отправу на именью стороны противное водлуг артыкулов, в сем статуте вышей о отправе речей сужоных постановеных, учинити. А где бы з обеюх сторон выводу правного на писме або теж и знаков граничных явных слушных не было, толко бы светки ставили, тогды поводовая сторона пры жалобе своей маеть быти ку доводу прыпущона, то ест ку светкам, веры годным, и ку прысязе их и самого жалобника. Вед же где бы поводовая сторона пущала на прысегу стороне позваной самой албо з светками ее, а она бы се за прысегу доброволне узела, тогды за прысегою реч одержыть и гвалту, боев, шкод волен будеть. А хто бы, взявшисе за прысегу, не учинил бы ее, тогды реч тратить.

Артыкул 3

Около обосланья суседов граничных и сумежных ку выеханью на грунт пенный.

А ижбы хто, ведучы право о грунт пенный або розницы граничные з одным, не мел от кого иного з стороны переказы в том праве, яко се то прыдавати звыкло от околичных суседов, границами и межами прилеглых ку тому грунту, о который право идет, для того сторона поводовая або жалобная мает и тых околичных суседов на тот же выезд листом подкоморого обнести перед роком выезду подкоморого зложоным

принамней за чотыри недели, даючы с того листу копею под печатью возного кождому таковому суседу албо на именью их кладучы и им то ознаймуючы, абы на рок, в том листе ознайменый, ку пригледанью выводу и становенья границ прыбывали або сами, або через врадников своих, постерегали границ своих. А где бы которые суседы околичные, граничные за обосланьем и упомненьем через лист подкоморого на тот рок выезду подкоморого зложоный у оных грунтов и границ пенных, о што право идет, не становилися и своих границ, меж и грунтов не заступовали, тогды межы тыми двема сторонами предсе подкоморый мает розсужати и граничыти. А што грунту таковых неприбылых, тым межы двема особами граниченьем который з них стороне занято, о то той особе неприбылой волно будет позвать перед врад належный правом держачого спирати. А хто станет сам на своей границы або через кого ж колвек боронити будет граниченья, тогды подкоморый, покуль розница идет вземшы ведомость от оного, хто боронит границ, заховать мает право у належного суду с тых, хто переказу учынил границам. А далей предся едучы, где бы переказа не была, мает границы кончыти, а жалобник о тую переказу до права позвати маеть оного, хто переказил, до суду належного о шкоды и о грунт оный, где се спор стал. А суд отошлеть на выезд подкоморого с тою особою, которая то перекажала, тому, хто границы вел. И гды бы з розсудку подкоморого узнано, же, не маючы справедливости до оного грунту, але з направы або з вазни перекажал праву его, таковый шкоду, прынятую от выезду первшого, повинен будет заплатити оному укривжоному и грунт грунтом навезати так много, яко отнимал або тою переказою собе прывлащал. А то мает быти через подкоморого ж отправлено, вымерившы грунт.

А о шкоды порадком статутовым отправа будет учынена. Вед же где бы, розумеючы уближенья, до апеляцыи бралсе, то ему не мает быти заборонено, яко статут учыт, от подкоморого суду. Але если бы у вышшого права узнан был за упорного, таковый шкоду всю, от подкоморого сказаную, совито стороне заплатити маеть, а грунт грунтом навезати, и через подкоморого врад мает то быть вымероно тым же поступком, яко о речах сужоных около отправы описует.

Пакли бы теж опекун або заставник и кождый, дочасным правом держачый именья, то учынил, а граничыть не допустил, тогды дедичове не повинни на том шкодовати, але сам таковый, хто з упору, з васни албо заздрости переказу граниченью учынит, на своей маетности мает то терпети, гды до права притягнен будет тым порадком, яко вышей описано, вед же о вечность грунту право заховуючы и волное мовенье детем недорослым, гды лет зуполных дойдуть. А где бы пры грунтех нашых, господарских, таковое граниченье кому с ким придалося, тогды державца тых грунтов нашых таковым же способом, яко вышей описано, через сторону поводовую листом подкоморого маеть быти обослан. А так же и державцы добр нашых в том заховатися повинни будуть.

Артыкул 4

О таких грунтех нашых, господарских, которые бы часу граниченья межы грунты пенными шляхетскими были прылеглыми ку границы грунтов шляхетских.

К тому и то варуем, иж где бы пры таком праве и граниченью межы шляхтою примешалисе и прилегли грунты нашы, господарские, а сторона бы которая, выводечы границу свою, займовала нашого грунту, чого бы староста, державца

наш або подданые нашы, менечы быти властностью нашою, боронити хотели и не допущали по нашым грунтом граннцы вести, тогды подкоморый маеть то на иншый час отложыти, поки стороны албо одна з них, которой того потреба укажеть, до нас в той речы утечетьсе, а мы комисаров нашых на то вышлем и виньни будем в такой речы заховатисе водлуг сего ж статуту, яко около розниц межы грунтов нашых и шляхетских вышей в сем статуте, в розделе первом артыкуле двадцатом и в розделе четвертом артыкуле осмдесят третем ест описано. А ку тому ж року, на выезд комисаров нашых зложоному, сторона поводовая або тая, которая нас о комисары просити будеть, винна будеть сторону свою противную знову позвом подкоморого припозвати также на рок завитый.

Артыкул 5

О року завитом на выезд подкоморого, и хто бы на нем за причынами правными не стал.

Уставуем, иж кождый рок выезду подкоморого на грунт маеть быти завжды завитый. Ведь же где бы сторона, позваная на тот рок, за позвы подкоморого зложоный, за правдивою обложною хоробою або за послугою нашою, господарскою и речы посполитое, в сем статуте выражоною, стати не могла, с тых прычын маеть быти вольна от того першого року, але о хоробе своей, если се перед роком прыдасть, также и о послузе, маеть в час, яко наборздей быти можеть, подкоморому и стороне перед роком запозваным ознаймити таким обычаем, яко около таких обмов наука в розделе четвертом ест постановена, абы вжо того року не пильновали, а подкоморый повинен будеть рок на иньшый час за тыми ж першыми позвы от року, за ними припадаючого, такеж за недель шесть преложыти и то стороне позваной через того ж

ее посланьца, которого к нему с тою обмовою прышлеть, листом своим ознаймити. А сторона позваная стороне жалобной через лист подкоморого виньна будеть о том преложенью року ведати дати того ж часу скоро по обмове своей, надалей за тыдень албо, яко на час и далекост местца знесеть, покладаючы через возного копею з листу подкоморого на том именью, с которого спор о землю идеть.

А если хороба припадеть близко перед роком выезду подкоморого, тогды и на самом року. можеть такое отроченье ити, а подкоморый рок на иншый час, яко вышей описано, преложити маеть, за которым преложеньем на другом року сторона, которая на першом року не стала, повинна будеть первей водлуг статуту прысегою правдивое обложное хоробы своее довести. И если обмова хоробою будеть чынена на самом року, тогды в присязе и то доложоно быти маеть, иж его в так близком часе хороба зашла, же не мог перед роком о хоробе подкоморому и стороне дати знати, а о послузе нашой земской сведецьство слушное на листех наших оказати, а потом з стороною противною росправу судовную наконец прыняти. По тому ж и стороне поводовой такие обмовы ити, и она се в таких прыпадкох водлуг того, яко о позваном вышей ест описано, заховати маеть. А где бы которая сторона на хоробе прысегнути не хотела або о послузе сведецства водлуг сего статуту не оказала, таковая реч свою тратить, а подкоморый то, о што межы ними идеть, стороне, року пилнуючой, без доводу сказати мает. Пакли бы хто и на другом року за позвы подкоморого хор был, таковый, если не сам, тогды через умоцованого своего, предсе права пилен быти и перед подкоморым на грунте становитисе и росправу водлуг права прыймовати винен будеть. А если с права присега тому, хто хор, сказана будет, тогды светки его там на местцу перед подкоморым заразом прысегу учинити винни

будуть, а ку пригледанью прысеги самого хорого маеть подкоморый возного з двема шляхтичами, кого собе тая сторона, которая, хоробою будучы, прысегати будеть, упросить и в дом оного послати, а сторона противная и своих посланцов при той присязе можеть мети, и возного, а оный хоры повинен будет яко на хоробе своей, же был и ест хор, так и на речы самой, если ее всхочеть одержати, присегу перед тым возным и шляхтою учынити. А не прысягнет ли, таковый речь свою тратить. Если бы теж хто хотел се на першом року за позвы подкоморого вымовляти позваньем до иншого повету и суду, тогды таковая обмова, яко на року завитом, не маеть быти приймована, вынявшы толко тые причыны, где бы хто на тот же один рок был позван в ыншом повете также о грунт земленый. Позвы подкоморого на завитый рок о реч болшую важнейшую або теж до суду гродского, будь и в ыншом повете або и в том одном, в такой речы, где о горло идеть, и рок бы ему на тот же один час у гроду, яко и перед подкоморым припадал, тогды в таком припадку сторона такова захована будеть водлуг артыкулу двадцать семого в розделе четвертом. Можеть теж обмова против року за позвы подкоморого ити и так сторонам, в праве стоячым, яко и сумежником тым, гды хто с панов рад нашых водлуг повинности своее, або хто иный для потреб и справ своих судовых, на сем припадаючых, албо теж, с которого повету в поселстве будучы отправеным, на сем поедеть. Вед же тое бытности своее на сойме маеть сведецьство на писме слушное, за печатью нашою, на другом року за позвы подкоморого показати, а не покажет ли, тот реч свою тратить. Еще теж суды подкоморские ити не мають часу поветрея морового и под войною, которая бы была з уфалы соймовое посполитым всих рушеньем отправована.

Артыкул 6

Абы подкоморый повинности вряду своего досыть чынил.

Уставуем, иж подкоморый от року, сторонам за позвы его прыпадаючого, никоторыми иными причинами вымовлятисе и проволоки справедливости людской чынити не маеть под тою ж прысегою своею, на вряд его вчыненою, окром где бы его зашла хороба обложная, тогды он через листы свои винен будеть сторонам обудвум о том знати дати.

А по выздоровенью подкоморого сторона жалобная знову о то сторону свою противную позвати мает. А подкоморый на другом року винен будет то перед сторонам под тою ж прысягою своею, на врад его учыненою поведити, же правдиве якою хоробою хор был, же для нее на оный рок прибыти не мог. А где бы подкоморый, не будучы хор и обмовы хоробою не чынечы, враду своего пилен не был и ку зволоце справедливости на рок запозваный не прибыл, таковый повинен будет стороне поводовой за кождый омешкаый рок шесть рублев грошей заплатити, а о тую вину волно будет стороне жалобной позвати его до суду земского на рок завитый. Вед же сторона жалобная по заложенью позвом подкоморого стороны своее противное мает подкоморому о том надалей за две недели через возного и сторону и через лист отвороный враду земского або гродского дати знати. А который бы подкоморый без причины хоробы своее до трех разов роков, за позвы его зложоных, омешкал, таковый врад свой тратит.

Артыкул 7

О отозвех от суду подкоморого.

Еще теж и то уставуем: где бы се кому суд подкоморого не водле права видел, тогды по головной сказни речы самое волно каждой стороне отозватисе с тым до суду головного, за которым отозвом мает быти выслани от суду головного комисары, в оном же повете оселые, а звлаща кашталян оного повету, а где бы кашталяна не было, тогды маршалок наш того повету, и при них по две особе шляхетские людей добрых, цнотливых, веры годных и у праве умеетных. А в котором повете кашталяна ани маршалка не будет, в том таковая комисея отсылана быти быти мает до старосты судового того ж повету, а при старосте такеж два шляхтичы прыданы на то будуть, а кашталянове, маршалкове або старостове под тою ж присягою, на достоенство их вчыненою, винни будуть справедливе такие речы, до них отосланые, розсужовати. А рок тому выезду комисарскому от суду головного будеть покладан водлуг баченья их, перед которыми комисарми будеть повинен подкоморый справы суда своего оказати, а они моцни будуть суд подкоморого и границь, если бы в чом выкрочыл, поправити або теж, если добре судил, пры моцы зоставити. А хто бы теж без прычыны слушное от суду подкоморого отзов учинил, тот повинен за высланьем комисаров, в том дознаный, заплатити вины подкоморому шесть рублей грошей, а стороне противной тры рубли грошей. И гды апеляция в которой речы от подкоморого уростеть, тогды до выеханья с розсудку комисарского присега стороне маеть быти задержана. Однак же для памети знаки того заграниченья мають быти почынены и от того подкоморому толко половица доходу его, нижей описаного, плачона будет, а тые грунты до росправы комисарское мають зоставати в

держанью тое стороны, которой подкоморый присудит. Вед же и тот до розсудку комисарского того грунту, звлаща пущ, дерева, пустошыти не мает, а при росправе комисарской и прысеги водлуг вынайденья их слуханы и вжо наконец границы значные починены и копцы водле потребы закопаны быти мають заразом через тых же комисаров. А за працу комисаром так же, яко и подкоморому нижей описано, плачоно быти маеть. Также присега на презыски и отосланье презысков, на отправу врадовую маеть ся задержати в тот час, гды апеляцыя уростеть аж до росправы комисарское. А по росправе комисарской зостанеть ли при моцы суд подкоморого, тогды отосланье презысков на отправу до враду судового маеть быти через лист подкоморого. А естли суду подкоморого комисари поправять, то вжо и отосланье презысковь на отправу до враду комисары ж через лист свой учинити мають. А таковые справы судовые, которые се скончать за выеханьем комисаров, мають быти вписованы в тые ж книги подкоморого. А похочет ли сторона вырок судовый до книг земских або гродских вписать, то ей волно будеть.

Артыкул 8

О розницы в таких грунтех, которые бы были на границы спольной двух поветов.

Где бы теж розницы в грунтех придалися на гранцы сполной двух поветов, тогды не один который подкоморый, але обадва з обеюх поветов на такий грунт пенный выехати мають. А подкоморый одного повету маеть и винен будеть на такую справу выехати за обосланьем через лист отвороный другого подкоморого того повету, в котором се повете будуть о то стороны до вряду земского або гродского запозвали и до

которого от врядов тая справа будет отослана, который лист от подкоморого до подкоморого сторона жалобная маеть носити або посылати. А тые подкоморые обадва, укажет ли потреба за злученьем грунту пенного и в кольку поветех за обосланьем их обычаем вышей мененым через одного подкоморого, зехавшысе на рок, за позвы прыпалый на рок пенный под тою ж виною, яко вышей в артыкуле о повинности подкоморого ест описано, мають вси згодне межы сторонами спорными справедливость водле права посполитого учинити и суд свой границами и копцами, и листы своими судовыми умоцнити.

А от покладанья границы и сыпанья копцов доход свой подкоморский, нижей описаный, кождый з них маеть брати от того, што будеть в грунте которого повету границы учинено и копцов укопано. И для того кождый подкоморый повинен границы повету своего с канцлереи нашое на писме за печатью нашою у себе мети, и канцлерея наша маеть им то выдавати. А где бы подкоморые в которой справе розсудком своим не згодилися и за тым конца в границы межы сторон учынити не могли, тогды каждый з них всю справу, яко се точити будеть, и пры том здане свое, достаточне выписавшы, мають с тым сторон отослати до суду головного. А суд головный, угленувшы в тые листы справы их, мають то на сконченье до комисаров, порядком вышей описаным отослати, однак же комисаром мають зданье свое ознаймити — которого подкоморого суд албо вынайденьем и правнейшое видетисе будеть. А хотя ж бы подкоморые розсудком своим згодилися, а сторона бы которая, не переставаючи на их сказанью, хотела апелевати, то ей волно будеть.

Артыкул 9

О доходех подкоморого и о книгах его.

Уставуем, иж доход подкоморому такий маеть быти, яко тут нижей описано: от позвов его — по грошу; от листу, который будеть писан до участников албо других подкоморых, — по два гроши; от листу, который будеть писан рок прекладаючи, — два грошы; от записанья справы до книг — грош; от выписов судовых по тому, яко писар земскому албо гродскому в розделе четвертом постановено за лист отсыланья презысков на отправу до вряду — шесть грошей. А за працу и проезд подкоморого мает ему заплата быти таковым обычаем: от копца кождого нарожного — по двадцати чотыри грошы литовских, а от посредних копцов от кождого — по грошей дванадцати. А вед же копцы один од другого не мають быти чынены ближей, одно через пять шнуров волочных, окром того, где бы ся граница закривеная прыдала и частейшых копцов потребовано. А где бы теж копцов потреба не была, одно прегоненье межы было, тогды от таковое межы от каждых пети шнуров волочных — дванадцать грошей. А пересуду от сумы сказаное подкоморый по тому ж, яко и иные судьи земские и гродские, брати маеть, а вси справы, позвы и листы, и выписы всякие подкоморый рукою своею подписовати маеть. А книги подкоморого по смерти его мають быти отдаваны до вряду земского судового того повету ку захованью их пры книгах земских. А кому з них выписов яких потреба будеть, тому мають быти выдаваны с подписью писара земского и с печатью судьи и подсудка.

Артыкул 10

О установенью через подкоморого коморников.

А ижбы отправа всяких справ, вряду подкоморого належачых, омешканья и затрудненья никоторого не прыймуючы, але тым снадней, окром всякое проволоки и продлуженья, скуток и конец свой справедливость прыймовала, прото в кождом повете подкоморый ку помочы своей мает обрати одного або теж и двух коморников шляхтичов, у повете оселых, людей годных, статочных, в праве умеетных и писати умеючых, которые на рокох судовых перед кашталяном або маршалком поветовым и перед урядом земским, а в небытности каштaлянов, маршалков — перед урядом судовым земским и иными станы, на роки прыбылыми, мають прысегу таковую ж, яко сам подкоморый на вряд свой подкоморский, учынити. Ведь же тые коморники мають быти от подкоморого за недоспехом его самого посылани ку розсудку и граниченью и иным справам, вряду подкоморскому належачыми , за позвы самого подкоморого, толко в речах малых, не важных, где бы шло о волоку грунту аоо меньш, маючы на то моц и владность такую, яко и сам подкоморый. И доход коморником от границ, копцов и меж мает быть такий, яко подкоморому. А на большые, важнейшие речы сам подкоморый ездити и росправовати то повинен. А где бы кому суд коморника которого не подобалсе, о то отзов ити мает, яко и од подкоморого до суду головного. Одно ж если бы се што в справе, в писанью и в поступку иньшом яком через коморника поблудило, нижли бы прышло до розсудку скутечного о границы, о такие речы росправа з ними мает быти перед подкоморым. А подкоморый винен з них справедливость чинити от прынесенья к нему жалобы надалей за две недели и моцон будеть облуженья их

поправити. А где бы в том чыненю справедливости с коморником або в яком самого подкоморого облуженью, звлаща под часом заочного его сказанья, где апеляцыя быти не могла, кривда се стороне видела, тогды о то подкоморого волно позвати до суду головного на рок завитый и там, где под оным часом суд головный будеть.

Артыкул 11

О том, где бы в грунте земленом от самого подкоморого кривда кому деяласе або ему от кого.

Пакли ж бы кому от самого подкоморого албо подкоморому от кого иного кривда в грунте деяласе, таковый укривжоный мает сторону свою противную водлуг науки и описанья сего статуту до враду належного позвати. А там, на враде, справа прыйдет ли до того, же выезду на землю не потреба будеть, тогды в таковой речы мають з уряду судового земского две особы, судья с подсудком, а если бы тые обадва быти не могли, тогды з одным з них которым писар земский на тот грунт пенный выехати и то промежку сторон водлуг права розсудком своим скончыти. А рок такому выезду, если се такая справа у суду земского точыти будеть, маеть быти очывисте сторонам зложон завитый, по доконанью роков земских в чотырох неделях. А если такая реч с подкоморым отослана будет на грунт от суду гродского, тогды сторона поводовая маеть свою противную сторону позвом тых двух врядников судовых, земских, которые там поспети выехати будуть, такеж яко и подкоморого позвом на шесть недель и на рок завитый позвати. А если бы зима зашла, жебы перед снегом граничитисе не могло, тогды рок за позвы и очывисте маеть быти складан по збеженью снегу водлуг уваженья часу слушный и прыстойный. А апеляцыя и от тых двух врядников,

где бы се кому суд их не подобал, мает ити до суду головного, яко и от подкоморого. А за выеханьем комисарским тые врядники такеж, яко и о подкомором написано, винни будуть на оную границу выехати и суда своего комисаром справу дати, а комисары водлуг права то кончыти будуть. А за проезд и працу тым врядником земским не иньшый доход в такой справе мають быти, як подкоморому, а межы собою то напол делити будуть. А справы такие такеж до книг подкоморских уписовать и до книг земских або гродских сторона собе перенести мають.

Артыкул 12

О отнятье именья в границах.

Уставуем: если бы которые от найвышшого аж до нижшого стану особы, так духовные, яко и светские, мели именья, люди и земли, ловы и лесы, озера и бобровые гоны в границах або в межах, а хотел бы один другого, перешедшы границу або межу, в землю вступоватисе або в люди, земли, ловы и лесы, озера и сеножати, и бобровые гоны отнимати, хотечы его с того именья або грунту входов, пожытков яких вытиснути, тогды укрывжоная сторона мает о то противную свою сторону до суду належного, водлуг замеренья и порадку сего статуту, позвати, а там за позвы перед судом належным, если бы се тая речь промежку них не скончыла, але бы на суд подкоморого отослана была, ино гды вжо в таких речах до розсудку подкоморого прийдет, мает з обудву сторон по девети светков перед правом поставити на том грунте пенном. И кого з них найдет подкоморый ближшого ку доводу, а то с тых прычын, яко вышей в другом артыкуле сего розделу ест поменено, того припустившы ку доводу и оных светков, от него поставленых,

выслухавши, присегу ему с трема светкома, которых сторона противная с тых девети оберет, сказати мает.

А гды тым обычаем присегу самчетверт учинит, тогды тот грунт, о который спор шол, одержати мает. А где бы у права то показалосе, ижбы хто, отнявшы або отнимаючы кому грунт або входы, пожытки якие, а о то до права был позван и на оный грунт у суду жадного права яко листовного, так ани знаков слушных и явных граничных не показал и светков ку доводу водлуг сего статуту ни одного не ставил, только так голыми словы тот грунт своил, а сторона бы поводовая, як право листовные або знаки слушные и явные граничные показала, также светки водлуг сее науки статутовое стали, тогды таковая сторона за показаньем права листовного або знаков слушных и кром присеги одно за сведецством девети светков при грунте зоставлена маеть быти. Одно ж если бы тая сторона отпорная, которая светков не мает, бралася сама до присеги, а жалобная сторона ей допустити того не хотела, але сама за присегу брала, тогды вжо жалобник такеж толко сам один, без светков может и близшый будеть присегнути. А то ж се маеть розумети и о поводовой жалобной стороне, гды бы кого о грунт позвавшы, а за собою сведецства на писме, также знаков граничных, ани светков не мела, тогды позваный при держанью своем близшый будет сам один присегнути.

Артыкул 13

О таком, хто бы без причин слушных правных на року за позвы подкоморого не стал.

Теж уставуем: если бы которая сторона так отпорная позваная, яко и жалобная, на року, за позвы подкоморого припалом, без причин слушных правных, вышей, в сем же

розделе выображоных, не стала, тогды подкоморый стороне другой, которая року пилновати будеть, тую реч, о што промежку них право идеть и што на позве описано, вжо без присеги жадное, одно яко тот, хто року пилнуеть водлуг описаня в позве з светками своими границу або межу заведеть, сказати и на вечность присудити маеть. Однак же, забегаючи хитрости людской, и то варуем, иж где бы тая сторона, против которое таковое заочное сказанье выйдеть, менила собе в том переводе права кривду за утвореньем через сторону ее року неправдивого, тогды в такой речи волно будеть ей о злый перевод права перед тот же суд подкоморский противную сторону свою позвати, около чого они мають быти сужоны прикладом артыкулу того, который ест постановен о злый перевод права в розделе четвертом.

Артыкул 14

О светкох, якие мають быти припущоны до сведецства.

Еще уставуем, иж светки о реч земленую и о довод держанья земли, также и о кождую реч не мають ку сведецству припущаны быти жыдове, одно люди веры хрестиянское всякого стану и тые, которые привильем нашим ку сведецству прыпущоны, толко бы были люди добрые, цнотливые, богобойные и ни в чом не подозреные. Тогды таковые ку сведецству мають быти припущоны. А татарове, где бы се им трафило о грунт межы собою и з людми хрестиянскими право вести, а скажут ли им довод албо отвод, тогды они водлуг привильев своих и закону своего присегу чынити мають. А в таковой справе их хотя и татарове, толко б люди добрые, цнотливые и веры годные, светками быти могуть.

Артыкул 15

Хто бы кому светки ганил.

Коли бы хто своволне и без слушное причыны стороне поводовой светки ганил, а он если бы водле права поставил деветь светков, а тот бы межи тыми деветма светки не обрал трех веры годных, а отставлял их, хотечы им тым права скончења переказити, а тот, яко поводовая сторона, другими се светки не опатрыл, а мел бы тым на оном року завитом реч свою упустити, тогды таковый, хто ганить светком, мает там же заразом перед подкоморым того слушным доводом на писме доводити. А если бы того на них, в чом им ганил, не довел и не показал, а подкоморый узнал бы то, же им прожно ганил и отставлял, тогды таковый отставуючый тых светков кождого зособна згаженого светка водле стану повинен будет навезати водлуг роду их: шляхтича яко шляхтича, а хлопа яко хлопа, так, яко бы его ранил. А подкоморый або комисары навезку тую светком таким заразом там же мает сказати, а светков тых ку сведецству припустити. А если бы на которого светка або на колко их того, в чом им приганит, и речю самою довел, тогды тая сторона, чые светки будуть, мает на местце того або тых згаженых иншых светков поставити — не может ли быть того дня, тогды назавтрее, а надалей третего дня. Пакли ж бы се то трафило, жебы собе светком з обу сторон наганили и один на другого светков того приганења довел, тогды тые светки згаженые на обе стороне мають быти отставлены, а знову иншых светков, людей веры годных, неподозреных з обу сторон мають ставити и с тых ку присязе обирать будуть.

Артыкул 16

О землю обрубную и теж о суместные земли, яко мають довод чынить.

Теж уставуем: естли бы которой стороне о землю обрубную ограничоную повод с права был сказан, тот светков своих маеть подле обычаю права девети перед правом поставити, и як тот пан або земенин, поколе с тыми светками своими границу заведшы, прысегу самчетверт с трема светками учинить, потоль маеть граница уделана быти. Нижли если бы право мели о землю сумежную, а не в одном местцу, але порозну нивами або обрубами лежачую, а была бы тая земля ку одному двору або именью шляхетскому, будь правом прырожоным або яким набытым прыслухаючая, тогды тые ж одны светки могуть о кождую ниву, сеножать або обруб светчыти. И обведшы вси такие розные пенные земли, потом сам тот пан, который ку доводу припущон будет с трема светками, одным разом на вси тые земли присягу учинити мает. А подкоморый маеть им роту прысязе достаточную на вси тые земли одным разом, меновите их списавшы, казати им выдати.

Артыкул 17

Хто бы мел вести право з воеводою, з старостою и державцою о землю свою, а тот бы мел именье в том же повете, где ест врядником.

Тым теж обычаем, если бы который врядник наш, маючы именье свое властное в том повете з староства або державы своее, с которым шляхтичом о землю свою копу вести мел, тогды мает справоватисе, яко вышей описано о грунт

земленый, мает поставити деветь светков, шляхту и иных людей добрых, веры годных, а не подданых того вряду прысуду своего, але иншых сторонних. И так теж подкоморый мает смотрети листов, границ, знаков, и чые листы будут або границы лепшые, тая сторона мает быти прыпущона ку доводу. Вед же если староста, державца не мел ближшими граничниками тое земли пенное людей иншых обчых над людей староства своего, тогды вжо пры иншых обчых людях и такими поддаными нашыми доводити будет мочы.

Артыкул 18

Хто бы кому границу або межу сказил.

Коли бы шляхтич шляхтичу границу сказил або огнем выжог, або вырубал гвалтовне, або яко колвек инак выказил, або копцы роскопал, або межу сказил, або бы привлащаючы хто собе болш грунту, а границы и знаки новые по чужой земли гвалтовне а безправне почынил, а было бы то на него правом переведено, тогды таковый маеть заплатити ображоному дванадцать рублев грошей, а подкоморому копу грошей, а за каждый копец скажоный три копы грошей. А если бы шляхтич шляхтичу межу переорал, тогды за переоранье межы три рубли грошей, а подкоморому полкопы грошей, а границу або межу, через него скажоную, мает засе перед подкоморым направити по-старому. А если бы простого стану чоловек шляхтичу границу порубал, выжог, сказил або межу переорал и значне зопсовал, тогды такий винен будет тому шляхтичу вины три рубли грошей заплатити, а границу и межу по-первому направити. А где бы чоловек простого стану другому теж простого стану чоловеку межу переорал и сказил, тогды за скаженье тое межы будет винен заплатити рубль грошей, а межу направити, бо если бы кому ся кривда в

границы або межы видела, ино о то мають се правом спирати, а не гвалтом. Вед же свою старую границу або стену зарослую, где бы потреба указовала, поновити и поправити, то будет' волно учынити каждому на своем властном грунте и по старых знакох и границах, вед же от подкоморого коморника взявшы и сторону через возного обвестившы, с ким границу тую маеть. А если бы сторона не выехала або не выслала, то предсе перед коморником волно поновити, однак жо старых знаков не псуючы. А коморник, бывшы при такой справе, мает то до книг подкоморого сознать и знаки поновленые вписать.

Артыкул 19

О лес сумесный и о проробки.

Уставуем: если бы хто мел лес суместный неделный, а который участник всхочет такий лес на пашню або на сеножать пророблывати, тогды тому волно будеть такий лес теребити и пророблывати. Вед же так, ижбы другого або других участников своих проробком своим от их грунтов не заходил, а ку тому больш не займовал, одно яко часть на его того лесу приходити будеть. А другим участником своим, жебы так много того лесу заставовал, яко им на части их приходить, и также ровно доброго грунту, який он займет. А если бы хто болш своее части и лепшого грунту проробил, а был бы о то до права позван, тогды з розсудку врядового винен будет то, што болш над част свою занял, вчастником своим пустити на том же местцы и также доброго, погожого и пожыточного местца, яко бы всим вчастником ровно было. А против дерева порубаного болш над его часть теж дерева вчастником где на иншом местцу з своее властное части споруч им так много и так доброго завести. А не будет ли по тому лесу мети, тогды пенезми за доводом заплатити, вед же

половицою цены статутовое, нижей описаное. А где бы который участник потребовал делу мети в селе або пущы суместной, а иншые бы вчастники не хотели з ним делити, тогды ему о тот роздел волно будеть вчастников своих до суду земского на рок завитый позвати. А там с права маеть быти им дел сказан на ровный части водле права кождого з них. А тот дел маеть быт чынен тым порядком, яко в розделе шостом около розделу промежку братьи постановено.

Артыкул 20

О реку, где граничыть.

Теж где бы река граничила именья або бы чый грунт, поля, сеножати, лесы к реце прилегли, тогды кождый з берега своего мает ее до половицы уживати. Вед же в которых местцах и краех сего панства нашого и на таких сполных реках здавна досихмест был який обычай забиванья езов, затоков або сеж, таковый и вперед захован быти маеть. А где бы которая река граничьная на чи берег, песок незначне сыплючи, прибавок чинила, тот прибавок маеть быти того пана, чый берег ест. А если бы река гвалтом инуды пошла, тогды старое речыщо маеть быти предсе границою, а того речища, будеть ли в ней який пожиток, также каждый з берега своего по половицы уживати мають. А у тое реки граничное, которая се инуды обернула, обадва береги того быти мають, чыим грунтом поидеть. А если бы хто реку перекопал умыслне ку шкоде суседа своего, а о то бы его ку праву позвал и того бы на него довел водле права, тогды маеть оному право сказати, абы засе реку по-старому загамовал, а за то будеть повинен стороне жалобливой гвалту дванадцат рублев грошей заплатить, яко бы границу сказил и вси шкоды, што в пожиток тое реки шкодовал, з розсудку оправити.

Артыкул 21

Коли бы хто своим ставом инший став або сеножати затопил або греблю к чужому берегу присыпал.

Теж уставуем: коли бы хто у своей дедизне всю суполную реку мел, то ест обадва бы береги его были, а на ней ставы и млыны поставил, а суседние вышние млыны своим ставом затопил, так ижбы ув ынших вышших млынех за подвышеньем воды в нижнем ставе мливо быти не могло, албо если бы сеножати затопил без воли того пана, чые сеножати суть, а он бы за то отмены взяти не хотел, к тому, если бы теж хто половицу реки, то есть один берег маючы, а присыпал греблю к берегу другому чужому або што грунту, сеножати чужое водою занял и затопил, албо шкодливе подмочыл, так ижбы хто пожытку звыклого слушного, який перед тым мевал с того грунту своего, мети не мог. А то бы учынил своволне без дозволенья того, чый другий берег тое рекл або чый грунт затопил, або шкодливе подмочыл, тогды таковый укрывжоный, обведшы и оказавшы то возному и стороне, маеть того суседа своего первей в том листом упоминальным через возного напоменут, абы воды знижыл и греблю новоприсыпаную от чужого берега откопал. А если бы того за упомненьем таким не вделал, ино укривжоный о то до суду земского маеть позвати. А вряд земский на осуженье и на сконьченье таковую справу на суд подкоморого отослати маеть. А перед подкоморым покажет ли се то явне с права, же в которой с тых речей кривда се ему дееть, тогды подкоморый маеть на той противной стороне ему дванадцать рублев грошей гвалту и к тому шкоды, што бы их затым у замешканье млива або в неужыванью грунту своего затопленого поднял, за доводом слушным сказати. А такового ставу, где хто оба береги свои маючы, воду ку шкоде млива суседнего подвышил

або чужого грунту залил або подмочыл, воду спустити и знижыти так, яко бы и мливу верхнего ставу ничого не шкодило, и грунтов, сеножатей чужых не заливало и шкодливе не подмочывало. А тую греблю, которая бы присыпана была к чужому берегу, жебы роскопал и воду выпустил так, яко бы чужого грунту греблею не дотыкался и водою его не заливал. Вед же хто бы через давность земскую десеть лет о подтопленье млына своего, о присыпанье к своему берегу гребли и о залитье грунтов молчал и правом о то с противною стороною не поступовал, тогды вжо таковый о то вечне молчати мает.

Артыкул 22

Хто на чыей земли посеет збожье, як маеть заповедати возьным, абы не звозил до права.

Уставуем: хто бы на чыей земли збоже якое кольвек без ведомости оного, чый грунт, посеял, тогды тот, хто своею землею быти менуеть, маеть взяти лист заповедный от вряду земского або гродского того повету, в котором тот грунт лежыть, и тым листом врядовым через возного и двух чоловеков сторонны якого колвек стану маеть заповедати тое збоже самому тому пану або его вряднику, хто будеть сам або его подданый посеял. А если бы самого пана або врядника возный в дому не застал, або се указати не хотел, тогды покладаючы копею с того листу заповедного на именью тым обычаем, яко о покладанью листов упоминальных ест доложоно. А в том листе заповедном, написавшы тую землю, где збоже засеяно меновите и достаточне, яко где лежыть, маеть быти доложоно под закладом на вряд и сторону дванадцатма рублями грошей, абы тот, хто сеял, того збожья с того грунту не звозил, але пожавши его перед возным и людми

сторонными, на то от стороны жалобное послаными, и за ведомостью а поличеньем того возного и стороны поставил на той же земли до права и опатрил то добрым зложеньем и огороженьем, яко бы в нем до росправы шкода не сталася. И по той заповеди сторона жалобная мает сторону свою противную надалей за шесть недель позвы подкоморого ку росправе о тую землю позвати. А где бы з яких припалых слушных правных причын в шести неделях по заповеди позвати не мог, тогды еще ему час позыванья заставити маеть и через другую шесть недель. И если бы тот, хто заповедал перед подкоморым албо коморником, довел того правом, што ж оный противник его тое збоже будеть посеял на его властной земли, тогды маеть ему быти яко земля, так и тое збожье и к тому гвалту дванадцать рублев грошей сказано. А где бы тое збожье заповедное погнило або потравлено, тогды то ему противная сторона водлуг статуту заплатити повинна будеть. Если ж бы хто через заповедь права не дождавшы, оное збоже пожалшы, с тое земли проч звез, тогды маеть того закладу половицу стороне противной шесть рублев, а другое половицы три рубли грошей подкоморому, а другие три рубли грошей вряду тому, от которого лист заповедный выйдеть, заплатити, которую заруку за отосланьем подкоморого вряд стороне, подкоморому и собе справити на именью того винного маеть, а збоже стороне з навезкою отдати або водлуг статуту заплатити винен будеть. А будет ли хто на своей власной земли сеяти, а другий ему то заповедавшы, а того бы правом не довел, ижбы его земля была, таковый сам маеть тот заклад вряду и стороне платити, а грунт и збоже пры том, хто сеял, маеть зостати. А хотя бы збоже погнило або стравлено было, того вжо он на противной стороне пойскивати не маеть, гды ж, яко вышей доложоно, он то мел опатрити, яко бы с тое меры шкода збожю не была. Если бы се теж то трафило, жебы такое збоже пенное, на поли зложоное, до росправы судовное

с поля покрадено, ино застанет ли при грунте тот, хто сеял, тогды ему тое жыто оный, хто прожно заповедал, винен заплатити, а собе в той шкоде винного искати. Зостанет ли пак с права при грунте тот, хто заповедал, тогды он, хто сеял, маеть ему тое збожье заплатити, а собе винного в том искати. Такая ж се заповедь и росправа маеть точыть и о сеножатях пенных. Пакли ж бы хто через дванадцать недель по заповеди стороны своее противное в такой речы перед подкоморого не позвал, тогды тому, хто сеял, волно будеть збоже або сено свое побрати. А будет ли в том часе покрадено, тогды тое шкоды на стороне противной искати. А тому, хто заповедал, вжо толко о грунт волно будеть и по оных дванадцати неделях правом чынити перед судом належным водлуг порядку, в артыкулех иншых сего ж розделу, вышей описаных. А на пенной земли нихто гвалтовне не маеть збожья топтати и псовати, але се в том правне обыходить мають, яко вышей описано под зарукою вряду и стороне, вышей в сем артыкуле помененою.

Артыкул 23

Хто бы земли в держанью был, а другий, правом не перепершы, жыто пожало або жатое побрал, або бой учынил, або соху зрубал.

Теж уставуем, иж коли бы хто которую землю держал у спокойном держанью, а с покоем сеял або орал, а другий, пришедши на тое поле, жито пожал або жатое побрал, або побил, потоптал, а вдарил самого або человека его або которого колвек стану, або соху, колеса, борону зрубал и сошники взял, таковый мает платити гвалт дванадцат рублев грошей. А если возмет без бою, тот мает шкоду заплатити з навезкою: коня — конем, а вола — волом навезати, а за соху десет грошей, а за нароги дванадцат грошей, за колеса

дванадцат грошей, за борону шесть грошей заплатити. А потом, коли похочет, держачого о тую землю мает правом водле права спирати. А если бы хто в кого грунт отнимал, а другий того боронил и в держанье не дал, тому мает быти право у суду належного. И хто в земли будет винен, тот мает шкоды и гвалт оправити, яко коло того вышей описано.

Артыкул 24

О увязанье в ыменье за долг або за иншую причину, яко се мають справовать.

Уставуем: если бы от нас, господара, был послан дворанин нашь увязыватисе в чые именье за суму пенезей, которая бы прислушала до скарбу нашого, тогды тот посланец мает приехати до того именья и, вземши з уряду земского або замкового возного и людей добрых, шляхту, оного именья люди вси и их маетности списати и один реестр дати до скарбу нашого, а другий до замку або до суду земского, а третий мает у себе зоставити для того, абы в час помовки мел чым се выправити. Также и для того, жебы потом с тым же тое именье, с чым взято, по заплате пенезей тому, чые будет, привернено было. Нижли где быхмо мы, господарь, часу росправы перед нами сторон в якой справе, суду нашому водлуг сего статуту належачой, што на ком сказали, тогды в такой речы маем отсылати через листы нашы на отправу до вряду земского або гродского в том повете, где виноватого оселость лежыть и которому суду тая отправа належати будеть. А вряд, до которого отошлем, винен будеть отправу чынити водлуг того, яко о отправах речей сужоных в розделе четвертом ест доложоно, без жадное проволоки, але от принесенья до враду листу нашого отосланого надалей за чотыри недели, звлаща, где бы роки заплате пенезей, водлуг

статуту зложоные, не зашли. А будут ли роки положоны, ино по выстью роков тому досыт учынити, теж надалей до чотырох недель.

Артыкул 25

О именье, которое, зволившыся, дадуть до рук нашых, господарских.

Теж уставуем, иж коли бы обедве стороне зволившися и дали именье в руки нашы, господарские, до росправы, а мы быхмо которому врядніку нашому або через листы нашы, або через увязчого оное именье до воли и науки нашое в держанье дали, тогды врядник наш волен будеть в том именью слушную живность собе мети, а з двора ничого не маеть возити, але будет повинен оное именье со всими речми рухомыми, так теж и з доходы, часу держанья своего собраными, оной стороне, которо прыслушаеть, верне а зуполне за листом нашым, господарским, отдати и дозрети того, жебы в оном именью за держанья его жадная шкода и спустошенье не сталосе. А если бы тот врядник иначей вчынил, повинен будеть оной стороне шкодной всю шкоду и згубу платити, а мы и потомки нашы винни будем с ним той стороне справедливость за позвы вчынити на першом року яко на завитом.

Артыкул 26

О именье нероздельное межы братьею або близскими.

Теж уставуем, иж коли бы которая братья рожоная або и далшые в роде, нижли братья рожоная, зуполные лета маючы, мели которое именье суместное нерозделное, а потом бы добровольне зволившысе тое именье собе на части зровнали и

росписавшы промежку себе поделили и на то листы и рейстра делчые под печатьми своими, а хто умееть писати — и с подписью руки и теж под печатьми людей добрых подавали, и тот дел на враде сознали, таковый дел вечне трвати мает. Также и тот дел вечне при моцы зоставати маеть, который межы незгодными с права сказан и врадовне постановен будеть. А если бы толко листы, реестра делчые промежку себе дали, а на вряде не сознали, а давность бы земскую через десеть лет по том деле задержали, таковый дел предсе вечне держан будеть. Одно ж где бы хто такий на вряде несознаный дел, давности тое не промолчавшы, хотел знову рушыти и о то бы братью свою або близских до права позвал, тогды такому предсе дел знову маеть быти сказан.

Вед же будут ли на листех делчых положоны якие обовязки, заруки о невзрушанью того делу, тогды такие заруки кождый водлуг своего обовязку з розсудку правного заплатити винен будеть, теж до делу приступити. А при кождом розделе вечыстом листы, привилья при том зоставати мають, при ком и именье тое зостанеть, на которое привилья служать. А если бы было одно именье на ровные части поделено або бы одны привилья на колко имен, розно поделеных, служыли, тогды такие листы, привилья, для ведомости списавшы на рейстра, тые рейстра промежку себе под печатми своими и под печатми людей добрых подавати, а самые листы до одного брата, до которого ся сполне згодять, ку захованью дати мають. А тот, часу потребы ку праву братьи своей, таких листов узычати маеть, але один сам без другое братьи таких листов рушати не маеть. А всхочут ли такие листы, сполне належачые, до книг врядовых земских увести и с книг видимусы собе брати, то им волно будеть. Пакли ж бы братья близские, поделившыся, листы, рейстра делчые подававшы, а один который або колко их не хотели того делу на вряде сознати, тогды иншым о тое

сознанье волно будеть до вряду на рок завитый позвати. А где бы братья або близские ани листов делчых межы себе не давшы, ани на вряде делу не сознавшы, толко промежку себе которое именье, люди або земли ку ужыванью до часу розобрали, таковый дел за вечный держан быти не маеть и никоторая давность тому шкодити не можеть, а то для того, ижбы один над другого болшое части собе не привлащал.

Артыкул 27

В чужого чоловека не маеть нихто земли закуповати без воли пана его.

Уставуем, иж в бояр и в людей простых князских, паньских и земяньских нихто земли закуповати, ани на лето ку паханью наймовати не маеть без воли пана его. А если ж бы хто в чужого чоловека землю без воли пана его закупил або нанял и што на ней посеял, тогды тое сеянье и пенези тратит. А тот чоловек, чыя земля, маеть без откладанья пенезей свою землю ку своим рукам взяти, а он на том чоловеце его, в которого будет землю закупил або нанял, и на паручнику, через чые руки будеть пенези давал, искати не маеть для того, иж он то учынил над тую уставу нашу. Также и самого чужого чоловека, жоны и детей его не маеть нихто закуповати и наймовати без воли пана его або врядника под утраченьем найму.

Артыкул 28

О паруках людей простых.

Уставуем, иж бояре панцерные, путные и люди простого стану не мають без ведомости и дозволеня листовного панов

своих никому по речах великих ручити, одно ж волно им будеть, хотя ж без ведомости панов своих, ручити в речах ровных, то ест надалей до чотырох коп грошей. И хотя бы один чоловек и по розных людех ручити хотел, предсе так маеть ручити, яко бы чотырох коп грошей не перевышало.

Артыкул 29

Которые люди прыходять на волю и, заседевшы волю, втечеть проч.

Уставуем: коли бы чоловек волный пришол за которого князя або пана и за земенина и сел на воли, а выседевшы волю або и не выседевшы до конца, хотел засе проч пойти, тогды первей маеть заслужыти тому пану своему толко, колко на воли седел, тож пойти проч. А если бы не хотел заслужыти, толко ж тогды маеть пенезми заплатити за кождую неделю по шести грошей. А если бы он, заседевшы волю, утек за кого колвек, ино тот, за кого втечеть, маеть ему выдати не мней яко отчыча. А если бы еще такий чоловек, отходечы проч, и шкоду якую кому учинил, тогды и то на нем за доводом сказати маеть. Пакли ж бы на обсылане того чоловека выдати не хотел, а тот чоловек потом от него втек проч, а то бы на него позвавшы о то до суду належного на рок завитый правом переведено, тогды сам за него маеть платити за кождую неделю колко на воли седел, а не робил, по шести грошей, также и шкоду, через оного чоловека вчыненую, за доводом оправити.

Артыкул 30

О найденью скарбу, захованого в земли або в яком поклажею .

Уставуем: коли бы се трафило кому знайти в земли який скарб: гроши, серебро, золото або што иншое, яко се притрафляет находити, тогды если на своем грунте найдет, мает скарб быти, чий грунт, а если бы на чыем иншом знашол, тогды половицу мает тому дати, на чией земли знашол, а половицу собе взяти. Так теж и на заставной земли наполы розделити мають. Вед же хто бы ся ку такому найденью кладу знати не хотел, а тот, хто бы того искал, бралсе до присеги, тогды тая противная сторона, на ком ищуть, ближшая будет от того отприсягнутися, же не нашол.

Артыкул 31

О портех водных и о товарох, стонулых на водах.

Гды бы ся трафило, воденым путем везучи якие товары и иные речи, с пригоды судно ся розбило або стонуло при чыем колвек берегу, тогды оный товар стонулый купец або хто ж колвек мает доброволне з воды выбирати и на берег вынести, а врядники наши, князи, панове и их врадники, земяне и люди простые, чий колвек берег ест, не мають от того ничого брати. А хто бы хотел в том оному стонулому трудность задавати, тогды будет повинен всю шкоду, што будеть на том шкодовати, совито оправити.

Артыкул 32

О дорогах старовечных.

Уставуем, иж дороги, великие гостинцы мають быти водле стародавного обычаю так широкие, абы на полтора прута быти могли. А воз порожний мает уступовати возу наложоному, пеший — езному, езный — возу. А то если бы тесная дорога была, яко на мостех и в ынших злых разех, а часу зимнего, гды снег бывает великий, мають, поткавшися, дорогу по половицы делити, а один другого спихати не маеть.

Роздел десятый. О пущу, о ловы, о дерево бортное, о озера и сеножати

Артыкул 1

О ловы.

Уставуем: хто бы чые ловы гвалтом половил, тогды тому, в чыей пущи будеть половил, маеть гвалту заплатити дванадцать рублей грошей, а зверу, колько будеть уловил, ценою, як нижей описано, маеть платити. А если бы хто стрельцов послал у чужую пущу або сам таемне звер побил, тогды, если будеть то на него слушным доводом переведено, колко зверу убито, таковый маеть за кождое звера платити по тому, яко нижей описано. А естли бы стрельца поймано над звером убитым в пущы, таковый веден быти маеть до вряду нашого, до замку албо до двора судового того повету, в котором то ся станеть, и через лист урядовый пана того стрельца або его врядника обослати, кладучы с того листу через возного копею на именью том пана оного, с которого тот стрелец в пущу чужую ходил, и рок праву складаючы водлуг далекости дороги надалей до двух недель, абы ку прыслуханью того права до вряду нашого прыбыл. А гды с права за доводом слушным тот стрелец в том винным найден будеть, тогды за тое звера совито заплатити повинен будеть. А за вину, же у чужую пущу стреляти ходил, маеть седети у везенью в замку або в дворе нашом шесть недель и не маеть быти выпущон з везенья, аж за звер заплату учынить. А где бы пан того стрельца або урядник на рок, от вряду зложоный, не прыбыл, тогды вжо вряд сам маеть того стрельца так, яко вышей описано, судити.

А естли бы хто застрелил албо ранил звера у своей земли, а тот звер ушол бы у чужую землю, тогды, хотя за ранным звером, через границу у чужую землю нихто ходити не маеть, а хто бы за границу зашедшы, звера того добил, тогды таковой жо вине, яко вышей в сем артыкуле ест описано, подлегаеть. Вед же за волком и лисицою зо псы и на чужый грунт в полях и в зарослях волно ехати, толко бы шкоды якое в подоптанью збожя не вчынил.

Артыкул 2

Цена звером диким.

Уставуем цену звером диким, которое бы через кого было убито у чужой пущы: за зубра — дванадцать рублей грошей, за лося — шесть рублей грошей; за оленя або за ланю — шесть рублей грошей; за медьведя — тры рубли грошей; за коня або за кобылу дикую — тры рубли грошей; за вепра або за свинью — рубль грошей; за сарну — копу грошей; за рыся — три рубли грошей; за соболя — два рубли грошей; за куну — полкопы грошей.

Артыкул 3

О борти, о озера и сеножати, хто маеть в чыей пущы.

Теж уставуем: которые мають борти свои в пущы нашой, господарской, або теж князской, паньской и земяньской которым обычаем мають бортей своих ужывати, а то тым обычаем: хто маеть борти свои або озера, або сеножати, або при сеножатех лазни у чыей пущы, тогды к озеру з неводом ехати волно, а собаки ему не брати, ани рогатины, ани жадное стрелбы, чым бы мел в зверу шкоду учынити. А хто маеть

сеножати в чыей пущы, тот маеть сеножатей своих старых ужывати, а новых не маеть прибавляти. А если бы старые сеножати заросли, тот можеть их засе собе ростеребити. Хто теж мает борти у чыей пущы, бортники, которые мають ходити ку их бортям, не мають из собою псов брати, ани рогатин, ани жадное стрелбы, чым бы мел зверу шкоду вчынити, але бортники толко мають мети сокеру а пешню, чым бы борть робити. А к сеножатям ити толко з секерами, чым заросли ростеребити, а с косою, чым ее косити. А вед же тым, которые озера мають в чыей пущы, гды приедуть зиме озер своих волочити, волно им дров с тое пущы к лазням своим взяти и корыта на рыбу вделати. А тым, которые сеножати мають, вольно на стырьту албо на стог або одрыну учынити, албо огородити. А бортником волно на лезиво лык албо лубья на лазбень и на иншые потребы, што бортником на потребы их бортницкие прислухаеть, тыле, иле им потреба будет, взяти што можеть на собе занести, а не возом вывезти.

А гды дерево, в котором борть их будеть, обалится со пчолами або и без пчол, волно им улей з бортью выпустити и вывести, а верхове и коренье оставити в пущы тому пану, чыя пуща будет. А дерева на будованье и дров за тыми их входы нихто с чужое пущы брати не мает, нижли хто маеть здавна озера, сеножати и борти в чыей пущы, тогды озер, сеножатми а бортьми чужое пущы взяти не можеть.

А тот, в чыей пущы озера, сеножати и борти будуть, также тых чужых входов в своей пущы отняти не можеть. А гды пущу свою ростеребливати всхочеть, не маеть бортям и дереву бортному жадное шкоды чынити. А если бы хто, ниву розробливаючы, чые дерево бортное або на борть вделаное кремленое або со пчолами, або и без пчол, очер або пожаром опалил и шкоду якую тому дереву учынил, с чого бы тое

дерево мело схнути, тот тому, чыему дереву шкоду учинил, за то повинен будеть платити подле уставы нашое, нижей описаное. А гды на чыем поли чужое дерево бортное будеть, тот, оручы тое поле свое, не маеть чужого дерева бортного близко подорывати так, яко бы от сохи осном дерева досегнути не мог. А если близко тое дерево подореть, а тое дерево для того усхнеть, тогды тот повинен будеть за тое дерево платити подле уставы, нижей описаное. А хто бы таковую пущу розробил, предсе давних уходников от бортей, озер, сеножатей отбивати не маеть, а они теж, ходечы до тых уходов, збожю никоторое шкоды чынити не мають.

Артыкул 4

Хто бы чужые озера у своей пущы поволочыл.

Уставуем: хто бы чюжие озера у своей пущи поволочил, тогды мает тому, чие озеро будет, гвалт платити и за рыбу, на чом тот пан смети будет присягу вчинити, што ему в рыбе шкоды станет, досыть уделати. Также если хто чюжые сеножати у своей пущы гвалтом покосити и, вытискаючи того от его сеножати, бой учинил, тогды будет повинен гвалту платити дванадцат рублей грошей и битых навезати. А если не будет бою, а хотя сеножати чужые покосит або кошоное поберет, тогды повинен будет сено з навезкою платити водлуг уставы, в сем статуте нижей описаное.

Артыкул 5

Хто бы застал чиего чоловека в своей пущи и пограбил.

Коли бы хто у своей пущи и в яком колвек лесе, в бору, гаи, дубровах и иных зарослях застал чыего чоловека рубаючи

або везучи дерево, або, следом за ним идучы, на дорозе погонил и пограбил, тогды с тым грабежом тот, хто пограбит, волен будет того чоловека або тых людей, колько их с таким деревом поймает, вести до своего дому, а тому пану земенину, чие люди будуть, або его вряднику мает з одным чоловеком сторонным то ознамити надалей третего дня, абы на паруку грабеж и тых людей взял и на пень выехал. А тот пан або врядник маеть с тым, што пограбил, на паруку тот грабеж и люди взявшы в таком обовязку, иж што на пню осужоно будеть, то стороне укривжоной заплачоно быти маеть, и на пень по паруце назавтрее выехати и заразом справедливость о тую шкоду в порубанью дерева учынити. И тот, хто пограбил, маеть шкоды своее водлуг права доводити сам, звлаща в речы великой, а в меншой шкоде до десети коп грошей через сторожов своих лесных, и если тое шкоды своее доведеть, тогды то ему плачоно быть маеть шацунком, в сем статуте описаным. А где бы хто, взявшы грабеж, на паруку на пень не выехал або и выехавшы, а справедливости не учинил водле права, тогды возный з двема шляхтичы мають тую шкоду ошацовати, а укривжоный того на паручнику, а паручник на том, по ком ручил, правне доходить маеть. А будет ли ся кому в пущы або в лесе шкода не стала, а он безвинне пограбил, тот маеть чоловека пограбеного и грабеж навезати и самый тот грабеж вернути. А хто бы за обосланьем грабежу на паруку взяти и на пень выехати и росправы о то приняти не хотел, але бы еще против того грабеж противной стороне учынил, тогды такий свой грабеж тратить, а то, што так упорне пограбил, з навезкою винен будеть вернути и вины тры рубли грошей заплатити. А если се сопруть о грунт, тогды о том мають з собою правне чынити перед судом належным.

Артыкул 6

Хто бы мел спор о борти або о входы в пущу.

Теж уставуем: хто бы мел спор о борти або о входы у пущы, а хотел хто кого от бортей и от входов вытискати, а яко бы колвек чые борти або входы хто завел в чужые руки, яко того много ся деет межы мужыков, иж пчолы для недостатку дани продаеть або по дочце дасть зятю дерево зо пчолами у чужое село, а тым забираньем свары и неупокой межы суседы деются, а оный, на тые пчолы знамена свои положывшы, за тыми знамены новыми входы в тую пущу мети будет, и зася того первшого, хто бы первей был тых входов в держаньи, з них вытискал, а спор о том был, тогды маеть суд знамен в дереве казати заколоти, и чые старшое и врослейшое знаме будеть, тому борти и входы сказати маеть. А тые, хто будеть ново знамена свои у чужый остров внесли, не мають ся в то вступовати, а шкоду дерева колотого маеть заплатити водлуг уставы, нижей описаное. И вжо от того часу хто бы с подданых нашых, так теж подданых князских, паньских и земяньских дерево бортное за границу панов своих отдавшы даровал и яким кольвек обычаем у чужые руки заводил, такового маеть пан его карати водлуг важности выступу, а тое дерево зася тому пану маеть быти привернено, чые первей было.

Артыкул 7

Хто бы кому озеро албо став, або сажовку зволочил, або млын зжог.

Теж уставуем: если бы хто кому озеро або став, або сажовку зволочил, або ез, сеж, будь теж гат який порубал або

розметал, таковый оному маеть заплатити гвалт дванадцать рублей грошей, а шкоду предся оправити. А пакли бы млын сказил або греблю перекопал, або млын зжог, а в том бы оный шкодовал, иж млын стоял, а пожитку ему з млива не было, або теж став выпустил, на што слушный довод учинить або присегою телесною потвердить, таковый маеть платити гвалт дванадцат рублей грошей и шкоды або замешканье млива за слушным доводом оправити. А млын будет ли скажон, тот же, хто будеть сказил, знову своим накладом збудовати, а если бы не хотел будовати, а был бы о то знову позван, тогды маеть на нем заплата пенежная сказана быти водлуг важности оного будованья и пожытку, на што довод учинен будеть. А вряд заразом, без складанья року, маеть за то отправу на виноватом учинити.

Артыкул 8

О гнездо соколье або лебединое.

Уставуем: хто бы кому соколье гнездо сказил або подрубал, або умыслне соколы под гнездом помкнул, або з гнезда соколы молодые побрал, а то будеть на него водле права слушне переведено, тогды тому, в чией пущы тое гнездо скажено, маеть заплатити шесть рублей грошей. Тым же обычаем, гды бы хто з лебединого гнезда яйца побрал або гнездо розметал, тогды за лебединое гнездо, хто сказил, маеть заплатити три рубли грошей. А хто бы перевес кому другому порубал або сеть перевесную скрал, маеть заплатити шесть рублей грошей, а за сеть копу грошей заплатити.

Артыкул 9

О бобровые гоны.

Теж уставуем: если бы князкие , панские або змянские были гоны бобровые давные звечные у иншого суседа дедизне, ино оный пан, в чыей дедизне будуть гоны, не маеть сам ани людем своим допустить старого поля доорати так далеко, яко бы от зеремени мог кием докинути. Также далеко и сеножати подкосити не маеть и лозы теребити. А если бы под зеремена подорал або сеножати подкосил, або лозу подрубал, а тым бобры выгонил, таковый маеть платити дванацат рублей грошей, а тому зеремени предсе маеть упокой дать так далеко, яко бы мог кием докинути. Пакли бы хто гвалтом бобры побил або злодейским обычаем выкрал, таковый маеть гвалт платити, а колко бы бобров убил, тогды маеть платити за чорного бобра чотыри копы грошей, а за карого — две копе грошей. Пакли бы бобр с того старого зеремени вышол, а пришол ново в ыншое зеремя на грунт и берег иншого пана, тогды в чыем грунте зеремя будеть, тому теж и ловенье бобров належати маеть.

Артыкул 10

О хмелищах.

Хто бы кому хмелища подрал або порубал у чыей дедизне, а то на него слушным доводом переведено будеть, таковый мает гвалту платити дванадцать рублей грошей. А если бы дерева не посек, толко хмель подрал, то маеть тры рубли грошей заплатити.

Артыкул 11

О принадах пташых.

Хто бы учынил принады на птахи на своем грунте власном а другий бы тые принады гвалтовне порубал и попсовал або птахи принажоные отогнал, або на готовых чужых принадах помкнул, половил, а то бы на него слушне в праве переведено, тот маеть тому заплатити, чые прынады, шесть рублей грошей и птахи половленые заплатити ценою, в сем статуте описаною.

Артыкул 12

Хто бы прынады злодейским обычаем показил.

Теж хто бы чые прынады злодейским обычаем показил, дегтем або чосноком подмазал або чым кольвек попсовал, а переведено бы то на него правом, тогды маеть заплатити тому, чые принады, тры рубли грошей. Тым же обычаем хто бы кому шатер тетеричый або сеть куропатьнюю на прынадах украл, тот маеть заплатити вины три рубли грошей, а за шатер тетеричый заплатить три рубли грошей, а за куропатьвюю сеть рубль грошей.

Артыкул 13

Устава дереву бортному.

Хто бы чужое дерево бортное со пчолами, сосну або дуб або иншое дерево бортное сказил, корень у земли урубал або пожаром ожог, або яко кольвек неумыслне с пригоды

попсовал, тот за кождое дерево со пчолами будеть винен платити по две копе грошей, а за выробленое без пчол — копу грошей, за крем — полкопы грошей. А хто бы гвалтовне, умыслне вытискаючи кого з грунту або з уходов звечных альбо теж злодейским обычаем дерево бортное очер або зжог, або знамена вырубал, або огнем выжог, а то бы на него переведено, тогды маеть тому пану, чые дерево, так платить: за борть со пчолами неподбираными — три рубли грошей; за дерево бортное, где первей пчолы были, хотя без пчол, зопсованое, — по две копе грошей; за дерево, на борть выробленое, где еще пчолы не были — копу грошей, а за крем без борти, иле их сказил — за кождый по полкопы грошей.

Артыкул 14

Цена пчолам.

Хто бы кому пчолы выдрал неподлажоные, а дерева не сказил, тогды повинен будеть за каждые таковые пчолы заплатити две копе грошей. Хто бы кому в дому альбо в пасеце, албо в лесе на дереве з улья або с кореника поставеного пчолы выдрал альбо з ульем взял, а дошли бы его копою альбо якою просокою, тогды маеть заплатити три рубли грошей. Окром если бы кого з лицом поймано, такового мають сказати, яко злодея, на горло. А хто бы свепет в чыем лесе умыслне порубал и мед выбрал, тот маеть за то шесть рублей грошей заплатити.

Артыкул 15

О порубанье гаю.

Теж хто бы кому у гаех, борех, пущах, лесех которую шкоду в порубанью дерева гвалтовне учинил, если шляхтичь шляхтичу, тогды за то маеть заплатити гвалту дванадцать рублей грошей, а дерево порубаное ценою, нижей описаною, заплатить. А если мужик шляхтичу гвалтом дерево порубает, тот вины шесть рублей грошей, а дерево ценою винен будет заплатити. Пакли бы мужик мужику дерево гвалтовне порубал, тогды гвалту три рубли грошей заплатити, а шкоду оправити повинен будеть. А где бы хто кому злодейским обычаем дерево на чыем грунте порубал, а его бы з лицем з деревом поймано, тот маеть окупити горло свое водлуг стану своего. А если ж бы з лицом не поймано, а лице б было у него найдено, тогды за то вину злодейскую три рубли грошей и к тому дерево порубаное маеть заплатити. А цена або заплата за дерево, так гвалтом, яко и злодейством порубаное, маеть быти таковая за кождое дерево, а наперед меновите: за дуб на ванчос и клепки годный — копу грошей; за берест, вяз и ясень на попел годное, за кождое таковое — по осми грошей; за сосну, которая бы ся годила на цамр — полкопы грошей; за иншое дерево якого кольвек рожаю на будованье, на избу, на клеть годное — по шести грошей; за протес великий — дванадцать грошей; за такое, што ся зыйдеть на жердь озередную, на колье и на оглоблю — по тры грошы. А которое дерево толко на дрыва або на хворост будеть годно, ино теж за воз по два грошы.

Артыкул 16

О покраденье саду.

Теж хто бы шляхтичу сад овощовый, пры дворе стоячый, гвалтовне потрес, пощыпал, а на него бы тот гвалт слушне был переведен, тот маеть заплатити дванадцат рублей грошей. А покрадет ли, тогды ускожоному за доводом маеть быти заплачоно шесть коп грошей. А того мають доводить врядники або тивунове, звлаща в небытности пан своих. А если бы хто в саду дерево прищепеное гвалтовне або таемным обычаем порубал, або щеп выкопавшы в саду взял, тот маеть гвалт заплатити дванадцать рублей грошей. А за дерево порубаное або выкопаное — тры рубли грошей. А хто бы на чыем грунте у поли овоц який в загороде пощыпал або потрес, тогды за то вины маеть заплатити тры рубли грошей.

Артыкул 17

О пожарох у пущах и лесех.

Теж обачывшы есмо в том шкоду земскую, иж которые, яко ся одны з другими у суседстве маючы васнь межы собою, так теж люди перееждчые у пущах на станех своих и пастухи, пасучы кони и быдло в пущах, пожар от станов своих пущають, а тым дереву бортному, пчолам, зверу и птахом шкоду великую чынять, уставуем: на таковых, хто бы умыслне з вазни один против другому у пущы, у борех, гаех, лесех, дубровах огнем пожар пустил и шкоду в попаленью дерева почынил, тогды таковый, за доводом слушным правным шкоду, огнем в дереве учыненую, з маетности своее платити будеть повинен. А если бы хто неумыслне, прачучы новину або сеножати, або до дерева бортного, озер, сеножатей

ходечы, або пастухи, пасучы быдло, або роботы лесные справуючы, або в ловех будучы, неопатрностью своею або з якое иное пригоды пожар пустил, таковый, отпрысегнувшысе, же то неумыслыне уделал, от того волен быти маеть. А если бы присегнути не хотел, тогды шкоду, огнем учиненую, платити винен будеть.

Артыкул 18

О том, абы нихто на чужих грунтех полевати не смел.

Гды жь мысливцы людям звыкли великие шкоды чинити, топчучи збожья, для того уставуем, абы, почавшы от свята семое суботы аж до зебранья с поль всякого збожья на чужых грунтех нихто полевати не смел. А хто бы, в том часе полюючы, кому шкоду учынил, тогды таковый ушкожоному вины тры копы грошей заплатити и шкоду нагородити повинен будеть.

Роздел одинадцатый. О гвалтех, о боех, о головщызнах шляхетских

Артыкул 1

Хто бы на чый дом або на господу умыслне наехал, хотечы его забити.

Уставуем: хто бы на чый дом шляхетский не только на самый двор, але и на гумно або на дворец, где быдло и иншое господарство домовое бываеть ховано, гвалтом умыслне наехавшы або нашедшы, а в том дому кого кольвек забил и тым покой посполитый взрушыл, а то бы на него было слушным доводом водлуг сего статуту переведено, тот горло тратить, а не толко сам, але и помочники такового, хто з ним на том гвалте будеть, также горлом карани будуть, звлаща, если бы тые помочники от того отпрысегнутися не хотели, яко о том нижей в сем же розделе, артыкуле втором описано ест. А головщизна водлуг стану совито з именья того гвалтовника и теж шкоды если бы которые на том гвалте вчинены детям або близским забитого, з навезкою плачоны быти мають. А если бы никого не забил, толко ранил, таковый за доводом слушным сам толко горло тратить, а помочники его у вежы на дне, на головники постановленой , рок и шесть недель седети повинни будуть, а навезка водлуг стану и шкоды, которые бы ся пры том гвалте стали, з именья того самого гвалтовника з навезкою плачоны быти мають. А естли бы гвалтом наехал або нашол, а никого не ранил, ани забил, а знаки предсе гвалту або шкоду якую учынил, тогды толко за гвалт повинен будеть платити дванадцать рублей грошей и шкоду з навезкою

оправити за слушным доводом, а горла для нахоженья гвалту не тратить. Вед же предсе за тую вину гвалтовную, гды то на него от стороны жалобное доведено будеть, маеть в замку або в дворе нашом судовом того ж повету дванадцать недель также и с помочниками своими седети заразом скоро по сказанью врядовым. Вед же слуги панов своих за помочники розумены быти не могуть. По тому ж естли бы хто кому в месте, або в дорогу едучы, на господу гвалтовне нашол а кого забил або ранил, або шкоду якую учынил, маеть быти сужон и сказыван тым же обычаем, яко вышей в сем артыкуле о гвалте дому шляхетского ест описано. И гды до росправы судовное в такой речы прыйдеть, а на тот один рок помочники его не могли бы ку праву прытягнены быти, тогды обвиненый в головах гвалтовник, не вымовляючыся небытностью помочников своих, винен будеть усправедливитися, а жалобной стороне волно будеть и потом с помочниками его правне о то чынити.

Артыкул 2

О довод гвалту, як жалобник мает осветчати, ожаловати.

Гды бы се кому таковый гвалт, яко вышей описано, от кого стал и на гвалте том забитый был, тогды сторона, в том ображоная, скоро по оном гвалте и того ж часу гвалт и того забитого маеть оповедати и оказати околичным суседом своим, а в небытности их, ино врядником их, шляхте, людем добрым, а в недостатку шляхты, ино также околичным суседом, хотя и не шляхте, толко людем добрым, веры годным, маеть оказати, а потом жаловати на враде нашом гродском судовом того повету, в котором се што станеть, и возного взяти и также ему оказати гвалт и забитого. А тот гвалт и жалобу в книги врядовые гродские записати и к тому, труп тот на вряд

привезши, тому вряду, кого з них на местцу судовом зостанеть, оказати. А по оказанью вряду вжо тот труп, не ждучы конченья права, яко то перед тым чынено, может быти похован. А то горачому учынку и каранью, о нем описаному, шкодити не маеть, и у права, если бы ся ку оному гвалту и забитому обжалованый не знал, тогды вжо тот жалобник близший будеть суседы околичными, ставечи их очевисте у права, и теж выписом сознанья возного на него доводити и при том доводе самотреть з шляхтичами, собе ровными, на том гвалте присегнути. Если ж бы не мог мети на тот час шляхтичов з собою ку присязе, тогды сам, и з жоною своею, и з детми дорослыми, а не будет ли мети детей дорослых, ино и з жоною своею, и з слугами, и челедью своею домовою сампят маеть того гвалтовника попрысегнути. А если бы господар домовый забит был, тогды жона его и дети, а не будет ли жоны або детей, тогды близские таким же порадком и доводом того гвалту зыскивати и доводити будуть. А по таком доводе тот гвалтовник и помочники его караны будуть водлуг артыкулу первшого, в сем же розделе о том постановеного. А пакли бы помочники на горачом учинку не были пойманы, але, обвинеными в том будучы, до того не зналися, тогды не згола, але присегою отведшыся, волни быти мають. А если бы не прысегнули, тогды горлом карани будуть, яко и сам гвалтовник. А естли бы гвалтом на дом наехал, а не забил, толко ранил, тогды также маеть тот гвалт оповедати и раны оказати околичным суседом и на вряде гродском оповедати и записати, яко вышей описано. И при таком доводе оного гвалту и ранного маеть такового гвалтовника самсем, з людьми добрыми, шляхтою попрысягнути. А гды прысягнеть, таковый гвалтовник и помочники его мають быти карани, яко ест у вышшом артыкуле описано, а навезка водлуг стану и шкоды за доводом з навезкою з именья его, а в недостатку именья лежачого з маетности его рухомое плачоны будут.

Нижли естли бы шести светков сполна не мел, тогды з двема шляхтичами, людьми сторонными, або в недостатку шляхты з домовыми, яко вышей доложоно, одно ж вжо самотреть присегнути маеть, а гвалтовник за таковым незуполным доводом горла не тратить, одно гвалту дванадцать рублей грошей, а навезку водле стану и шкоду за доводом з навезкою маеть платити. А за вину двадцать чотыри недели у вежы на дне у везеньи седети. Пакли бы и на том доводе своем устал, тогды толко сам ранный на ранах своих маеть присегнути, которому по прысязе его навезка будеть сказана, а гвалт и шкоды не мають быти сказываны. А где бы на оном гвалте в дому никого не забито, ани ранено, толко одно шкода вчинена, таковый гвалт также маеть быти осветчон, яко вышей описано, а при том доводе у права на гвалтовника маеть тым обычаем на гвалте и на шкодах самотреть поприсегнути. Не будет ли мети шляхты з собою ку прысязе, тогды з домовыми своими, яко вышей в сем артыкуле описано, самчетверт можеть прысегнути, хотя и з нешляхтою. А гды прысягнеть, маеть быти гвалт плачон дванадцать рублей грошей и шкоды за доводом з навезкою оправити, а горла не тратить, одно ж предсе за вину того гвалту у везеньи дванадцать недель седети маеть.

Артыкул 3

О гвалт костелов божих вшелякого набоженства хрестиянского.

Теж если бы хто, пришедши гвалтовне на костел божий якого колвек набоженства хрестиянского, або теж на цвинтару, в школе або в капланьском, поповском, казнодейском дому кого забил або ранил, а тые бы раны значные и шкодливые были, тогды под таковым же способом и доводом маеть быти

каран, яко вышей о гвалтовниках домов шляхетских написано. А если бы толко ударил, а раны не было, тогды совито гвалт маеть платити, то есть двадцать и чотыри рубли грошей, и оного удареного навезати и то все заплативши еще дванадцать недель маеть у вязенью седети в том повете, где ся станет.

Артыкул 4

О гвалтовнику и мужобойцы, который, забившы, з земли утечеть.

Тежь если бы таковый гвалтовник, забивши кого в дому, в господе и на улицы, на дорозе и где ж кольвек, а будь заразом по том учынку не будучи позван або и после позваня, так заочного, яко и очевистого, не становечисе на рок, за позвы припалый ку росправе, прочь с того панства нашого, великого князства, утек або хотя бы с паньства нашого не утек, але бы се без причын слушных правных ку праву за позвы не становил, тогды таковый сам от вряду нашого маеть быти отослан на выволанье до нас, господаря, а за головщизну навезки, шкоды, в позве описаные, вряд, не откладаючи того на далшый час, але заразом стороне жалобной за доводом позву и року и за показаньем толко оповеданья суседом околичным, и на вряде учыненого, не слухаючы иншых далшых доводов, одно для того нестанья обвиненого до сконченья права скутечного маеть дати увязанье в ыменье такого обвиненого. А где бы именье за головщину и за шкоду не стояло, однако ж тое именье мает быти в той головщизне и в шкодах подано детем того забитого або кревным. А тот обвиненый и выволаный всхочет ли се потом в том обжалованью за глейтом нашым справовати, тогды маеть се в том заховати водлуг артыкулу трыдцатого в розделе четвертом. И на праве естли бы се с того обвиненья выправил,

тогды жалобник винен будеть ему именье его, в которое был от вряду за нестаньем его увязан, поступити, а шкоды тые, которые бы за таковым увезаньем обвиненому в ыменью его сталися, и за омешканье роботы с права за слушным доводом тот, хто обжаловал был, платити повинен будеть. Вед же такий обвиненый або выволаный маеть се в том чути и того се справовати надалей от выволанья до году и шести недель. А так вжо коли очывисте стороны стануть, которой стороне довод або отвод вряд чынити вскажеть грунтовне водлуг права наконец, всякими поступками правными довод албо отвод чынен быти маеть. А естли бы се в том часе до году и шести недель до справы не мел и глейту нашого не брал, тогды дети або близские забитого вжо тое именье стороны противное держати и вжывати мають дотыхмест, поки выволаного дети або кревные тую суму пенезей, от вряду им водлуг позву сказаную, заплатять. А он сам вжо вечным выволанцом зостати маеть, нижли таковые дети або кревные мають тую суму пенезей откладати, которые того мужобойства не помагали. Естли ж бы по выволанью тот гвалтовник або забойца налезен был в том паньстве нашом, тогды на том враде, где будеть постигнен, маеть быти каран яко гвалтовник. А не будет ли хто постигал або фолдровал, тогды вряд наш, маючы певную ведомость о таковом выволаном мужобойцы або гвалтовнику, маеть там же на том вряде своем, поймавшы, скарати, яко о том вышей описано. А в том часе, ним пойман и на вряде каран будеть, трафит ли ся кому колвек его забити, за такового выволанца забитье нихто головщизны платити не будеть повинен.

Артыкул 5

О способе выволанья, якими словы маеть быти чынено, и о хованью ката на вряде гродском.

Гды бы хто с подданых нашых народу шляхетского якого кольвек стану, от найвышшого до нанижшого, за выступок и непослушеньство свое впал в такую вину водлуг сего права посполитого, за которую выволан быти маеть, тогды выволанье маеть быти на листех наших выволаных ознаймено и через возных на местцах, тому водлуг науки сего статуту пристойных, чинено и оголошано тыми словы: "Гды ж тот, именем найме., учинившы такий и такий учынок противко пану богу, зверхности господарской и праву посполитому, а будучы позваный, не становился, зверхности его королевское милости, вряду и права послушон быти не хотел, ани се становил на року усправедливенью поводовой стороне, в чом его обвинила, с тых причин его королевская милость того найме., яко непослушного выволываеть с панств своих, з сполку обцованья подданых своих, зо всих земль своих так, иж нихто з ним обцованья мети, ани его в дому своем переховывати не маеть, и с права того, с которого ся вси подданые его королевское милости веселят, он веселитисе не маеть, ани его уживати до того часу, аж водле права посполитого, з ласки его королевское милости а за усправедливеньем се стороне его противной, засе до сполку и товарыства подданых его королевское милости и до права посполитого привернен будеть. А в том часе, покуль выволанцом ест, жона его маеть быти розумена яко вдова, дети его — сиротами, а дом его пустый". В том теж повинность кождого вряду судового гродского обовезуем, звлаща где права майдебурского нет, иж мають и повинни будуть на врядех своих мистра, то ест ката, ку каранью злых своволных людей,

которые бы правом посполитым на смерть поконаны або на муку выдани были, жебы сторона поводовая, не ищучы и не набываючи ката з иншых мест, могла его зараз, на том же вряде, ку выконанью сказанья врядового мети. И естли бы который вряд гродский в том недбалый был а ката пры своем вряде не мел, тогды часу потребы не сторона, але вряд своим накладом будеть винен его, откуль можеть, набывати без жадное проволоки, а сторона толко то, яко давный обычай ест, на местцу кату платити винна будеть.

Артыкул 6

О замордованье мужа або жоны на смерть промежку них самых.

Теж гды бы з ненависти и немилости на обедве стороне так муж, яко и жона, будучи в ростырку, з яких колвек причын один другого приправил о горло, замордовал або струл, таковое окрутеньство и замордованье дети або кревные того замордованого мають суседом околичным того ж часу, а потом и вряду оповедати и ожаловати, и инстыговати або фолдровати на кождого такового мордера. И при выведанью достаточном у суседов околичных о злом яком мешканью и незгоде их и при оказанью причын а знаков яких слушных того мордерства або трутизны тые дети або близские, которые будут инстыговать, близшые будуть самотрети з суседы околичными, шляхтою, а в недостатку шляхты — з слугами, с челядью домовою самопятый присегнути. И по таковом доводе обвиненый горлом будеть каран. А хотя бы сынове або кревные не хотели фолдровати, тогды вряд наш з местца своего маеть того особливе перестерегати и с пилностью около того выведатисе, и в околичных суседов близских о того замордованого опыт чынити и, обравши семи шляхтичов, ку присязе привести,

которые под присегою о том справедливе мають перед врадом поведити . И гды тая сем шляхтичов о того замордованого на кого присягнуть, таковый мордер без литости маеть быти каран горлом тым способом, яко бы отца або матку забил. А где бы се в такой справе трафило, ижбы сторона жалобная на доводе, верху менованом, устала, або за выведаньем врядовым шляхта околичная присегнути не хотела, а предсе бы была ведомость и подойзренье злого их мешканья в малженстве, и то бы суседи околичные посветчали, тогды однак тая особа обвиненая не згола маеть быти волна, але повинна будет с так же много особами, яко и жалобной стороне вышей описано, от того учынку отприсягнутися.

Артыкул 7

О забойцах отца або матки, также о забитье дитяти через родича.

Уставуем: гды бы сын або дочка отца або матку свою умыслне, з якое запаметалости забил и яким колвек обычаем родича своего о горло приправил, тогды таковый сын або девка, которая причиною своею о горло родича своего приправить, не толко горлом маеть быти каран, але и почтивость, и вси именья, и маетность тратить на иншую братью, сестры або близких своих, звлаща того учинку невинных. А такою карностью, смертью ганебною маеть каран быти: по рынку возечи, клещами тело торгати, а потом в мех скуреный всадивши, до него пса, кура, ужа, котку и тое все посполу в мех всадивши, и зашить и где наглубей до воды утопити. Тым же теж обычаем и помочники его, которых он поволаеть або на них правом переведено будет, мають быти карани. А если бы се трафило родичом дитя свое забити не с пригоды, ани за вину, але умыслне, тогды таковый отец и

матка мають быти карани за тое год и шесть недель на замку нашом седети у вежы. А выседевши год и шесть недель, маеть еще до году чотыри кроть при церкви, при костеле якого набоженства християньского будеть покутовати и вызнавати явный грех свой перед всими людми собранья християнского. А в такой речи вряд гродский винен инстыговать и за выведаньем певным винных так карати.

Артыкул 8

Если бы хто брата або сестру забил.

Уставуем: хто бы брата або сестру забил в надею именья або маетности рухомое, або якою кольвек направою о горло приправил, а то бы на него доводом слушным переведено было, тогды таковый маеть быти каран горлом. А тое именье, которое бы на него и на дети его прийти мело, спадываеть на иншую братью або на сестры, або тэж на стрыев и близких в том дому тым же тэж обычаем. Естли бы зять забил шурина своего, тогды жона его, сестра того забитого, дети ее до именей по брате своем не маеть мети ничого. А тот, хто забил, маеть горлом каран быти. Тое ж право и на тых, хто бы кровного своего забил, хотя и далекого в роду.

Артыкул 9

Который бы слуга забил або ранил пана своего.

Теж уставуем: естли бы который слуга, вземши перед себе злый умысл, пана своего забил або ранил, таковый маеть срого горлом каран быти яко здрадца четвертованьем. А естли бы не забил, ани ранил, одно брони против пану своему добыл, таковый руку тратить.

Артыкул 10

О звадах.

Теж коли бы ся хто с ким звадил, а в оной зваде обадва се ранили, а один бы с тых позвал до права, а светков бы межи собою не мели, хто бы мел межи ними розознать, а один бы другому не допустил на присегу, а обадва бы се брали ку присязе, тогды судьи мають им сказати жеребей кинути. А чый се жеребей наперед выйметь, тот маеть присегнути на ранах своих и на початку звады и бою. А коли оный присягнеть, тогды тот тому, хто присягнеть, маеть за раны платити якого стану будеть. А естли шляхтича будеть навязывати, тогды еще в замку або в дворе нашом шесть недель седети. А где бы се ув оной зваде обадва забили, а не было бы светков на обе стороне, ино потомки або близские забитых вжо головщизны на себе искати не мають. А естли ув одное стороны раны будуть, а з другое стороны забитый, тогды при оном забитом тот, хто права доходить, близший будеть довод чинити, нижли при ранном, и гды будеть правом поконан, то ест пры оповеданью врядовом саматреть з детми або близкими забитого або теж з людми обчими, шляхтою, а не будет ли меть обчых людей, ино и з слугами забитого або з своими, теж шляхтою; а в недостатку шляхты слуг, ино и с простого стану слугами попрысягнеть, такий забойца горлом каран, а головщизна з ыменья его маеть быти плачона.

Артыкул 11

О зваде вечерней.

Теж коли бы при якой вечерней зваде хто кольвек свечу загасил, а за тым бы албо межы тых, которые се звадили, або з

стороны иный хто, при той зваде будучий, по згашенью свечы употемку был ранен, а не ведаючы, от кого ранен, позвал бы до суду того, хто свечу загасил, менуючи, жем я в той зваде ранен, а не ведаю, от кого, за прычыною твоею, жесь свечу згасил, и на то бы довод учинил, же свечу згасил, а естли бы доводу не мел, а смел бы прысегнути, тогды тот, который свечу загасил, повинен ему раны платить. Так теж и о головщизну в таковой прыгоде хочем мети, абы сужоно, яко вышей в сем артыкуле о ранах описано, вед же доводечы хто головщизны шляхетское не самодин, але самтретей, яко вышей о доводе головщин шляхетских ест описано, маеть присягнути, а тот, заплатившы раны або головщину а заседевшы за голову шляхетскую год и шесть недель на дне в турме, маеть собе винного искати.

Артыкул 12

О гвалтованье девки и невесты.

Теж уставуем: естли бы хто девку албо учстивую невесту якого кольвек стану усильством згвалтовал, а оная девка або невеста за оным учынком волала гвалту, за которым воланьем люди бы прибегли на оный гвалт, а она бы перед ними знаки гвалту указала, а потом бы оного ку праву притягнула и двема албо трема светками знаки гвалту пресветчила, а к тому пры оных светках на том гвалте своем на того сама присегнула, тогды таковый маеть быти каран горлом, а навезка маеть быти з ыменья водле стану якого будеть. Пакли бы оная девка або невеста гвалту волала, а люди оные слышели, нижли на гвалт не прибегли, а вед же по оном гвалте скоро бы была волно пущона, а оповедаласе бы тым людям, а засе оного ку праву притягнула и тыми людми осветчила и знаки гвалту оказавшы, прысягу теж на том гвалте учынила, тым же обычаем маеть

каран быти, яко вышей описано. А естли бы она хотела его собе за мужа мети, то будеть на ее воли. А естли бы на таковом местцу гвалт такий сталсе, где бы люди воланье могли слышеть, а девка албо невеста гвалту бы не волала, а потом бы то людем оповедала, тогды тое оповеданье за гвалт розумено быти не можеть, и тот помовеный от гвалту волен быти маеть.

Артыкул 13

О гвалтовное взятье в малженьство девки, вдовы и кождое невесты.

Уставуем: хто бы без воли отца, матки и стрыев або иншых близских, будь теж опекунов, на яком колвек местцу взял кого с тых персон, вышей мененых, гвалтом, менуючы, ижбы ему в малженство пошлюбила, а то бы пришло перед нас, господаря, або перед который вряд наш, тогды таковая персона маеть первей взята быти до секвестру того вряду, перед который се то приточыт, и маеть быти дана до росправы на хованье на таковое местцо, где бы водлуг стану своего при белых головах учтиве хована была. И гды се то покажеть с права, же яко приятелей кревных або опекунов, так теж и ее самое на то позволенья не было, тогды тот, хто се того важыл, маеть горлом каран быти. А за навезку третяя часть всего именья его маеть спасти на тую персону, гвалтом взятую, а шкоды, которые се будуть при том гвалте стали, за доводом на двух частях того ж именья его маеть быти сказано, а хто бы именя лежачого не мел, ино на маетности его рухомой. Нижли естли бы девка, укрившы то перед родичами або приятелы своими, на тое малженьство и на взятье позволила и на праве то сознала, тогды таковая девка отпадываеть от выправы и от всих именей своих отчызных и материстых, яко о том вышей

написано в розделе пятом. А тот, хто с позволеньем самое девки в малженьство ее взял, вжо горла не тратить. Вед же, естли бы такая девка, отходечи так своволне от родичов або близских, будь теж опекунов своих, што маетности их забрала, тогды о такую шкоду укривжоному волно будеть с тым, хто тую девку и з нею тую маетность взял, там же заразом у права мовити.

Артыкул 14

О забитье за повабеньем або вызваньем на руку.

Иж теж шкодливый всчалсе был межы поддаными нашыми, звлаща стану рыцерского, которые за леда причиною, терпливости пристойное в собе не заховываючи и правом посполитым не обходячисе и овшем им яко бы взгаржаючы, своволне и быстре один на другого торгнувшисе, а затым на руку повабивши и обовезавшы словы такими, которые се почстивости и доброе славы дотычуть, потом спольне бючыся и раны собе задаючы, о раны шкодливые и зайстя межы собою приходять, а некоторые броней шкодливых яко бы противко постороньнему непрыятелю и дивных поступков до того уживаючы, насмерть один другого забияють и сполне се мордують не иначей, яко бы звирхности и справедливости над собою не мели. И хотя ж подчас то собе обваровывають, естли бы один другого ранил або забил, же того на собе сами и потомкове их позыскивати не мають, однак же то в речы посполитой жадного помноженья и пожытку не чинить и овшем, гды се кров людская, часом и невинная выливаеть, пан бог тым бываеть обрушон, также и покой посполитый ображон. А прото мы тому яко шкодливому звычаеви в панстве нашом, великом князстве литовском, не хотели допустити большей шыритися, а покой посполитый

добре обваровываючы, за радою и позволеньем панов рад нашых и всих станов, до того статуту належачых, уставуем, абы вже от сего часу своволне, без призволенья нашого, господарского, которое толко за великими а знаменитыми причынами походити маеть, и на особливом уваженью и узнанью нашом, господарском, с паны радами нашыми, а у войске — за позволеньем и узнаньем пана гетмана того панства, великого князства, належати будет, на руку повабяти и вызывати нихто никого не смел и словы, которые бы се дотыкали почстивости и доброе славы шляхетское, в том его не обовезывал, и один другому ран не задавал, и нихто никого не забиял, але о всякие кривды свои, бы теж и о набольшые и наголовнейшые, правом посполитым водле сего статуту каждый один з другим се роспирал. А естли бы хто над сее право и уставу нашу, вызвавшы кого на руку, раны якие ему задал, або хотя бы и тот повабленый оного, хто его вызывал, зранил, тогды за раны не маеть быти чынена нагорода, гды ж не мел на таковое своволное и непристойное повабленье мимо заказ права посполитого призваляти, одно тот, хто другого зранившы, сам нераненый зостанеть, маеть у везеню на замку нашом столечном виленьском вышнем полгода седети, гды то на него за позвом у суду земского ранный доведеть.

А естли бы се обадва зранили, тогды вжо собе ран один другому платити и нагорожати не мають. А тым же обычаем мает быти разумено, естли бы, на руку вызвавшися, насмерть один другого забил, тогды тот, хто жив зостанеть, будь вызваный або хто вызвал, сам за оного забитого с права от вряду гродского того повету, в котором оселость свою маеть, не инак, одно на горле маеть быти каран насмерть и кров его своею кровью заплатити маеть за жалобою и попираньем права от детей або близких того забитого. Лечь головщина вжо по таковом скаранью плачона быти не маеть, гды ж о том

ведал и сам на то зезволял. А если бы заразом по таком забитью тот мужебойца пойман не был або, позваный будучи, ку праву не стал, тогды против нему далей такий поступок правный маеть быти чинен, яко вышей о мужобойцах ест описано. А для того ж одному с тых, который бы спокойным будучи, на такое непристойное вызыванье не позвалял, такую оборону и обварунок постановляем: бы теж и наболей тот противник его слов яких, дотькливых славе и учстивости его, домовляючи и дотыкаючи, на руку его повабял, а он гды не пойдеть, а покой посполитый заховываючи, з сее уставы и права не выступит, тогды вси тые таковые слова ничого ему и доброму мниманью его шкодити не могуть. але и овшем тому противнику его самому яко выступнику мають шкодити, и можеть таковый спокойный, утекшися до нас, господаря, або до вряду нашого належного, заразом такого противника своего до права о небеспечность здоровья своего и о вину за слова дотькливые водлуг артыкулу двадцать семого розделу третего позвати и там далей противко нему поступовати, яко о отповедниках ест описано.

Артыкул 15

Где бы хто бременную невесту шляхтянку збил або конем потрутил и забил.

Уставуем: естли бы хто, не будучы примушоный жадною пригодою, то ест сорваньем узды, унесеньем твардоустого коня и иншою якою пригодною причыною, одно з зуфалства, або опильства своего, або умыслне то учынил, невесту бременную, шляхтянку, будь теж и иншого стану, бегаючы на кони, потрутил або ее чым колвек збил и образил так, ижбы плод мертвый поронила, а сама жыва зостала, тогды за доводом слушным маеть ее водлуг стану навезати и за тую

вину у везенью в замку або у дворе нашом того повету чверть году седети. А з стороны того збытку его в ображенью плоду пороненого маеть такий з жалем явным, упокораючыся перед паном богом, на собе отнести через год один чотыри кроть на свята урочыстые, то ест раз на день нароженья пана христусового, другий раз на день громниц, третий кроть на день з мартвых встанья пана христусового, а четвертый кроть в день свята сосланья духа светого, у дверей костелных вевнутр на местцу поднеслом, на то наготованом, на локоть от земли стояти и грех свой перед людми входячыми и выходячыми с костела явне вызнавати, а потом того обецовати с пилностью стеречыся и не допущати. Леч естли бы обое, то ест и плод и матка, с причыны его змерли, тогды он теж сам за то на горле маеть быти каран за слушным доводом, яко около забойств стану шляхетского и теж простых людей на своих местцах доводы суть описаны. А головщизна предсе з ыменья и з маетности его близским ее толко за самую матку маеть быти плачона водле стану ее. Пакли ж бы тое потрученье и ображенье невесты беременное сталосе неумыслне, пригодне, о том маеть быти сужоно, яко о инших мужобойствах неумысльных.

Артыкул 16

О том, хто бы ножом або яким иным до бою незвыклым начиньем кого забил або ранил.

Гды бы хто кого умысльне з гневу а запаметалости серца злого ножом, пуйналом, гинчалом забил, таковый, естли будет шляхтичь, а то теж шляхтичу учинить, за доводом слушным четвертован быти маеть. А естли простого стану чоловек шляхтичу учинить, тот будеть каран четвертованьем. А где бы шляхтичь простого чоловека тым способом забил, тот руку

тратить, окром пойманья на горячом учынку, о чом есть в сем статуте описано. А головщизна по каждом таком з маетности плачона быти маеть. А естли хто не забет, толко ранить, тот, будет ли шляхтич, за шляхтичово ображенье утятьем руки, а за чоловека простого заплатою пенежною так, яко за головщизну каран будет. Естли ж пак то чоловек простого стану учынить, тот за ображенье шляхтичово — горло, а за простого чоловека — руку тратить.

Артыкул 17

О забитью або раненью здрадливым потаемным обычаем.

Хто бы кого неведоме без звады, але молчком, здрадливе а потаемне в ночи або и в день забил, то ест або в дорозе крыянкою с куста, з заплотья, або в месте, в селе, на улицы заседшы, або в дому, через дверы, через окно албо в коморце таемной потребной якою стрелбою пострелил, або зручною бронью якою забил, будь теж спячого яко колвек о смерть приправил, албо теж в беседе, або в ыншом яком згромаженья людей, але молчком потаемне пуйналом и якою кольвек бронью забил, а на том бы учынку был пойман, або то на него слушным доводом было переведено, таковый, если то шляхтич шляхтичу учынить, срогою смертью, четвертованьем або на паль битьем каран и почстивости отсужон будеть. А головщизна з именья або маетности его рухомое совито плачона быти маеть. А естли не забеть, толко ранить шляхтича, тот предсе горлом каран будеть, и навезка з именья плачона быти маеть. А естли то шляхтичу чоловек простый учинит, тогды за забитье, по сказанью на горло, розными срогими муками з сего света зглажон будеть, а за рану стят быти маеть. Пакли ж бы то хто над ким з направы чыее учынил, и, то бы поведаючы, смертью такую повесть свою

запечатовал, тогды при иншых слушных явных знакох, которые бы се в той речы оказати могли за доводом слушным правным, и сам тот, хто бы направил, так, яко и тот, хто то учинил, каран быти маеть. А не будет ли знаков, доводов явных слушных, толко поволанье, смертью запечатаное, от того обвиненый тым поволаньем отприсягнутисе винен будеть.

Артыкул 18

О запалячох мест и домов.

Естли бы хто так злого а шкодливого учинку важился, а смел умыслне запалити замок, место або двор наш, господарский, альбо теж замок, дом князкий, панский, шляхетский, а в том бы тому запалячу меновите от ушкожоного вина была дана або бы его заразом на том учынку поймано, тогды за доводом слушным правным, так, яко о иншых речах кривавых, звлаща яко о доводех наезду гвалтовного на дом шляхетский, а меновите около присеги з шестма шляхтичы ест вышей описано, зостанеть ли в том винен, маеть быти сам огнем спален. А маетность, ушкожоная огнем, з маетности теж его, естли которая будеть, плачона быти маеть.

Артыкул 19

Хто бы забил гвалтовника в дому своем и помочников его.

Теж уставуем: хто бы на чый дом або на господу гвалтом наехал або нашол, а тот господарь домовый, так теж и гость, который в том дому або в господе стоить, оного гвалтовника самого або помочников его, боронячы дому або господы своее,

забил, тогды скоро по оном гвалте маеть суседов околичных обослати, обуолати и оповедати. И того ж часу до вряду нашого судового того повету, в котором се то станеть, ехати або послати и, вземшы возного и сторону людей добрых, шляхту або иншых суседов вери годных, оный гвалт и забитого гвалтовника в дому своем оказати. А потом, гды будет о тое забитье обвинен, тогды за оказаньем слушных знаков гвалту мает з жоною и з детьми, лет дорослыми, и с трема шляхтичами, собе ровными, а не будеть ли мети жоны або детей, ино с тыми трема шляхтичы, а не будет ли трех шляхтичов до отприсеженья з собою мети, ино з слугами и с челедью домовою самопять предсе маеть присегою се отвести на том, иж тот забитый гвалтом наехал або нашол, а сталосе за початком того забитого. А естли бы толко ранил, а не забил, тогды сам один пан домовый або гость, в господе стоячый, маеть присегнути, иж яко гвалтовника в дому своем ранил. Таковый головщыны, ран и шкод никоторых платити не будеть повинен.

Артыкул 20

Хто бы наехал або нашол на чужое именье або на село гвалтом, а тот, боронечи грунту своего, забил.

Теж уставуем: которому бы шляхтичу шляхтичь або хто кольвек иный умыслне на чие именье, на село, на люди и на грунты гвалтом нашол або наехал и гвалт або значную якую шкоду чинил, яко забраньем людей, быдла, статку, жатьем або браньем збожья, сена, рубаньем лесов, гаев або каженьем границ, меж, копцов, ловеньем озер, а тот шляхтич, боронечи именья своего, оного гвалтовника своего забил або ранил, тогды маеть тым же способом, яко вышей о гвалтовнику домовом ест описано, присегою своею отвестися. А гды

присегою се ответеть, иж его яко гвалтовника на таковом учинку забил або ранил, за такового головщизны, навезки ани шкод также платити не будеть повинен. А о свою кривду и шкоду, которая се будеть в он час стала, предсе тому, на чие именье было наехано, волно будеть на оном гвалтовнику або на именью и маетности его всякой правом доходити.

Артыкул 21

Хто бы на кого на дорозе засел, а в том сам забит был.

Уставуем: гды бы шляхтич другому шляхтичу доброволную дорогу засел, хотечи его умыслне забити або ранити, а тот, боронечи горла своего, того, хто засел, забил, тогды скоро по оном забитью маеть ехати и оповедати то вряду судовому наблизшому и, до вряду едучи, суседом околичным и кого в дорозе поткает, оповедати. А потом, гды се то до права приточит, а жона, дети або близкие забитого менили бы то, же тот забойца сам тому забитому был засел або пак на дорозе, угонивши, або поткавши, невинне, без причины и початку его забил, а тая бы жона, дети або близкие при том забитью сами были и в такой бы речи з обу сторон за собою доводы мели и у права ставили, тогды вряд для лепшое певности и дознанья справедливости светое маеть на шкрутыним , то ест на выведанье тое речи там до того местца и до тое околицы, где се то станеть, водлуг порядку о шкрутынии, нижей постановленого, сам выехати або выслати. И за ким болш слушнейших и значнейших доводов так на выведанью, яко и на праве у суду ку сведецству и ку присязе будеть, тому вряд на довод альбо отвод присягою самотретему, будь з людми сторонними або в недостатку обеих людей — жоне або мужу з детми, а где бы детей дорослых не было, ино з слугами, с челядью припустити маеть. А хотя бы жалобная

сторона, приятели забитого сами при том забийстве не были, але бы вжды слуга або колько их при нем было, тогды таковые слуги мають быти до секвесту врядового взяты, и у них о том пилное выведанье маеть быти чинено, порозну их о том пытаючи. Которые слуги, если бы то ж, што и повинные забитого, твердили и присегою своею того подперети хотели, тогды и в такой речи маеть се вряд так же заховати, яко вышей описано. А естли бы слуги забитого, в секветре будучи, з жалобою приятел его не згожалисе, ино тот обвиненый близший будеть, яко вышей описано, самотреть отприсегнутися и так от горла и головщизны и шкод волен будеть. Одно ж, где бы се тое забийство стало без бытности инших людей, так приятел, яко и слуг, толко межы двух особ, а приятели забитого брали бы се ку доводу, тогды, такеж за слушным выведаньем через вряд и за высветченьем людей веры годных, вжо тот обжалованый близший будеть при оповеданью своем, хотя и сам один отприсегнутисе. А по отприсяженью от горла, головщизны, везенья и от шкод волен будеть. Пакли ж бы чоловек стану простого, не шляхтичь, шляхтичу дорогу засел, хотечы его забить або бити, а шляхтич бы, боронечы здоровя своего, того самого, хто ему засел, забил, тогды при оповеданью таковом, яко вышей описано, шляхтич и один сам можеть отприсегнутисе, же то не умыслне, але за початком оного забитого в обороне учынил. А не всхочет ли се отприсегнутисе, тот головщизну без доводу, а шкоды за доводом заплатити маеть.

Артыкул 22

О том, хто бы кого в якой зваде не умыслне, але в обороне забил.

Гды бы хто умыслне, з зуфалства, опилства и якого иного злого умыслу, будь где в дому, в господе, на улицы и на дорозе, и где колвек зваду с ким почал, а тот другий, против кому звада почата, боронечы здоровя своего, оного забил, и таковый припадок заразом бы людем сторонним, а потом и на вряде нашом судовом наблизшом оповедал, а гды до права о тое забийство притягнен будеть, тогды он маеть высветчытисе людми добрыми, веры годными, которые при том были и то видели, иж се то не умыслне, але в обороне стало. И при таковом высветченью еще сам тот маеть самотреть присегу на том учынити, иж тое забийство не умыслне, але за початком оного забитого и в обороне учынил. А по присязе от горла и везенья волен будеть, толко предсе головщизну повинен будет заплатити. Леч естли бы тот же, хто зваду почнеть, кого забил, против тому при забитом довод стороне жалобной маеть быти допущон, то есть при оповеданью людем сторонним и вряду и при иншых поступкох правных самотретему на присегу.

Артыкул 23

О неумыслном а пригодном мужобойстве.

Уставуем: естли бы хто с прыгоды, а не с хути, не з вазни, але з неведомости, стреляючы на звер або на птаху, кого забил. Другое: если бы ремесник, будуючы дом або муруючы, а дерево або цеглу, камень необачне упустил и кого тым забил. Третее: естли бы, секучы дерево, секера, с топорища спадшы, кого ранила, и от тое бы раны умер. Четвертое: где бы

посечоное дерево, валечисе, з неведомости того, который сек, кого забило. Пятое: если бы кому, стреляючы з луку або з ручницы до шапки и якого иного целю, стрела або куля, взявшы похват вбок або через гору, кого зранила, а от тое бы раны умер. А не мели бы тые особы промежку себе первей никоторое вазни и зайстя, ино для такового пригодного мужобойства, гды се людми добрыми, веры годными, которые того будуть ведоми, высветчыть, и з ними, а в недостатку обчых, хотя ж з слугами своими принамней, гды самотреть прысягнеть, таковый на горле и везеньем каран не будеть. Вед же головщизну водле стану забитого детем або близким его заплатити будеть повинен.

Артыкул 24

О ране, в обороне заданой або неумысльной.

Коли бы теж хто кого о зраненье свое до суду позвал, а оный позваный, знаючисе до ран, меновал бы, же то учинил в обороне за початком того ранного, тогды тот при оповеданью своем на вряде и пры сведецстве людей сторонних, которые при том были и то видели, близшый будеть на том присегнути, же то вчинил примушоный в обороне и за початком оного ранного. А по такой прысязе от навезки волен будеть, а особливе, где бы се то трафило, жебы хто кого пригодне ранил, а не в обороне, и бралсе на отвод, таковому то ити не маеть, гды ж нихто ни от кого в невинности своей ран терпеть не повинен, але тот, хто ранил, винен будеть его водлуг стану навезати.

Артыкул 25

Слуга, который бы, пана своего боронечы, кого забил або ранил.

Теж уставуем, иж коли бы в якой зваде слуга, пана своего боронечы, кого забил або ранил, таковый от кождого права мает быти волен. Але сторона жалобливая будеть тых ран и головщины доходити на его пану. Нижли естли бы чый слуга свовольне, без росказанья и без звады пана своего перед очыма кого забил або ранил, тогды пан его того слугу своего маеть поймати и, до везенья всадившы, кровным забитого дати ведомость. А естли бы, фольгуючы служебнику своему, поймати его не хотел або не мог, а он за тым утек, тогды тот пан повинен будеть сам головщизну платити, а ранному за раны, якого стану будеть, за раны заплатити. А по заплате головщизны маеть на том присягнути, иж без росказанья и порады его тое забойство або раны сталисе и оного слуги з яких причын не мог поймати. А естли бы се отприсегнути не хотел, тогды за поприсеженьем стороны жалобное за голову маеть горлом каран быти, а за раны навезати.

Артыкул 26

О забитье чоловека перееждчого и безплеменного.

Уставуем теж, естли бы ся то трафило где ж кольвек забитого чоловека перееждчого або безплеменного, которого головщины искать не будеть кому, тогды, скоро такого чоловека труп будеть знайден, того ж часу вряд замку або двора нашого маеть обослати всих мещан, людей сельских, так того подданых нашых, яко и подданых шляхетских, и опыт вчинити раз и два. А где бы се на тых двух копах о тым

забитью доведати не могли, тогды третюю копу присяжную маеть вряд собрати, на которой повинни будуть стати вси тые, которые на той копе повинни ставати. А вряд маеть з местечок и з сел околичных по три чоловеки старшых, яко войтов, лавников и иных мужов добрых, веры годных, до прысеги обрати. А тые обраные винни будуть прысягнути на том, иж сами не суть причиною того забитого и о таковом забойцы не ведають. А естли бы которие с тых копников на присяжной копе не стали або, хотя и ставши, присягою отвестисе не хотели, тогды таковые будуть повинни головщину сами платити, а собе винного искати. А тая головщына маеть зостати при том вряде, в котором тот труп налезен. А потом, гды бы кревные оного забитого вынашлисе и сведецство врядовое на повинность кревную за собою мели, тогды маеть тая головщына оным кревным отдана быти. А тая копа маеть быти чынена вокол по две мили, люди на нее взываючы через возного оголошаньем на торгох, при костелех и везде о том даючы знать, кому ся трафить. А естли бы через три годы нихто с повинных до тое головщины не приповедался, тогды вряд тое головщины половицу маеть при собе зоставити, а половицу на шпиталь отдати.

Артыкул 27

О головщинах, охроменью члонков и о навезках шляхетских.

Хто бы шляхтича насмерт забил або яким колвек обычаем о смерть прыправил, а в том бы с права водлуг сего статуту винен зостал, тогды за того забитого при иншом каранью, в сем статуте водлуг учинку описаном, маеть быти головщины плачоно сто коп грошей. А хто бы засе, обычаем окрутенства, згордивши зверхностью нашою господарскою и правом

посполитым, а сам своволенства и срогости уживаючы и паствечисе над ким, а гвалтовне по воли его собе маючы, которому шляхтичу або шляхтянце руку, ногу, нос, ухо, губы утял або урезал так, жебы праве проч который с тых члонков отпал, або бы око, зубы вытял албо выбил, албо на око ослепил, а в том бы с права винен зостал, тогды, наследуючы в том права божого, уставуем, иж за таковый кождый члонок утятый або урезаный, або выбитый тому, хто в том винен зостанеть, маеть теж таковый члонок утят и урезан або выбит быти. А за вину такого окрутенства и своволенства и за наклад правный стороны жалобное, предсе будеть винен за такий кождый члонок стороне жалобной по петидесят коп грошей платити. А естли бы обедве руки, ноги и обадва уха утял або обедве ока вытял або выбил, тогды теж противная сторона, правом переконаная, такое ж каранье и на таких же члонках з нагородою сумы пенежное, яко вышей описано, маеть с права от вряду отнести. А естли бы палец або колко их у руки або ноги утял, тогды и за то такое ж ровное каранье винному чынено будеть. А заплата пенежная за кождый палец утятый маеть быти по двадцати коп грошей.

Пакли ж бы который с тых менованых члонков не был утят так, жебы прочь отпал, але бы с того зраненья был так вельми охромен, жебы им до году владнути не мог, тогды за таковое охроменье, за кождый члонок, руку, ногу, ухо, губы по пятьдесят коп грошей заплатити, а за палец охроменый такеж двадцать коп грошей заплатити маеть. А естли бы хто кого в голову ранил, с которое бы раны речь замкнул, хотя бы ся и выгоил и жив зостал, але бы вжо потом мовити не мог, тогды тому маеть сто коп грошей, яко головщизну, виноватый заплатити. А за вину у везенью в замку або дворе нашом судовом, где ся што станеть, на дне у вежи шесть сажон в

земли полгода седети. За рану крвавую в голове, с которое бы кости выбирано, тридцать коп грошей.

За рану обличную сорок коп грошей. А хто бы теж кого умыслне на зелживость стану шляхетского кием, кестенем, булавою альбо пугами, дубцы и иншими якими приправами бил альбо бити казал, за таковый кождый бой и зелживость мает быти навезки плачоно сорок коп грошей. А еще для такое раны в голове до выбиранья костей и через тварь даное, также для битья кием, пугами, дубцы и иншыми приправами, за вину такого зуфалства и своволенства в замку албо в дворе нашом судовом того ж повету, где о то право будет, дванадцать недель на дне у вежы седети. А за иншые раны, якою колвек бронью железною, звычайною ку бою, заданые, навезки двадцать коп грошей платити. А к тому шесть недель у везенью в замку албо дворе нашом судовом седети. А хто бы поличок кому дал або бороду, або волосы рвал, таковый за то дванадцать рублей грошей платити и у везенью три недели седети маеть. А белым головам, шляхтянкам яко головщина, так и навезка совито маеть быти сказывана, также и везеньем совитым карано. Тым же обычаем духовным особам всякого набоженьства хрестиянского и их жонам и детям их, которые з венчалных жон походять, маеть быти головщизна, навезка и нагорода за охроменье на члонках так, яко и людем народу шляхетского. А тое везенье, в сем артыкуле на винных описаное, маеть быти выконывано заразом, скоро по сказанью врядовом. Пакли ж бы што с тых речей, верху менованых, один другому учынил неумыслне, не обычаем окрутеньства, але в зваде с припадку, и в том бы с права винным был найден, тогды таковый и за втятье або выбитье члонку каранья на теле своем относити не будет, але толко виною пенежною и везеньем таким, яко вышей описано, каран быти мает.

Артыкул 28

Хто бы шляхтича взял до везенья своего свовольне, и над ним се паствил албо его у везенью уморыл.

Уставуем: естли бы ся то коли межы станы народу шляхетского, звлаща убожшым от можнейшых и кому ж кольвек от кого трафило, жебы явне змоцнившися албо таемне сам через себе або через слуги подданые свои кого другого взял до везенья своего, чоловека невинного и правом непереконаного, будь в дому, з господы и в дорозе албо на яком колвек местцу его потрафившы и водечы его от местца до местца, албо и на одном местцу таемне, будь теж и явне ховаючы, везеньем, битьем, мореньем голоду и чым кольвек окрутенство и зельжывости якие над ним водлуг мысли своее выконывал, а дети, близкие албо жона оного посажоного и хто колвек с повинных утекли бы ся о том до нас, господара, або до вряду нашого гродского, тогды водле обычаев добрых давных, которые и перед тым в том панстве нашом были заховываны, оный, таковое безправье терпячый, моцю звирхности нашое, господарское, через посланца нашого, або через воеводу албо старосту того повету, где ся то деяти будет, за листом и посланцом его, маеть быти напервей з везенья вынят и выпущон, потом ему справедливость без проволоки маеть быти учынена через тот же вряд гродский на року первшом, яко на завитом, будь заочне або очевисте кладучы позвы на том же именью, где у везенью знайден будеть албо где индей в наблизшом именью на чотыри недели. А где бы тот, хто кого у везенью маеть, посланцу нашому або врядовому сам або через врядника, слуг и подданых своих в замку албо где кольвек у везенью своем осажоного искати або найденого з везенья выняти не допустил, такового приятели оного вязня мають також до нас, господара, або до вряду

гродского позвати, жебы сам стал и того вязня поставил. А таковый противник за переводом правным нам, господару, до скарбу нашого повинен будеть заплатити вины сорок коп грошей, што на нем по праве вряд гродский справити и до скарбу нашого отдати винен будеть. А над то часу права вжо такому противнику в той речы на вывод не мають быти допущоно, але жалобная сторона близшая будеть того безправя на него доводити. А хотя ж бы тот вязень и окром такового через вряд наш выпущенья с того везенья утек албо через паруку вышол и себе высвободил, а такое безправе и крывду свою заразом скоро по высвобоженью своем людем веры годным, которых бы напервей потрафил, и потом наблизшому вряду нашому судовому оповедал и до книг записати дал, также припозвавшы о то до права, а того якими слушными знаки попершы на том самотреть з жоною и з детми, а в недостатку жоны и детей своих дорослых, ино с приятельми або слугами своими, толко людми неподойзреными, веры годными, присягнул, тогды за таким доводом его тот, который его у везенью безправне держал, повинен будеть ему напервей гвалту дванадцать коп грошей заплатити, и при том совито або водвое, яко бы его двакроть кием бил, навезати и всю шкоду его, которую бы в том везенью омешкиваючи поднял, за слушными правными доводы его повинен будеть ему оправити и нагородити. А за своволенство такое и легкое поваженье права и покою посполитого еще повинен будет таковый выступный везенье чверть году сам утерпети у вежы на дне, на головники постановленой, на том же вряде гродском, на котором о то будеть правом переконан.

А естли бы хто, упорным будучи, або за позвы стати, альбо сам ставши, вязня того поставити або теж по сказанью оного вязня з везенья выпустити, будь бы теж сам везенья подняти

не хотел, такового, за ознайменьем нам о том от вряду, маем росказати с панств наших выволати. А того вязня мы, господарь, моцю звирхности нашое через посланца нашого або вряд наш гродский сам ехавши маеть моцно з везенья выняти и навезку и теж шкоды за доводом на именью противного отправити. Пакли ж бы ся еще и в том посланцу нашому альбо вряду гродскому хто спротивил, такий будучи перед нас, господаря, мандатом нашим на рок завитый альбо перед суд головный, где сторона поводовая похочеть позвать, горло тратить. Естли ж бы хто кого, в таковом своволном и безправном везенью маючи, уморил або ослепил, охромил и на чом кольвек уломным учинил, тогды то все, чим ближнему своему с так легким и зуфалым поваженьем и згарженьем права посполитого ушкодил и его образил, за слушным доводом сам маеть утерпети и тым каран быти з росудку нашого, господарьского, альбо суду головного або теж вряду нашого гродского. А естли бы до смерти заморил везеньем, а то бы значне и правне на него было переведено, тогды сам таковый на горле маеть быти каран яко мужобойца. А головщизна и шкоды, утраты вси з ыменей и маетности его потомком оного, везеньем замордованого, за слушным оказаньем, и доводы их мають быти заплачоны так, яко бы теж живому ему, гды бы з везенья вышол, плачоны быти мели. А то ж ся маеть розумети о шляхтянках, паннах, вдовах або и мужатках. Лечь што ся тычеть злодеев явных або розбойников, звлаща неоселых, тых где кольвек собе виноватых, хто потрафить, можеть поймати. Вед же и таковых водле воли и мысли своее сам не караючи, мает до вряду належного заразом провадити и там их правом переконавши водле выступку их, дасть уряд с права покарати. Также которые бы шляхта, слугами рукоданными будучими , а з часом зашкодивши и панов своих зрадивши або не пожегнавши их, от них проч утекали, тых могуть панове их,

погонивши або и потом где потрафивши, поймати и так далей з ними поступовати, яко о том нижей в артыкуле двадцать втором дванадцатого розделу есть описано.

Артыкул 29

Естли бы колько парсон шляхетских о забитье одного шляхтича обвинено было.

Уставуем: естли бы колько парсон шляхетских о одного шляхича забитье обвинено было, а тое бы забийство сталосе не при гвалтовном наеханью або найтью на дом шляхетский або на господу, также ани при розбою, а сторона жалобливая, не вызволяючы ни одного с них, але всих, колько их будеть, при оповеданью своем людем сторонним и теж на вряде нашом при оказыванью возному и стороне ран значных на забитом самотретя, будь з людми обчими неподозреными або з детми, близкими, або, где детей, близких не будеть, — з слугами и челедью домовою поприсягнула, тогды один с них, которого на смерть обереть и поприсягнеть, маеть горлом каран быти. А тые помочники его, на которых теж заровно сторона поприсягнула, иле их будеть, мають головщизну сто коп грошей платити и у везенью рок и шесть недель седети в замку нашом того воеводства, где ся што такового станеть, у вежи в земли шесть сажон.

А панове воеводове, старостове на замках наших, а в земли Жомоитской — через вряд гродский, на том местцу, где суды отправують, мають тые турмы добре оправеные и выкопаные мети глубоко шесть сажон в земли за певною сторожою. И не мають таковым вязнем фолги никоторое допущати чинити и с того везенья до року и шести недель выпущати. А будеть ли забито двух альбо трох и колко их особ шляхетских, за

кождого шляхтича особа шляхетская маеть горлом карана быти. Также и о шляхтянках розумено быти маеть.

Артыкул 30

Естли бы шляхтичь шляхтича на дорозе розбил.

Уставуем теж, естли бы шляхтичь шляхтича на дорозе розбил и луп учинил, а оный розбитый у парсуну его познал и перед врядом раны свои оказал и того ж часу, оказавши того в парсуну, меновал, альбо наймя именем менуючи, до книг записал, а потом притягнувши ку праву водлуг оказанья ран своих сам з шестьма шляхтичи брал бы се ку присязе и хотел того присягою довести, а позваный бы, маючы о добром захованью своем, же се тым николи не обходил, певное сведецство, и давал бы справу, же в том обвиненью не ест винен, а просил бы на оказанье невинности своее на шкрутыниум, тогды через шкрутиниум маеть о том достаточное выведанье вделано быти. И покажет ли ся то з выведанья певного, же ся не розбой, але звада подорожная стала, тогды позваный от розбойное вины самодин маеть отприсегнутисе. А по отприсеженью обжалованый от того всего обвиненья волен будеть, а учстивости и доброму мниманью его то шкодити не маеть и с книг тое обжалованье через сторону жалобную вынято и сказовано будеть. А в таких речах маеть быти на обе стороне сужоно, яко о том нижей ест описано.

Артыкул 31

Естли бы шляхтич купцов албо иных людей простого стану на дорозе розбил.

Гды бы шлятич обвинен был о розбой купцов яких тубылцов, а не приеждчых людей, або иных людей стану простого на дорозе, а был бы заразом на том розбою з лицом пойман, а тот бы шляхтич до розбою того не знался, тогды в той речы маеть быти на выведанье послано, и за которою стороною болш сведецства на выведанью будеть, тая ку доводу або отводу припущона быти маеть.

Вед же чоловек простого стану, естли ему в такой речы довод будеть сказан, маеть самсем, то ест з двема шляхтичы а з чотырма чоловеков простого стану, людми сторонными, добрыми, неподойзреными, присягнути. А по присязе тот розбойник горлом каран быти маеть, а шкода, розбоем вделана, з именья плачона будеть. А не будет ли мети жалобник так много с ким присегнути, ино шляхтич самтреть з шляхтою повинен будеть от того розбою отпрысягнутися. А где бы шляхтич на розбою не был пойман и лица пры нем не было, а был бы так згола о розбой позван, а то бы на него первшое обвиненье было и знаков бы а подобенств никоторых слушных не было, на такового довод от людей простого стану ити не маеть, и он ся отводити не повинен, але еще жалобник будеть винен его навезати, яко бы его ранил. А где бы тот же шляхтич повторе в такой речи теж без лица был обвинен, такий самодин маеть отприсягнути, а жалобник вжо навязывати его не будеть винен. Естли ж бы и по третий раз тот же шляхтич о розбой а без лица ж был обвинен, в такой речы вжо маеть шкрутыниум быти чынено, и за которою стороною болш сведецства на шкрутыниум будеть, той довод

або отвод маеть быти сказан так, яко вышей в сем же артыкуле о пойманом з лицом ест описано. А прыйдет ли шляхтич отпрысягнутися, тогды сторона жалобная такеж маеть его навязывати. Пакли ж бы четвертый раз о такий же розбой без лица шляхтич был обвинен, против тому вже жалобная сторона самчетверт з одным шляхтичом а з двема чоловеки простого стану прысягу маеть чынити. А не будет ли жалобник так много людей до присяги мети, ино тот шляхтич еще самсем винен будеть з людми добрыми, правом непереконаными, отприсягнутьсе . А после того, гды бы еще такая ж жалоба на него пришла, вжо жалобник гды самтретей его поприсягнеть, он горлом каран быти маеть и шкода за доводом з ыменья плачона будеть. Вед же купцам, людем приездчим здалека, з ынших чужих панств, которые жадного захованья и знаемости в том панстве нашом не мають, если бы се стал розбой в сем панстве нашом, будь от шляхтича або от кого кольвек иного, тогды вряд наш, маючи взгляд на артыкул двадцать осмый в розделе четвертом, который учить гостю справедливость прудкую чинити, а без омешканья учинивши шкрутыниум, то есть выведанье достаточное о таковом злочинстве и о захованью а поступкох тое особы, на кого жалоба идеть, и при таковом выведанью, припатруючися и уважаючи пилне и бачне час, местце, знаки подобенства и всякие иные причины, ку правде в той речи склонные, мает до того прихилятисе, яко бы гость без проволоки справедливость слушную отнес. Для чого вжо при сведецстве на выведанью и при знакох яких слушных або подозренью значном чоловек приезджий, хотя против шляхтича з меншим доводом, нижли вышей написано, то есть самотреть, можеть быти до присяги припущон. Альбо теж шляхтичь, маючи о собе и о почстивом захованью а поступкох своих доброе сведецство на шкрутыниум, мает такеж самотреть от того обвиненья отприсягнутися.

Артыкул 32

О розбои таком, который бы се стал от подданых наших або чиих слуг, бояр и подданых.

Где бы подданые наши, господарьские, мещане албо люди волостные, албо слуги, бояре и подданые князские, панские, земянские шляхтича и кого ж кольвек иного на дорозе розбили, а были бы заразом на том розбои з лицом поймани, тогды такие мають быти ведены до вряду нашого судового гродского найблизшого от того местца, где се розбой станеть. А тот вряд наш гродский, обославши через возного листом своим отвороным так нашых врядников, естли бы о нашых подданых шло, яко кождого иного пана або врядника его, чыи люде будуть, и зложивши рок тому праву так, яко бы тот пан або его врядник зехати мог, а приедет ли, тогды при бытности того пана або врядника, а не приедет ли на рок, тогды сам вряд наш будет тых або того обвиненого судити и сказывати водлуг сего статуту. А естли бы такие люди, в розбою обжалованые, заразом на том учынку з лицом поймани не были, тогды вжо на таковых укривжоный права просити и справедливости з ними собе доводити маеть у пана его за листом упоминалным водлуг артыкулу сорок осмого в розделе четвертом, также и в урядников нашых за листом теж упоминалным. А люди простого стану сужоны быти мають о розбой такий, где ся забойство насмерть станеть, так и за таким доводом, яко о злодейство простых людей, о чом есть в розделе чотырнадцатом, артыкулех, о том постановеных, достаточне описано. А где бы ся при розбою забойство стало, там вжо жалобная сторона близшая будеть доводити водлуг права так о голову и розбой, и шкоды, а меновите при оповеданью врядовом и теж людем сторонним шляхтич — самодин, а чоловек простый — самтретей, с ким можеть присегнути, а по

таковом доводе винные горлом карани будуть. А за голову головщизна и шкоды, на чом довод присягою вделан будеть, з маетности таковых поконаных маеть быти плачоно.

Артыкул 33

О розбои, который бы ся стал от татаров.

Гды бы который татарин народу зацного, яко то суть князи, мурзы, уланы, обвинен был на вряде нашом о розбой, а не будет ли пойман з лицом, тогды вряд наш, сам зехавши або двух шляхтичов добрых, веры годных, пославши, маеть о том, яко напильней быти можеть, шкрутыниум, то есть выведанье, так около того местца, где ся што станеть, яко и в околичных суседов мешканья оного татарина, достаточьное учынити не толко о том учынку, але теж и о захованью, поступках и обыйстью того татарина. И за таким выведаньем при яких слушных знакох и подобенствах або подойзренью вряд так судити маеть, яко вышей о розбою, шляхтичу от шляхтича учыненом, в сем же розделе, артыкуле тридцатом есть описано. А з иншыми татары, которые привильями, им надаными, не суть припущоны до волности шляхетское, розсудок чынен быти маеть водлуг налепшого баченья своего: прихиляючыся чым ближей ку справедливости, маеть жалобную сторону, людей народу хрестиянского, близшых ку доводу и присязе найдовати, водлуг досегненья ведомости и уваженья особ и учынку в том поступуючи, а надалей самотретего жалобника ку доводу присягою припущаючы.

Артыкул 34

О невесте беременной, на смерть сказаной.

Невеста, которая бы была с права на горло всказана за який выступок, а была бы беременная, тогды до пороженья мает быти волна от смерти. Вед же предсе маеть быти задержана у везенью, а потом, гды породить, маеть быти горлом карана.

Артыкул 35

Которые мають быти волни от каранья за мужобойство и о шаленых.

Уставуем, иж слуги врядовые, оправцы або цекляры, которые бы были посланы по якого неоселого мужобойцу албо гвалтовника, альбо хотя и по оселого, а на горачом учинку, в сем статуте вышей замероным, его имаючи, а тот бы злочинца, згордивши урадом и не хотечи до вряду ити, и поймати не даючися, посланца або слуги урядовые бил, а в том часе сам был забит або ранен, тогды тые слуги врядовые за слушным доводом и за присягою своею властною при высвятченью особы, з уряду над ними посланое, от каранья за то волни быти мають. А люди шаленые, которые, за допущеньем божим от розуму отшедши, звыкли людем раны задавати, а часом и забойства чинити, тогды таковые, если будуть мети маетность, от приятел и слуг своих в замкненью моцном и за сторожою доброю, звлаща гды в том явне через вряд узнаны будуть, хованы быти мають. А убогих шаленых людей вряд наш местский, где ся то трафит, а на именьях князских, панских — сами панове албо их врядники в везенью задерживати повинни. А пакли бы шаленый з везенья

вырвавшися кого забил альбо ранил, тогды за забитого у вежи на дне рок и шесть недель, а за раны у льжейшом везенью полрока седети мает. А где бы хто такому шаленому брони додал альбо его ку збытку словы побудил, тогды тот сам водлуг важности выступку за то утерпети повинен будеть. Пакли бы теж хто инший здоровый был обвинен, иж з направы его тот шаленый бой або забойство учинил, тогды обвиненый, в том присягою отведшися, волен быти маеть. А где бы присегнути не хотел, тогды водлуг выступку каранье утерпети повинен будеть. Также где бы хто шалевши, а зася ку здоровью и розуму зуполному пришол, а потом бы ся то ему отновило, жебы зася почал шалети, и в том шаленстве кого забил, тогды такий вжо горлом и заплатою головщизны каран будеть, бо тот, ведаючи до себе такий припадок, повинен около себе опатрность и сторожу мети и мерне ся ховати.

Артыкул 36

Хто бы злочинцов, розбойников, злодеев явных, людей выволаных в себе в дому переховывал.

Теж уставуем, хто бы с подданых наших людей, правом на горло переконаных: злочинцов, розбойников явных, выволанцов яких кольвек або чти отсужоных, ведаючи о таком переводе права и по обволанью такого сказанья або выволанья в том повете, где оный переконаный або выволаный оселость свою маеть, в дому або в ыменью своем переховывал або за слугу его у себе ховал, або з ними общовал и им которую раду або помоч ку шкоде речи посполитое албо зособна которое кольвек особы с подданых наших, давал и чинил, або теж речей злодейских ведомо поживал, а то бы на него переведено было слушным правом, тогды таковый маеть быти каран так, яко и оный злочинца або выволанец, або чти отсужоный,

которого он в дому переховывал. А ведже жалобливая сторона за оным злочинцою або выволанцомо , где похочеть, хотя и до инших поветов того панства нашого, вземшы выпис з уряду, маеть ехати и на оном вряде, так теж в местех, на торгох, в костелех ознаймити и, карты написавши о его выволанью, маеть поприбивати и о нем ознзймити. А через такое оповеданье оного злочынцы або выволанца хто бы, ведаючи и знаючи, ховал, так же маеть каран быти, яко вышей описано, и шкода, через такого злочынцу вчыненая, з ыменья его плачона за слушным доводом. А довод на такового не инакшый быти маеть, одно яко на самого злочынцу. А позван о то такий, хто их переховываеть, маеть быти до суду головного на завитый рок и там, в права, где бы ся вымовлял неведомостью о декрете нашом або сказанью врядовом, або тым, жебы того чоловека не знаючы переховывал, тогды не згола, але присегою отведшыся, будеть от того волен. А естли бы присегнути не хотел, тогды так, як оный злочынца што будеть заслужыл, сам каран быти мает. А где бы который пан в таковом выступку был обвинен, а тот бы пан в том именью своем на тот час не был, тогды за позвом врядник того пана самтретей с поддаными пана своего отприсегнутися и тым именье пана своего очыстити повинен будеть. А не присягнет ли, тогды сам врядник за то горло тратить.

Артыкул 37

О кривдах от слуг и без службы мешкаючых, также от бояр и подданых.

Гды бы чый слуга або врядник, або хто ж кольвек лезный, без службы пры ком мешкаючы, вчынившы кому гвалт домовый або головщызну, и утек, а в его пана чарез сторону был застат и прыповедан, а он, справедливости з него не

учинившы албо выдати его не хотечы, через тую заповедь его упустил, тогды тот пан, чый слуга то учынил, сам гвалт и головщизну и шкоду маеть платити, а собе искати на слузе. И заплатившы, маеть на том присягнути, иж тот слуга кром ведомости и позволенья его то вчынил и не ест через него умыслне с прыруки выпущон. А где бы присыгнути не хотел, тогды маеть тот пан сам каран быти тым, чым тот выступца мел быти каран. А естли бы тот слуга не был приповедан, тогды пан не повинен за него платити, одно ся маеть отпрысягнути, иж тот учынок без его позволенья и ведомости ся стал.

Артыкул 38

Абы до злого нихто никому не помагал.

Естли бы хто умыслне отправуючы кого на мужобойство або яки иный злый учынок, за што горлом карають, подпомог конми, зброею, людьми албо пенезми, а был бы о то до суду позван, а знаков и подобенства слушного не оказано, тогды позваный близший будеть о то отпрысягнуться, же ани радою, ани помочю прычыны до такого злого учынку оному не давал, а за тым волен будеть от того обжалованья. А тот , который до тое прысеги кого приправить, на замку або дворе нашом, где ся то станеть, шесть недель седети маеть. А были ль бы оказаны якие знаки, подобенства значные слушные, тогды повинен будеть того обвиненого на первшых, а надалей на других рочкох перед тым же врядом ку справе ставити. А не поставит ли, тогды вжо против такового стороне поводовой довод ити маеть, и оный позваный сам вси шкоды тые, о што идеть, за доводом платити, а над то, яко помочник, водлуг артыкулу первого сего розделу, седеньем за гвалт и за

зраненье описаного, каран быти маеть. А предсе мужобойцу стороне жалобной волно будеть постигати.

Артыкул 39

О скаранью людей стану простого за забитье шляхтича.

К тому уставуем: естли бы люди простого стану, будь нашы, господарьские, або князские, панские, земянские, бояре панцырные, путные, мещане або люди тяглые, забили шляхтича або шляхтянку, тогды, колко их будеть через сторону жалобную перед правом обвинено и поступком правным, водлуг артыкулу вышшого десятого, того на них доведено, мають вси горлом карани быти. А вед же и таких людей простых вышей трех человеков за одну голову шляхетскую карано быти не маеть. А то ся маеть розумети о забийстве, в зваде учиненом. А где бы люди простого стану, умыслне гвалтом на дом альбо на господу шляхетскую нашодши або на дорозе умыслне заступивши, шляхтича забили, таковые, за доводом слушным, тые вси, на которых сторона поприсягнеть, горлом караны быти мають. А где бы хто с тых станов простых, верху менованых, шляхтича або шляхтянку збил, зранил, таковый утятьем руки каран быти маеть. А естли бы руку, ногу утял або на яком ином члонку охромил, за то маеть горлом каран быти.

Артыкул 40

О похвалку на здорове и пожогою.

Уставуем: естли бы ся хто шляхты якого колвек стану и зацности на кого другого, теж шляхтича, похвалил, хотечы огнем шкоду учынити, тогды тот, на кого се похвалено, маеть

заразом, скоро по той похвалце, на вряде нашом судовом то оповедати и записати дати, а потом того отповедника без мешканья до права о тую похвалку позвати до гроду десети недел, а до земства — первшых роков, с тым позваньем не омешкиваючы. И естли бы ся тот отповедник до похвалки перед врядом признал або, хотя бы и не знал, а было бы то на него слушне водле права переведено, яко о доводех, особливе вышей есть описано, тогды таковый маеть быти дан за паруку людем добрым, шляхте, в том повете оселым, где и тот оселость маеть, который о похвалку жалуеть, же ся оному жалобнику шкода от того обжалованого не станеть. А естли бы потом оной стороне жалобливой сталася шкода: спалено дом, двор, гумно або збожье зложоное, або теж што колвек огнем ушкожоно, а тот бы, на оного хто ся похвалил, позвавшы его ку праву, поприсегнул с таким доводом, яко вышей в сем же розделе о гвалтах таковых есть описано, таковый будеть повинен стороне жалобливой оную шкоду оправити и заплатити, а собе винного искати, хто тую шкоду учынил. Тым же обычаем и нешляхта против нешляхте, также нешляхтич против шляхтича и шляхтич против нешляхтича у права захованы быти мають. А хто бы теж на кого учынил похвалку, отповедаючы на горло, а сторона жалобливая тым же способом маеть тую похвалку перед врядом оповедати и дати записати и, притягнувшы ку праву, естли ся похвалка станеть под часом роков земских або рочков гродских, тогды за заказом через возного, а естли будеть вчынена где на стороне, не перед врядом, тогды оселый — за позвы, а неоселый — за постановеньем ку праву, и тую бы похвалку водлуг права слушне довел, тогды так оселый, яко и неоселый, для лепшое безпечности покою посполитого, мает быти дан за доброе рукоемство людем добрым, шляхте, в том повете оселым, где и жалуючый о похвалку оселости маеть, двум або и одному, толко добре оселому. А тые албо тот паручник маеть

потом ручыти, же оный жалобник от того, хто отповедал, здоровя своего беспечен будеть. А где бы хто по доводе похвалки паруки по собе дати не хотел, ино вряд такового маеть дати до везенья замкового або двору нашого судового и до того часу у везенью маеть седети, аж по собе о тую похвалку рукоемство дасть. И гды бы за таковою похвалкою забито того, на кого ся пофалка стала, тогды паручники, будучы о то до права позваны, мають того, по ком ручыли, перед врядом ку праву поставити. А сторона жалобливая естли водле сего статуту доведеть и поприсягнеть, иж от него тое забойство сталося, тот горлом маеть быти каран, а головщизна з ыменья маеть быти плачона.

Пакли бы поручник того, по ком ручил, перед врядом не поставил, тогды на поставленье того, по ком ручил, маеть быти ему рок зложон дванадцать недель. А если бы и на тот рок того не поставил, тогды вжо всим тым винам поручьник один альбо колько их будеть подлегають, которые тот, по ком ручено, терпети и платити был повинен. Если бы теж хто, будучи о похвалку, на здорове або на пожогу вчиненую, позван, а ку праву без причин правных не стал, або ставши перед врядом и по доводе на него тое похвалки а поруки по собе не даючи, и до везенья ити не хотел и в том ся вряду спротивил и послушон не был, а был бы так можным, жебы его вряд до везенья примусити не мог, тогды за то сам маеть быти од нас, господаря, через лист отвороный оного вряду, на выволанье отослан. А к тому за наклады и шкоды стороне жалобной маеть тот вряд на именью такого противного пятьдесят коп грошей отправити, водлуг науки сего статуту о отправах речей сужоных, в розделе четвертом описаное ж.

Артыкул 41

Естли бы шкода кому албо гвалт стался в чием дому, яко и на дорозе, з ведомостью господаря домового.

Уставуем: гды бы кому колвек в чием дому шляхетском або на дорозе с причины и направы господаря домового бой, раны або який шкоды сталися, а оный господар был бы до суду позван, и было бы то на него слушным доводом або якими знаки правне переведено, таковый повинен будеть оные раны и шкоду своими власнымн пенезьми платити и оправовати, а тых гвалтовников або шкодников, хто бы то учинил, собе искати.

Артыкул 42

О гостю так званом в дом, яко и не званом.

Хто бы теж в дом свой позвал до себе на учту и был бы так небачный, а того гостя своего узваного в дому своем зелжил, збил або зранил, а тот бы гость, позвавши его до права, то на него слушным доводом перевел, таковый ображоную сторону с права маеть навезати водле стану его и шкоду платити, на чом присягнеть, и за таковый выступ маеть седети на вряде нашом гродском в повете тамошнем, где оселость мает, дванадцат недель. А естли бы тот гост званый доводу слушного не мел, тогды маеть того ж часу, скоро по зраненью, оказати раны и шкоды свои людем сторонним, околичным суседом и обжаловати и оповедати также вряду раны, шкоды и в книги то записати. И пры том оповеданьи на ранах альбо на бою и на шкодах своих сам маеть поприсягнути. А тот господар будеть винен его навезати и седенье приняти, и шкоды платити водле того, яко вышей в том артыкуле

описано. Нижли естли бы теж гость званый, уехавшы в чый дом, так вшетечный был, господаря домового, так теж и господыню або сына, або дочку, слугу, подданого господарского, альбо теж гостя другого збил альбо зранил, тогды и на такового гостя также слушным доводом у права то мает довести. А гды бы доводу не мел, тогды также оповедати людем сторонным и ожаловати . А при оном оповеданью так сторонным людем, яко и вряду маеть кождый з них з особы своее, кого в дому ранить, поприсягнути так на ранах, яко и на шкодах. А гды присягнеть таковый гость домовому господару або жоне и сыну, и кождому иному, хто з них ранен будеть, ображоной стороне маеть за раны навезати и шкоды, на чом присягнеть, платити и на замку также седети дванадцать недель. А где бы се в зваде обадва ранили, так господар, яко гость, а доводу бы но то з обу сторон не мели, а торгнули бы ся обадва ку присязе, тогды жеребей кинути: чый се жеребей напервей выйметь, тот мает на початку звады, на ранах и на шкодах своих присягнути. А гды бы гость в дом чый приехал не званый, а тот бы домовый пан принял его в дом свой за гостя и што бы ся под тым же обычаем притрафило на обе стороне, так гостю, яко и домовому пану, тогды тое ж право на обе стороне, яко вышей в том артыкуле описано, маеть быти заховано. А где бы неоселый гость господаря домового ранил, збил албо шкоду якую учынил, тогды укривжоный, где колвек его постигнувшы, маеть собе с ним перед врядом гродским справедливости доводити. А естли бы господар або жона, дитя, слуга, шляхтич от гостя такого забит был або ранен, а гость не был ранен, тогды мает быть там, в том дому, загамован и задержан, а жалобник маеть о том знати дати до вряду гродского. А вряд гродский, пославшы возного и трех шляхтичов там, маеть о том забийстве, яко ся стало, выведанье достаточное козати учынити и того мужобойцу при трупе перед собою поставити и справедливость з ним укривжоной

стороне учынити, яко с тым, который на горячом учынку ест пойман.

Артыкул 43

Хто бы на чие именье, на село, на люди наславши або сам наехавши гвалтом, побил, пограбил.

Уставуем: хто бы на чие именье, на село, на люди сам гвалтом наехал або наслал и там раны, грабежи, шкоды гвалтовне починил, таковый стороне ображоной, на чом довод слушный учинит, маеть гвалт и раны платити, а грабежи з навезкою поворочати и всю шкоду добре оправити. А хотя бы и не ранил ани бил, толко наехал а грабил, по тому ж гвалт маеть заплатити, а грабежи з навезкою поворочати.

Артыкул 44

Которой братьи рожоной будеть отца забито або з них самых которого колвек, альбо матку, сестру, албо отцу, матце дитя.

Уставуем, иж гды бы было колко братьи рожоной, лета зуполные маючи албо и недорослые, делные або неделные, а одного бы с них брата, будь теж отца або матку их або теж сестру, замуж не выданую, або вдову безпотомную забито, а иншая братья были бы по службах або в чужой земли, и который будеть дома, тот братью свою маеть обослати врядовне через лист упоминалный, абы з ним посполу так о карание за голову забитого отца або брата, або матки, або сестры, яко и о головщизну правом чинили и доходили. Естли ж бы братья его, будучи в здешнем панстве нашом, с ним весполок того права попирати и доходити не хотели, тогды тот,

который дома мешкаеть, мает сам о то правом чынити, а дошедшы головщизны, с тою братьею своею не будеть повинен ее делити, окром который бы з них, братьи, был в чужой земли, а прыехавшы оттоль, ку той головщизне припытавалсе. Таковый, гды наклад его, звлаща если бы не з ыменья, але з своее властности накладал, што он, доходечы тое головщизны, будеть наложыл, ему часть его, которая бы межи братьею на него прийти мела, отложить, тогды маеть теж межи братьею своею ку части ровной тое головщизны припущон быти. А где бы при животе отцовском сына безпотомного або дочку, замуж не выдану , або вдову безплодную забито, тогды о то отец маеть правом чынити, и головщизна ему ж належати будеть.

Пакли ж бы по смерти отцовской а за живота матчиного сына або дочку таких, яко вышей описано, забито, тогды матка з дорослыми сынами своими, а не будет ли сынов, ино з дочками, о тое забойство права доводити и головщизну межы себе на ровные части поделити мають. А естли бы дети ее были лет недорослых, ино одна матка можеть о то правом чынити.

Артыкул 45

Хто з близких маеть каранья за голову и головщизны доходити.

Коли бы колко братьи было и сестр рожоных, выпосажоных и невыпосажоных, отец або матка их албо теж который з них брат, сестра были от кого забиты, тогды братья сами, мимо сестр, мають о голову и головщизну правом чинити и головщизну собе брати. А то ся маеть розумети, гды забитый брат або сестра детей, потомства по собе не

зоставять, звлаща сестра будет ли забита, будучи еще замуж не выданою, або вдовою безпотомною. Вед же хотя и детей по брате албо по сестре, вдовою забитой, зостануть, а будуть лет недорослых, тогды в недорослости лет таких детей предсе братья або сестры кревные албо теж опекуны тых детей недорослых права того попирати и доводити мають. Але гды потом дети лет доростуть, головщизна тая им належати маеть по вытрученью накладу, што бы близкие, доходечи того права, наложили. А где бы кревные албо опекуны того не доходили, тогды сами дети, доросши лет, правом о голову родичов своих чинити могуть, а давность им в том ничого шкодити не можеть. А естли бы братья змерли, тогды и дочки мають такого права о голову попирати. Пакли ж бы сынове, дочки змерли, тогды близкие того доходити мають, напрод наблизшие по мечу, а где бы близких по мечу не стало, тогды и по кудели.

Артыкул 46

О мужатце забитой хто правом чынити маеть.

Естли бы хто шляхтянку мужатку забил, будь при гвалтовном наезде на дом або где кольвек, а она бы детей по собе не зеставила, тогды муж волен будеть о голову ее правом чынити и гды правом забийцу переконаеть, то и головщызна ему плачона будеть. А где бы муж з яких причын не хотел того права доводить, тогды родичы, будуть ли жыви, а по смерти родичов братья, а не было бы братьи, ино сестри альбо иные близкие, яко о том вышей доложоно, мають того доходити и собе головщызну взяти. А естли такая забитая шляхтянка дети по собе зоставить лет дорослые, а похочут ли мимо мужа матки своее а своего будь отца або отчыма о голову матки свое мовити, то им волно будеть. Пакли ж бы дети зостали лет не

дорослые, то вжо муж будеть мочы о голову жоны своее правом чынити. А хотя бы права довел и головщизну взял, дети тое головщизны матки своее на отцу своем пойскивати не мають, вынявши то, естли бы им отчым был, тогды тое головщизны мужу для накладу его правного ровная часть межы детми належати маеть. А естли бы муж и о такое жоны, што по собе дети зоставить, забийство права доводити не хотел, тогды в недорослости лет детиных таке ж, яко верху описано, родичы албо братья, сестры, близские доходити того будут.

Артыкул 47

О бой и раны шляхтича, лет не дорослого.

Естли бы хто шляхтича або шляхтянку, лет не дорослых, збил, зранил, а отец, матка, брат и хто ж колвек з близских позвал бы о то оного, хто збил, до права, а он бы ся ку тому бою не знал, а был бы бой або раны значные, возному водле права оказаные, ино, естли се тот такий бой стал будеть при бытности того повинного, который о то жалуеть, тот отец, матка або брат, близкий, повинный место оного битого, можеть бою его присегою своею доводити и за присягою навезка маеть быти сказана водлуг стану битого и отдана тому, хто присегнул. А станет ли ся тот бой заочне, в небытности жалобное стороны, ино противная сторона близшая будеть от такого бою и от шкод, которые бы ся при том бои стали, отприсягнутися. Также ся и о пану або паней розуметисе маеть, гды бы жалоба шла о збитье хлопца або девки, лет не дорослых.

А гды такий битый лет доростеть, тогды ему от повинного або от пана, панее тое навезки половица дана быти маеть, а

отец и матка не повинны будуть дитяти своему ничого за то платити.

Артыкул 48

О таком, хто бы, кому гвалт, забийство, бой або шкоду учынивши, первей розсудку правного умер.

Уставуем: гды бы хто, учынивши кому гвалт який, забийство альбо бой, раны, якие кольвек кривды , шкоды поделавшы, а не росправившыся з стороною жалобною, умер, а именье або маетность рухомую по собе зоставил, а тая бы кривда еще за жывота того, на кого жалоба идеть, была на враде и суседом водлуг сего права оповедана и записана, ино укривжоный альбо теж дети, потомки, близкие его, не промолчавшы давности водлуг учынку, в сем статуте описаное, будуть мочы тых кривд, шкод на детях, потомках и близских оного змерлого, на кого по нем маетность его лежачая або рухомая падеть, правом пойскивати. А если бы жалобная сторона тое речы водлуг права сего статуту довела, тогды дети, близкие оного гвалтовника або шкодника от горла и везенья волни зостануть, але гвалт, головщызну, навезьку и шкоды, на чом жалобная сторона довод и присегу водлуг сего статуту учынить, з ыменья и маетности оного змерлого, поки ее станеть, платити винни будуть.

Артыкул 49

О мещанине и о иншом чоловеку простого стану, который бы шляхтича ранил.

Естли бы который мещанин места Виленьского, будучы в бурмистровстве, шляхтича збил або ранил, тогды маеть

навезати так, яко вышей написано. Нижли естли бы бурмистровством на тот час не справовал, а шляхтича бы ранил, маеть руку тратити. Так теж и хлоп простый, в месте мешкаючы естли бы збил або ранил шляхтича, маеть руку тратити, а естли руку або ногу шляхтичу утнеть або на члонку котором охромить, маеть горлом каран быти.

Артыкул 50

О оказанью шляхетства за сказаньем навезки.

Естли бы по сказаньи навезки шляхетское сторона противная поведила, иж "я водлуг сказанья судовного навезку ему дати готов, нижли не естем ведом, естли он ест шляхтичь або ни; рад бых о том ведал", — тогды тот, хто ся менит быти шляхтичом, маеть ехати до оное земли або повету, отколя родом ест, и там же, собравши братью, стрыев або кревных своих перед врядом тамошним гродским або земским, до которого ся ему борздей трафить, маеть вывестися, иж ест шляхтичь. А вряд з оное земли або повету маеть писати лист отвороный до суду, где се тое право точило, даючи о нем сведецство, иж ест шляхтичь. И гды таковую ведомость о собе принесеть, тогды сторону свою противную мает до суду на другие роки припозвати ку прыслуханью того выводу его. А тот позваный мает ся за першими позвы, яко на року завитом, становити, и того выводу шляхетства прислухати, и по оказанью шляхетства вместо нагороды шкод навезку шляхетскую совито заплатити будеть повинен. Вед же если бы неоселый чоловек доведывался оного шляхетства, маеть до того часу, поки он зездит, за паруку дан быти. А естли бы паруки не дал, мает быти у везенью на вряде гродском задержан.

Артыкул 51

За гвалт посполитый суседский.

Уставуем, иж за кождый гвалт посполитый суседский, правне переведеный, маеть быти сказано стороне ображоной дванадцать рублей грошей.

Артыкул 52

О премолчанью гвалту, злодейства, пожоги и иных шкод.

Гды бы хто кому гвалт посполитый суседский або злодейство, пожогу, бой, грабеж и якую шкоду учинил, а тот бы молчал от оного часу, як ся то стало, три годы, тогды вжо о то будет вечне молчати. А естли бы и позвавши о то, а права не доведши, а потом зася знову три годы промолчал, о то такеж не будеть мочи правом чинити, вынемши если бы опекуны замолчали, тогды детем, гды дойдуть лет, право не гинеть такеж до трох год.

Артыкул 53

Хто бы после ран, по пиром и по корчьмам бываючи, пил.

Уставуем: гды бы который шляхтичь и якого бы кольвек стану чоловек битый або раненый после ран ездил або ходил по колацыям, по торгох и по корчьмах пил, на беседах седал от бою або зраненья до двадцати чотырох дней, а потом хотя бы от тых ран умер, тогды тот, от кого тые раны або бой ему ся стал, доведет ли того слушным доводом, головщизны платити

не будеть повинен, толко за раны его кревным досыть чинити за доводом подле статуту.

Артыкул 54

О рукоемство на поставенье.

Естли бы хто кого ручил на постановенье, и час бы тому поставенью был зложон, а тот бы, по ком ручил, перед роком, поставенью замереном, умер, тогды поручник маеть сознаньем врядовым, где тот истец умер, вывестися и тым будет волен от паруки. А естли бы поручник сам такеж перед роком, поставенью истца зложоным, умер, тогды жалобная сторона вжо истца смотрети маеть, а дети поручниковы не будут в том винны. Нижли естли бы поручник на рок, поставеню истца зложоный, не поставил и паруки з себе не здал, а после того року оный истец албо сам поручник умер, тогды парука таковая яко на самом паручнику, поки жыв, так по смерти его и на дети, и маетность его спадываеть, на чом жалобник довод слушный шкод своих учынить.

Артыкул 55

Якого вязня вряд наш не может на рукоемство дати, а якого мает давати.

Кды бы хто кого, обвинивши в учынку яком крвавом, за што горлом карають, дасть перед правом до везенья вряду нашого осадити, такого вязня вряд наш не маеть на рукоемство без позволенья стороны тое, которая его осадить, давати и з везенья выпущать. А поступок в той речы маеть вряд на обе стороне такий учынити, яко о том вышей в сем же статуте есть описано. Леч хто бы кого, обвинивши в речах

меньшых, где о горло не йдеть албо о долг який, будь оселого албо неоселого дал до везенья, тогды вряд такового вязня и без дозволенья стороны поводовое можеть ку постановенью на певный рок на паруку дати, а сторона в том не поручника, але вряду смотрети мает.

Артыкул 56

Который злочынца будеть на смерть сказан, а от того бы ся откупил або отпрошон был.

Теж естли бы хто о злодейство або о которое злочынство на каранье горлом через вряд права посполитого всказан был, а в том караньи горло свое пенезми откупил або се от того каранья або от страченья горла через приятелей своих або гостей, послов, панов знакомитых выпрохан был, а за таковый свой злый учынок у ката у руках был, таковый кождый промежи добрыми людми рыцерскими не мает болшей того привилья шляхетского ужывати, а детем его то шкодити не мает.

Артыкул 57

О том, который бы шляхтичь неоселый, забивши кого под которым врядом нашим або где кольвек, а не справившися, прочь уехал.

Гды бы хто, будучи неоселым в том панстве нашом, великом князстве литовском, и никому не служачи, будь чоловек приезджий албо уроженец тутошний, забийство албо який иный збыток, за што горлом каранье описано, под которым урядом нашим албо и где кольвек инде учинил, а не мог бы быть пойман и перед врядом ку росправе ставен, але

бы прочь уехал, а сторона жалобная не хотела бы на том, у кого бы се такий чоловек неоселый переховывал, того позыскивать, тогды маеть по такого сторона болячая позвы от вряду гродского того повету, в котором ся то станеть, взяти и тые позвы через возного дати поприбивати у ворот замку або двору нашого судового и в месте на бронах, и теж при костелех, и казати возным тые позвы голосне обволывать, абы се ку справе в том обвиненью становил. За которыми позвы не станет ли обвиненый ку справе на двои рочки гродские, таковый на выволанье до нас, господаря, обычаем, в сем статуте около того постановленым, маеть быти отослан. И мы его маем казати выволати со всих панств наших. А по выволанью яко сторона, так и вряды наши мають и могут ся против него заховати, яко и против инших выволанцов, яко о том в сем же статуте ест описано.

Артыкул 58

О присязе на гвалте и шкодах, при нем починеных, также на шкодах при слузе або посланцу, на дорозе вделаных.

Уставуем, иж на гвалте кождом за наездом або найстем на дом або господу шляхетскую, яко о том ширей на своих местцах ест доложоно, гды присега стороне поводовой сказана будеть, а тот гвалт стался будеть при бытности самого господаря домового, тогды на том гвалте нихто иный, одно сам тот, хто о тот гвалт позываеть, которого колвек стану будеть, маеть водлуг статуту присягнути.

А если в небытности самого того, кому тот гвалт станется, тогды на том, иж справедливе о том ведомость взял, же ся то так, а не иначей стало, и за тою ведомостью тебе, яко гвалтовника дому своего, поприсегаю. А врядник теж маеть

присегнути, же так ест, яко он в том справу пану дал. А на шкодах своих власных также сам маеть господар домовый присегнути. Нижли естли бы се гвалт домовый и при том забранье маетности стало в небытности господара домового, тогды он винен будеть толко на том присегнути, же так много, о што жалуеть, в том дому и схованью своем отехал. А врядник, або тивун, або теж межи убожших станов жона, сын дорослый, або тот, хто на он час в дому его с порученья его старшим будеть, маеть на том присегнути, же то ест при том гвалте побрано. А если при яком гвалте самому пану шкоды не станутся, толко слугам або подданым его, то предсе пан на гвалте, а слуги, подданые кождый на шкодах своих присягнути мають. А не всхочеть ли поводовая сторона, сам пан, на гвалте присегнути, того ему волно отступити, але на шкодах похочуть ли, так он на своих власных, яко слуги и подданые — на своих, присегнути, то теж им волно будеть. По тому ж, где бы хто с князей, панов шляхты менил собе шкоду от кого в чом кольвек быти, вчиненую на дорозе и где кольвек, при слугах або яких колвек посланцох своих, тогды пан сам на том, иж то, о што жалуеть, послал был через того слугу або посланца, а слуга, посланец тот — на том, же то в него отнято, або вкрадено, або при бою згинуло, мають при инших поступкох правных присегнути. А слуга, посланец и на бои своем, если ся ему станеть, заразом можеть присегнути. А по таком доводе сказанье маеть быти чинено водлуг права. А што ся дотычеть поточных посполитых гвалтов не о речи крвавые, где ся в небытности самого господаря домового стануть, того могуть врядники, шляхта присегою доводити. А хто бы не мел врядника шляхтича, тот, похочет ли, сам маеть таких речей присягою доводити, яко о том вышей в сем артыкуле описано.

Артыкул 59

О писанью шкод в позве або меновань при устной жалобе.

Иж некоторые люди звыкли были в позвех жалобы свое при гвальтех и при иншых розницах писати много речей, шкод албо и при устной жалобе словне их много менити, а часу доконанья права, гды прийдеть ку присязе, тогды тых шкод, в позве або устне на жалобе помененых, великую часть отступовали, чым яко вряд в непотребную трудность приводили, так и себе они якое мниманье противное приправовали, а так мы, господар, хотячы то в людях таковое мысли вперед завстегнути, уставуем, иж хто бы в позвех або в устной жалобе своей шкоды якие описавшы и поменившы, а потом на праве або часу присеги которое части их отступовал и на всих, яко ожаловал, присягнути не хотел, тот вжо и вси иные шкоды, в жалобе его помененые, тратить и присягати на них не можеть, а обжалованая сторона от них волна будеть. Однако ж и в том постерегаючы мы уближенья стороны укривжоное жалобное, так то варуем, иж гды бы ся кому стал який гвалт, наезд домовый и при том забранье маетьности або отнятье именья со всею маетностью, албо теж шкода пожогою, злодейством, будь теж на дорозе розбоем и иным яким обычаем, чого бы сторона ображоная про великий жаль, або зраненье свое, або, естли бы сам пан был забит, по нем жона, дети, близкие перед таким фрасунком, жалем и утиском своим не могла заразом всих шкод забраня маетьности своее або листов на паметь собе привести або ведомости о всем том достаточное досегнути, тогды толко гвалт, наезд, пожогу, злодейство або розбой, раны маеть без омешканья, яко наборзде водлуг далекости дороги можеть быти, маеть суседом околичным и на враде водлуг науки сего статуту

оповедати и до гних записати дати, докладаючы и того, же ся и шкоды, если так будеть при том стали, которых она не могла так борздо списати и до кних послати, а потом розмыслившися и выведавшыся достаточне о шкодах, собе поделаных, можеть тые шкоды, на рейстр меновите списавшы, до вряду ку записованью в гниги послати, а вряд маеть до гниг прыняти. Не может ли быть ближей, тогды надалей в трех неделях, и то стороне жалобной у права ити маеть, вынявшы то, где бы самого пана в том именью не было, где ся тая шкода станет, а был бы где индей в колкудесят милях, а врядник, тивун або жона не ведали бы, яко о тых шкодах вряду справу дати, таковому час на оповеданье шкод маеть быти и до шести недель. А стало ль бы ся то будучому на службе нашой, господарской, и земской за границою панств нашых або на войне, таковому на оповеданье шкод часу узычаем по зверненью послуги нашое и земское до шести ж недель.

Артыкул 60

О каранью таких невест збытечных, которые бы дети свои або иншых губили.

Ради то видечы, абы в панстве нашом хрестияньском всякая учстивость и поважность, поволанью хрестиянскому належачая, была захована, а противные тому жебы каранье слушное на собе относили, откуль бы и иншые нерадного предсявзятья своего повстегатися могли, уставуем, иж гды бы которая белая голова, не живучы в стане малженьском, але вшеточне ся и нерядне справуючы и так плоду набывши, а потом для встыду або боязни каранья тот плод сама або через кого иного тратила и о смерть приправовала, а на таком учынку была бы сама албо тот, хто от нее справовати то будеть, поймана, албо бы то яким слушным, певным, значным

и явным доводом переведено было, таковые, яко тот, хто ся того чынити а плод такий губити подвезал, яко тая, которая плод свой на страту дала, сами мають горлом карани быти . А в таковой речы вряды наши гродские и местские мають выведанье чынити и того постерегати, а дознаных и правом в том переконаных карати.

Артыкул 61

В чом и коли шкрутыниум мает быти допущоно.

Шкрутыниум маеть быти чынено в таких речах, где идеть о почстивость и о горло, в чом стороны межы собою мели бы доводы або отводы вонтпливые. А брали бы собе обедве або одна которая сторона на шкрутыниум, тогды вряд, выслухавши доводов и отводов их, того ей допустити маеть обычаем, нижей описаным, то есть на шкрутиниум маеть быти давано в тот час, гды стороны, або за пойманьем на горячом учынку, або за позвы на року, праву припалом, росправу з собою мети будуть. А то для того, гды ся таковые справы о почстивость за отосланьем врядовым на сем перед нас, господара, а о горло — за апеляцыею до суду головного приточать, тогды абы обедве стороны з справами своими готовы были. А над тые речи, верху описаные и на шкрутиниум вынятые, а где бы не шло о почстивость, або о горло, албо и о иншые речи, о што на шкрутиниум иншые артыкулы в сем статуте меновите указують, мы, господар, ани суд головный, ани который вряд на шкрутинию позваляти не маеть, але без отволоки кождому укривжоному за доводом правным справедливост заразом на року, слушне припалом, делана быти маеть.

Артыкул 62

Хто на шкрутыниум маеть выезджати, и о назначенью часу ку выезду на нее.

Гды вжо вряд гродский с причин, верху описаных, шкрутыниум которой стороне або обудвум допустить, тогды на тое шкрутыниум, то есть на выведанье, маеть староста судовый того повету, в котором ся такая справа приточить, а в небытности самого старосты тогды две особы врядовые, наместник або подстаростий з судьею гродским, а естли бы обадва тые не могли з яких слушных причин ехати, тогды з одным з них которым писар гродский маеть ехати. А не могло ль бы то быти, жебы два врядники ехали, тогды один который з них маеть ехати. И хотя один або и два поедуть, предся мають при собе мети возного и колку шляхтичов , людей добрых, веры годных, принамней трох особ, ни одной стороне, в праве том стоячой, неповинных. А час выезду на тое выведанье маеть вряд сторонам очевисте на рочкох ознаймити без продлуженья, але яко наборздей быти можеть скоро по отсуженью рочков водлуг далекости местца, на которое мають выехати.

Артыкул 63

Яким обычаем шкрутыниум маеть быти чинено.

Тые вышей мененые шкрутаторове мають на тое местце, где се тот учинок, о што право идеть, стал, выехати и там выведанье пилное и достаточное учинити у наблизших суседов, у шляхты, у панов самых и их врядников, слуг и подданых и у кого ж колвек иного, хотя и в перееждчого чоловека, которому бы ся притрафило на он час, гды се што

стало, то видети, толко бы в людей годных веры, не выймуючы с того жадное особы, так духовного, яко и светского стану чоловека, которые повинни будуть, маючи перед очима своими боязнь божью и сумненье доброе, прирекши и шлюбивши словом своим добрым и почтивым, сознати то, чого будут в оной речи сведоми правдиве. Але тых особ, у которых маеть быти опыт и выведанье чинено, стороны, в праве з собою стоячие, не мають ку тому сведецству способляти и часу того выезду и выведанья перед шкрутаторми становити, одно тые шкрутаторове сами у тых людей, у кого бы розумели водлуг месца , часу и учынку налепей и нащирей правды ся выведывати, мають опыт чинити не толко о самом том учинку и о причинах его, але и о захованью а поступкох и обыстью тых обудвух особ, право з собою ведучих. А стороны часу такого опыту и выведанья при вряде быти и того ся прислухивати не мають. И чого ся тые шкрутаторове в той речи выведають, то все достаточне списати мають, докладаючи правдиве, под сумненьем своим, кождого повести, также час, местце и вси иные знаки и подобенства, и будучи вряд сам на выведанью, тое писмо мають при собе до скутечное росправы сторон под печатьми шляхты и возного, при них будучих, на листе зашитом заховати. Вед же вряд наш гродский повинен будеть на шкрутыниум выезджати без отволоки под тою ж присегою, которую на вряд свой учинил.

Артыкул 64

Яко стороны и вряд по шкрутыниум заховатися мають.

Гды ся вжо тое выведанье тым порядком, яко вышей описано, отправить, тогды стороны, так жалобная, яко отпорная, кром позванья ку доконанью того права и

прислуханью выроку врядового, на том же вряде становитися и росправу приняти на первших рокох, по шкрутыниум припалых. А вряд, за пилным уваженьем и розмышленьем взявши порозуменье и обачивши а розезнавши о той справе з оного выведанья, и за которою стороною будуть на выведанью слушнейшие и певнейшие сведецства и знаки, тую сторону ку доводу або отводу водлуг науки сего статуту припустити и, прочитавши шкрутыниум обеюм сторонам, то промежку них розсудком своим без проволоки кончити маеть, то ест прийдеть ли до того, с права винного, на горло, также головщизну, шкоды на именью або маетности рухомой сказати маеть. А если которая сторона по шкрутынии на первших рочкох ку росправе перед врядом не станеть, тая речь свою тратить.

Артыкул 65

О высыланью через нас, господаря, на шкрутыниум.

Теж гды ся от власного суду нашого, господарьского, припадает на шкрутыниум выслати в речах, вышей описаных, тогды мы маем на то высылати особ двух албо трех, врядников оного повету, где се тот учинок стал, а по выведанью их по тому ж се розсудком нашим ку сторонам заховати маем около припущанья их ку доводу албо отводу, яко о том вышей о врядех наших описано.

Артыкул 66

О высыланью через суд головный на шкрутыниум.

Гды бы теж суду головному указала потреба водлуг сего статуту на шкрутыниум выслати, тогды мають высылати,

промежку себе на то обравши, двух особ, которые высланые от них особы по выведанью в розсудку самое речи, сами судьи головные мають ся заховати и поступовати так, яко вышей о вряде гродском шырей есть описано. Але стороны вжо без позву по шкрутинии, одно на рок, от шкрутаторов зложоный, ку сконьченью права и прислуханью выроку там, где и в котором колвек воеводстве в том году суды головные судити будуть, становитисе перед тым же судом головным будуть винни.

Артыкул 67

О апеляцыях в речах крвавых от вряду которого судового до судей головных и о даванью на паруку сказаных на горло.

Хто бы оселый у великом князстве литовском в справе такой, которая идеть о горло, по сказанью суду гродского, и будучы на горло сказаным, хотел апелевати до суду головного, а где бы о почстивость шло — до нас, господаря, таковому кождому апеляцыя маеть быти допущона. Вед же под тым обычаем, иж тот, кого бы вряд на горло сказал, маеть по собе певное рукоемство дати людми оселыми, шляхтою, трема або двема особами, же се ку росправе перед судом головным становити будеть. А сторона жалобная до сконьченья права абы была от стороны противное здоровя своего беспечна. А где бы таковый, паручников выдавшы, перед судом головным або перед нами, господарем, не стал, тогды суд головный такового, сказавшы на горло, мает через лист свой его до нас, господаря, на выволанье отослати.

А мы, господар, будем повинни заразом его казати выволати вечным выволаньем, иж вжо таковому и глейт наш

на поднесенье выволанья даван быти не маеть. Которого такового выволаньца кождый вряд гродский, где колвек пристигнувшы, за жалобою и помочью стороны укривжоное поймати и горлом его карати росказати, а головщизну и иншые шкоды и презыски суд головный на самых паручникох всказавшы, ку отправе того на их именьях до того вряду гродского, под которым они оселости свои мети будуть, отослати маеть, што вряд тот поступком, нижей описаным, выконати будеть повинен. А поручники тых всих своих шкод на именью и на маетности того, по ком ручыли, пойскивати мають. А пакли бы тот истый, на горло сказаный, за парукою будучы, сторону свою поводовую о смерть приправил, тогды паручники, будучы о то от повинных забитого припозваны перед суд головный, за доводом правным сами горлом мають быти караны. А естли бы ранил, ино раны и шкоды всякие, што бы ся при забитью або ранах стало, совито навязывати и нагорожати будуть повинни. А того всего поручники и их потомки смотрети собе будуть на оном истцу, по ком ручыли, и на маетности его лежачой и рухомой. А где бы таковый, кому идеть о горло, рукоемства по собе не дал, тогды через вряд маеть быти у везенью задержан до росправы або поки паруку по собе дасть. А суд головный по оказаню от стороны поводовое декрету суду гродского, будет ли тот декрет водлуг права учынен, вжо на выконанье тое справы до конца до того ж суду гродского отослати ее маеть. А где бы тот суд вряду гродского судьям головным здалсе не водле права, такого суду они поправивши, мають вряду гродскому науку дати, яко в том далей поступовати маеть. А пакли бы правом поконаный, не даючыся вряду загамовать, проч упорне з замку албо з двора нашого зшол, тогды вряд против такового водлуг розделу четвертого артыкулу тридцать второго поступовати маеть. А за презыски заразом жалобнику отправу на маетности его, якую мети будеть, учынити будеть повинен. По тому ж и

стороне поводовой, естли бы ся декрет суду гродского не водле права видел, до головного ж суду апелевати волно. А позваный вжо без рукоемства, яко вышей описано, перед судом головным ку росправе становитися маеть. Где бы теж вряду земскому в такой речы и збытку, што ся под роками земскими станеть, трафило кого на горло сказати, тогды около допущенья апеляцыи и даванья на паруку таке ж ся маеть заховати, яко о том вышей в сем артыкуле доложоно, и суд головный на выконанье сказанья до того ж земского вряду отсылати маеть.

Артыкул 68

О непереховыванью выволаньцов во всих паньствах нашых.

Абы люди своволные часу выволанья фолги и обцованья в панствах нашых не мели, уставуем, же выволаньцы великого князства литовского, также и чсти отсужоные во всих паньствах нашых, не толко у великом князстве литовском , але и во всих панствах нашых не мають быти ни через кого переховываны.

Роздел дванадцатый. О головщинах и о навезках людей простых, и о таких людех и челяди, которая от панов своих отходить; также и о слугах приказных

Артыкул 1

О забитью чоловека простого стану от шляхтича.

Повстегаючи мы, господарь, своволенства и зуфалства людские, которые што от часу в людех неповстегливых без всякое боязни божое оказують, с чого и кровь невинную людскую невстыдливе и невинне, в надею заплаты за нее пенежное, розливають и тым не менш пана бога ку гневу на речь посполитую побужають, уставуем: если бы который шляхтичь з зуфалства, з опилства и без данья причины своволне, умыслне, легце поважаючи право посполитое а паствечися над створеньем божим, чоловека простого стану, не шляхтича, забил, а был бы пойман заразом за горячом учинку в часе, вышей в сем статуте на горячий учинок замероном, таковый шляхтичь за слушным доводом маеть быти горлом каран, кром головщизны. Вед же довод на шляхтича в такой речи не инакший быти маеть, толко если его сторона жалобная при забитом з шестьма светками, з людми добрыми, веры годными и неподойзреными, самсемый поприсягнеть. Межи которыми шестьма светки мають быти два шляхтичи, веры годные и неподойзреные; тогды за таковым доводом тот шляхтич маеть быти горлом каран. А если бы шляхтичов ку доводу такому не мел, тогды, гды и с

простого стану с трема светками жалобник присягнеть, шляхтичь вжо толко головщизну платити винен будеть. Нижли если бы тот шляхтич поведил, ижбы с причины и за початком того забитого, в обороне будучи, до того примушон то учинил, и брал бы се в том ку отводу, тогды то ему маеть быти допущоно. А вед же тым обычаем отвод маеть быти, гды самотреть присягнеть з двема шляхтичами, а хотя бы и не шляхтою, толко бы людми веры годными и неподозреными, таковый маеть быти волен от горла и от головщизны. А где бы се то показало, же тот шляхтичь, будучи и перед тым неспокойным, своволне то учинивши, толко самодин бралсе ку присязе, без таковых светков, тогды то ему ити не маеть, але предсе за доводом зуполным стороны жалобное, яко ест вышей описано, маеть быти каран горлом. Пакли ж бы жалобная сторона, не маючи зуполного доводу такого, яко ся вышей поменило, але толко самовтора або самотретя того шляхтича поприсягнути хотела, менуючи быти, иж се то на безлюди стало, тогды вжо предсе тот шляхтичь близший будеть з своим доводом отприсягнутися, иж то не умыслне, але примушоный ув обороне учинил. А если бы теж и шляхтичь светков к присязе не мел, а толко сам присягнути хотел, то вжо сторона жалуючая близшая будеть самотреть з собе ровными, толко людми добрыми и неподозреными, при забитом, иж не за початком его, одно безвинне забит, присегнути, а тот шляхтичь, обвиненый за таковым не зуполным доводом, горла не тратит, толко головщизну водле стану его заплатити будет повинен. А где бы теж шляхтичь таковый не был на горачом учинку пойман, тогды предсе, будучи потом до права водле сего статуту притягнен, маеть за доводом слушным за забитого головщину платити и шкоды, которые бы ся в тот час стали, также за слушным доводом оправити.

Артыкул 2

О мужобойстве межи людми простого стану.

Теж уставуем: естли бы чоловек простого стану другого чоловека теж простого стану, не шляхтича, насмерть забил, тогды за доводом стороны жалуючое при поступкох правных, в сем статуте описаных, и за присегою стороны поводовое самотретего, сторона обвиненая горлом карана, а головщина з маетности его рухомое водле стану его заплачона быти мает тому, кому водле права належати будеть.

Артыкул 3

О головщинах и навезках людей простого стану.

Панцерному слузе — шестьдесят коп грошей, путному слузе — пятьдесят коп грошей, бортнику — сорок коп грошей, тяглому чоловеку — двадцать пять коп грошей, челяднику домовому отчизному або полоненику — двадцать коп грошей. А жонам их совито головщина.

А навезка им:

Панцерному слузе — шесть рублев грошей. Путному слузе — три рубли грошей. Бортнику — два рубли грошей. Тяглому чоловеку — две копе грошей. Челяднику домовому отчизному и полоненику — копу грошей. А жонам их совито.

А жонце, которая мужа не мела и не маеть, навезки полтина грошей, а головщизны двадцать коп грошей.

Артыкул 4

Головщины, навезки тивуном, ключником, войтом, старцем, лавником сельским.

Тивуну, ключнику, войту, старцу головщины сорок коп грошей, а естли бы челядник отчыный або полоненик в котором тых врядов был, тогды ему во вряде головщины двадцат коп грошей, а навезки две копы грошей. А пакли бы в ключах або у войтовстве который шляхтич был, таковому предся головщина маеть быти водлуг стану шляхетского. А навезки тивуну, ключнику, войту, старцу по три рубли грошей.

Артыкул 5

О головщинах реместных людей.

Золотару, органисте, пушкару, гафтару, малерови, соколнику, машталеру, кравцу, гафтарце, коверніку, ткачу, слесару, столмаху, дойлиде, ковалю, столяру, псарцу, возници, муляру, шевцу, гончару — тым всим головщины по тридцати коп грошей, а навезки по три рубли грошей, а жонам их совито. По тому ж и иншым ремесником, которих тут не написано, маеть быти плачоно, яко и тым, вышей менованым, а жонам их совито.

Артыкул 6

О головщинах и навезках мешанских мест упривильеваных и менших.

В местех упривильеваных наших, господарьских, и князских, панских, в которых ся судять правом майдеборским, а не мають привильев на навезку шляхетского права, войту, бурмистру, лавнику, писару головщизны по пятьдесят коп грошей, навезки войту, бурмистру, лавнику, писару десеть коп грошей, а жонам их так головщына, яко и навезка совито, вед же тым жонам, которые ся сами шынком не бавять, а которые шынкують сами, тым яко и иного простого мещанина жоне. Мещанину таких мест, што под майдеборским правом, головщины тридцать коп грошей, навезки пять коп грошей, а жонам их совито.

А естли бы в котором месте таком войт, бурмистр, лавник або писарь был шляхтичь з роду або за упривильеваньем нашим, господарьским, а не бавил бы ся шинком и ремеслом, яко о том в розделе третем ширей описано, таковому головщизна и навезка маеть быти шляхетская и жонам их совито. В местечках менших, где права майдеборского нет, войту, лавнику головщины тридцать коп грошей, а навезки пять коп грошей, а жонам их совито. Мещаном таких мест менших головщины двадцать чотыри копы грошей, а навезки три копы грошей, а жонам их совито. Шинкарце навезки пятьдесят грошей, а головщины двадцат коп грошей.

Артыкул 7

О головщинах и навезках жидовских.

Гды бы жид жида насмерть забил, ранил або избил, тогды о том суд и сказанье промежку них маеть быти чинено водлуг прав и привильев их. А естли бы шляхтичь забил жида, а был бы пойман на горячом учинку, тогды маеть горлом быти каран, але вжо головщина плачона не будеть.

А так же се маеть разумети и о розбою, а шкоды, при забитью албо розбои вделаные, з маетности того забойцы або розбойника за доводом плачоны быти мають, гды бы шляхтичь водлуг артыкулов вышших, в сем статуте описаных, поконан в том был. Так же и о неоселой шляхте, которые никому не служачи, а толко костырством а пянством бавятся, а таковый бы учинокь пополнили, иж таковой же вине, яко и тые, которые на горячом учинку будуть поймани, подлегають. А если бы который шляхтичь, неумыслне с пригоды таковый учинок пополнивши, утек, тот, будучи з оселости своее до суду належного позван, за переводом правным того такого учинку горла не тратить, але гды на том присягнеть, иж неумыслне забил, толко головщину, а за раны навезку за доводом правным, яко шляхтичу, платити маеть. А где бы се тое забойство жиду от християнина стану простого чоловека стало, тот, хотя бы на горячом учинку не был пойман, але до права своего, под которым седети будет, притягнен будучи, за переводом правным горлом каран быти маеть. А естли бы ранил так, ижбы раны значные и шкодливые битые або крвавые были, тогды за то навезку маеть платити, яко шляхтичу, водле статуту. А если бы тот был так убогий, ижбы не мел чим навезки платити, тогды за то везеньем каран быти маеть водле их привилья, а барверу предсе за лекарство

заплатити. А за менший бой также седеньем через колко дней водле узнанья врядового каран быти маеть. А естли бы на члонку котором охромен был, тогды то водле сего статуту сужоно маеть, яко о навезках описано ест, а в ынших речах они водлуг привильев своих сужоны и захованы быти мають. А сами жидове, гды в чом от кого обвинены будуть — от воевод, старост и державец наших и от иншых станов, которые з них под чиею владзою будеть, без позву, яко иншие подданые наши, тые, которые волности шляхетское не вживають, сужоны и сказованы быти мають водлуг прав и привильев, им наданых. А естли бы который жид або жидовка до веры християнское приступили, тогды кождая такая особа и потомство их за шляхтича почитаны быти мають.

Артыкул 8

О ношенью жидовском.

Жидове з ланцухами и с клейноты золотыми ходити, так теж серебра на пасех, на кордех, на шаблях носити не мають. Вед же однак сыгнет на палцу один и перстень один кождому з них мети и жидовкам перстени, поес и уберы водлуг преможенья своего носити волно.

Артыкул 9

Жид, татарин, кождый бесурмянин на вряд преложон быти и християн в неволи мети не маеть.

Уставуем и от того часу мети хочем, абы жид и татарин, и кождый бесурмянин на достоенство, ани на который вряд от нас, господаря, ани от панов рад наших преложон не был и християн в неволи не мел. А естли бы который з них

християнина купил у вечную неволю, таковый пенязи тратить, а тот християнин мает быти волный. А пакли бы хлопа або жонку закупил, тогды маеть прийти перед вряд и в чом закупить або теж з суда в заплате якой будеть выдан, до книг записати, и будеть ли сума великая, тогды тот закуп и закупка за сем лет с тых пенезей выробитися маеть. А где бы сума невеликая, ино с тых пенезей на кождый год выпуску маеть быти: хлопу рубль грошей, а жонце копу грошей, окром одежи и корму, што обое он же давати маеть. Тое ж ся и о полонениках християнох розумети будеть; албо таковую челядь и полонеников на землях своих осажати и пашню им давати могуть, а таковые вжо за отчичи розумены быти мають.

Нижли маючы таковых закупов албо полонеников, детей их у жыдовство, ани у бесурмянство намовляти, ани обрезывати не мають. А который бы смел иначей учынити, а было бы то на него переведено, тогды без жадного милосердя таковый на горле огнем маеть быти каран, чого вряд наш с пилностю стеречы и о том ся выведывати маеть. А мамками хрестиянки детей жыдовских и теж у каждых детей бесурмянских быти не мають. А хто бы хрестиянку ку тому приневолил або наймовал, а то бы слушне водле права на него было переведено, тогды таковый, от кого колвек будучы позван, тому, хто позоветь, вины двадцать коп грошей заплатити повинен будеть. А если бысмо которому татарину або жыду, або которому бесурмянину двор наш або именье з людьми дали, мають се таковые жыдове и бесурмяне на выслугах своих против хрестиянских людей, яко путных, так и тяглых, заховати, абы их ку подачкам и службам незвыклым не приневоляли. Вед же тые подданые татарские, которые здавна на именях седять, тые за отчичы и у них яко у инших обывателов великого князства розумены быти мають.

Артыкул 10

О головщынах и навезках татаром.

Уставуем: которые мурзы, князи татарове закону бесурмянского мають оселость, именье земские з наданья продков нашых и нас самих, и естли тые бывають на службах нашых, господарских, и земских, в ротах або при гетманех нашых и в рейстрах военых суть написаны, таковым навезка маеть быти яко шляхтичу, а жонам их совито, а головщины сто коп грошей и к тому у вежы седети рок и шесть недель, кром горла, вынявшы того, хто бы на горячом учынку был пойман, таковый горлом каран быти маеть. А которые татарове фурлюном се живять и огородные речы справують, быдлом торгують, кожы дубять и якими колвек ремесли жывность собе зарабливають, таковым навезка рубль грошей, а жонам их совито, а головщины двадцать коп грошей.

Артыкул 11

Чоловек волный за кождый выступ в неволю выдан быти не маеть.

Теж уставуем, иж чоловек волный за жаден выступ в неволю вечную выдан быти не маеть. А естли бы в суме великой был выдан, маеть с тое сумы выробливатися, а выпуску на кождый год мужику рубль грошей, а жонце копу грошей. Вед же одежа и корм от того маеть быти давана, кому хто выдан. И если ж бы с тое сумы выслужитися до смерти не мог, а будет ли мети дети подрослые, до послуги и роботы годные, тогды дети его мають с тое сумы выроблятися, вед же не далей, одно через сем лет, а выпуску детем по тому ж маеть быти, яко о том вышей описано. А закупным людем тым же

обычаем з сумы пенежное выпуск быти маеть, то ест тым волным, которые бы ся сами в чом запродали.

Артыкул 12

О чоловеку отчызном.

Гды бы который чоловек отчызный, будь боярин панцерный, путный або тяглый чоловек, очыч прирожоный або купленый, выслужоный и яко колвек набытый, отшодшы от пана своего, а заложившыся за кого недалеко в пети або в шести милях, домом, а не по наймом ходечи, мешкал, а тот бы пан его, ведаючи о нем, не искал его и давность земскую десеть лет промолчал, тогды вже о того чоловека маеть вечне молчати.

Пакли ж бы тот чоловек отчызный, отшедши от пана своего и мешкал далеко в десети або в колкодесят миль, а пан его, о нем ведаючы, а через двадцать годов не пойскивал его, тот вжо вечне о того чоловека молчати маеть. А где бы тот пан о том чоловеку, где далеко домом мешкаючом, не ведал , а тот чоловек, мешкавши далеко и хотя давность тую двадцат годов там заседевши або и не заседевши, ближей ку именью пана своего пришол и перемешкивал поблизу, такового волно будеть кождому шляхтичу за отчыча правом доходити, толко бы давности земское не омешкал от того часу, як ближей прийдеть. Вед же челед дворная отчызная або полоненая, которая бы от панов своих утекла, против тое паном их ани далекость местца, ани давность помененая ку отисканью правом слушным вадити и перекажати не маеть против самых и детей их.

Артыкул 13

О заседанью давности чоловека прихожого волного.

К тому уставуем: естли бы который чоловек стану простого, боярин або тяглый, будучи волным, похожим, а не отчычом чыим, зашедшы за кого с князей, панов, шляхты, будь запоможенье от того пана взявшы, або не взявши, а десет лет з тым паном заседел, таковый чоловек або дети его, похочут ли проч отыйти, повинни будуть откупитися з службы десетма копами грошей и то все, што будуть у пана того своего запоможенье взяли, заплатити. Вед же если бы такий чоловек або его дети хотя по заседенью десети лет от того пана без ведомости пана своего проч утекли, а тот пан их до десети лет по отыштью их за отчычов их не искал, то теж вжо такий чоловек зася волным зостанеть. А где бы ближей десети лет пан такого збега где постигнул, тот вжо маеть быти сказан и присужон тому пану за отчыча.

Артыкул 14

О подданых отчызных, челеди дворной отчызной купленой або полоненой, также и о слугах приказных и людях прихожых, которые от панов своих утекают.

Уставуем: естли бы который чоловек отчызный, материстый, спадковый, непохожый албо купленый, даровный, выслужоный и яко колвек набытый або челядин дворный, отчызный, купленый або полоненик мужского и женского рожаю, от пана своего утекши, за кого иного зашол, а оный пан, за кого такий збег зайдет, будучы от того пана, чый чоловек челедин дворный утек, врядовне напомнен водле артыкулу сорок осмого розделу четвертого о выданье его або о

учыненье з ним справедливости, таких збегов не выдал и справедливости з ними водлуг сего права посполитого не учынил, ино позваный повинен будет сам або через умоцованого своего у права яко на року завитом стати и того або тых збегов, колко их будеть, у права поставити. А жалобник за станьем стороны пазваное ку праву самого або через прокуратора и за призваньем до тых збегов з очивистого мовенья правного доведет ли того, же тот чоловек або челядник, албо колко их будеть, суть его властные, тогды позваный будеть повинен ему оного чоловека або челядь з жонами, з детми и зо всею маетностью их вернути и за омешканье службы тых людей навезки за кождую неделю от кождое головы мужское и женьское по шести грошей заплатити, а то навезку тую личачи и рахуючы от заложенья позву.

А естли бы позваный по сказанью врядовом таких збегов отдати со всим, яко суд скажеть, не хотел, тогды винен будет за них самих, жон и дети их головы, яко за головщизну, водлуг описанья сего статуту, а за маетность тых збегов и за властные шкоды того самого жалобника, если бы якие тые збеги учынили, на чом довод слушный учынить, з навезкою заплатити, также и за омешкане роботы навезку верху менену дати. А естли бы позваная сторона, ставшы у права, до тых ся збегов не знала и тым вымовку чынила, иж о таковом чоловеку або челяднику не ведала и тепер не ведаеть, и на тот час, гды о то позвом заложон был, на именью его не был и тепер не ест, таковый не згола от того волен быти маеть, але того пана урадник, тивун, войт албо лавник, кого с тых жалобник обереть, маеть присягнути на том, иж при положенью позву не был и тепер не есть тот збег на йменью пана его. А который шляхтич врядника, тивуна албо людей своих оселых мети не будеть, хто бы мел присегнути, тогды

такий шляхтич сам маеть на том присягнути, а предся кожды стан будеть винен позволити на именью своем тых збегов искати и взяти яко своих власных сам, ани через слуг, подданых своих, того не боронечы под совитою заплатою того, о што жалоба в позве идеть. По тому ж и инде, где ся колвек можеть доведати, будеть волно жалобной стороне своих збегов отыскивати. А не всхочет ли позваный отприсегнутися, то вжо жалобнику волно будеть на том, иж тые збеги под часом прошенья справедливости на именью позваное стороны были, присягнути, также и того, же то суть его властные люди або челядь дворная водлуг сего статуту, якое на то право мети будеть, доводити. А по таком доводе винен будет позваный яко за самых головы, за жоны и дети их водлуг шацунку статутового, так за маетность тых збегов и теж власные шкоды того пана, естли бы ся которые стали, и за омешканье роботы по тому, яко о том вышей описано, заплатити. А тому, хто за тые люди або челядь заплатил, волно будеть собе их яко своих властных пойскивати, а дошедшы правом, маеть их мети за свои подданые. Вед же естли бы тот пан, который их первей правом доходил и заплату за них взял, хотел зась назад тому пану пенези его вернути, то ему волно будеть надалей до чотырох год, а тот — назад у него пенези свои взяти и тые люди або челедь его з жонами и з детми и з маетностями их вернути. А где бы до чотырех годов не откупил, тогды вжо за властные отчычи его почитаны быти мають.

Тое ж ся право розумети маеть и о людях таких, хто бы кому именье свое продавши, збегов отчичов або челяди дворное того именья тому ж, кому именье спустил, постигати и отыскивати моц дал и право свое в той мере на него влил, иж ему так же, яко и самому отчичу, таких збегов отыскивати волно. А што ся дотычеть слуг приказных албо людей волных

похожих, которые бы от панов своих, шкоды починивши албо и не починивши, утекли, о тых маеть быти сужоно поступком сего ж артыкулу и теж водлуг артыкулу двадцат второго в сем же розделе дванадцатом, до чого ся водлуг учинку таких збегов и водлуг сего права посполитого речь стегати будеть. Вед же то варуючи, же за таковые люди волные приказные похожие, хотя бы их позваный не поставил, за головы их ничого сказывано быти не маеть, толко за шкоды, через них вчиненые и правне доведеные, албо за суму пенезей, в которой бы на выслугу были выданы, вынявши то, естли бы хотя приказный слуга албо чоловек волный, будучи обвинен в крвавом учинку , за што горлом карають, утек, тогды позваный винен будеть отприсягнутися. А если бы таковый прибег на йменье чие в небытности пана самого, тогды не сам пан, але врядник або тивун винен будеть присегою от того отвестися, же в тот час, гды за позвом права прошоно, в него на именью его з ведомостью его не был. А по отприсяженью жалобной стороне волно будеть такового збега, где будеть мочи, постигати и правом поконывати. Пакли ж бы хто, заховуючи покой в суседстве и до вряду нашого не даючися позывати збегов с права, з дому або з ыменья своего выдал, от того ниякого пересуду и никоторым именем названого доходу брати и домагатися собе не мають так сами панове, яко и врядники их. А довод на збеги, люди отчизные и иные, вечному праву подлеглые, такий мает быти: напервей листы або рейстрами дельчими або листы, рейстры купчими и иными врядовым або теж братьею рожоною албо стрыечною тых збегов шестьма за их присегою, а в недостатку такового доводу поддаными суседей околичных, также шестьма светками, а при них семый тивун або войт, або старец присегами своими того довести мають. А естли бы и такого доводу не мел, тогды жалобник при сведецстве трох светков сам присегнути маеть и тым речь свою одержить.

Артыкул 15

О чоловека отчизного и челядника неволного, хто бы его выкрал.

Уставуем: естли бы хто вывел або выкрал чиего отчизного чоловека або челядника дворного, яко вышей их названо, а по гонени пойман бы был на дорозе с тым чоловеком албо челядником, тогды маеть быти с тым лицом веден шляхтичь до вряду нашого гродского того ж повету, в котором се то станеть, а чоловека князского, панского, шляхетского — албо до его пана албо до вряду нашого гродского, подданого теж нашого господарьского простого стану — до того вряду, под чиим присудом будеть, и там собе справедливости доводити. И если ся он знати ку тому не будеть, абы мел тую челядь выкрасть, тогды тот, хто его с тым челядником поймаеть, маеть на него довод слушный водлуг права присегу учинити, иж он ее вывел, а он мае быти каран яко злодей, а челядь маеть быти вернена тому, чия была. А естли бы на дорозе погонити не мог, а в дому чием застал урядовне з возным и стороною, а он бы тое челяди выдати не хотел, тогды тот укривжоный маеть собе справедливости водлуг права доводити, и с права найдет ли се то, иж ее выдати не хотел, тогды он от того часу, як много тых людей або челяди у себе задержал, маеть их навезати, то ест за омешканье роботы их от кождое головы за кождую неделю по шести грошей заплатити, а от детей малых, которые еще робити не могуть, по два гроши.

Артыкул 16

О иманью збега чоловека або челядника властного в потрафенью на дорозе.

Гды бы хто збега своего чоловека, вечным правом собе належачого, давностью не промолчаного, потрафил где на дорозе, а не почал будеть первей о того збега своего правом чынити, такового збега волно будеть кождому шляхтичу со всим тым, с чым его зостанеть, поймати и до вряду гродского або под роками до земского вряду вести, а з уряду пана оного, за ким в тот час мешкал, листом обнести, жебы ку праву на рок, водлуг далекости местца зложоный, сам або врядник его приехал. И зыщет ли с права жалобник того збега своего, тогды речы оного пана власные при вряде мають зостати для отданья ему, гды ся в том почуеть, а потом жоны, детей, маетности его, с чым будеть от него отышол , пойскивати ему волно будеть у того пана, за ким мешкал, и што речей власных у того збега будеть, тые при нем зостануть. А будеть ли што при таком збегу речей того пана, в кого часу пойманья служыл, такому пану водлуг повести того збега, яко перед врядом поведить, отдано быти маеть. А не приедет ли за обосланьем пан або врядник на рок ку праву, тогды тот збег або за признаньем своим, або за доводом тому, чый будеть, выдан быти маеть. Леч если бы хто почал збега своего на ком правом позыскивати, таковый, хотя бы того чоловека або челядника своего и подкал где, не маеть его безправне брати, але до конца правом его позыскивати маеть. Естли ж бы хто збега своего потрафил на дорозе, который бы ему вечным правом не належал, толко бы шкоду якую учынил або винен што ему был, такого также маеть вести до вряду судового гродского або под роками до земского того повету або до того пана, кому в тот час служыти будеть, и там собе

справедливости з ним доводити такеж за обосланьем з уряду пана, в кого в тот час будеть служыти, порадком вышей описаным. А не будеть ли мети з собою заразом доводу, на то ему рок слушный водлуг далекости дороги маеть быти зложон, а тот обвиненый у везенью до росправы задержан быти маеть.

Артыкул 17

Яко челядь дворная або полоненая утеклая мает быти заповедана и видавана.

Естли бы чия челядь дворная або полоненая утекла, а тот, в кого утечеть, заповедавши з якого перейму и женучи за нею в погоню, в кого бы ее нашол, тогды маеть тому, в кого челядь застанет, переем дати, с чого будеть первей заповедал, а челядь свою до себе взяти, над переем ничого болш не даючи тому, на чием именью спостигнены будуть. А естли бы хто чию челядь в себе ховал, а тот по колко кроть заповедал и на торгу закликал, оповедаючыся, а потом бы тот, чыя челядь, в колку неделях тую челядь свою в него нашол, тогды маеть, толко за страву от кождого челедина на неделю по два гроши ему давши, челядь свою доброволне взяти. Пакли ж бы хто такое челяди доброволне отдати не хотел, а до права о то был позван, тогды тот, хто ее своволне над сюю уфалу не отдал, за доводом маеть при отданью ее за омешканье роботы за кождую неделю навезки от кождое головы по шести грошей заплатити. А так же ся маеть розумети и сужоно быти о наймитех и наймичках.

Артыкул 18

О челедь дворную и полоненую, которая втечет от пана своего.

Уставуем: гды бы хто чыю челядь неволную вывел, або, ведаючы заказ, в себе переховывал, а то бы на него правом было переведено, тогды таковый будеть повинен тую челедь отыскивати, а отыскавши, отдати тому пану. А где бы отыскати ее не мог, тот, поведивши на вряде под сумненьем, же тое челяди правдиве отыскати не мог, ани о ней ведаеть, будеть повинен тую челядь сам ценою платити, яко выший описано, и шкоду оправити так тую, естли бы которую тая челядь, утекаючи, пану своему учинила, яко и за мешканье роботы от того часу, от которого ему тая челядь не робила, мужику а жонце за кождую неделю по шести грошей. Вед же если бы ся тая челядь потом о тое ж противное стороны оказала, а тот, чия челедь, хотел бы ее у себе мети, тогды пенези тые, што за головы их был взял, маеть вернути, а челядь свою ку собе взяти, абы кождый при своем зостал. А при ворочанью челяди противная сторона и шкоды, наклады правные, што первей оный, челяди своее на нем пойскуючи, наложил, винен будеть за доводом заплатити або с тых пенезей, за тую челядь первей ему даных, вытрутити.

Артыкул 19

О волных людех, которые ся в голод продають в неволю, и о продажи от иншое челяди неволное.

Хто бы в голод сам себе з жоною або сына, дочку в неволю продал и лист на то дал, таковый лист не маеть быти держан, але, яко голод минеть, а он пенези добудеть, маеть ему пенези

отдати. А не будет ли мети чим платити, такий маеть выслуговатися водлуг того, яко о том вышей в сем же розделе ест описано. Нижли если бы хто челяд свою неволную будь в голод або з яких колвек причин продал, тая продажа маеть вечне держана быти.

Артыкул 20

Хто бы в голод челядь свою выгнал.

Теж уставуем: естли бы хто в голод челядь свою неволную выбил з дому прочь, не хотечи их кормити и переховывати, и тая челядь сама себе у голод перекормила, таковые вжо не мають быти неволные, але волными. А вед же тым обычаем, иж коли тую челед выбеть, тогды они оповедати то мають вряду гродскому того повету або врядником местким, бурмистром або мещаном, иж их выбил, а пан тое челяди не оповедает ли и не запишеть на вряде утеченья их, то вжо тая челядь волна маеть быти вечными часы.

Артыкул 21

Неволники якие быти мають.

Неволники вперед не мають быти з ынших причин, одно полоненики, а иншая челядь неволная и теж дети, потомки полоненикив мають быти осаживаны на землях и розумены быти за отчичов. А татарские неволники мають быти осажываны на их землях.

Артыкул 22

Естли бы хто до кого слугу приказал, а тот слуга, зашкодивши, утек от него.

Хто бы кому приказал слугу, а тот слуга, шкоду учынивши тому пану своему, утек от него прочь, тогды тот, который его приказал и за него прирек устне албо и через лист, же ему мает верне служити и шкоды не учинити, маеть его ку праву ставити, а судьи мають ему рок зложити до другых роков судовых, и на тые другие роки маеть его дойскавшися ку праву поставити, а то если тот збег будеть в здешнем панстве, а если бы утек за границу, тогды на отысканье такого рок маеть быти узычон до третих роков судовых. И если ж бы он на роки тые положоные того не поставил, тогды он сам повинен будеть тую шкоду оправити, на чом слушный довод будеть учинен. А если бы потом оному пану, в кого слуга втече , пригодилося его видети на торгу або поткати в дорозе и где колвек, тогды вжо он сам не маеть его имати, нижли того приказцы своего искати и смотрети маеть. Если ж бы тот пан, от кого слуга утечеть, минувши и опустивши приказцу, хотел або почал сам того слугу постигати, то ему волно будет, а приказца вжо волен будеть. Также, где бы приказца умер, тогды пану самому волно такого слугу постигати. А где бы хто мел слугу неприказного, а он, ему шкоду вчинивши, втечеть проч, тогды, угонит ли его пан в дорозе, волен будеть, приведши его в дом свой и осадивши, о нем право при бытности трех або двух чоловеков сторонных шляхты и возного маеть его судити и водлуг права и учинку его карати. А не вгонит ли его в дорозе, але постигнеть где под которым врядом, тогды вжо маеть того слугу до вряду того вести. И доведет ли того пан, же то ест его слуга, ино вряд маеть такого слугу отослати и выдати пану его ку росправе в той речи, в

чом будеть от пана обвинен, придавши ку тому праву возного и двух шляхтичов. А то естли в шкоде якой будеть обвинен и зостанет ли тот слуга с права в шкодах яких винен, тогды то будеть повинен пану своему платити, а до заплаты пан его в своем везенью мети або до врядового везенья отдати маеть. Пакли ж бы такий слуга в шкодах не был обвинен албо с права винен в них не зостанет, толко о то пойдеть, же отехал або отышол, пана своего не учстивши и не пожегнавши, за то маеть шляхтичь три дни в ланцуху седети у того пана, от кого утек, а простого стану особа три недели также в яком везенью седети, а потом будеть винен пана своего учтити и пожегнати. Вед же пан, маючы его у везенью, не мает се над ним збытним везеньем срожити, ани каранья на теле чынити, ани на члонку охромити, также и голодом морити не маеть.

Артыкул 23

Если бы слуги за росказаньем панским злодея албо якого злочынцы пана своего гонити и имати не хотели.

Гды ж се то под час трафляеть, же слуги за росказаньем панов своих злодея и иных злочынцов паньских имати и гонити не хотять, даючы тую причину, иж сами панове не гонили, албо чынечы тым вымову, же ся ему не годить на ката гонити, в чом людем злым не толко фолгу, але и великую оборону тым чынили, абы рук уходили тых, которые их поймати могли, для того уставуем, иж который бы колвек слуга за росказаньем пана своего злодеев албо злочынцов которых колвек пана своего гонити албо имати не хотели, таковый сам, если шляхтич, седети винен на замку нашом шесть недель, а нешляхтича водлуг важности выступку пану карати волно. А естли бы хто тым слугам, которые гонили албо поймали злочынцу якого, уругаючи што ущыпливого

задавал, то им ничого шкодити не маеть, але тая примовка на оном самом, который примовлял, зоставати будеть.

Артыкул 24

О лезных и о тых, которые, будучы без службы и неоселыми до мест нашых, господарских, князских и панских приходят.

Иж некоторые люди звыкли от панов своих, не оповедавшысе, ани отставшы и еще зашкодивши, проч отходити, прото уставуем, абы кождый слуга и челядник волный, служачы кому одно колвек, маеть, отходечы проч от пана своего, взяти лист пана своего отвороный под печатью и с подписом руки пана своего, хто бы писати умел, и под печатью другого шляхтича с таковым осветченьем и ознайменьем в оном листе всим вобец, иж тот слуга албо челядник, служывши ему, отстал от него учстиве, а за таковым листом тот слуга албо челядник увезде доброволне пропущан будеть. А где бы которы пан слуги албо челядника своего волного отпустити и листу ему такового дати не хотел, тогды тот слуга або челядник таковый маеть з возным и стороною о отпущенье пана своего просити. Пакли бы и за тым прошеньем упорне без слушных причын отпустити его не хотел, тогды тот слуга албо челядник на вряде нашом, где на наблизшом оповедати и до книг то собе записати дати маеть и, взявши того оповеданья и сознанья возного выпис с книг и оповедавшыся пану своему, маеть пойти проч, а тым вжо увезде щититися волен будеть. А для того кождый чоловек, будучи и без службы, коли где и до которого колвек места и местечка прийдеть албо приедеть, мает ся оповедати врядови тому, будь нашому, господарскому, або князскому, паньскому и земяньскому, даючы о собе справу, хто и откуль ест, кому

служил и в которую сторону берется. И гды таковый приходень откуль колвек до которого места албо местечка прийдет и до дому чыего увойдеть, тогды господар дому того заразом того ж дня, а надалей назавтрее врядови своему оповедати его и кождого гостя незнаемого повинен будеть под виною на вряд копою грошей. А за таковым поступком волно пропущон быти маеть. А где бы который с таковых особ, до якого ж колвек места албо местечка пришедши, хотя и маючы о собе сведецство пана своего, а не оповедавшыся врядови, там перемешкивал, тогды вряд тот, взявши о нем ведомость, маеть его, поймавши, в пута железные на две недели оковати и до роботы приставити, а на господару том, который его утаил, вины собе справити копу грошей. А который бы без сведецства пана своего албо врядового до которого места албо местечка пришол и не был бы того краю обывателем, тогды у везенью до трех недель от вряду задержан, а потом выведавшися, откуль и куды ити хочеть, пущон быти маеть. А прото так вжо на вси потомные часы мети хочем, абы кождый господар домовый наймита, роботега и наймичку свою в местех наших, господарских, перед цехом, где есть право майдеборское, а где права майдеборского нет, ино в таковых местечках наших, князских, паньских и земянских — вряду тому, под которым тот господар перемешкиваеть, о них самых и о житью их ведомость чынити и до рейстру врядового вписати повинни будуть. Але з них таковых, которые без службы живучи и ниякою роботою не бавятся, на костырстве и пьянстве час свой травять, нигде их жаден вряд терпети не маеть, але таковых кождого стану по упомненью первшом и втором, а за третим, дубцы бючы, вон з мест и местечок выганяти казати повинен будеть. А господар домовый, который бы в дому своем по заказе и напомненью врадовом такового переховывал, винен будеть врядови своему вины две копе грошей заплатити.

Роздел третийнадцать. О грабежох и о навезках

Артыкул 1

О пограбенье стада свирепего и о цене его.

Уставуем: естли бы хто пограбил на яком колвек грунте стадо сверепе князское, паньское, земяньское, а держачи тое стадо, жеребца або сверепу и колко их уморил албо собе привлащил, таковый такую сверепу и жеребца з навезкою маеть платити. А цена стаду князскому, паньскому и земяньскому такая маеть быти: за жеребца осм коп грошей, за сверепу чотыри копы грошей. Нижли за кождого с тых жеребцов и свереп будет ли, торгуючи, што болш давано, тогды будеть повинен тую цену платити за слушным доводом теж з навезкою.

Артыкул 2

Яким обычаем мають се заховати о испаш и о грабежи на испашах.

Теж уставуем, иж нихто стада сверепего на дедизне чужой, так теж и на своей власной и на испаши займовати не маеть, ани в грабеж брати. А хто бы на чией албо на своей дедизне стадо занял або грабеж учынил, тогды таковый маеть ему вины три рубли грошей заплатити и шкоды оправити, што бы ся тому стаду стало подле уфалы, вышей описаное, бо не мает за испаш стада брати, бы и застал на испашы, маеть,

осветчывши суседом, отогнати до того пана, чые стадо есть, а испаш маеть обвести людми сторонними и окоповати с тыми ж людми або может ли быти и з возным, тогды тот повинен испаш заплатити, чые стадо шкоду учынило. Вед же вызволяем толко стадо сверепее, абы на испашы не было займовано. А кони ездные и робочые и иншое всякое быдло рогатое и нерогатое и теж свиньи, гуси, утки на испаши мають быти займованы подле обычаю давного, и скоро занявшы, маеть обослати того пана, чые быдло, абы быдло свое на паруку взял, а на испаш пошол. И што копа на испашы присудят шкоды, тот пан, чые быдло занято, маеть платити.

А где бы и на обосланье того, кому ся испаш стала, быдла своего на паруку брати и на копу ити не хотел, тогды тот, хто займет, надалей третего дня маеть обвести тую испаш людьми добрыми стороною, и што тая сторона або возный шкоды окопують водлуг урожаю збожя и уваженья шкоды, в нем учыненое, он маеть в той шкоде своей оставити быдла толко што бы за его шкоду стало, а остаток отогнати до того пана, чые быдло ест. Нижли стадо сверепе, кони и кождое быдло толко до светого Юрья без пастуха ходити волно маеть, вед же не по жыту и ни по збожью ином, а по светом Юрьи в тыдень кождый мает около добытку своего сторожа або пастуха мети через все лето аж до всих светых. А давность заплате за испаш не мает далшая быти, толко подле стародавного обычаю до божего нароженья збожем и сеном. И хто бы за испаш присужоную не хотел до божего нароженья заплатити подлуг копы, тогды укривжоный сторону свою противную маеть на рок завитый перед суд земский припозвати. А вряд за доводом, через тых, хто окоповал, учыненым, албо сознаньем возного стороне поводовой тую шкоду маеть совито сказати и отправу учынити.

Артыкул 3

Хто бы под шляхтичом або под шляхтянкою грабеж учынил.

Теж уставуем: хто бы под шляхтичом або под шляхтянкою грабеж учынил, кони побрал при костеле, на торгу або на поли, на дорозе и где колвек або под слугою, который бы при пану або пане своей в дорозе ехал або где на местце приехал, коня взял албо з воза выпрог, бы теж и бою жадного не вчынил, а на остаток хотя бы оная персона при том грабежу сама не была, а было ли бы то переведено слушным доводом, тогды оный, который грабил, маеть такового самого шляхтича або шляхтянку водлуг стану навезати, яко бы збил. А будеть ли хто з слуг при грабежу таком ранен або бит, то такеж и слуг навезати водлуг их стану, а коня также конем навезати и шкоду, естли будеть при том грабежу вчынено, за доводом оправити. А естли ж бы слузе чыему, едучы где за посланьем пана своего одному без пана на дорозе и где колвек, а коня пана его под ним пограблено, хотя бы бой был албо и не был, предся тот, хто такий грабеж шляхтичу учынить, повинен будеть за доводом правным, яко коня конем, так и слугу оного, под ким пограбит водлуг стану слуги того навезати, а иншые шкоды, если бы ся при том грабежы стали, оправити и заплатити. Пакли ж бы хто так на поли ходячого коня шляхетского своволне пограбил, таковый за доводом толко коня конем навезати мает.

Артыкул 4

О грабеж чоловека князского, паньского и земяньского.

Теж уставуем: естли бы шляхтич чыих людей пограбил на торгу, при церкви и на доброволной дорозе, таковый маеть стороне ображоной вины заплатити шесть рублей грошей, а грабеж з навезкою отдати, то ест коня конем, вола волом навезати. А пакли бы шляхтич пограбил у чыих людей на поли албо где индей, а бою не вчинил, тогды мает заплатити три рубли грошей, а гребеж также навезати. А мужык мужыка естли при костеле або на торгу и на дорозе пограбит, маеть заплатити два рубли грошей, а на поли естли пограбить — рубль грошей. А где бы мужык шляхтича або шляхтянку пограбил, о том маеть быти сужоно водлуг артыкулу третего сего ж розделу, а грабеж всякий такеж з навезкою платити: коня конем, вола волом, корову коровою. И кождое быдло, якое пограбил, таковым навезавши, маеть отдати або ценою заплатити, яко нижей описано ест.

Артыкул 5

Цена конем робочым доморослым.

За коня або за сверепу две копы грошей.

За третяка жеребца от робочых свереп две копе грошей.

За третячку сверепку две копе грошей.

За лоньское жеребя копа грошей.

За сеголетнее жеребя сорок грошей.

Вед же где бы который чоловек менил такие кони робочые быть купленые, тогды як дорого купил, на чом довод слушный учынить, плачоно быти маеть.

Артыкул 6

Цена быдлу великому и малому доморослому.

За вола две копе грошей.

За быка стадника полторы копы грошей.

За корову сто грошей.

За яловицу семдесять грошей.

За быка неука копа грошей.

За телицу третячку сорок грошей.

За теля лоньское тридцать грошей.

За теля сеголетнее двадцать грошей.

За вепря кормного копу грошей.

За некормного полкопы грошей.

За кнороза сорок грошей.

За свинью двадцать грошей.

За подсвинка дванадцать грошей.

За порося сеголетнее пять грошей.

За овцу петнадцать грошей.

За барана дванадцать грошей.

За скопца барана лонщака петнадцать грошей.

За ягне шесть грошей.

За козла четвертака або петака сорок грошей.

За третяка полкопы грошей.

За лонщака двадцать грошей.

За козу двадцать грошей.

За козеня сеголетнее шесть грошей.

Артыкул 7

Цена птахом домовым.

Гусь три грошы. Каплун шесть грошей.

Курица три грошы. Петух два грошы.

Утка два грошы. Селезень два грошы.

Голуб грош. Утка круговая три рубли грошей.

За пава албо павицу тры копы грошей.

За лебедя домового тры копы грошей.

За кура албо за курыцу калакуцкую двадцать грошей.

Артыкул 8

Цена птахом, хованым на мысливство.

Кречок красный шесть рублей грошей.

За белого кречета пять рублей грошей.

Серый кречот тры рубли грошей.

Сокол тры рубли грошей.

Ястреб великий две копе грошей.

За рарога две копе грошей.

За рабца або крогулца пятьдесять грошей.

За дремлюга тридцать грошей.

Артыкул 9

Цена збожью, сену и речам огородным.

Жыта копа двадцать грошей.

А бочка жыта двадцать чотыри грошы.

Пшеницы копа двадцать грошей.

Ярицы копа дванадцать грошей.

Ечменю копа десеть грошей.

Оркишу копа десеть грошей.

Овса копа осм грошей.

Гречыхи копа осм грошей.

Гороху копа десеть грошей.

Проса копа осм грошей.

Бобу копа осм грошей.

Сочивицы копа шесть грошей.

А за бочку тых верхменованых ярин совитою ценою болш, нижли за копу положоно, маеть быти плачоно.

Лну копа двадцать чотыри грошы.

Конопель копа двадцать грошей.

За бочку семени льняного сорок грошей.

За бочку конопель тридцать грошей.

За бочку маку пятьдесят грошей.

Репы або редки бочка шесть грошей.

Капусты копа три грошы.

Моркви бочка шесть грошей.

Пастернаку бочка шесть грошей.

Свеклы бочка шесть грошей.

Огурков солоных бочка двадцать грошей.

А свежых шесть грошей.

Цыбули ядомое бочка двадцать грошей.

Чосноку бочка тридцать грошей.

Насенья цыбулного фунт дванадцать грошей.

Огуркового насенья фунт осм грошей.

За воз сена одным конем осм грошей.

Артыкул 10

Цена речам домовым стравным.

За полоть мяса двадцать грошей.

За сало петнадцать грошей.

За кумпь два грошы.

За медницу масла копу грошей.

За сыр великий углястый два грошы.

За малый округлый сыр албо за малдрик осм пенезий .

За гомолку чотыри пенези.

За медницу меду копу грошей.

Артыкул 11

Цена речам, дома робленым, одежы належачим и иншим.

За кожух бараний музский одевалный копу грошей.

За кожух бараний жоноцкий торлоп семдесят грошей.

За китлик полкопы грошей.

За сермягу двадцать грошей.

За простицу синюю або черленую дванадцать грошей.

За простицу чорную осм грошей.

За локоть сукна простого сермяжного три грошы.

За локоть полотна тонкого ткацкого кужелного шесть грошей.

За локоть серпанков шесть грошей.

За локоть наметок два грошы.

За локоть полотна кужельного простого тканья два грошы.

За локоть пачесного полотна грош.

За локоть згребници полгроша.

За локоть скатертей водлуг важности пряжы и тканья так же, яко и за полотно.

За локоть ручников по половици цены скатертное.

За коверцы домовое роботы, за опоны, также за постелю и иные потребы и спряты домовые за доводом водлуг уваженья урядового.

За топор шесть грошей.

За серп два грошы.

За косу шесть грошей.

За хомут мужыцкий ременный шесть грошей.

За простый два грошы.

За дугу два пенези.

За вожы лычаные полгроша.

За конопные грош.

За сани мужыцкие дровни простые два грошы.

За колеса мужыцкие простые шест грошей.

За седла, узды, шлеи, лейца, узденицы, возы и иншые рыштунки водлуг доводу и уваженья врядового.

За топор великий, сглют и иншый топор дойлидский, беднарский, сталмаский, также за пилы, свердла, долота, гебли, спусты и иншые начынья, дойлидскому, столярскому и сталмаскому, млынарскому, по тому ж ковалскому, слесарскому и иншых всих ремесников розных ремеслу начынья належачие, мають быти сужоны и плачоны водлуг доводу и уваженья слушного врядового.

Артыкул 12

Цена собакам.

За пса домового брехуна три копы грошей, за наследника и за набрешника звериного три рубли грошей, за бобрового пса три рубли грошей, за курча и за хорта три копы грошей, за выжла две копе грошей, за узлайника звериного три копы грошей, за щаю полторы копы грошей, за подстрелчого пса три копы грошей, за пса обсочного три рубли грошей, за меделянского пса три рубли грошей, за хорта подсоколего три рубли грошей.

Артыкул 13

Естли бы пес непривязаный укусил або образил, и теж хто бы пса забил.

Теж уставуем: гды бы кого пес уел с чиего присчванья, а он бы, ставши за позваньем перед судом, к тому посчванью ся не знал, таковому суд маеть всказати отприсегнутися, иж того не вчинил. А гды бы присегнути не хотел, тогды жалобная сторона, гды его в том поприсягнеть, повинен его будет навезати, яко бы его сам своею рукою ранил. Пакли бы хто кому пса умыслне, а не от руки забил або застрелил, таковый будет повинен оного пса платити водле цены, вышей описаное. Нижли, естли бы его забил от руки кием або якою бронею, себе боронечи, не пометом, ани стрелбою, таковый за оного пса ничого платити не будеть повинен.

Артыкул 14

Хто бы в дому своем мел пса або быдля, которое бы в суседстве шкодило.

Уставуем: естли бы в кого пес домовый албо быдля якую шкоду у околицы чинило, а тот домовый господарь, о том ведаючи, оного быдляти стеречи, а пса на привези держати и мети не хотел, тогды таковый будеть повинен всю шкоду, в суседстве через такое быдля або пса вчиненую, платити и оправовати, на што слушный довод будеть вделан. Если ж бы быдля такое человека образило, тогды тое быдля тому, кого образил, выдано быти маеть. А также теж, хто бы мел коня васнивого, который бы бил, тогды повинен звонок на нем на похвах албо на нозе мети для того, абы, то видячи, на него не наезджали. А хто бы без звонка на таком кони ездил, а он бы кого образил, тогды тот конь за то ображоному выдан быти маеть.

Роздел четвертыйнадцать. О злодействе всякого стану

Артыкул 1

О пойманом з лицом слузе и подданом чием, где маеть быти веден.

Гды бы хто чиего слугу, боярина, чоловека тяглого або челядника неволного з яким лицом, речьми краденými поймал обычаем и порядком, нижей в сем розделе описаным, так в дому его, яко и на поли албо на дорозе, толко бы на грунте пана того чоловека, тогды такового лицованого чоловека маеть вести до пана его, чий будет, до того двора, ку которому оный чоловек належит. А где бы трафилося кому чиего слугу чоловека поймати з лицом не на именью пана его, але где индей на дорозе албо на чужом грунте будучого, албо теж в местечку, в селе иншого пана, будь теж в месте нашом, где несудовый вряд и не торгового дня албо в селе нашом, такового стороне жалобной волно будеть вести где всхочеть, албо до вряду нашого, господарьского, гродского того повету, албо теж до пана его, и поведет ли до пана, ино подавши его с тым лицом оному пану самому, а в небытности самого пана — ино врядніку, тивуну его або рыкуни, а межи станов меншых убожших, где врядника, тивуна не будеть, ино жоне або сыну дорослому, маеть з ним справедливости просити, а тот пан, або в небытности панской — врядник, винен будеть ему справедливость неотволочную надалей до двух недель учинити водлуг сего статуту. И прийдет ли с права до зводу, тогды звод до остаточного стопня права там же на том местцу

мает быти чинен тым же обычаем, яко нижей в другом артыкуле сего розделу о зводе на врядех наших ест ширей описано, и до розсудку правного того человека, з лицом поданого, тот, кому его подадут, мает в доброй опатрности и за своею сторожею, от жалобное стороны сторожи не потребуючы, ховати. А естли бы то пан або врядник его справедливости ему о то учинити не хотел або ее не водлуг права сего посполитого с кривдою стороне жалобной чинил, таковый, будучи о то до вряду нашого суду належного позван, повинен будеть сам перед врядом нашим стати и того в злодействе обвиненого поставити.

А вряд наш в той речы промежку них розсудити и винного водлуг права карати маеть. Естли ж бы тот злодей утек у того пана своего, або пан оное лицо стратил и перед судом нашим злодея бы не поставил и лица не положил, таковый сам албо его врядник, кому тот злодей был подан, повинен будеть первей на том присегнути, иж тот злодей утек або лице згинуло без рады, ведомости, фолги и не за опатрностью або недбалостью его. А по таком отприсяженью предсе жалобной стороне шкоду заплатити, на чом присягнеть албо який иный слушный довод учинить, што ему при оном лицы будет згинуло. А естли тот злодей в такой вине был обжалован, за што горлом карають, предсе и потом, где колвек можеть быти постигнен, горлом каран быти маеть. Пакли ж бы за приведеньем до двора которого пана або дому шляхетского чоловека его лицованого оный пан або его врядник, тивун и хто ж колвек, в дворе будучый, стороне поводовой, возному и людем сторонним оказатися албо, оказавшися, обвиненого в злодействе до себе взяти не хотел, такового чоловека волно будет стороне укривжоной вести до вряду нашого судового гродского и там собе з ним на вряде нашом справедливости доводити.

Артыкул 2

О чыненью справедливости з села в обвиненью злодейском.

Коли бы теж што у кого украдено, а увидится ему шкода от которого села, а шкодника своего не ведаеть, тогды маеть просити права на тое село у пана его. А естли бы дал всему селу вину, тогды три мужы з оного села, которых он обереть, мають присегнути, як в том селе шкодника его не ведают и сами шкодниками не суть. А пакли бы о тое не присегнули, тогды оное село все тую шкоду всю тому шкоднику мають платити, а собе злодея искати. А где бы в том селе люди были розных панов, тогды укривжоный маеть всих тых панов одным листом упоминалным и на один рок о вчиненье такое справедливости обнести и с того листу копии одному которому чоловеку кождого пана в том селе через возного подавати. А который пан або его врядник за листом упоминалным справедливости не вчинить, тот пан сам, будучи о то припозван, за доводом стороны жалобное шкоду ему платити винен будеть. Такое ж ся право в той мере и о селах наших, господарьских, розумети маеть.

Артыкул 3

О поиманом з лицом в местех наших, господарьских, и о зводех злодейства, с чим колвек хто поиман будеть.

Уставуем: гды бы хто шляхетского народу чоловек яко и простого стану, будь наш, господарский, подданый албо князский, панский и земяньский, также и чоловек лезный, без службы мешкаючый, або и слуга чый без бытности пана своего, албо теж гость приездчый в котором месте нашом, где

суть вряды судовые гродские, был пойман на злодействе на самом учынку горячом, албо теж лице — речы краденые были в него познаны, такового не до пана его, чыим бы ся слугою албо подданым озывал, але до того ж вряду нашого судового гродского, под которым пойман будеть, а чоловек местский права майдеборского пойманый, в том же месте мешкаючий, до своего враду местского веден быти маеть. А вряд, взявши такового до везенья, и естли ся который чыим слугою або подданым менити будеть, маеть о том пану его знати дати, заховуючыся в том водлуг артыкулу двадцать девятого в розделе четвертом, и рок тому пану ку прислуханью того права ознаймити, и прибудет ли пан сам або кого на свое местце на рок ознайменый пошлеть, а вряд при бытности его такого обвиненого водле права судити и сказывати будеть. А естли сам пан не прибудеть и никого не пошлеть, то вжо вряд наш предся на тот рок зложоный судити и коньчити маеть водле права.

По тому ж ся вряд наш около даванья знати паном о их слугах и людях маеть заховати, и гды хто пойманый на дорозе або где индей, яко о том в артыкуле первшом сего розделу есть описано, до вряду приведен и до везенья подан будеть, а часу права, гды бы обвиненый в злодействе поведил заводцу, от кого тое лицо маеть, тогды маеть на том же вряде нашом того заводцу поставити або сознаньем врядовым себе очыстити: где будет то купил и на котором вряде то оповедал и в книги записал. А естли бы тот заводца того обвиненого в злодействе перед врядом заступил, а тот бы заступца брался на иншый звод, хотечы вести от суда вряду нашого на иншого заступцу и до иншого вряду, то ему не маеть быти дано, але кождый заступца до остаточнего зводу маеть быти становен перед тым врядом нашим, где ся початок стал зводу. А лице во вряде будеть ку зводу тот выкупати, хто ся зводить. А вед же за

выскупованье лица болшей вряд не мает брати, толко по дванадцати грошей и за кождым зводом як от самого вязня, выпущаючы его, так от лица, которое будет ку праву ставено, и кождому таковому, хто ся выводит з маетности оного, на ком лице застанет, навезка водле стану сказована быти мает. А пакли бы ув оного злодея маетности так много не было, чим лице во вряде выкупити, тот вряд мает лице жалобной стороне даром вернути. А злодей яко за злодейство, так и за вси навезки и шкоды мает горлом приплатити. А естли бы заводцы перед врядом нашым до остаточного зводу не поставил, а сознаньем врядовым себе в том злодействе не очистил, тогды тот каран быти мает яко злодей, а шкода, на чом сторона жалобливая присягнет, то мает быти плачоно з дому оного злодея. А где бы остаточный заводца себе не очистил выписом врядовым, где оную речь купил, або, иж то его конь або вол доморослый, сведецством слушным ся выправил , таковый яко навезок, так и шкод никому платити не будеть повинен, нижли естли бы тую речь купил, пенези свои тратить. А пакли бы сторона поводовая, которая позвала, менила коня або вола своим доморослым, або речь, дома уробленую, як сукно и якую колвек иншую речь, а сторона жалобливая, которая будеть з лицом приведена, будучи теж неподойзреною, менила быти своим доморослым або доморобленым, а подобенство ку тому ся стегало, хотя бы и обедве стороне выдали светков годных, тогды за подобенством и за сведецством сторона обжалованая при своих светкох близшая будет ку выводу присягою, иж то его ест доморослое або дома робленое, бо тому бы вжо шло о горло. А вед же суд подобенства всякие на доброй бачности мети мает и в речах вонтпливых склоннейший мает быти ку вызволенью, нижли ку каранью. А простого стану чоловек, который первый або другий раз около таковых речей будеть обвинен, тот ку таковому отводу мает быти припущон, а по выводе такового

толко от горла обжалованый волен будеть, а навезки собе домагатися не маеть.

Артыкул 4

О то, што бы ся стало на торгу албо на ярмарку и празнику.

Розумеючы быти не меншый пожыток нам и подданым нашым с торгов и ярмарков, которые в том панстве нашом бывають и для того варуючы, абы такие згромаженья людские в покою и безпечности доброй заховани были, уставуем: гды бы хто у кого што на торгу украл, а с тым лицом заразом на горячом учынку пойман был, албо бы што в кого перед тым краденых речей на торгу познано, албо бы який збыток, гвалт, бой, раны, забийство вчынено, ино, станет ли ся то в месте нашом под врядом судовым, в том ся стороны и вряд наш заховати мають, яко о том вышей в артыкуле втором сего ж розделу описано. А трафит ли ся пойманье з лицом албо забийство, где о горло пойдеть, на торгу албо на ярмарку и празнику в ынших местех нашых не под урядом судовым албо теж в местех князских, паньских и земяньских, тогды, не может ли быти при том возный, и перед вижом того вряду нашого або того пана, будь теж врядника его, в чыем ся то местечку станеть, маеть быти такий иман и до везенья в замку або в дворе тамошнем сажон, и где бы се то стало межы слугами або поддаными шляхетскими, звлаща в том одном повете оселых, албо бы наш подданый господарский шляхетского чоловека обвинил и осадил, а шло бы о реч такую, за што горлом карають, тогды жалобная сторона, способившы собе возного и сторону, маеть того обвиненого, будь того ж дня або назавтрее, а надалей дня третего або четвертого, взявшы с того везенья торгового, вести з возным и

з стороною, где всхочеть, албо до вряду нашого судового в том же повете, албо теж до пана того, чий чоловек будет, и там собе справедливости доводити. А естли через чотыри дни тот, хто посадить, а того вязня своего з везенья такового торгового не выйметь без слушных правных причин, тогды тот вряд мает его доброволне, толко взявши собе потуремное, выпустити. А тот вязень потом навезки водлуг стану своего, яко бы бит был, за зельженье и вязенье свое, также и того потуремного и теж шкод, естли бы ся ему за тым иманьем и саженьем якие стали, будеть мочи на том, хто его был посадил, позыскивати перед тым же врядом. И для того тот вряд, беручы обвиненого до везенья, мает теж и того жалобника албо везеньем, албо парукою доброю опатрить, яко бы и обвиненому в такой мере, як вышей описано, справедливость не гинула. А будет ли обвинен в таких речах крвавых наш подданый иншого присуду, а не того, где торг будет, от шляхетского чоловека, ино тот жалобник так же ся мает заховати и вести его до того врядника нашого, в чыем присуде ест, толко бы в том же повете, и там собе права доводити. А выкупати з везенья того первшого торгового тот мает, хто дасть осадити, по тому, яко о том в розделе четвертом доложоно, а потом тое шкоды на виноватом смотрети. Если бы кривда якая на торгу, будь в речах крвавых або иншых менших сталася чоловеку, на торг приезджому, будь нашым або шляхетскым подданым от людей оного двора, где торг будет, с таковыми тот вряд справедливость неотволочную што наборздей чынити повинен будеть. А приеждчый чоловек, нашь або шляхетский, учинит ли кривду чоловеку оного вряду, где торг ест, тот там же мает быти до везенья осажон. И будеть ли вина в речи крвавой, то нашого подданого до врядника нашого, под чыим присудом будеть, а шляхетского чоловека до вряду гродского або теж до пана его, яко похочеть, вести и там собе справедливости доводити

будеть. А в речах менших, не крвавых маеть о нашом подданом врядніку нашому, а о шляхетском — пану его або в небытности панской врядніку знати дати. А врядник наш або шляхтичь, сами приехавшы або через посланцов своих, мають таких обвиненых с тым же врядом, под которым ся што на торгу станеть, сполне судити и винных карати. А не приедет ли, ани пришлеть врядник наш або шляхтич ку тому праву, ино вжо тот пан або врядник оного двора, где торг был, взявши к собе на тое право возного и двух шляхтичов, земян нашых, господарских, мает такую речь судити и сказовати и до заплаты винного у везенью держати. Вед же такие поступки, вышей описаные, мають ся заховати межи обовательми того ж одного повету, в котором тот торг або ярмарок будеть. А што ся дотычеть купцов и инших людей чужоземских албо и тубылцов и инших людей приездчых з ыншого панства або теж и з сего панства, але з ынших поветов далеких за колкодесят миль, таким в кривдах их на том же вряде, где ся што на торгу станеть, за обосланьем от того вряду оного пана, чий слуга або чоловек в чом обвинен будеть, справедливость чинена быти маеть. Также и с таких людей здалека приезджих, кому бы колвек в чом кривду на торгу учинили, тот же вряд, под которым ся на торгу што станеть, даючи о том паном их знати, звлаща естли бы обвиненые того потребовали, и рок водлуг далекости местца, як зехати можеть, паном их складаючи справедливост чинити водлуг статуту и порадку, о том вышей, в розделе четвертом описаного. А естли бы шляхтич на таком торгу не судового местца який збыток учинил, тогды о то з оселости позыван будеть, вынявши то, естли бы был в речи крвавой, за што горлом карають, на горячом учынку пойман, такого до суду гродского вести мають. А неоселые шляхта и за меншие выступки, хотя не крвавые, могуть быти иманы, вед же ку росправе ведены до суду гродского.

Артыкул 5

Яко маеть в дому чием лицо застати.

Уставуем: хто бы хотел в чием дому шляхетском так на селах, яко и в местех речи краденые застати, тогды, взявши возного и к тому людей сторонных веры годных, и при них в оном дому тых речей краденых искати маеть. А скоро бы там што з речей краденых нашол и кого при лицы застал, маеть при том же возном и людех сторонних у того, кого при лицы зостанет, выведатися, откуль тые речы в дом его достались. А потом, осветчивши возным и стороною, того шляхтича до гроду позвати маеть. А естли никого не застанеть, одно лицо знайдет, однако ж с тым лицом маеть ехать до вряду нашого и там далей подле права поступовати. Пакли бы хто в своем дому крадежу искати не допустил, клетей и инших домовыхсхованей отомкнути не хотел або от лица отбил, або лице и злодея отнял, тогды тот, хто то учинить, будеть повинен тую всю шкоду стороне жалобливой платити водле доводу або присеги. Тым же способом, хто бы хотел в чиего человека крадеж застати, маеть ся заховати, яко вышей написано. Нижли толко з возным и з стороною, опустивши дом подданого его, мает того пана або врядника, а не будеть ли врядника, ани тивуна , ино старшого, хто в том селе будеть, обослати оповедати тое, абы не розумел гвалтовного наеханья. И естли ж бы пан або врядник его при том обыйску быти не хотел, тогды сторона жалобливая предся с тыми, кого маеть при собе, обыйск вчинити и вси схованья трясти и, нашодшы, с тым до того двора пана его, ку которому тот человек належить, вести мает.

Артыкул 6

О иманью злодея в потрафенью на дорозе.

Коли бы ся кому трафило злодея своего з лицем албо и без лица, с трафунку на дорозе поткавшы албо угонивши, поймати, тогды тот, поймавши, маеть што наблизшым по дорозе той людям околичным, а будет ли поблизу возный, и возному то оповедати и оказати и вести его албо до пана его, албо до нашого, господарского, вряду судового, што наблизшого от того местца, где помаеть , и там собе з ним справедливости доводити. Леч часу права в таких речах при иншых знакох, доводех не менш маеть быти то упатровано, естли же тот, хто жалуеть, тую шкоду свою заразом, гды ся ему стала, будеть на вряде оповедал и записал, будь менуючы власне того злодея имем, албо менечы, же не ведати, от кого тая шкода в злодействе сталасе.

Артыкул 7

О важности лица, за што злодей горлом маеть быти каран.

Уставуем, иж кождый злодей, з лицом приведеный и правом переконаный, при лицы его, которое бы стояло вышей чотырох коп грошей, маеть горлом каран быти. А которое бы лицо чотырох коп албо менш стояло, а первшый бы раз с тым был пойман, тогды такий тое, што украдено, з навезкою вернути маеть. А не будет ли мети чым навезку платити, тогды на выробок за то злодей будеть выдан: музчызне на рок по копе грошей, а жонце по пятдесят грошей вытручаючы. А потом того ж злодея, естли бы ся трафило кому поймати повторе з лицом, хотя бы тое лицо и дву коп грошей не стояло, тогды вжо дупцы у столпа бит быти маеть, а за шкоды и

совитость не будет ли мети чым платити, на выроб, яко вышей описано, выдан быти маеть. А пакли бы и третий раз тот же што украл, тогды вжо и горлом каран будеть. А на довод против такого злодея, з лицом таким, за што горлом каранье описано, приведеного, при иншых поступкох правных шляхтичу одному самому, а ровному з ним чоловеку простому самовторому присега сказывана будеть. А где бы не шло о горло, толко о иншое каранье меншое, то без присеги за сведецством трех або двух чоловеков выконывано быти маеть.

Артыкул 8

Для покою посполитого застановенье от злодейства.

От того часу уставуем и хочем то мети, абы кождый с подданых нашых и с подданых князьских, панских, духовных и свецких, и боярских, так можного стану, яко и меншого, хто бы колвек што в кого на торгу, в дому або где колвек коня, вола, корову и иншые всякие речы купил албо выменял, тогды при такой купли або мене мають быти боришники, люди добрые, вери годние, и с тыми боришники сам тот истец, хто продасть або променяеть, будеть ли се то на торгу стало, заразом до вряду, замку або двора нашого або до вряду нашого местского, звлаща где ест право майдеборское, а трафит ли ся то на торгу в местех князьских, панских, земянских, до самого пана, в небытности паньской — до врядника его, прийти и тую продажу або мену до гниг сознати, и записати давшы, оный, хто купит або выменяеть, выпис на то собе взяти маеть. А где бы ся купля або мена стала не на торгу, але в дому або где колвек, звлаща в таких местцах, где торги оподаль, миль в чотырох — в пети або и далей, при том также боришники мають быти, а потом тот, хто продаеть, на первшый або на другий торг по той купли або мене маеть з боришники або

хотя з одным борышником до близшого местечка, где торг бываеть, ехати и тую продажу або мену сознати. А который купил, выпис собе взяти маеть, а тым выписом, гды потреба укажеть, маеть собе очыщати, а вряд кождый от такового записанья и выпису не маеть болш брати, толко один грош, от купуючого — полгроша, а от продавцы другую полгроша.

Нижли естли бы хто потом тую реч познал и то перед врядом довел, же то его власная реч, тогды тот, хто первей купил, пенези свои тратить, а тое, што купил, перед врядом маеть оному, хто познал и довел, вернути. А будет ли менити, же при том лицы много погинуло, тогды тот, хто купил, маеть отприсягнутися, иж болшей тых речей не купил, ани о них сведом, и то купил, не ведаючи, жебы мела быть реч краденая. А тот, у которого што познають, пенезей своих маеть смотрети на том, у кого што купил або выменял. А где местечка суть ближей, там подданые нашы, господарские, также духовных и свецских станов селяне на селах, ани в домех своих ничого продавати не мають, але до мест и местечок все, што хотечы своее власности продавати, возити и продавати кождому волно. И купчыки албо торговцы для купованья некоторых речей по селом ездити не мають, леч на торгох и в местечках, где ся кому што трафить, куповати кождому позволяем, чого яко врядники нашы, господарские, так князские, паньские, духовные и земяньские мають постерегати и обволывати, абы за такими покутными сельскими купецствы и торговлями злодейство не множылося.

Артыкул 9

О погоненье следом в якой колвек шкоде покраденой.

Коли бы покрадены кони, волы, быдло и иншые речы в дому и где ж колвек, а тот шкодный понял бы след тое шкоды своее и, собравши людей добрых околичных суседов водле давного обычаю гонил следом, а тот след где бы ку которому селу албо в чый дом привел, тогды маеть послати до того села або до дому, где след вышол, людей добрых сторонних годных веры, абы з села своего и з дому, где бы след вшол, або з грунту земли села своего след вывели. Таковое село або в чый дом след будеть вшол мають тот след в тое копы взяти и з села або з дому из земли своее того села след вывести аж до иншое границы, куды тот след пойдеть. А если бы тое село, до которого след приведено, от себе следу не вывели або от следу отбили, або, выгнавши, быдлом затоптали, и на таковом застановившися тая капа , где следу не отведено або отбито, мають взяти возного, и с тым возным люди сторонние, копа вся мають оную шкоду осумовати, на чом оный шкодник самотреть присягнеть, менуючи собе шкоду от того села. А гды присягнеть, тогды оное село тую шкоду винни будуть заплатити, а собе винного искати и по сказанью мають через возного и сторону, которые при том были, обявити то вряду гродскому того повету и половицу пересуду вряду дати, а вряд маеть рок водле важности шкоды и науки статутовое заплате зложити и тот рок листом своим пану тых людей ознаймити и в том его напомянути, абы тую шкоду людем своим заплатити велел, або, естли о самого его дому копа будеть, сам заплатил. А не станет ли ся в той речи заплата на рок, от вряду зложоный, тогды укривжоная сторона, гды, позвавши о то сторону противную до вряду гродского, доведеть того, же тая копа и сказанье слушне вчинено, тот тую шкоду будеть винен

совито заплатити. А естли бы укривжоный злодейством хотел шкоды своее доходити копою, тогды вси в той околицы вокол на милю со всих чотырех сторон мають казати подданым своим на копу сходитися. А то ся маеть розумети вперед на тые местца, где досихмест копы не бывали, которые коповища кождый подкоморий в повете своем назначити и села тых, хто ся там становити будеть, описати маеть. А на Руси и инде, где здавна копы бывали, там мають быти и тепер копы отправованы на старых коповищах тым обычаем, яко первей того бывало. А на тых теж местцах, где досел копы не бывали, таковым же порядком и поступком копы збираны и отправованы быти мають, яко ся и на Руси заховывало и заховуеть.

Артыкул 10

Естли бы хто колвек шляхтича оселого або неоселого невинне и без лица о злодейство обвинил.

Уставуем: где бы хто колвек шляхтича так оселого албо и неоселого обвинил о злодейство без лица и кром слушное причины так за позвы, яко и без позву, чоловека доброго, веры годного и неподозреного, тогды таковое обвиненье оному шляхтичу на почстивости и доброй славе его ничого шкодити не маеть, але за таковое обвиненье тот жалобник повинен будеть того шляхтича навезати, яко бы его зранил, и там же на замку або в дворе нашом, где ся тое потрафить, маеть седети дванадцать недель, естли бы тот жалобник был сам шляхтичь. А где бы простого стану чоловек шляхтича тым обычаем, яко вышей описано, о злодейство обвинил, маеть за то у стовпа дубцы бит быти, обволываючи тот его выступ.

Пакли ж бы в таковом обвиненью шляхтича хотя без лица, одно выписом с гниг пиволанья албо якие слушные причыны и теж знаки на него у права показал и злодейства на него за тым доводити хотел, а тот бы шляхтич обвиненый перед тым николи о тое се еще никому не отводил, ани отприсегал, тогды в таковом обвиненью первшый кроть от того самодин отприсягнутися маеть, яко ему в том не был и не ест шкодником. А по присязе за таковыми знаки вжо ему навезка не маеть быти плачона, ани везенья не повинен терпети. А где бы того ж шляхтича, если оселого — за позвы, а неоселого — и без позву, на вряде нашом судовом также хто о злодейство другий раз тым же обычаем за слушными знаки и вжо за другим поволаньем обвинено было, тогды вжо не самодин, але самовтор з шляхтичом оселым, веры годным, неподойзреным также без навезки того шляхтича поволаного отприсягнутися маеть. А где бы и третий раз того ж шляхтича с причын певных, а не згола, але за третим поволаньем о злодейства хто обвинил, тогды вжо самтретий з шляхтою оселою, людми веры годными и неподойзреными от того отприсягнутися маеть. А естли бы сполна светков не мел, хотя бы одного недоставало, с ким отприсягнутися, тогды за доводом слушным або за присягою жалобника маеть всю шкоду ему заплатити, а собе винного искати. А вед же естли бы того ж шляхты ужо четвертый раз также о злодейство было обвинено за слушными и явными знаки и поволаньем вжо неоднократным, первей того уделаным, то на него показано и доведено было бы теж и лица при нем не зостали, а сторона поводовая, шляхтичом будучы, самтретей шляхтою, людми знаемыми, тубылцами, вери годными а неподойзреными о тое злодейство его поприсегнула, тогды вжо горлом каран быти маеть яко злодей, а шкода з ыменья або з маетности его рухомое за доводом слушным маеть быти плачона стороне поводовой. А естли бы шляхтич обвинен был от чоловека

простого стану, тогды и за четвертым разом чоловек стану простого аж самсем з двема шляхтичы а с чотырма чоловеки собе ровными, неподойзреными поприсегнути его маеть.

Артыкул 11

О обвиненью в злодействе шляхтича, лет зуполных не маючого, также и о простых людях.

Естли бы ся трафило, ижбы шляхтич в летех шестьнадцати, а не болш, обвинен о злодейство або приведен был з лицом, тогды таковому про молодость лет его не маеть быти поличоно за злодейство и не маеть быти до ката в руки и на муку даван. Нижли тую шкоду отец его або матка, або кревные з ыменья части его повинны з навезкою заплатити и, заплатившы, то почстивости его шкодити не маеть. А не будет ли мети чым платити, ино дати его на выслугу, поки бы то заслужыл, што зашкодил, а выслуга маеть быти по копе грошей год. Тым же обычаем можеть розумети и о детях людей простых, лет не дорослых. А вед же таковый хлопец неодрослый , естли бы в колку злодействах и при лицы был дознан, таковых вряд маеть карати водле зданья своего, то ест не горлом, але яким караньем на теле.

Артыкул 12

О поволаньях.

Уставуем, абы поволанья злодейские перед врядом оповеданы и явне высветчоны и до гниг кождого вряду, где ся тое право точыть будет, а потом и до гниг гродских за сознаньем возного и стороны записованы были, которые книги яко перед тым, так и тепер зовуть чорными книгами. Таковое

оповеданье и поволанье, врядовне записаное, маеть у права везде местце мети и приймовано быти и гниги таковые чорные вряд кождый гродский маеть мети особные, з иншыми справами в одны книги таких речей злодейских не мешаючы.

Артыкул 13

Хто бы злодея приличного, ведомост о нем маючы, в себе в дому ховал. Уставуем и сказуем, иж коли бы хто злодея приличного, ведоме в дому своем албо на именью своем осадивши, домом ховал або мешкати допустил, албо явного злодеи от шубеницы своими пенезми откупил, тогды таковый кождый, естли бы то на него слушным правом переведено было, всю шкоду, котороя бы ся кому через того злодея з ыменья его стала, будеть повинен платити и оправовати. Тым же обычаем, естли бы кому злодея, правом поконаного, на смерть выдано, а он бы не скарал, а потом кому ся колвек от того злодея шкода будеть деяти, тогды тот, хто того злодея пустил, за доводом стороны жалобное, же ся ему от оного злодея шкода деяти будеть, повинен будеть тую всю шкоду платити и оправити.

Артыкул 14

О покраденье свирна або клети паньское и шляхетское и теж клети мужыцкое.

Теж уставуем: гды бы покрадено которому пану або земенину свирен скарбный або спижарню, а то бы на него правом было переведено, тогды за то повинен будеть заплатити вины дванадцать рублей грошей и шкоду

покраденую за присегою оправити. Тым же обычаем, естли бы мужык мужыку клеть выкрал, тогды за покраденье клети мужыку три рубли грошей и шкоду всю з маетности злодейское маеть за присегою плачоно быти. А место навезки за обое такое злодейство тот злодей, або и колко их будеть, мають горлом карани быти.

Артыкул 15

О лицо, которое ся найдеть в дому чоловека неподойзреного албо теж и подойзреного.

Уставуем: гды бы у чоловека неподозреного всякого стану за замком лицо было найдено, а до тое хоромины было бы окно, до которого могло бы лицо укинено быти и неприхоронено, тогды таковый чоловек, естли будеть неподойзреный, маеть, з жоною и з детьми дорослыми, будет ли их мети, отприсягнутися, а не будет ли жоны або детей, ино с челядью домовою.

Тым же обычаем, гды лицо застал в чием дому, в гумне або за плотом, по тому ж маеть тот чоловек неподозреный отприсягнутися, иж того не ведал. А естли бы в хоромине за замком было найдено, и хотя б тое лицо было прихоронено, а окно бы у тое хоромины было так великое и замкненьем необварованое, жебы чоловек им улезти мог, то такеж маеть от такового лица обвиненый отприсегнутися. А не будет ли так великого окна або хотя бы и великое окно было, а замкненьем знутра было добре обваровано, то вжо такое лицо маеть быти поличоно за злодейство, с которым кого при том лицы застануть, мает быти веден шляхтичь до вряду нашого, а слуга або человек панский, шляхетский — до пана своего. Пакли ж бы такое лице вонтпливое найдено у чоловека подозреного, то

ест первей при лицы яком стоячого албо поволаного, тогды шляхтичь, естли бы четвертый раз, яко о том вышей доложоно, был в такой речи обвинен, вжо водлуг оного ж артыкулу сужон быти маеть. А против простого чоловека за третим разом и при таком лицы довод маеть быти чинен. А за доводом мають быти водлуг права горлом караны, а шкода з ыменья або маетности винного з навезкою плачона будеть.

Артыкул 16

О злодею, которого на злодействе не в дому поймають.

Естли бы злодей был пойман на злочинстве, а не в дому своем, а тые речи краденые в дому еще не были, таковый злодей сам один маеть за тое злочинство каран быти, а жона, дети и домовая челяд от того будуть волни, одно шкода, злодейством его вчыненая, з маетности того злодея за доводом плачона будеть, што бы болш над тое лице украл.

Артыкул 17

О знаки злодейские на чоловека подозреного.

Уставуем: гды бы на чоловека которого простого стану подозреного, то ест который, хотя бы при лицы не был, але однак был бы вжо поволаным або злодейство кому платил, хто жаловал, менуючи собе от него шкоду в злодействе яких речей, а мел бы на то светков трех або двух людей добрых, неподозреных, веры годных, которые бы того злодейства з яких слушных причин ведоми были, тогды за сведецьством таким мает быти тот чоловек подозреный на муку выдан и мучон маеть быти от стороны поводовое один раз. Вед же не далей, толко через годину, одно бы его на члонку не охромил;

и домучит ли ся злодейства, тот ма быти горлом каран. А естли ся ничого не домучит, тогды маеть его навезати водлуг стану его.

Артыкул 18

Трикроть злодея приличного одного дня можеть мучыти.

Уставуем: гды бы поймано злодея приличного, а на тот час без лица будеть пойман, тогды такового злодея три кроть одного дня можеть мучыти, толко бы на котором члонку не образил. А естли бы ся не домучыл, тогды за кождым разом муки оное маеть его навезати водлуг стану его.

Пакли ж бы в оной муце злодейства на нем домучытися не мог, а оною мукою уморен або на члонку охромен, таковый будеть повинен за умерлого головщину совито, а за хромоту яко за цалого чоловека платити подлуг стану его. Нижли естли бы тот злодей в оной муце для чаров спал, а муки не чул, а тые чары были бы при нем найдены ув устех або на голове, у волосех, подпахами або где инде, тогды навезки ему не повинен дати и еще токовый приличный злодей хотя бы ся за такими чары до злодейства не признал, будеть повинен стороне жалобливой шкоду платити, на чом присягнеть.

Артыкул 19

О злодеях и розбойниках, которые бы врядника своего поволали.

Уставуем: гды бы чыих колвек подданых злодеев або розбойников и яких колвек злочинцов поймано, а они бы, идучи на смерть, поволали врядника своего, иж того

злодейства их сведом и тым лупом с ними ся делил, а тот врядник был бы шляхтичь, таковый маеть первший кроть отприсегнутися самодин, а потом, естли бы таковых других и третих злочинцов поймано, а тые также, идучи на смерть, того ж поволали и на шыбеницы не отволали, тогды тот от тых поволаный маеть отприсягнутися так, яко о шляхтичу вышей описано. А четвертым разом, естли бы тым же способом был поволан, тогды вжо без кождого отводу и присяги, и без лица, леч однак за доводом маеть быти сказан на смерть яко злодей, а шкода з ыменья або маетности его укривжоному плачона будеть.

А где бы тот врядник не был шляхтичь, тогды за первшым поволаньем злодейским, которые бы то смертью запечатали, маеть стороне жалобливой шкоду всю платити, на чом присягнеть. Пакли ж бы того ж врядника нешляхтича повторе таковые ж злодеи и тым же способом поволали и также смертью запечатали, таковый нешляхтичь вжо без кождого лица также за доводом маеть сказан быти на смерть яко злодей, и по такового за тыми знаки слушными и поволаньи правными поконаного маеть вряд наш гродский повету кождого зеслати и, поймавши его и на вряде перед собою поставивши, казати на него стороне жалобной фольдровати.

Артыкул 20

О чоловека неподозреного.

Уставуем: естли бы шляхтич которого нешляхтича и неподозреного помовил, менуючы, ижбы его злодеем был, от него в злодействе ему шкода ся становила, и, не маючых никоторых слушных знаков, хотел его о злодейство поприсегнути, тогды тот чоловек, яко будучы неподойзреный,

близшый будеть от того самотреть з суседы своими, людми неподойзреными, будь чужоволостцами албо з людми того ж одного пана, але однако ж в особливых домех мешкаючыми и людми добрими, вери годными, неподойзреными и неприличными, отприсягнутися, а суд ему того маеть допустити. А естли бы тот чоловек самотрет на том не присегнул, тот тую шкоду, о што жалоба будеть, повинен будеть заплатити, а другий раз, гды бы того ж о злодейство было обвинено, тогды за другим разом и обвиненьем от шляхтича маеть быти поконан водле права и присеги яко злодей.

Артыкул 21

О забитье злодея при лицы.

Уставуем теж: где бы хто злодея при лицы в дому своем забил, такового злодея забитого того ж часу по оном забитьи маеть оказати суседом околичным и потом што нарыхлей возным и стороною обведшы и до вряду привести и оказати маеть. А потом, будет ли позван о то до вряду, тогды вряд маеть ему допустити отприсегнутися, иж его на злочынстве при лицу в дому своем забил. Так теж, естли бы ся кому трафило на дорозе або где инде полем або лесом утекаючого злодея погонити, а он бы пойматися не дал, а в том при лицы был забит, тогды тот, хто гонить в дорозе за злодеем, маеть при собе мети суседов або сторонных людей и с тыми, привезшы труп, перед врядом маеть высведчытися, иж его при лицы забил. А будет ли о то ку праву позван, также маеть тыми людми, с ким за злодеем гонил, самотреть на том присегнути, иж на злочынстве и при лицы яко злодея своего забил. А ранного злодея маеть вести з лицом до вряду нашого так, яко вышей описано, бо злодея, при лицы пойманого,

нихто не маеть ни одного дня в себе держати, але того ж часу вести до враду. А хто бы злодея через день и через ноч в себе в дому держал, тогды, приведшы до вряду, первей винен будеть его навезати водле стану, а ранный естли будучы пойман, а до вряду не ведучы через день и через ноч задержан и там в дому его умер, тогды будеть повинен головщызну платити также водле стану тым же обычаем. Естли бы хто, злодея поймавшы и до вряду не ведучы, в дому в себе або на дорозе, правом не поконавшы, мучыл, таковый также первей будеть повинен его совито навезати, потом у право з ним уступити.

Артыкул 22

Хто бы што вкрал на дворе нашом, господарском.

Теж, хто бы на дворе нашом, господарском, што вкрал, а то бы стало менш двох коп грошей, а шла бы тая реч не о горло, и правом бы то на него переведено албо лицо вынято, таковому мають ухо одно урезати, а потом естли бы што вкрал, бы теж краденая реч и десети грошей не стояла, тогды вжо горлом маеть быти каран, вед же и в тот час за слушным поконаньем правным.

Артыкул 23

О жонах и о детех, которые вжывали речей краденых.

А естли бы лице в дому застато и дети и жона при том были, и тых речей краденых, ведаючи их быти крадеными, уживали, тогды они повинни будуть тую шкоду платити, а в недостатку заплаты и сами головами выдаваны быти, нижли не в вечную неволю, одно покуль ся выробить, яко тым,

которые бы закуплены были, а горлом тот сам злодей маеть быти каран, который крал.

Артыкул 24

О выдаванью лица з уряду нашого и теж з двора князского, паньского и шляхетского.

К тому уставуем: естли бы лице принесено было до вряду нашого, господарского, князского, паньского и земяньского, а хотя бы тое лице была речь важная — золото, серебро, грошы, шаты, кони дорогие, тогды от всего того лица, хотя наважнейшого, кождый вряд, взявши доход свой пятьдесят грошей, маеть тое лицо тому, хто его зысчеть, вернути и отдати, а злодей за вину злодейскую горлом каран будеть. А которое бы лицо стояло менш копы грошей, от того выкупна толко шесть грошей брано быти маеть.

Артыкул 25

О блудяги.

Кнежата и панове хоруговные, панове рада, также и врядники земские о блудяги, также и о то, с чого злодей согнан бываеть, мають ся заховати тым обычаем, нижей описаным, то ест, гды ся чый конь албо якое иное быдля приблудить або згонное трафиться на йменью их, будеть взято до двора их, а будет ли в тот час в том именью пан сам, то такое быдля можеть у себе ховати, поки его тот, чые будеть, отыщеть. А отыскуючы, маеть от кождого коня тот, чый будеть, дати по два грошы, а быдло маеть отдавати даром. А шляхта, которые седять у поветех, преблудные або згонные клячы и быдло мають водити и давати до дворов наших, а

болш трох дней не мають в себе ховати блудяги, также и згонного. По тому ж ся и врядники князские, паньские, гды приблудное або згонное быдля або колко их в небытности в том именью самых панов их трафить, мають ся заховати и до вряду нашого отдавати, яко о шляхте вышей в сем же артыкуле описано. А вряд наш тую два грошы, беручы быдло, маеть тому, хто его дасть, отдати, а потом то собе у того, чые быдло будеть, озметь. А хто бы з шляхты або з урядников князьских, паньских через три дни в себе блудяги або згонные ховал и до двора нашого не дал, а то будеть на него переведено и лице з дому шляхетского або з двора паньского вынято, тогды того маеть ся справовати яко злодейства.

Артыкул 26

О краденью збожя всякого, в копах на поли або в стиртах зложоного, также и сена.

Уставуем: гды бы хто злодейским обычаем чые збоже жал або готовое жатое збоже зложоное або сено крал, або сеножать злодейским таемным обычаем скосил, а тот, чые збоже або сено, будеть беручы зостал, тогды тот, хто зостанет, маеть, поймавшы, вести с тым лицом, з возы и с конми, где всхочеть, будь до вряду нашого гродского або до пана его, а тот вряд наш або пан з оного чоловека справедливость учынити яко з ыншыми злодейми приличными винен будеть. Естли ж бы тые, што по жыто або по сено приехали, пойматися не дали, а в том кого с тых злочынцов забито або ранено, тогды тот, хто забеть, маеть стороне людям околичным и теж на враде оповедати и возным обвести и труп або ранных на вряде и возному оказати, звлаща естли бы тые злодеи, змоцнившыся, труп з собою не взяли або, ранными будучы, не увошли. А будет ли о то ку праву притягнен, тогды мает того

отприсягнутися самотреть з суседы, которые бы при том были, а в недостатку людей сторонных — з слугами, поддаными своими, иж при збожю своем забил або ранил; таковый головщины ани ран платити не будеть повинен. Пакли ж бы тые злочынцы, змоцнившыся, того пана самого, будь слугу и подданых его при его ж збожю побили и поранили або и забили, а то бы на них слушным правом было переведено, таковые будуть повинны гвалт платити дванадцать рублей грошей и раны подданым оправити, якого стану будуть. А ранит ли хлоп шляхтича, тот горло тратить. А естли бы шляхтич шляхтича в таком припадку забил, тот горлом каран будеть и головщына, гвалт и шкоды з ыменья плачоны, а за зраненье навезка маеть быти плачона. А забет ли шляхтич простого чоловека, тот гвалт, шкоды и головщыну платити маеть. А простый чоловек за простого забитье горлом каран будеть. Также кого бы поймано крадучы сноповье с коп або сенные копы або теж збоже, у пряжмо режучы под колос, таковый простый чоловек, гды будеть з лицом приведен, маеть у столпа пугами бит быти, а шкоду з маетности заплатити, если што болш будеть менити. А естли бы на злодействе в поли не поймано, але лице в дому найдено албо следом присочоно, о то, яко и о иншом злодействе, маеть быти сужоно водлуг сего статуту.

Артыкул 27

О покраденье ставу и сажовки.

Уставуем: кому бы злодейским обычаем ловлено рыбы в ставе або в сажавце , таковый, гды будеть пойман и приведен до вряду з лицом первшый раз, за доводом маеть быти пугами бит. А где бы тот же другий раз з лицом был пойман, тот за доводом слушным урезаньем уха каран будеть. А естли ся того

ж третий раз допустить, тот за доводом слушным маеть быти каран яко злодей, хотя бы лицо не стояло шацуючы и десети грошей.

Артыкул 28

О шкоде, которая ся станеть часу пожоги або в стоненью на воде.

Гды бы се трафило под часом от огню погоренья в месте або где колвек або бы хто на воде стонул, а в тот час што ему згинуло, которая згуба у кого колвек бы се затаеная показала, тогды тот, чыи речи будуть, маеть з ним о то чынити правом яко о злодейство. А тот, у кого то познано будеть, окажет ли то оповеданьем на вряде, же то з воды або с огня вынял, от злодейское вины волен будеть. А тые речи тому, чыи суть, вернути, але тот, хто такие речы свои всхочеть мети, половицею цены, чого стояти будеть, маеть у оного окупити.

Артыкул 29

О людях своволных таковых, который бы, намовивши невесту мужатку, и з нею уехал.

Повстегаючы злость людей своволных, уставуем, иж где бы хто, якого колвек стану будучи, пропомневши боязни божое и повинности своее хрестияньское , смел подмовити и взяти кому жону, хотя ж з ее призволеньем, и уехал бы з нею, тогды, будет ли постигнен в дорозе, в месте, в господе и на котором колвек местцу, маеть быти пойман и до вряду гродского веден, яко и который иный злочинца, або теж з оселости его земское, позвы ку праву будучи притягнен на рок завитый, таковый за доводом слушным горло тратить. Так теж

и тая невеста, которая на то позволила, на горле карана быти маеть. Кроме того, естли бы муж ее горлом карати не хотел, то мает зостати при воли его. А шкоды за бранье маетности за позволеньем таковое белое головы, то все з совитостью з ыменья его, хто то учинить, плачона быти маеть. Где бы ся теж то трафило, жебы в гоненью тот, который будеть гонити, от того, хто з мужаткою уезджаеть, забит был, або бы теж того, который бы таковым пречоным способом з белою головою уезджал, забито, тогды в том суд заховатися маеть водлуг того, яко о чужоложнику в сем же розделе, артыкуле нижнем тридцатом ест описано.

Артыкул 30

О каранью чужоложства.

Забегаючи, межи иншими, и той злости, абы ся в панствах наших християнских не множила, то ест чужоложство, которым немней пан бог бывает оброжон, уставуем: естли бы муж, маючи в подозренью жону свою о чужоложство, и на тое бы ся насадиши якого колвек стану застал з нею на вшетечности, тогды волно будеть мужу, оного чужоложника и з женою своею поймавши, и то суседом околичным заразом оповедати, потом также заразом вести до вряду нашого гродского, а там, показавши то перед урядом явне и правдиве, не з вазни, яко против жоны або тому, кого с нею застал, маеть их самотреть албо з людми сторонними, которые бы при том застатью и пойманью были, албо з слугами и челядью домовою поприсегнути. А они обое горлом карани быти мають.

То ж ся маеть розумети и о панне, которая бы, боязнь божую и встыд отложившы на сторону, вшетечне мешкала, на

которую повинным по отцы и по мечу волно будеть инстыговати. Вед же вряд маеть пилне того постерегати, абы то не было з вазни, ненависти або с хтивости маетностей яких. А естли бы тот чужоложник не дался поймати и в том был забит, тогды о том розсудок маеть быти так чинен, яко о гвалтовнику дому шляхетского, на гвалте забитом, ест описано. Пакли ж бы от чужоложника муж в тот час при застанью его был забит, таковый мужобойца горло и честь тратить, а головщина з ыменья албо маетности его плачона будеть, и жона такая также горлом будеть карана.

Артыкул 31

О каранью зводниц.

Уставуем, хотячи то мети вечными часы, ижбы подданые нашы, под росказаньем нашым мешкаючи, учстиве жили, зысков спросных богу и людем почстивым обрыдлых не наследовали, прото абы такие люди, будь мужчизна або белая голова, в местех наших не были терпены, которые звыкли для зыску своего спросного намовляти панны або вдовы и мужатки кому гволи для спросности телесное, так иж хотя бы с которое могло быть што доброго в стане малженском, оборочаются за намовами зводниц внивеч, в спросное а вшетечное помешканье. Для того росказуем воеводам, старостам и уряду месткому, абы таких за оказанем явным имати казали и карали обрезаньем носа, ушу и губы и з мест выганяли. А где бы ся и по таком каранью тым же спросным зыском жывили, тогды вряд таких на горле карати маеть.

Артыкул 32

О забитью бенкарта.

Хто бы бенкарта забил, таковый от горла волен быти маеть. Вед же естли бы матка жива была оного бенкарта, волно ей будет головщизны доходити, а головщизна таковому сыну, бы его теж мела нет ведома яким зацным чоловеком, не маеть быти плачона, одно яко за простого стану чоловека.

Артыкул 33

О корчмах покутных.

Обачаючи теж то, иж в том панстве, великом князстве литовском, на частых местцах, на селах намножилосе своевне много корчом покутных, которые корчмы покутные не одно на великой переказе местом нашым и шляхетским, але и в речи посполитой сказу и шкоду приносят не менш с тое самое причины, же в таковых корчмах покутних уставичне забойства, злодейства, розбой и иншие многие збытки деются, чому забегаючы, уставуем, то хотечи мети, абы яко на именьях князских, панских и шляхетских корчмы покутные нигде не были, и подданые, так нашы, яко панские, князьские и шляхетские, по селах в домех своих пива на шынк не варили и не продавали, также медом и горелкою не шинковали и шинков жадных не мели, кромя стодол при гостинцох и дорогах звыклых, также на именьях паньских и шляхетских, в которых для людей переежьчих яко речы стравные, так и шинк уставичне быти можеть, а таковые корчмы покутные в кождом воеводстве, землях и поветех вряд наш гродский через наместники свои, придавшы до них возного поветового, яко у своих урадех, так и в ыншых державах замков и дворов

наших, которые в их воеводстве або староствe, у волостях, по селах будут, гамовати мають. И где бы у которого кольвек подданого нашого пиво, на шинк увареное, также мед и горелку шинковную знашли, тогды яко трунок, так и все начинье пивное, медовое и горельчаное — котлы, кублы, бочьки, а не иншую маетность забирати мають до замку або двору нашого. А с того половица пожитку маеть ити на шпиталь, а другая половица на оный врядь гродский. А на именьях, волостях и селах панских, князских и шляхетских, всякого стану духовного и светского с того не выймуючи, в кождом повете мають того постерегати и о таких корчмах пильне выведыватися вряды гродские. А такого шляхтича, хто бы сам корчмы покутные в селех або в дому своем шляхетском мел, а не на гостинцу, албо при якой дорозе, не збудовавшы дому гостиного, мел, албо людям своим в домех их мети дозволил, кождому шляхтичу, хто похочет, позвати о то до суду гродского на рок завитый волно. Гды то на которого шляхтича доведено будеть слушным доводом, мает вины заплатити три рубли грошей, которое вины половица маеть належати тому вряду гродскому, а другая половица маеть быти дана тому шляхтичу, хто позоветь. А тот вряд гродский повинен будеть тому всему досыть чынити и то выконывати под виною на нас, господара, до скарбу нашого земского того панства дванадцатма копами грошей. По тому ж старосты, державцы, тивуны и кождый вряд наш, который бы в том был противен а вряду гродскому тых корчом покутных на волостях нашых забирати боронил албо бы сам таковых корчом ужывати подданым нашым по селах для пожытку своего позволал , таковой же вине менованой подлечы винен будеть за кождым разом, колько бы кроть о то для невыконанья того артыкулу от кого колвек перед нас, господара, або до суду головного позван был.

Артыкул 34

Хто бы кого обвинил и перед вряд привел, мает того ж часу описатисе, на который рок маеть доводити.

Теж хто бы, кого обвинившы перед врядом до везенья албо за паруку давшы и рок от вряду ку доводу принявшы, сам без слушное причыны на тот рок не стал албо слушное причины нестанья своего через посланца на тот рок не ознаимил , тогды вряд по выистью оного року обвиненого маеть волным учынити и вольное мовенье у права с тым, хто его обвинившы не доводил, заховати.

Артыкул 35

О цыганех.

Иж цыгани суть люди непотрабные и порожнуючые, которые не толко жадное послуги, пожытку нам и никому в речы посполитои не чынят, але и овшем шкода через них в ошукиванью простых людеи и в крадежы, а снать и в збиванью потаемном не малая ся дееть, а часом, выходечы до иншых земль, звлаща неприятелских шпегами и вожами до злого могли бы ся ставати, а прето уставуем, абы их конечно от того часу нигде в панстве нашом, великом князстве литовском, и в землях, до него належачых, далей не было ховано, чого старостове пограничные и иные державцы нашы мають с пилностью постерегати, абы до земли нашое не входили. А гды их которыи з них з староства и вряду своего выпудить, абы жаден з ыншых станов подданых нашых через то их не прыймовал и на именях своих не переховывал под виною до скарбу нашого дванадцатма копами грошеи.

Артыкул 36

О новом назвиску челеди дворное место того, што их перед тым неволниками звано.

Ознаимуем и ведомо то чыним, иж што в сем теперешнем статуте тых людей о челядь, которые перед тым неволниками были званы, отменено назвиско и поменено, а написано их челедью дворною отчызною, материстою, купленою, або полонениками, тогды тое отмененье назвиска их часу права на кождом враде, гды бы хто своеи челяди неволное пойскивал, никому с подданых нашых до ужыванья и доваженья справедливости ничого шкодити и перешкажати не маеть.

Артыкул 37

От которого часу тым статутом судити мають.

А тые вси речы, в том статуте описаные, мають ся стегати на речы пришлые от того часу, яко за конфирмацыею нашою, господарскою, ку ужыванью сес статуть выдан, выймуючы и варуючи толко артыкул тринадцатый в розделе семом о способе доводу застав давных, которые уросли по выданью первших старых статутов.